

Михаил Филиппович КРАВЧУК

В. М. Урбанский

НАУЧНО-БИОГРАФИЧЕСКАЯ
ЛИТЕРАТУРА

В. М. Урбанский

**Михаил
Филиппович
КРАВЧУК**

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

СЕРИЯ «НАУЧНО-БИОГРАФИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»

Основана в 1959 году

РЕДКОЛЛЕГИЯ СЕРИИ
И ИСТОРИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ КОМИССИЯ
ИНСТИТУТА ИСТОРИИ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ И ТЕХНИКИ
им. С. И. ВАВИЛОВА РАН ПО РАЗРАБОТКЕ
НАУЧНЫХ БИОГРАФИЙ ДЕЯТЕЛЕЙ
ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ И ТЕХНИКИ:

академик *Н.П. Лавёров* (председатель),
академик *А.М. Кутепов* (зам. председателя),
докт. экон. наук *В.М. Орёл* (зам. председателя),
докт. ист. наук *З.К. Соколовская* (ученый секретарь),
докт. физ.-мат. наук *В.П. Визгин*, канд. техн. наук *В.Л. Гвоздецкий*,
академик *И.А. Глебов*, докт. физ.-мат. наук *С.С. Демидов*,
академик *Б.П. Захарченя*, докт. физ.-мат. наук *Г.М. Идлис*,
академик *Ю.А. Израэль*, канд. ист. наук *С.С. Илизаров*,
докт. филос. наук *Э.И. Колчинский*, канд. воен.-мор. наук *В.Н. Краснов*,
докт. хим. наук *В.И. Кузнецов*, докт. ист. наук *Б.В. Лёвшин*,
член-корреспондент РАН *М.Я. Маров*,
член-корреспондент РАН *В.А. Медведев*,
докт. биол. наук *Э.Н. Мирзоян*,
докт. техн. наук *А.В. Постников*,
член-корреспондент РАН *Л.П. Рысин*,
канд. техн. наук *В.Н. Сокольский*,
докт. хим. наук *Ю.И. Соловьёв*,
докт. геол.-минерал. наук *Ю.Я. Соловьёв*,
академик *И.А. Шевелёв*, академик *А.Е. Шилов*

В. М. Урбанский

**Михаил
Филиппович
КРАВЧУК
1892–1942(?)**

Ответственный редактор
доктор физико-математических наук
С. С. ДЕМИДОВ

МОСКВА
«НАУКА»
2002

УДК 510
ББК 22.1
У69

Рецензенты:

доктор технических наук А.Н. БОГОЛЮБОВ
кандидат физико-математических наук Н.А. ПУСТОВОЙТОВ

Урбанский В.М.

Михаил Филиппович Кравчук, 1892–1942(?) / В.М. Урбанский. – М.: Наука, 2002. – 203 с., ил. – (Науч.-биограф. лит.).

ISBN 5-02-022729-3

Книга – научная биография известного украинского математика академика АН УССР М.Ф. Кравчука, человека трагической судьбы – жизнь его была прервана в лагерях. Проанализировано научное творчество М.Ф. Кравчука в области теории линейных преобразований и алгебры, теории функций и дифференциальных уравнений, теории вероятностей и математической статистики, истории естествознания. Идеи и мысли М.Ф. Кравчука способствовали становлению и развитию Киевской математической школы. Показана педагогическая деятельность М.Ф. Кравчука, его научное окружение. Используются материалы киевских, московских, Санкт-Петербургских и других архивов. Многие документы введены в научный оборот впервые.

Для читателей, интересующихся историей науки и особенно математики.

ТП-2002-И-320

ISBN 5-02-022729-3

© Российская академия наук
и издательство “Наука”,
серия “Научно-биографическая
литература” (разработка,
оформление), 1959 (год основа-
ния), 2002

ПРЕДИСЛОВИЕ ОТВЕТСТВЕННОГО РЕДАКТОРА

Биография выдающегося украинского математика Михаила Филипповича Кравчука (1892–1942 (?)), написанная одним из крупнейших украинских историков математики Владимиром Марьяновичем Урбанским, существенным образом (насколько это оказалось сегодня возможным) заполняет один из пробелов в нашей недавней истории. Арестованный в 1938 г., Кравчук исчез в пучине ГУЛАГа (мы даже не обладаем документально подтвержденной датой его смерти!) и был реабилитирован только после смерти И.В. Сталина в 1956 г. Блестящий представитель одной из наиболее видных математических школ XX в. – Киевской школы Д.А. Граве, выдающийся деятель украинской национальной культуры, он оставил яркий след в истории науки, хотя сведений о его жизни, как это вскоре поймет и читатель настоящей книги, осталось немного. Скупые сведения в “Математике в СССР за 30 лет” (М.; Л., 1948) и в “Математике в СССР за 40 лет” (М., 1959), в последних трех книгах четырехтомной “Истории отечественной математики” (Киев, 1968–1970) – это, пожалуй, все, что читатель может найти о нем в нашей литературе. Умерли знавшие его лично. Так что единственными источниками остаются архивы, доступ в которые бывает затруднен даже в наше время. Автор поставил перед собой задачу особого рода – и в этом написанное им даже отличается от большинства книг данной серии – написать биографию опирающуюся исключительно (вернее сказать – почти исключительно) на архивные источники. Они и составляют основу изложения (в искусстве их поиска и анализа автору мало равных среди современных историков науки), и из их совокупности вырисовываются грозное время, в которое жил герой книги, окружавшие его реалии жизни украинского математического сообщества той поры, наконец, проступает сам его образ – человека исключительного математического дарования, активного строителя украинской национальной культуры, в итоге принявшего за это мученическую кончину. Многие в оценках автора покажется нашему читателю неожиданным, кое-что он вряд ли сможет даже принять – слишком в сложное время мы живем и очень многое в нашей давней и недавней истории видится по-разному людям различных взглядов, тем более неожиданно для себя самих оказавшимся по разные сто-

роны границы – в современных России и Украине. Удивляться этому в эпоху политических и национальных разногласий не приходится. Так что мы должны принять во внимание украиноцентричность позиции автора и, зачастую не соглашаясь с ним (в некоторых случаях я позволил себе даже дать собственный комментарий), отнестись к ней с уважением и пониманием. Отметим также, что в русском языке автора много украинизмов – в некоторых случаях мы их исправляли, в некоторых оставляли, пытаясь сохранить особенности авторского стиля. Я полагаю, что книга эта – дань памяти Мастеру, уничтоженному в жестоких чистках 30-х годов, – послужит добром и жизненно важному для нас сегодня делу: восстановлению исчезнувших фрагментов нашей общей нелегкой истории, а также лучшему пониманию феномена Киевской математической школы – этой неповторимой и неотъемлемой части нашей общей математической культуры.

С.С. Демидов

Умер! Хто каже: вмер? Він спить.
Він тільки спить, наш друг коханий
Біля стола, і – капотить
Велика кров з малої рани.

Закрийте двері, чебрецем
Закрийте рану. В цьому кріслі
Таке ясне його лице,
Такі тепер прозорі мислі.

Одмити сплячого од лжі,
Вдягти його в одягу чисту.
І положити на межі
Епох розколу – урочисто.

Не пиво скверне і вино
На нім – це кров героя й жертви.
Покласти його в пантеон,
Де мирно сплять одні безсмертні.

*Іван Дніпровський**

ОТ АВТОРА

Михаил Филиппович Кравчук – одна из ярких фигур в истории культуры Украины первой половины XX в. В период “репрессированной науки” из библиотек были изъяты научные труды ученого, а из архивов – все материалы, которые связаны с его именем. За последние тридцать лет личность М.Ф. Кравчука фактически пытаются “канонизировать” при помощи газетных публикаций и “исторических романов”, но он, к сожалению, до сих пор остается terra incognita в истории отечественного естествознания и в общей истории.

Автор многие годы по своей личной инициативе, без финансовой поддержки, по крупицам собирал для этого исследования материал по архивам и библиотекам. В основу исследования положено кредо – быть беспристрастным и вер-

* Умер! Кто говорит умер? Он спит. / Он только спит, наш друг любимый / Возле стола, и – капает / Большая кровь из малой раны. / Закройте двери, чебрецем / Закройте рану. В этом кресле / Такое ясное его лицо, / Такие теперь прозрачные мысли. / Отмыть спящего от лжи, / Одеть его в одежду чистую. / И положить на рубеже / Эпох раскола – торжественно. / Не пиво скверное и вино / На нем – это кровь героя и жертвы. / Положить его в пантеон, / Где мирно спят одни бессмертные. – *Іван Дніпровський (пер. с украинского автора).*

ным истине, подтверждая исторические события и факты только проверенными документальными источниками, что оказалось очень трудной задачей. Автором руководило только одно желание – вернуть создателям Киевской математической школы доброе имя в истории отечественной и мировой науки.

Выражаю свою искреннюю признательность и благодарность сотрудникам государственных архивов за материалы, которые были предоставлены для использования в этой книге, за содействие в подборе документации и за полезные советы; благодарю всех, кто помог мне выполнить эту работу.

Раздел I

НАЧАЛО ЖИЗНЕННОГО ПУТИ

Глава 1

СЕМЬЯ. ДЕТСТВО

Михаил Филиппович Кравчук происходит из крестьянского рода. Предки его занимались земледелием, но были среди них и мастера портняжного и кузнечного дела. Документальные источники позволяют сказать, что его дед Иосиф Кондратьевич Кравчук был крестьянином-собственником селения Чолница Луцкого уезда Волынской губернии. В Уставной грамоте за 1866 г. в разделе “Состав крестьянского общества” отмечается:

“§ 2. В деревне Чолница по последней 10-й народной переписи числится мужского пола душ:

крестьян сорок семь (47 душ),

дворовых четыре (4 душ),

из них:

отпущено посим 10-й Ревизии на волю крестьян восемь душ (8 душ)...

§ 4. В деревне Чолница состоит крестьянских дворов всех пятнадцать.

Из них:

тяглых девять, полутяглых четыре, огородников 2 двора...

§ 22. В деревне Чолница находится речка Конопелька, в коей как крестьяне, так и помещик имеют общий водоем...

§ 34. В деревне Чолница леса состоят в полной собственности владельца... Отпускаются крестьянам топливо из валежника и сучков в количестве один куб. сажень на двор в год, по цене 1 руб. 20 коп.”¹.

Геометрическая инвентарная опись земель крестьян-собственников, составленная землемером Ямпольским, говорит, что хозяйство Иосифа Кондратьевича Кравчука “на плане № 10–130 сажень, на плане № 12 – 1079 сажень, получил участок на плане № 11 размером 1056 сажень. Итого, имеет всего 2265 сажень, из которой усадебной 1209 сажень, полевой 1056 сажень”².

¹ Гос. архив Житомирской обл. Ф. 115. Оп. 1. Ед. хр. 1521. Л. 37–45.

² Там же. Л. 6.

В подворный список домохозяев этой деревни, который, по-видимому, был составлен позже, было записано, что И.К. Кравчук “имеет земли усадебной в черте селения 1 десятина, полевой, пахотной пять десятин и сенокос 4 десятины 1200 сажень... Выплачивает оброк за усадьбу 5 рублей 10 коп., за полевые угодья 14 руб. 25 коп. Выкупная сумма за усадебную оседлость 102 рубля”³. Кроме земледелия И.К. Кравчук занимался портняжничеством. Это ремесло он унаследовал от родителей.

Само селение Чолница (в настоящее время это селение имеет название Човньця. – В.У.) принадлежало помещику И.В. Томашевскому, который в 1876 г. продал его отставному капитану И.М. Иванову.

Среди пятнадцати крестьян-собственников этой деревни, помимо Иосифа Кондратьевича Кравчука, был Лаврентий Леонидович Кравчук и Франц Николаевич Кравчук. В каком родстве были Кравчуки установить не удалось. Характерна еще одна деталь: в конце XVII – начале XVIII в. это имение платило подымный налог из 43 “дымов” – (подымный налог начисляли по количеству человеческого жилья)⁴. Очевидно, что после отмены крепостного права не все крестьяне этого селения получили землю и стали собственниками. Как говорят архивные материалы, борьба за “признание за ними чиншевых прав на землю” продолжалась до 1903 г.⁵

Любая научная биография сплетается из множества исторических фактов, которые в той или иной степени влияли на общественные сдвиги и жизненные факторы. Поэтому на время оставим селение Чолница и попробуем осмыслить те исторические процессы, которые проходили в этом крае на протяжении столетий.

Волынская губерния конца XIX в., за исключением Житомирского и Овручского уездов, составляла ядро той прежней Волынской земли, народ которой арабским писателем Масуди (X в.) был назван “валинами”. В 981–993 гг. киевский князь Владимир Великий покорил эту землю, землю дулибов-бужан, крестил и отдал под правление своему сыну Всеволоду.

С X в. Волынь становится отдельным княжеством Владимиро-Волынским, зависящим от киевских князей и от междоусобной войны, которую они проводили. В частности, театром военных действий сыновей Владимира Святополка с Ярославом была сначала Волынь. Здесь, у Буга, произошло сражение, окончившееся поражением Ярослава и его бегством. Поляки, венгры (угры) в этой борьбе князей не остаются простыми зрителями, а принимают в ней живейшее участие.

³ Там же. Л. 49.

⁴ Баранович О. Залюднення Волинського воеводства в першій половині XVII ст. Київ, 1930. Л. 60.

⁵ Гос. архив Житомирской обл. Ф. 115. Оп. 1. Ед. хр. 4363.

При Изяславе Мстиславиче (XII в.) из Владимиро-Волынского княжества выделилось Луцкое, которое в XIII–XIV вв. занимало территорию между реками Стырем и Случем. В конце XIV в. из Луцкого княжества выделилось Острожское с главным городом Острог.

Не обошли стороной этот край и татаро-монгольские полчища. Взяв в 1240 г. Киев, они пришли и на эту землю. Через два десятилетия князя волынские снова (в 1261 г.) встречают на границе своих владений с дарами и питьем Бурундая и затем, по его требованию, разрушают главные города земли – Кременец, Луцк, Владимир и др. Помимо всего этого, волыняне должны были платить татарам особенную дань, называвшуюся “татарщиной”. Не перестают тревожить этот край своими набегами и литовцы; а с 1377 г. Волынь отошла к ним, но не надолго. Борьба дворов за могущество продолжалась, и 14 августа 1385 г. литовский князь Ягайло и польские послы заключили унию (Кревская уния), по которой князь “на века-вечные присоединяет к Польше свои литовские и русские земли”.

В 1386 г. Польша праздновала победу над Волынью, а в 1387 г. над Галицией. Настал период ополячивания и окатоличивания если не всего края, то, по крайней мере, его высших сословий. Этот период растянулся на 400 лет. К концу XVIII в. на Волыни католическая и униатская церкви занимали господствующее положение в общественно-религиозной жизни. Иезуиты (Католический орден “Товарищество Иисуса”, основан в 1534 г. св. Игнатием Лойолой) и василяны (Василианский орден униатской церкви) стали крупными землевладельцами, кроме того, сосредоточили в своих руках сеть духовного и светского образования. Высшее образование шляхта, духовенство и состоятельные горожане Волыни получали в Краковском и Виленском университетах или в университетах Рима. При церквях и костелах работали начальные школы, а в крупных городах – Луцке, Житомире и других – были открыты духовные семинарии и публичные школы.

После второго (1793 г.) и третьего (1795 г.) раздела Польши Волынь была включена в состав Российской империи. Начался процесс по возвращению края к православию. 12 апреля 1795 г. Екатерина II издала указ об открытии Житомирской викарной кафедры, а 16 октября 1799 г. Житомирская викарная епархия получила самостоятельность в управлении, и ее епископов стали называть Волынскими и Житомирскими. К началу XX столетия Волынская епархия имела в своем подчинении 1999 православных храмов.

Луцкий уезд не остался в стороне от общих процессов, происходивших в крае. Из двадцати православных храмов и двух монастырей, которые существовали в Луцке в старые времена, к началу XIX в. сохранилась только одна церковь Покрова Пресвятой Богородицы. При этом храме 1 октября 1863 г. было создано Крестовоз-

движенское братство (Покровское братство), которое и занялось возрождением православия в крае. По инициативе братства реставрировали (фактически заново построили) Крестовоздвиженский храм, определили руины собора Иоанна Богослова (XIV в.), отыскали местонахождение Дмитриевской церкви, Пятницкой церкви, сооруженной Мстиславом Владимировичем.

По инициативе братства и частично на его деньги были сооружены церкви и открыты при них школы во всех крупных селах уезда. Была открыта и Свято-Покровская церковь в селе Озера, в которую приходили верующие из нескольких сел (около 1327 чел.), в том числе и из села Чолница.

Дед М.Ф. Кравчука, Иосиф Кондратьевич Кравчук, был прихожанином этой церкви и членом Крестовоздвиженского братства.

Братство волновали не только вопросы религии, но и образования, и экономического развития края. В Волынской губернии, на тот период, самая большая часть земли находилась под лесами. Луцкому уезду требовались специалисты по осушке болот и болотных сенокосов, по укреплению оврагов, урегулированию водного хозяйства, по генеральному обмежеванию земель. И правительству России требовались образованные люди в этом крае.

Как отмечают отчеты “О деятельности Луцкого православного Крестовоздвиженского братства”, то оно в рассматриваемые годы проводило работу по “восстановлению духовного общения Волыни в лице Луцкого братства с сердцем России, с матушкой-Москвой”. Руководители разных рангов России, в том числе и комендант города Москвы, были членами-покровителями этого братства и часто посещали Луцк.

По рекомендации братства, Иосиф Кондратьевич Кравчук отправил своего сына, Филиппа Кравчука, в Москву для учебы в Петровской земледельческой и лесной академии.

Документы студента Филиппа Кравчука (которые сохранились не полностью, часть из них была передана в Петербург и в настоящее время не обнаружена) дают нам возможность продолжить рассказ о роде М.Ф. Кравчука. 18 августа 1875 г. Филипп Кравчук пишет в Москве:

“Его Превосходительству Директору Петровской земледельческой и лесной академии. Окончившего Ровенское реальное училище Филиппа Кравчука

Прошение

Желая продолжить образование в вверенном Вашему Превосходительству заведении, честь имею покорнейше просить Ваше Превосходительство принять меня в число студентов этого заведения по лесному отделу, при сем прилагаю следующие бумаги: аттестат о полном окончании шести классов Ровенского реального училища, свидетельство об окончании дополнительного класса того же учили-

ща, свидетельство о происхождении, метрическое свидетельство и свидетельство о бедности, двадцать рублей за слушание лекций.

18 августа 1875 г. Ф. Кравчук⁶.

Подлинники перечисленных документов, как мы отмечали выше, были отправлены в Петербург, в личном деле сохранились только копия аттестата и копия свидетельства об окончании дополнительного класса Ровенского реального училища. В последнем документе отмечается:

“Свидетельство

Дано сие ученику химико-технологического отделения дополнительного класса Ровенского реального училища крестьянину Филиппу Иосифовичу Кравчуку – вероисповедования православного, родился 1 декабря 1851 г., в том, что обучался в сем классе с 16 августа 1874 г. по 27 июня 1875 г. При отличном поведении и на дополнительных испытаниях оказал успехи: Закон Божий – хорошо, математика – хорошо, естественная история – отлично, физика – отлично, химия – отлично, общее строительное искусство – хорошо, счетоводство – удовлетворительно, химическая технология – отлично, работа в лаборатории – отлично.

По сему Филипп Кравчук на основании ст. 95 Устава реальных училищ может поступить в высшие специальные училища, подвергаясь только поверочному испытанию, что свидетельствует надлежащею подписью с приложением казенной печати.

г. Ровно

28 июня 1875 г.”⁷

Как говорят документы, обычный курс наук в Ровенском реальном училище Ф. Кравчук проходил с 16 августа 1869 г. по 27 июля 1874 г., а с 16 августа 1874 г. по 27 июня 1875 г. он проходил учебную подготовку в дополнительном классе и закончил его в 25 лет.

После первого семестра занятий в Москве, 17 января 1876 г., Филипп Кравчук просит правление Петровской академии освободить его от платы за право слушания лекций, а после первого курса, 14 июля 1876 г., попросил назначить стипендию. Обе просьбы были удовлетворены. Архивные документы зафиксировали, что с 12 июля 1877 г. по 1 сентября 1877 г. Ф. Кравчук увольнялся на каникулярное время в г. Луцк⁸. О происхождении курса наук в Петровской академии говорит копия аттестата, сохранившаяся в архиве:

«Аттестат

Совет Петровской земледельческой и лесной академии сим удостоверяет, что Филипп Иосифович Кравчук родился 1-го декабря 1851 г., вероисповедования православного, по окончании пол-

⁶ ЦГА г. Москвы. Ф. 228. Оп. 3. Ед. хр. 2545. Л. 3.

⁷ Там же. Л. 5.

⁸ Там же. Л. 13.

ного курса наук в Ровенском реальном училище поступил в число студентов Петровской академии в августе месяце 1875 г. Во время пребывания в Академии г. Кравчук подвергался испытаниям по предметам академического курса по отделу лесоводства и “оказал познания” – хорошие.

На основании сего г. Кравчук Ученым советом Петровской земледельческой и лесной академии, постановлением 6-го сентября 1879 г. удостоен звания действительного студента лесоводства, с присвоением ему, на основании ст. 6-й Высочайшего утвержденного 16 июля 1873 г. устава Академии всех прав и преимуществ, предоставленных действительным студентам Российских университетов и с тем, что, если он, г. Кравчук, в установленный срок предоставит удовлетворительно написанное рассуждение, он будет утвержден в степени кандидата.

Аттестат сей с приложением академической печати дан в Петровско-Разумовской академии.

сентябрь 13 дня 1879 г.

Директор

Декан

Секретарь Совета»⁹.

Реальная жизнь внесла свои коррективы. 23 июля 1879 г. Филипп Кравчук пишет прошение:

“Честь имею покорнейше просить Ваше Превосходительство дать мне отпуск в Волынскую губернию, Луцкий уезд.

Приписка: выдано свидетельство за № 2059 по 10 сентября”¹⁰.

С 10 сентября Ф. Кравчук не приступил в Академии к написанию кандидатской работы, а 22 сентября 1879 г. прислал новое прошение:

“Честь имею покорнейше просить Ваше Превосходительство выслать мне мои документы”¹¹.

Так закончилось пребывание Филиппа Кравчука в Петровско-Разумовской академии.

На работу в Волынской губернии Филипп Кравчук был определен землемером Луцко-Дубенского чиншевого присутствия, общее руководство работой которого осуществлял непосредственно губернатор, сама организация была структурным подразделением Министерства внутренних дел.

Прошло несколько лет, и Филипп Иосифович Кравчук женился на Адельфине Фридриховне (точная дата свадьбы и фамилия невесты не установлены), которая подарила ему двух сыновей и двух дочерей. Михаил был в семье третьим ребенком. В метрической выписи отмечается: “Причт Свято-Покровской церкви села Озера

⁹ Там же. Л. 32.

¹⁰ Там же. Л. 26.

¹¹ Там же. Л. 33.

Луцкого уезда за надлежащими подписями и православной церковной печатью, сим удостоверяет: что в метрической книге сего прихода за 1892 год, хранящейся при означенной церкви, значится законный под № 16 в метрической графе следующий акт:

тысяча восемьсот девяносто второго года, месяца сентября 27 дня рожден и 4 ноября крещен сын Михаил.

Родители его: землемер Луцко-Дубенского присутствия по чиновным делам коллежский секретарь Филипп Иосифович Кравчук, православного исповедования и законная жена его Адельфина Фридриховна, лютеранского исповедования.

Восприемники ему были: 63 пехотного полка (нрзб.) Апрыкин, полка подпоручик Евгений Иванович Иванов и София Васильевна Белонова, вдова умершего мастерового по Юго-Западным железным дорогам.

Крещение совершил приходский священник Филипп Лихницкий в провоздении с Игнатием Зинькевичем.

Что настоящая метрическая выпись верна, в том свидетельствую: генваря 30 дня 1900 года.

Приходский священник Филипп Лихницкий (подпись)

Печать Свято-Покровской церкви.

В верхнем левом углу марка

На марке надпись: 1900 год, 30 генваря”¹².

Метрическая выписка говорит нам о том, что в 1892 г. Филипп Кравчук имел гражданский чин коллежского секретаря, который в Табели о рангах соответствовал 10-му классу и военному чину штабс-капитана (“Ваше благородие”). Следует отметить еще одну деталь: по правилу смешанных браков, подтвержденному Синодом в декабре 1830 г. и распространенному по Вольнской губернии с 7 февраля 1862 г., мать Михаила Кравчука, Адельфина Фридриховна, лютеранского исповедования, при вступлении в брак обязана была давать подписку, что ее дети будут православного вероисповедования. И свое обещание она выполнила.

В конце XIX в. Луцкое православное Крестовоздвиженское братство провело подготовительную работу по открытию в Луцке классической гимназии; 4 июля 1894 г. “Высочайше утверждено Положение Кабинета министров об открытии в г. Луцке классической прогимназии”¹³. В 1907 г. прогимназию преобразовали в гимназию. Здесь Михаил Кравчук делал первые шаги в науку. Родители купили в Луцке дом, и Михаилу с братом Константином было удобно ходить в школу. Если посмотреть список лиц, имеющих право участия в выборе гласных Луцкой городской думы, то получим информацию, что в эти годы недвижимость Филиппа Иосифовича Кравчука оценивалась в 700 рублей. В списки выборщиков вносили фамилии

¹² Гос. архив г. Киева. Ф. Р-332. Оп. 1. Ед. хр. 50. Л. 8.

¹³ Гос. архив Житомирской обл. Ф. 161. Оп. 1. Ед. хр. 12. Л. 21.

горожан, недвижимое имущество которых оценивалось не ниже 300 рублей; было напечатано два списка: христиане – 204 человека, иудеи – 372 человека.

В исторической литературе проводится мысль, что Михаил Кравчук с 12 лет был чуть ли не революционером и руководителем подпольной организации. Цитируем главный источник такой информации:

«Ваша причастность к подпольным делам тянется еще из Луцка. Видите, Волынь известна не только бунтарями, а и хорошими рыбаками. Тот ящик, который вы затопили в Стыри, теперь в наших руках. А в нем, как вы знаете, списки, журналы и даже печатка подпольной “Вольной школы”, которую возглавлял известный вам учитель Гаевский. В списках вы – среди первых. Статьи ваши в подпольном журнале неуважительны ни к Богу, ни к властям. А тайная гимназическая библиотека, которой вы заведовали?..»¹⁴.

Если изучить архивные фонды (доступные) Жандармского корпуса и Управления, в частности материалы дела “Об установлении негласного наблюдения за преподавателем Луцкой мужской гимназии А.М. Огиевским, учениками С. Пальчевским, М. Коршуновым и др., принадлежащими к Луцкому ученическому кружку саморазвития. 1.02.1909 – 1.01.1910 г., л. 1–466” и другие, то такой информации мы не получим.

В названном деле отмечается:

“В числе активных участников в 1905 и 1906 учебных годах в Луцкой гимназии в ученических забастовках были ученики: Михаил Александрович Коршунов, Сергей Федор, Адольф Шульц и Георгий Михайлович Ильстковский, по убеждениям – прогрессисты, позже к этой группе присоединились ученики: Василий Бойко, Усов, Бакзанович, Анатолий Васильевич Чечко. Главную роль в этой группе играл Михаил Коршунов, установивший в среде своей группы мнение о себе, как об анархисте и попавший под влияние какого-то Сповичевского.

Среди учеников старших классов Луцкой прогимназии организован был комитет, преимущественно из евреев; в состав коего входили ученики Збар и Блюменкранц. Члены комитета руководили ученическими сходками и забастовками. Сходки происходили в разных домах города. Комитет имел в своем распоряжении гектограф, выпускал прокламации (...)

В листовках 1905–1906 учебного года были изложены следующие требования:

- участие родителей в педагогическом совете с правом решающего голоса;
- уничтожение процентной нормы приема евреев и внеклассного надзора;

¹⁴ *Сорока Н.А.* Михаил Кравчук. Київ, 1985. С. 22–23.

Метрическая ведомость.

Кривой Овчико-Козловской Усадьбы Села Озеры Мещерского
Уезда в податочном подметном и чело расписании
Вятковской Уезды, сего угодного года: число 12 или
русской книги сего Уезда в 1892 году, предвзвешен
в при отнесенной Уезде, Египетский Государственный
под № 16 и в Мещерском Уезде свидетелем оном:

Метрическая ведомость чело расписания Мещерского Уезда,
Мещерского Уезда 27 числа февраля в 4-м году
русского сего Мещерского.

Родившимся сего: Вельяминов Андрей Дубровский Мещерский
по численному чело. Крестный отец
Федотин Дмитрий Кр. Озеры, чело расписания сего года, и
в законном чело сего чело расписания Фридрих Иванович
русского и чело расписания.

Крестным ему отец: В. Мещерский, чело расписания
сего. Андрей Иванович Мещерский, Египетский Уезд, Мещерский
и Федотин Василий Федотович Мещерский Мещерский
потомственный законный свидетель.

Крестный чело расписания Мещерского Уезда, Фридрих
Иванович и Николай Иванович Мещерский, законный.

Чело расписания Мещерского. В сего чело расписания
сего. в сего, чело расписания сего. 27 числа
1890 года.

Губернский Судья Мещерского Уезда Александр
Мещерский

– свободное посещение публичных мест;
– устройство в прогимназии читальни;
– удаление учителя математики Геннадия Николаевича Россонтовского и отмена введенных учителем истории Н.М. Спиляготи по своему предмету четвертных экзаменов (...)” Далее в этом деле отмечается:
«Первоначально эта организация проявляла довольно энергично активную деятельность (1906 г.). Была основана библиотека, издавался свой журнал “Свободная школа” социал-демократического направления, устраивались ученические массовки и сходки (...)

В 1907 г. (...) массовки и сходки прекратились, журнал “Свободная школа” тоже перестал выходить. В это время во главе организации стал учитель истории Луцкой гимназии Огиевский (...) Стали образовываться литературные кружки, на которых и велась пропаганда среди учеников и учениц (...)

В 1908 г. директором Луцкой классической гимназии был назначен очень энергичный человек Ястржемский, он пробыл директором всего 8 месяцев, но за это время успел радикально почистить гимназию, было исключено несколько гимназистов: Збар, Штенберг, Мануйлович и др., и уволен учитель Огиевский»¹⁵.

Вольнское губернское жандармское управление собрало информацию обо всех учениках, которые в той или иной форме были причастны к ученической организации. Михаила Кравчука и его брата Константина в списках участников организации нет¹⁶.

Характерно, что прокурор Луцкого уездного суда в 1909 г. принял постановление:

“... В отобранной переписке преступного ничего не заключается, отобранные же книги относятся к числу изданных в 1905–1906 гг. явочным порядком и в то время открыто продававшихся в магазинах.

Из переписки и копий можно заключить о крайней неразвитости замешанных в дело учеников (...) Имея в виду, что все намеченное перепискою (переписка – следственные материалы по делу. – В.У.) не выходит из рамок гимназической жизни, и не дает решительно никаких серьезных указаний на наличность признаков преступления...”¹⁷. Дело закрыли, исключенных преподавателей оформили на работу в других городах.

В эти годы Михаил Кравчук посвятил себя только учебе и закончил Луцкую гимназию в 1910 г. с отличием. Пройдут годы и М.Ф. Кравчук в своей биографии отметит: “Влияние отца и его брата-кузнеца направили с детства мои интересы в русло знаний точных и технических”¹⁸.

¹⁵ Центр. гос. ист. архив Украины, г. Киев. Ф. 1598. Оп. 1. Ед. хр. 160. Л. 2–16.

¹⁶ Там же. Ед. хр. 137.

¹⁷ Там же. Ф. 1335. Оп. 1. Ед. хр. 1747. Л. 9.

¹⁸ Гос. архив Киевской обл. Ф. Р-742. Оп. 1. Ед. хр. 24. Л. 150.

В ИМПЕРАТОРСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ СВ. ВЛАДИМИРА

Получив хорошее образование в Луцкой гимназии, Михаил Кравчук почувствовал свое призвание и понял, что его будущее – математика. Для продолжения учебы был выбран физико-математический факультет Киевского императорского университета св. Владимира.

Горькая ирония исторической судьбы: университет св. Владимира был учрежден по указу Николая I с упразднением 8 ноября 1833 г. Волынского лицея в г. Кременце. Как образно заметил министр С.С. Уваров, для слияния “победителей с побежденными”. Мотивируя свое решение, Николай I в указе отмечал: “Обращая бесперывное внимание Наше на успехи истинного, народного воспитания в государстве, признали Мы за благо, по переводе Волынского лицея из Кременца в Киев, преобразовав оный в высшее учебное заведение (...)”

Таким образом, избрав город Киев (...) колыбель святой веры наших предков и, вместе с сим, первый свидетель их гражданской самобытности, Мы повелели учредить в оном Университет под особым покровительством и в память Великого просветителя Богом врученной Нам страны”¹.

Анализируя данные исторические события, профессор А.Н. Василенко (один из организаторов Украинской академии наук) отмечал: “Преобразование Волынского лицея в университет было не только формальным, но и фактическим. 8 марта 1834 года все учителя Волынского лицея были приглашены в заседание Совета у-та св. Владимира. На этом первом заседании попечитель Е.Ф. фон Брадке (из шведских дворян, перешедших на сторону России при Петре I. – В.У.) прочитал указ 8 ноября 1833 г. об учреждении в Киеве университета, сообщил об утверждении 25 декабря того же года устава университета, объявил учителей лицея профессорами университета, а служащих лицея – служащими университета и сообщил о назначении кроме того новых преподавателей и служащих в университете.

С 8-го марта 1834 г., таким образом, начал фактически функционировать университет, а 15 июля того же года было только торжественное открытие”².

С первых дней работы перед университетом св. Владимира ставились не только учебные задачи, но и политические, – “культурная

¹ Свод Законов Российской империи. Собрание второе. СПб., 1834. Т. 8. С. 648. № 6558.

² Василенко А.Н. К вопросу истории развития Кременецкой гимназии и Киевского университета (рукопись, 53 л.) // Гос. архив г. Киева. Ф. 16. Оп. 474. Ед. хр. 68. Л. 52.

борьба двух славянских народов”. Эти задачи были определены так: “Университет должен действовать на умственные (а чрез то и нравственные) умиротворения политических страстей местного, именно польского, населения и сближать это последнее с Россией путем цивилизации”³.

Как видим, речь идет о борьбе за первенство между русской и польской культурами, при этом “забывается” о существовании на огромной территории, которую должен был обслуживать университет, других культур, в частности еврейской и немецкой. А третья славянская культура – украинская – даже не упоминается. К тому же на этой территории главенствовала всемирная сила католицизма, а не национальная сила польской цивилизации.

Время показало, что именно эти задачи определили накал политических страстей в выступлениях студентов и преподавателей с первого дня открытия университета св. Владимира.

Ожидаемое умиротворение не наступило, а борьба в Киевском университете приняла такие жесткие формы, как ни в одном университете России. И в позиции каждой из борющихся сторон была своя правда.

Мы рассмотрели некоторые страницы истории университета св. Владимира с одной целью – проследить в дальнейшем, как политические решения стали причиной разрушений и превращений в государстве и в каком культурном направлении пошло развитие края и отдельных личностей. Рассмотрев ошибки, заблуждения, преступления, вспомнив, сколько было пролито крови за воплощение политической идеи, увидим, что культурно-исторические корни народа нельзя выкорчевать никакой силой и никакими идеологическими преобразованиями, если из народной среды вырастают личности, которые в состоянии осуществить его культурные идеалы.

Михаил Кравчук был зачислен студентом математического отделения физико-математического факультета университета св. Владимира с августа 1910 г.⁴ Полученный по окончании гимназии диплом с отличием позволил ему добиться освобождения от платы за учебу и Попечительный совет университета назначил стипендию (пособие) 50 рублей в счет установленной 15 процентной нормы⁵. В том году на математическом отделении освобождение от платы за обучение получили 29 студентов, среди них будущие ученые-математики Петр Белоновский и Василий Колодий. Отметим, что полученными льготами Кравчук пользовался на протяжении всего периода учебы, так как все экзамены сдавал только с оценкой “весьма удовлетворительно” (отлично). Статистика говорит, что в 1910 г. на

³ *Владимирский-Буданов М.Ф.* История императорского университета св. Владимира. Киев, 1884. Т. 1. С. 77.

⁴ Гос. архив г. Киева. Ф. 16. Оп. 465. Ед. хр. 1831. Л. 9–13.

⁵ Там же. Ед. хр. 1838. Л. 30.

факультет было принято 158 гимназистов, а всего на факультете училось 1153 студента; в учебном процессе участвовали 24 профессора и 17 приват-доцентов. На 1 января 1910 г. в университете работало 145 преподавателей и 86 служащих. Ректором университета был ординарный профессор по кафедре полицейского права, статский советник Николай Мартинианович Цытович.

Первое десятилетие XX в. университет св. Владимира встретил массовыми забастовками студентов, уличными шествиями, саботажем лекций, листовками, драками с полицией и жандармерией. Ответной реакцией властей были аресты, увольнение, штрафы и высылка студентов из Киева. Только в 1907–1908 учебном году из университета отчислили 800 студентов и закрыли его на несколько месяцев.

76-й год существования университета (1910 г.) не стал исключением. В этом году и Михаил Кравчук получил свое первое жандармское крещение. Исходя из отчетов полицейских осведомителей и дела “О студенческих волнениях студентов Киевского университета в знак протеста против жестокого обращения с политическими заключенными в Вологодской и Зарентуйской тюрьмах”⁶, можно восстановить картину происходивших событий. В 10 часов утра 4 декабря 1910 г. в коридорах университета св. Владимира начали группами активно собираться студенты. В 11 часов студент филологического отделения Евгений Яковлевич Крыжановский забрался на подоконник и произнес: “Господа! Призываю к сходке, объявляю таковую открытою”. За всем происходившим наблюдал надзиратель Щочкин, педея университета Осип Шелест, Осадчук, Корешев, Илларион Корень, которые доложили о происходившем ректору. Из их отчетов следует, что речь выступавшего была тождественна с текстом прокламаций, которые были разбросаны перед началом сходки под руководством студента Бориса Иванова (сына профессора Киевского политехнического института). В конце выступления Крыжановский “прочитал резолюцию, выработанную боевым комитетом социалистов-революционеров”. Вторым выступал студент математического отделения Александр Раковский, но в это время в университет вошла полиция и войска. Студенты с пением революционных песен и похоронного марша двинулись по коридору, где и были остановлены. Задержали в тот день 430 студентов. Каждый из задержанных был обыскан, и с ними начали работать следователи. Сохранилась следующая запись: “Сведения о лице обысканном в 1 час дня, 4 декабря 1910 г. Ф.И.О. Кравчук Михаил Филиппович, студент у-та св. Владимира, 18 лет, православный”⁷. В записях следователя при аресте отмечается: “Михаил Филиппович Кравчук – сходочник”⁸.

⁶ Центр. гос. ист. архив Украины, г. Киев. Ф. 275. Оп. 1. Ед. хр. 2045. Л. 379.

⁷ Там же. Л. 296.

⁸ Там же. Ед. хр. 2046. Л. 218.

Репрессивная машина заработала. 13 декабря 1910 г. Киевский губернатор, рассмотрев представленные Киевским полицмейстером рапорт от 5 декабря 1910 г. и материалы расследования о недозволенной сходке, а также сообщение начальника Киевского охранного отделения, вынес решение подвергнуть в административном порядке: аресту на две недели – 4 студентов; аресту на одну неделю – 3 студентов; аресту на пять суток – 11 человек; аресту на трое суток – 43 студентов; аресту на двое суток – 12 студентов; аресту на одни сутки – 8 студентов; штрафу в размере трех рублей – 67 студентов; штрафу в размере двух рублей – 161 студента; штрафу в размере одного рубля – 121 студента⁹. Михаил Кравчук был оштрафован в размере одного рубля. Среди задержанных были: О.Ю. Шмидт, Б.В. Круковский, В.П. Затонский, О.Г. Гермайзе, А.И. Сорока, Н.К. Зеров и другие, с которыми Кравчук поддерживал дружеские отношения.

На этом репрессивная машина не остановилась. 3 февраля 1911 г. за № 92 и за подписью министра народного просвещения Кассо последовало в университет св. Владимира предписание: “В дополнение к секретному предложению от 30 истекшего декабря за № 513, препровождаю Вашему Превосходительству список лиц, подлежащих исключению из Императорского университета св. Владимира”. Первым в списке отмечен студент Крижановский Евгений, а далее еще 29 студентов¹⁰.

На студента Михаила Кравчука в жандармском управлении была заведена так называемая зеленая карточка, в которой сохранилась следующая информация: вверху номер “796” (синий карандаш), далее: “Кравчук Михаил Филиппович, студент Киевского университета 1910, № 26 Вх. 22010
1912 входящий № 17675 д. 8
28 VIII 1912 исх. № 19189 д. 8
1913 вход. № 32338, 1913 исх. 31727
1914 вх. 18394, 1914 исх. 18429
1915 вх. 11666, 1915 исх. 12248
1915 вх. 29030, 1915 исх. 29890”.

Обратная сторона: “8 декабря 1915 г. за № 29890 сообщено Киевскому губернатору об отсутствии сведений”. К этой карточке приложена справка, извлеченная из дел Киевского губернского жандармского управления: “Кравчук Михаил Филиппович, студент Киевского университета, зарегистрирован чинами полиции как участник неразрешенной сходки студентов, бывшей 4 декабря 1910 г. в здании названного университета, за что был подвергнут, в административном порядке, штрафу в размере одного рубля, с заменой, при неуплате, арестом на одни сутки. Нач. управления. Полковник Иванов.

⁹ Там же. Ед. хр. 2047. Л. 47–53.

¹⁰ Там же. Ф. 707. Оп. 262. Ед. хр. 5. Л. 13–15, 18.

28 августа 1912 г. за № 19189 сообщено Киевскому губернатору со справкой; 16 ноября 1913 г. за № 31727 ему же тоже; 26 июня 1914 г. за № 18429 ему же тоже; 29 апреля 1915 г. за № 12248 сообщено Киевскому губернатору об отсутствии сведений; 8 октября 1915 г. за № 29890 сообщено Генерал-губернатору об отсутствии сведений”¹¹.

Особый отдел Департамента полиции МВД России по-особому отреагировал на события в университете св. Владимира. 24 декабря 1910 г. начальнику Киевского охранного отделения подполковнику Кулябко последовало предписание: “Донесение Ваше от 10 сего декабря за № 4236 указывает на весьма неудовлетворительную постановку студенческой агентуры во вверенном Вам Отделении, почему департамент Полиции просит Ваше Высокоблагородие обратить самое серьезное внимание на необходимость приобретения сотрудников, которые могли бы освещать революционную деятельность студентов”¹².

Заработали осведомители, дисциплинарные суды, на полную силу заработали полицейские структуры, а студенты продолжали отстаивать права – свои собственные, партий, к которым принадлежали и права землячеств. Так, в университете были прекращены занятия со 2 марта 1911 г. В него снова вошли полицейские подразделения. Следует сказать, что в 1911 г. руководители многих партий и землячеств перестроили свою работу и свернули митинговые выступления, начали больше думать об учебе студентов. Через осведомителей эти решения стали известны и руководителям жандармских управлений. В частности, начальник Харьковского жандармского управления телеграфировал в Киев и Санкт-Петербург 3 июля 1910 г.: “Поступили агентурные сведения, что в Киевском Университете в последнее время замечается стремление партий Бунда соединиться с академистами и националистами; цель бундовской организации не вызывать никаких волнений среди студентов, дабы дать возможность окончить университет, так как убежденные и сознательные элементы, имея в руках диплом и в особенности заручившись местами, могут принести больше пользы освободительному делу.

Бунд также опасается, что волнения в университете могут повлиять на уменьшение процента евреев.

Об изложенном сообщая для сведения и соображений при розыске”¹³.

Профессиональным политическим деятелем студент Михаил Кравчук не был, жандармские ищйки и их осведомители не смогли уличить его в принадлежности к определенной партии. Он в эти годы, как и большинство студентов университета св. Владимира, разделял и поддерживал идею национального возрождения и ос-

¹¹ Там же. Ф. 2225. Оп. 1. Ед. хр. 3653.

¹² Там же. Ф. 275. Оп. 1. Ед. хр. 2045. Л. 49.

¹³ Там же. Ед. хр. 2044. Л. 25.

мысленного движения по созиданию украинской культуры. Ему были близки и понятны идеи, на которых стояло студенческое общественное объединение Украинская громада, отделения которого работали во многих учебных заведениях и университетах России. Исторические документы говорят, что в 1895 г., в университете св. Владимира из 4-й киевской гимназии поступили выпускники Г. Лазаревский, И. Руденко, Д. Антонович, В. Доманицкий, П. Холодный, которые были членами украинского кружка саморазвития. Обучаясь в университете, эта группа объединилась с так называемой Старой громадой, организованной еще в 60-х годах XIX в. В.Б. Антоновичем, Н. В. Лысенко, П.И. Житецким, В.П. Науменко, М.П. Старицким. Впервые новое объединение заявило о своем существовании, когда состоялись первые съезды и конференции. В 1898 г. было организовано издательское общество “Вік” и проведены праздничные мероприятия, приуроченные к столетию выхода в свет “Энеиды” Котляревского, которая положила начало литературного украинского Возрождения. После конференций в 1907 и 1909 гг. Громада стала своего рода политическим блоком революционных и либерально-демократических партий и групп украинских студентов. Под влиянием российских социалистических партий и их программ из этого объединения вышли: партия РУП (Революционная украинская партия), Народная Украинская партия, УСДРП (Украинская социал-демократическая рабочая партия), партия Украинских социалистов-революционеров, “Борьбисты” и др.

В программных документах объединения Украинская громада относительно культурного возрождения отмечалось:

“1. Организовать научные кружки под руководством сознательных преподавателей и по их специальностям;

2. Создать при российских научных кружках филиалы для украинцев, чтобы использовать высшую школу и господствующие там научные организации в целях родной науки;

3. Составить по всем областям современной науки библиографические указатели тех работ, которые в той или иной степени касаются Украины;

4. Систематизировать украинскую научную терминологию;

5. Научные работы писать по-украински и печатать прежде всего в украинских научных изданиях;

6. Учредить украинские кафедры при университете св. Владимира”¹⁴.

Для построения украинской школы ставились задачи:

“1. Подготовить сознательный педагогический персонал из самих себя;

¹⁴ Гермайзе О. З революційної минушини Києва (рукопись) // Інститут рукописей ЦНБ НАН України. Ф. Х. Ед. хр. 17067. Л. 3–7.

2. Заблаговременно разработать школьную терминологию; подготовку соответствующих учебников и других педагогических пособий;

3. Вести на специальных курсах подготовку тех учителей, которые желают работать в украинских школах...”¹⁵.

Эти программные положения разделял и поддерживал студент Кравчук, и всю свою жизнь, как увидим далее, он посвятил внедрению их в жизнь на математической ниве. Особенно ему запали в душу программные указания одного из организаторов “Старой громады” и патриарха “культурников” П. Житецкого: “Если хотите работать для украинского народа, становитесь первоклассными учеными и пишите свои работы на украинском языке. Тогда невольно и чужие станут учить украинский язык, чтобы знакомиться с вашими работами”.

Многие вечера Михаил Кравчук любил проводить в Украинском клубе, который размещался рядом с университетом, по Большой Владимирской улице в доме № 42, и в Народном доме, на Лукьяновке, в котором играл украинский театр под руководством М. Старицкого. Дискуссии в клубе и за столом в студенческой столовой при клубе формировали мировоззрение Кравчука и давали заряд для работы. Об атмосфере, царившей в клубе, мы узнаем из копии одного письма, которое харьковское жандармское управление переслало в Киев для информации: “Отдыхаю душой в Украинском клубе: по средам там читаются рефераты, по воскресеньям – музыкальные вокальные вечера, а по субботам – танцевальные вечера. В эти дни – клуб битком набит, в остальные дни – либо спевки хора, либо действия вечерние.

При клубе имеется солидная библиотека, читальня – все почти периодические издания украинские и лучшие из русских¹⁶.

Все собрания, официальные и неофициальные, носят удивительно простой, семейный характер, вместе с тем чувствуется жизнь, что-то молодое, бодрое в этой атмосфере.

Проникнуть туда можно не иначе, как по рекомендации 2–3 членов клуба, выдаются потом особые билеты”¹⁷.

Неусыпный глаз жандармского управления контролировал каждый шаг в деятельности клуба и украинских студенческих объединений, собирался весь материал, при этом широко пользовались перлюстрацией и снятием с писем копий. В частности, о конференции, посвященной 50-й годовщине со дня смерти Тараса Шевченко, Киевское жандармское управление получило информацию не от своей

¹⁵ Там же.

¹⁶ Из русских изданий в библиотеке были: “Современный Мир”, “Образование” “Русское богатство”, “Знания”, “Шиповник”, “Киевская мысль”; из украинских – “Рада”, “Літературно-Науковий Вісник”, “Молода Україна”, “Гасло”, “Селянин” и др.

¹⁷ Центр. гос. ист. архив Украины, г. Киев. Ф. 275. Оп. 1. Ед. хр. 2154. Л. 212.

агентуры, а из Петербурга – из Департамента полиции. Письма студента В. Чеховского были вскрыты, сняты копии, расшифрованы, и в Киевское жандармское управление последовала телеграмма:

“Второго апреля Киев состоится конференция украинских студентов. Адрес технической группы устраивающей конференцию Большая Подвальная дом 36, кв. 7, Лидия Ефимовна Пермькова. Второй адрес тех. группы угол Воложской и Шекавицкой дом 43/35, кв. 1 Иван Ник. Никитенко... Выясните состав тех. группы. Примите меры аресту конференции. Последующем донесите № 246. Директор Зуев”¹⁸.

Киевскими студентами был образован Технический кружок, который взял на себя хлопоты по организации и проведению конференции в апреле 1911 г. Зная о реакции властей, вся работа проводилась нелегально и секретно. На конференцию должны были прибыть представители всех учебных центров России. Только по прибытии участники конференции узнавали место проведения и время открытия. Конспиративно проводилась и встреча делегатов. В Украинском клубе для встречи прибывших «с 12 до 1 часа дня и с 7 до 8 вечера в читальном зале, куда свободно можно было входить каждому, сидел дежурный студент, одетый в студенческую тужурку, из кармана которой должен выглядывать “Киевлянин”. Делегат должен был подойти к этому студенту и спросить, не знает ли он, под каким девизом получил 3-ю премию на конкурсе проект памятника Шевченко в Киеве. Ответ на этот вопрос должен быть: “Гранит и бронза”»¹⁹.

Конференция украинских студентов не состоялась, все члены Технического кружка и некоторые делегаты были арестованы, часть из них отправили в ссылку и на каторгу. Не состоялось строительство памятника Тарасу Шевченко в Киеве, началась новая волна репрессий.

На фоне этого политического давления в Киеве были развернуты “грандиозные” мероприятия по “увековечиванию победы в борьбе двух культур”. К концу августа – началу сентября 1911 г. в Киеве закончили строительство и торжественно открыли памятник императору Александру II и Музей просвещения русского народа. С этими событиями совпала болезненно воспринятая в западных губерниях России реформа П.А. Столыпина, которая была направлена на введение земского самоуправления, разрушение общины и на массовое насаждение хуторов и отрубов. Надеялись, что земская деятельность “послужит к общему сближению двух культур в западном крае”.

Ирония судьбы и истории. Именно в 1911 г. в Киеве понес утрату государственный политический и репрессивный аппарат. Первого сентября в Киевском оперном театре, был спектакль в высочай-

¹⁸ Там же. Ф. 275. Оп. 1. Ед. хр. 2316. Л. 15.

¹⁹ Институт рукописей ЦНБ НАН Украины. Ф. X. Ед. хр. 17067. Л. 24.

шем присутствии, куда пускали лишь по именованным приглашениям. И в этом театре, среди высшего цвета России, Дмитрий Богров тяжело ранил двумя выстрелами из пистолета министра внутренних дел и председателя Совета министров П.А. Столыпина. В руководителя всего сыска стрелял тайный сотрудник осведомительного ведомства МВД, которого жандармское управление завербовало среди студентов университета св. Владимира. По наводке Аленского – такую кличку имел Богров по жандармскому управлению – не один десяток студентов отбывал каторжные работы в отдаленных районах России.

Прошли годы и, анализируя события того периода, невольно приходишь к мысли, что “богровщина по-стольпински” или “азефщина по-кулябски” в Киевском оперном театре была первым “весенним” громом перед большой бурей, которая вскоре пронеслась по миру и смела с исторической арены “великие империи”. И в этой буре самое активное участие приняли воспитанники университета св. Владимира; свои первоначальные политические задачи университет не выполнил, слияния “победителей с побежденными” не произошло.

Михаилу Кравчуку нравилась учеба в университете. Он с удовольствием посещал лекции, много работал в библиотеке при математическом кабинете, руководителем которого был профессор Б.Я. Букреев. В эти годы на факультете перешли от курсовой системы сдачи экзаменов к предметной, а это потребовало от студентов большей организационной собранности в учебном процессе. В то же время с введением предметной системы повысились экзаменационные требования – экзамены по каждому предмету принимались комиссией, утвержденной советом факультета. Характерная деталь – студенты-математики считали трудными экзаменами те, где председателями предметных комиссий были профессора Б.Я. Букреев и Г.В. Пфейффер.

На развитие научного творчества и математической мысли на факультете посмотрим не через призму прошедших лет и принятых исторических толкований и стереотипов, а глазами самого М. Кравчука и его окружения. Пройдет десятилетие после учебы, и Кравчук отметит, что “этот период определяется большим творческим размахом и разносторонностью научных интересов наших математиков. Вот перечень (далеко не полный) отделов чистой математики, в которых проводилась тогда работа в Киеве: основы анализа (Букреев), вариационное исчисление (Букреев, Воронеж), алгебраические функции двух переменных (Пфейффер), разные разделы теории дифференциальных уравнений, особенно уравнений с частными производными (Пфейффер), теория групп (Граве, Пфейффер), теория Галуа и алгебраические решения уравнений (Граве, Ермаков), матрицы и квадратичные формы, линейная алгебра (Граве), арифметическая теория квадратичных форм (Граве), теория алгебраиче-

М.Ф. Кравчук. 1914 г.

ских чисел, идеалы (Граве), эллиптические и другие специальные функции в связи с проблемами теории чисел (Граве), теория элиминации (Граве).

На темы из этих разделов проводились семинары как в университете, так и *privatissima*, дома у профессоров, проходил живой обмен мыслями и с внекиевскими и, в частности, с иностранными учеными, многое печаталось. Все это создавало научную насыщенную атмосферу, способствуя втягиванию молодежи в научную работу, порождало дух научного рвения и творческого соревнования (...)

За это время киевская школа воспитала десятки молодых математиков, которые после 1917 г. добились очень высокой научной репутации”²⁰.

Отдавая дань старшему поколению, Кравчук приходит к заключению, что в конце XIX в. в университете св. Владимира мате-

²⁰ *Кравчук М.Ф.* Математика та математики в Київському університеті за сто років (1834–1934) // Розвиток науки в Київському університеті за сто років (1835–1935). Київ, 1935. С. 34–69.

матиками М.Е. Ващенко-Захарченко, В.П. Ермаковым, Б.Я. Букреевым и другими были подготовлены и положены начала к образованию Киевской математической школы. Ее оформление и развитие приходится на первые десятилетия XX в. Основную работу по созданию школы выполнил Д.А. Граве, а способствовали и помогли в этом процессе Г.В. Пфейффер, Б.Я. Букреев, В.П. Ермаков, механики – П.В. Воронец и Г.К. Суслов, физики – И.И. Косоногов и Г.Г. Де Метц.

Анализируя творчество педагогов факультета, Кравчук отмечает: “Одно из почетных мест среди киевских математиков занял профессор Д.А. Граве, воспитанник знаменитой петербургской школы, ученик А.Н. Коркина, П.Л. Чебышева и А.А. Маркова. Длительная и плодотворная его деятельность в Киеве (с 1902 г.) послужила немало к тому объединению в Киеве влияния немецкой науки с характерными чертами петербургской школы (...) Он развил большую научно-педагогическую деятельность – сначала в разделах алгебры и теории чисел. Его ученики расширили и распространили по всему Советскому Союзу эти области науки, соединив традиции петербургской школы с достижениями в этих разделах классиков западноевропейской математической науки XIX и XX вв. (Гаусса, Абеля, Гаула, Дирихле, Куммера, Кронекера, Эрмита, Жордана, Дедекинда, Вебера, Гильберта, Минковского, Фробениуса, Адамара, Ландау). По его инициативе в Киеве начали с таким успехом изучение и дальнейшее развитие гениальных работ Вороного, повысился интерес к вопросам аналитической теории чисел, в частности к проблематике распределения простых чисел, к неразработанным вопросам алгебраического решения уравнений. Немало из поставленных проблем решено силами Д.А. Граве и его учеников (...)”

В Киеве в то время был создан наилучший курс алгебры (Д.А. Граве), были получены значительные результаты в теории групп (О.Ю. Шмидт), в общей теории алгебраических чисел (О. Жилинский), в теории кубического поля (Б.Н. Делоне), в вопросах распределения простых чисел (Н.Г. Чеботарев), в общей теории поля (А.М. Островский), в линейной алгебре (М.Ф. Кравчук) (...)

В эти годы киевская школа математиков плотно подошла к вопросам новейшего анализа: к трансцендентным обобщениям алгебраических проблем, к системам уравнений с бесконечным числом переменных, уравнений интегральных, теории точечных множеств и функций действительного переменного”²¹.

В 1903–1912 гг. Д.А. Граве начал создавать коллектив тружеников, каждый из которых должен был научиться работать с сырым материалом, “на черном дворе науки”. В основном работало два семинара: один – в университете, в вечернее время, другой – на дому у Граве. Работу научных семинаров он организовал так, что они дава-

²¹ Там же. С. 40–52.

ли возможность пробудить и усовершенствовать природные данные учащихся. Характерно, что каждый из учеников получал именно ту научную тему, которую его природные данные позволяли разрабатывать. Количество знаний, которыми обладал ученик, не имело принципиального значения, значение имела полнота постановки вопроса, то есть то, чему эти знания служат. Не истина, а путь к истине был основным двигателем в работе школы. Характерно и то, что с каждым из молодых исследователей Граве разрабатывал тему до момента выхода на глубокий, новый путь, а далее ученик сам плыл в математическом море. При этом он никогда не использовал мысли и наработки учеников в своих научных публикациях, а как истинный ученый, обладающий даром поиска и открытий, сам делился многими идеями.

Граве обладал огромной библиотекой по естествознанию и математике, которой пользовались студенты и преподаватели университета. Будучи верен традициям П.Л. Чебышева, Граве на летние вакации (каникулы) каждый год (до 1915 г.) выезжал в Европу, где знакомился в университетах с новыми достижениями в деле постановки преподавания высших отделов алгебры, теории чисел и естествознания. Все новое он использовал в учебном процессе, а для своих учеников добивался командировок в те европейские научные центры, которые непосредственно были связаны с научной темой диссертанта.

Д.А. Граве направил научные интересы студента М.Ф. Кравчука на изучение и развитие классических разделов алгебры и теории матриц. Были изучены работы К. Якоби, Л. Кронекера, К. Вейерштрасса, А. Маркова, Т. Стильгесса, Ш. Эрмита, Г. Фробениуса, И. Шура, с анализом которых Кравчук выступал на заседаниях семинара. Характерно, что при выступлении на семинаре по заданной теме с реферативными докладами само собой возникала непринужденная научная дискуссия участников, во время которой и вырисовывались новые направления развития темы. Этот моральный фактор и был движущей силой в работе школы, при этом приоритет в поисках Граве отдавал своим ученикам. Так и Кравчук пришел к написанию своей первой научной работы: “О группах перестановочных матриц”, которая была подготовлена по материалам выступлений на семинарах. Работа опубликована в “Сообщениях Харьковского математического общества” в 1914 г. [1].

В журнале Крелля за 1905 год была помещена статья немецкого математика И. Шура “Zur Theorie der Kertanschbazen Matrizen”, в которой доказывалась теорема, что “Число t линейно независимых матриц перестановочной группы n -го порядка есть $\text{maximum} [n^2/4] + 1$ ”, и указывались единственно возможные типы перестановочных групп, для которых $t = [n^2/4] + 1$.

Свою работу Кравчук посвятил более простому доказательству этой теоремы и ее обобщению, используя при этом так называемые

**Профессор университета св. Владимира
Д.А. Граве**

корневые группы Фробениуса²². При этом в § 2 была сформулирована и доказана новая теорема, что “минимум упомянутого числа t есть n – порядок группы”.

Почетительная историческая деталь – Граве сохранил рукопись первой научной работы Кравчука в своем домашнем архиве невзирая на трудные годы революций, гражданской и других войн; в 60-е годы рукопись была передана дочерью Граве Еленой Дмитриевной в Институт рукописей (Отдел рукописей) НАН Украины (ф. XX, ед. хр. 134).

Работа семинара Д.А. Граве проходила под контролем администрации университета. Об этом свидетельствуют архивные матери-

²² В этой работе “группой перестановочных матриц” М. Кравчук называет совокупность перестановочных матриц, удовлетворяющих двум условиям: 1) произведение двух матриц совокупности есть матрица той же совокупности и 2) нет матрицы, которая не принадлежит совокупности, была бы перестановочная со всеми ее матрицами. Под порядком “группы матриц” понимается порядок всякого ее элемента, т.е. число строк (или столбцов) любой матрицы, входящей в группу.

алы. Так, в протоколах заседания ученого совета физико-математического факультета от 30 сентября 1914 г. отмечается:

«Предложение г. Ректора университета св. Владимира от 29 сентября 1914 г. за № 4147 о том, что г. Попечитель Киевского Учебного Округа разрешил профессору Варшавского университета В.П. Вельмину прочесть несколько докладов в математическом семинарии университета св. Владимира на тему: “О комплексном умножении эллиптических функций с приложениями к теории чисел”»²³.

В.П. Вельмин, выпускник первого набора школы Д.А. Граве, представил на обсуждение семинара свои новые наработки, которые были еще не известны в Киеве.

По принятой инструкции семинар Д.А. Граве работал в математическом кабинете университета, общее руководство которым осуществлял профессор Б.Я. Букреев. В его обязанности входило писать отчеты о проделанной работе в семинаре за год. Так, в “Отчете о состоянии и деятельности математического семинария при университете св. Владимира” за 1914 г. Б.Я. Букреев писал:

«Под руководством проф. Граве в семинарии состоялось в отчетном году 10 заседаний, при чем были прочитаны следующие доклады: “О комплексном умножении эллиптических функций”, “О множествах”, “О теории сравнений”, “О приближенном вычислении определенных интегралов и эллиптических функций”.

Общее число присутствующих на докладах около 150 человек. Ассистентом семинария с начала отчетного года по сентябрь состоял стипендиат О.Ю. Шмидт, а с сентября Б.В. Круковский (...) В библиотеке семинария 1283 книги»²⁴.

В университете св. Владимира Кравчук прослушал математические курсы по следующему учебному плану:

“Основные математические курсы:

I семестр

Введение в высшую математику (4 часа); Аналитическая геометрия двух измерений (6 часов); Физика (6 часов); Химия (5 часов).

II семестр

Аналитическая геометрия трех измерений (5 часов); Физика (6 часов); Дифференциальное исчисление (4 часа); Алгебраический анализ (3 часа); Практические занятия по дифференциальному исчислению (2 часа).

III семестр

Дифференциальное исчисление (приложение) (4 часа); Алгебраический анализ (3 часа); Интегральное исчисление (2 часа); Кинематика точки (2 часа); Астрономия общая (описательная) (2 часа); Ас-

²³ Гос. архив г. Киева. Ф. 16. Оп. 465. Ед. хр. 1872. Л. 62.

²⁴ Там же. Ед. хр. 1876.

трономия сферическая (2 часа); Практические занятия по приложениям дифференциального исчисления (2 часа); Практические занятия по интегральному исчислению (1 час).

IV семестр

Интегральное исчисление (определенный и кратные интегралы) (4 часа); Астрономия общая (описательная) (2 часа); Астрономия сферическая (2 часа); Динамика точки (3 часа); Практические занятия по интегральному исчислению (1 час).

V семестр

Кинематика твердого тела (2 часа); Интегрирование уравнений обыкновенных (3 часа); Теория потенциала и статика (или гидродинамика) (2 часа).

VI семестр

Динамика системы (4 часа); Интегрирование линейных уравнений с частными производными (1 час).

VII семестр

Динамика твердого тела (2 часа); Гидродинамика (или теория потенциала) (2 часа); Разностное исчисление (2 часа); Вариационное исчисление (3 часа).

VIII семестр

Теория вероятностей (2 часа).

Специальные курсы:

1. Интегрирование нелинейных уравнений с частными производными (3 часа семестровых);
2. Теория чисел (3 часа семестровых);
3. Высшая алгебра (3 часа семестровых);
4. Теория функций комплексного переменного (2 часа годовых);
5. Теория эллиптических функций (4 часа семестровых);
6. Дифференциальная геометрия (4 часа семестровых);
7. Проективная геометрия (3 часа семестровых)”²⁵.

К этому плану были разработаны правила его прохождения и производства испытаний. В частности, была установлена следующая последовательность экзаменов: Введение в высшую математику; Аналитическая геометрия; Дифференциальное исчисление; Алгебраический анализ; Интегральное исчисление; Кинематика и динамика точки после 3-го экзамена по математике, т.е. после дифференциального исчисления; Астрономия описательная после 2-го экзамена по математике, т.е. после аналитической геометрии; Физика и химия – когда угодно в течение курса. Все остальные экзамены в окончательном испытании.

²⁵ Гос. архив г. Киева. Ф. 16. Оп. 465. Ед. хр. 1820. Л. 88–89.

СВИДЕТЕЛЬСТВО.

Предъявитель сего **Кравчук Михаил**
Иванович, **гражданин** **Украины**, **сын**
Ивановича **родившийся** **17 сентября** **1898** года
в **Дурач Луцк у Вас. уѣз по айхманскому уѣдлости Луц-**
кая губернии **внѣ 6 июля** **1910** года
за № 783 **поступивший** **в августѣ**
этого же года **в число студентов**
Св. Владимірскаго университета
Св. Владиміра

на **инженерное отделение** **финансово-математическаго**
факультета, на которомъ слушалъ курсы: **по автоматѣ, алгебрѣ, финансамъ, метро-**
логіи и сравнительной линіи, участвовалъ въ установленныхъ учебныхъ планахъ
практическихъ занятій, подвергался испытанію **изъ Бисеровскіи и Француз-**
скаго **языка** и, по исполненіи всѣхъ условий, требуемыхъ правилами
о почетъ полугодій, имѣеть **почетъ** **начетенныхъ полугодій** по постановленію
факультета, состоявшемуся въ **васѣданиіи** **29 марта** **1914**

Во удостовѣреніе чего, на основаніи ст. 77 **Общаго Устава** **ИМПЕРА-**
ТОРСКИХЪ **Россійскихъ Университетовъ** **28 Августа** **1884** года, выдано
г. **Кравчуку** это **свидѣтельство** отъ **финансово-математическаго**
факультета **ИМПЕРАТОРСКАГО** **Университета** **Св. Владиміра** на надлежащую
надпись и съ приложеніемъ университетской печати. **Кіевъ**, **1914** года, **авг-**
уста **15** **дня**

(Свидѣтельство это выдано на желательство служить по мощети)

№ **1895**

Деканъ финансово-математическаго факультета
Докторъ Императорскаго Св. Владимірскаго

Т. М. Метель

Прокторъ факультета **В. Селивановъ**

Прокторъ Императорскаго Св. Владимірскаго
Университета **В. Селивановъ**

Выпускное свидетельство М.Ф. Кравчука

МИНИСТЕРСТВО
ОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПРОРЕКТОРЪ
ИМПЕРАТОРСКАГО
УНИВЕРСИТЕТА Св. Владиміра.

Хотинь 1914.

№ ~~1234~~

г. Києвъ.

УДОСТОВѢРЕНІЕ

Дано сіе за надлежащими подписями и приложеніемъ казенной печати выслушавшему полный курсъ наукъ въ ИМПЕРАТОРСКОМЪ университетѣ св. Владиміра

Михаилу Филипповичу Кравчуку

въ томъ, что при дѣлахъ университета имѣется свидѣтельство о его имущественной недостаточности и что онъ,

Кравчукъ, при прохожденіи университетскаго курса пользовался отъ сего университета льготами, какъ несомнѣнно недостаточный студентъ.

Настоящее удостовѣреніе выдается г.

Кравчуку

для приложенія къ прошенію объ освобожденіи отъ установленнаго 20-ти рублеваго взноса за держаніе экзаменовъ въ Государственной испытательной комиссіи, согласно ст. 22-й отд. XV Именного ВЫСОЧАЙШАГО Указа Правительствующему Сенату отъ 21 февраля 1913 года.

университета

Секретарь по студ. дѣламъ

[Handwritten signature]

Удостоверение М.Ф. Кравчука

Сохранившиеся документы показывают, что на заседании ученого совета физико-математического факультета от 29 марта 1914 г. было принято решение: “Зачесть 8-й семестр и выдать выпускное свидетельство нижеследующим студентам:

а) математическое отделение:

- 9) Кравчуку Михаилу (...)
- 12) Луначарскому Николаю (...)
- 31) Штаерману Элу”²⁶.

По правилам университета св. Владимира за 1910 г. для получения выпускного свидетельства, дающего право на окончательные испытания в государственной испытательной комиссии, студент обязан был выполнить следующие требования:

- “1) иметь не менее восьми зачетных семестров;
- 2) выполнить весь избранный им учебный план, т.е. выслушать все положенные предметы и исполнить все практические занятия;
- 3) представить сочинение на тему по предмету избранного плана;
- 4) выдержать в течение университетского курса испытания по основным курсам и тем предметам, по которым испытания указаны специальными правилами”²⁷.

Получив выпускное свидетельство установленного образца, Кравчук 17 апреля 1914 г. подает прошение:

“Его Превосходительству
Господину Председателю физико-математической Государственной испытательной комиссии

Сына чиновника
Михаила Филипповича Кравчука

Прошение

Имею честь просить Ваше Превосходительство допустить меня к экзаменам в Государственной испытательной комиссии. При сем прилагаю:

- 1) Зачетное свидетельство за № 185;
- 2) Выпускное свидетельство за № 1893;
- 3) Удостоверение о несостоятельности, выданное университетом за № 3528;
- 4) Две фотографических карточки;
- 5) Удостоверение о выдержании экзамена по теории чисел.

Михаил Кравчук. 17 апреля 1914 г. Княковский пр. 9, кв. 3”²⁸.

На полях этого прошения отмечено:

“Нет отзыва о благонадежности проректора.

От проректора в общем смысле обратить внимание. 17.IV”.

²⁶ Там же. Ед. хр. 1872. Л. 25–26.

²⁷ Там же. Оп. 469. Ед. хр. 497. Л. 3.

²⁸ Центр. гос. ист. архив Украины, г. Киев. Ф. 707. Оп. 287. Ед. хр. 576. Л. 5.

ЭКЗАМЕНАЦИОННЫЙ ЛИСТЪ

Михаила Филипповича

КРАВЧУКА

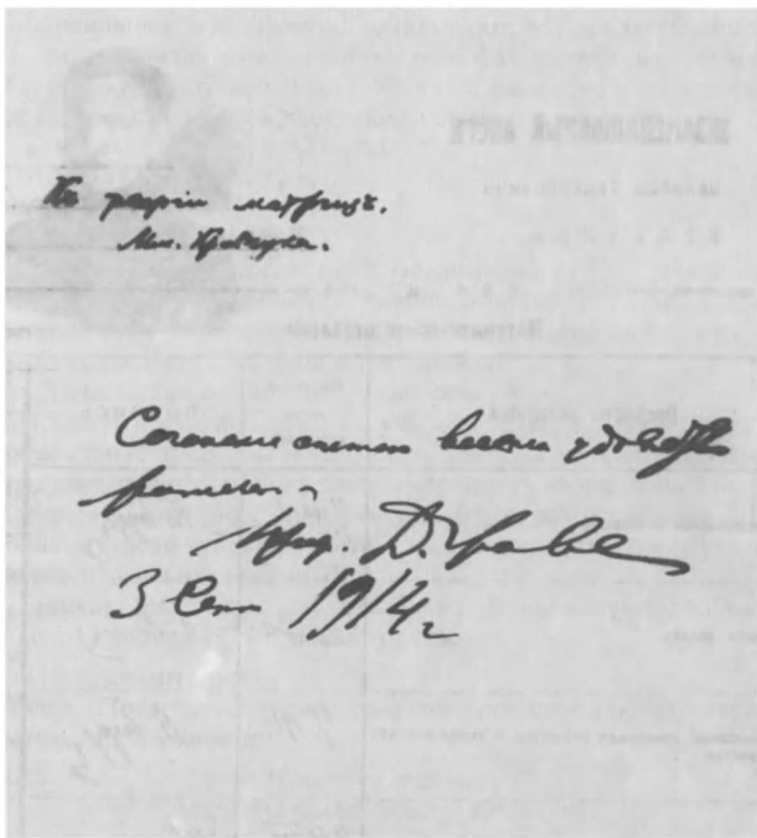
Въ экзаменационную сессию весны 1914 г.

Математическое отдѣленіе.

Предметы испытаній.	Мѣсяць и число испытаній.	ПОДПИСЬ.
Интегральное исчисленіе	8/1914	Н. Вуцъ
Теорія чиселъ	20. V	С. Колъ
Исчисленіе конечныхъ разностей и теорія вѣроятностей	8/1914	Н. Вуцъ
Механика (динамика, гидростатика и гидродинамика).	24. IV	В. Воровичъ
Физика (теоретическая) и метеорологія	19. V	Масловъ
Астрономія (сферическая и основы теоретической).	27/1914	Д. Францъ

4

Экзаменационный лист М.Ф. Кравчука

Первая страница выпускной работы М.Ф. Кравчука

Апрель и май месяцы 1914 г. Кравчук посвятил подготовке и сдаче государственных выпускных экзаменов, которые успешно были преодолены с оценкой “весьма удовлетворительно”²⁹. Нельзя не заметить по архивным документам, что в это время у Кравчука возникли какие-то проблемы в государственной испытательной комиссии, по-видимому, “обратили внимание”. Так, 29 мая 1914 г. он получает “Временное свидетельство” за подписью председателя физико-математической испытательной комиссии профессора Б.М. Кояловича, в котором отмечается:

“Предъявитель сего, Михаил Филиппович Кравчук, православного вероисповедования, сын чиновника, подвергался в апреле и мае месяце 1914 года в физико-математической испытательной ко-

²⁹ Для оценки познаний на испытаниях служили отметки: “весьма удовлетворительно”, “удовлетворительно” и “неудовлетворительно”.

Диплом № 31 от 24/12

получил 12/12/1914
М.Ф. Кравчук

ДИПЛОМЪ.

Предъявитель сего, **Иванъ Филипповичъ КРАВЧУКЪ**, сынъ чиновника, върожденнаго права такнато, выдержалъ на **физико-математическомъ** факультетѣ **ИМПЕРАТОРСКАГО** университета Св. Владимира, по отдѣлу **математическихъ** наукъ, полукурсоваго испытанія, получилъ слѣдующія отмѣтки: по аналитической геометріи—*отъсѣла удовлетворительно*, по сферической тригонометріи—*отъсѣла удовлетворительно*, по введенію въ анализъ—*отъсѣла удовлетворительно*, по дифференціальному и интегральному исчисленіямъ съ приложеніемъ—*отъсѣла удовлетворительно*, по высшей алгебрѣ—*отъсѣла удовлетворительно*, по механикѣ (статикѣ, ученіи о притяженіи и кинематикѣ)—*отъсѣла удовлетворительно*, по основному курсу физики—*отъсѣла удовлетворительно*, по описательной астрономіи—*отъсѣла удовлетворительно* и по химіи неорганической—*отъсѣла удовлетворительно*. По зачетѣ опредѣленнаго уставомъ числа окончательному испытанію въ **физико-математической** испытательной комисіи при университетѣ Св. Владимира въ апрѣлѣ и май мѣсяцахъ 1914 года, причѣмъ оказалъ слѣдующіе успѣхи: по интегральному исчисленію (интегрированіе уравненій, опредѣленные интегралы и вариационное исчисленіе)—*отъсѣла удовлетворительно*, по теоріи чиселъ (предмету, выдержанному на полукурсовомъ испытаніи и зачетному въ комисіи)—*отъсѣла удовлетворительно*, по исчисленію конечныхъ разностей и теоріи вѣроятностей—*отъсѣла удовлетворительно*, по механикѣ (динамикѣ, гидростатикѣ и гидродинамикѣ)—*отъсѣла удовлетворительно*, по физикѣ (теоретической) и метеорологіи—*отъсѣла удовлетворительно* и по сферической астрономіи—*отъсѣла удовлетворительно*.

Представленное г. **КРАВЧУКОМЪ** сочиненіе признано *отъсѣла удовлетворительно*.
 Посему, на основаніи ст. 81 общаго устава **ИМПЕРАТОРСКИХЪ** Россійскихъ университетовъ 23-го августа 1884 года, г. **КРАВЧУКЪ**, опредѣленіемъ физико-математической испытательной комисіи при университетѣ Св. Владимира 30-го мая 1914 года, удостоенъ диплома **первой** степеніи со званіи правани и пренушествами, поименованными въ ст. 92 устава и въ V п. **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденнаго въ 23-й день августа 1884 года **ИМПЕРАТОРА** Государственнаго Совѣта. Въ удостовѣреніе сего и данъ настоящій дипломъ г. **КРАВЧУКУ** за надлежащею подписью и съ приложеніемъ печати Канцеляріи Попечителя Киевскаго Учебнаго Округа. Городъ Киевъ, декабря 29 дня 1914 года.

№ 5112 / 9190

Попечитель Киевскаго Учебнаго Округа,
Губній Советникъ и Канцлеръ

Председатель Физико-Математической
Испытательной Комисіи

Приниматель Канцеляріи Попечителя
Киевскаго Учебнаго Округа

А. Девек
Г. Кравчукъ
В. В. В.

Диплом М.Ф. Кравчука

миссии при Императорском университете св. Владимира по отделению математических наук установленному испытанию и, по окончании оногo, признан имеющим право на диплом первой степени по представлении сочинения, какой и будет выдан ему по изготовлении»³⁰. Только 14 октября 1914 г. Кравчук подает заявление: «Его Высокоблагородию господину секретарю Государственной комиссии при университете св. Владимира окончившего курс математических наук при университете св. Владимира Михаила Филипповича Кравчука

Заявление

Прилагая при сем мое сочинение “К теории матриц”, прошу Ваше Высокоблагородие приобщить вышеупомянутое сочинение к моим документам, находящимся в государственной комиссии»³¹.

Характерен еще один документ:

«Господину профессору Петроградского технологического института императора Николая I-го Б.М. Кояловичу (председателю физико-математической испытательной комиссии).

Имею честь уведомить Ваше Превосходительство, что выдержавши испытание в физико-математической испытательной комиссии при у-те св. Владимира весной 1914 г. Михаилом Филипповичем Кравчуком предоставлено сочинение, согласно постановлению комиссии, для получения диплома I степени, под заглавием “К теории матриц”, каковое сочинение рассмотрено ординарным профессором Д. Граве и признано весьма удовлетворительно.

Управляющий округом
30 октября 1914 г.

Пивицкий
№ 49815»³².

Весной 1914 г. Д.А. Граве возглавлял Государственную комиссию Петроградского университета и отсутствовал в Киеве, а в летнее время находился за границей. По возвращению в Киев 3 сентября 1914 г. Граве подписал сочинение Кравчука и прервал затянувшуюся паузу в получении им диплома.

Диплом с отличием был выписан М.Ф. Кравчуку 12 декабря 1914 г. за № 57172.

³⁰ Центр. гос. ист. архив Украины, г. Киев. Ф. 707. Оп. 287. Ед. хр. 576. Л. 2.

³¹ Там же. Л. 11.

³² Там же. Л. 3.

Глава 3

ПРОФЕССОРСКИЙ СТИПЕНДИАТ УНИВЕРСИТЕТА СВ. ВЛАДИМИРА

Д.А. Граве в 1914 г., находясь в Петрограде, выполнил еще одну миссию – он получил “добро” на две вакансии профессорских стипендиатов. По возвращении в Киев он приступил к реализации своих планов. Так, в сентябре 1914 г. М.Ф. Кравчук получил свидетельство:

“Согласно предложению ректора Императорского университета св. Владимира от 23-го сентября, за № 4097, мною было произведено медицинское освидетельствование окончившего курс математического факультета Михаила Филипповича Кравчука на предмет оставления его профессорским стипендиатом; причем оказалось, что г-н Кравчук физически вполне здоров.

Г. Киев. 1914 г., 24 сентября.

Университетский врач О. Рындович”¹.

Далее, на заседание Совета физико-математического факультета 28 октября 1914 г., Д.А. Граве представил, а Совет утвердил “Инструкции для занятий оставленных стипендиатами для приготовления к профессорскому званию Бориса Круковского и Михаила Кравчука”².

8 ноября 1914 г. попечитель Киевского учебного округа подписал представление Министру народного просвещения “Об оставлении при университете св. Владимира для приготовления к профессорскому званию В. Круковского и М. Кравчука”. В этом документе отмечается: «Совет Императорского у[ниверсите]та св. Владимира, согласно представлению физико-математического факультета, ходатайствует об оставлении на два года при сем у[ниверсите]те для приготовления к профессорскому званию по кафедре математики со стипендиями из сумм М[инистерства] н[ародного] п[росвещения], окончивших курс математических наук по физико-математическому ф[акультет]ту у[ниверсите]та св. Владимира с дипломом 1-ой степени Бориса Валериановича Круковского и Михаила Филипповича Кравчука, обладающих знанием французского и немецкого языков и имеющих в дипломах весьма удовлетворительные отметки по избранной ими специальности (...)

Господин Кравчук в бытность свою студентом занимался под руководством профессора Д.А. Граве алгеброй и специализировался по теории матриц. Результаты исследований Кравчука изложены им в работе под заглавием: “О группах перестановочных матриц”.

¹ РГИА. Ф. 733. Оп. 155. Ед. хр. 1069. Л. 307.

² Гос. архив г. Киева. Ф. 16. Оп. 465. Ед. хр. 1872. Л. 70.

В этой работе заключается обобщение известной теоремы Schur'a о высшем пределе числа линейно независимых матриц n -го порядка перестановочной группы, причем указываются типы матриц, соответствующих указанному обобщению. Означенная работа, по заявлению факультета, свидетельствует о хороших способностях ее автора.

Донося об изложенном и вполне присоединяясь к мнению физико-математического факультета и Совета университета св. Владимира, имею честь почтительнейше просить Ваше Высокопревосходительство об оставлении В. Круковского и М. Кравчука при названном университете для приготовления к профессорскому званию по кафедре математики сроком на два года и о назначении им стипендий из сумм Министерства народного просвещения (...)

Что же касается отзывов о политической благонадежности и нравственности Круковского и Кравчука, то таковые будут представлены дополнительно, по получении от Киевского губернатора.

При сем прилагается: одобренная физико-математическим факультетом инструкции для занятий Круковского и Кравчука и документы названных лиц...»³.

На данное представление в Министерстве народного просвещения было принято положительное решение, и 10 марта 1915 г. Совет физико-математического факультета заслушал "Предложение г. Ректора университета от 23 февраля 1915 г. за № 771 о том, что Министерство народного просвещения оставило при университете св. Владимира для приготовления к профессорскому званию, с содержанием из сумм Министерства, Бориса Круковского и Михаила Кравчука по кафедре чистой математики на два года каждого, считая с 1 января 1915 г."⁴.

Соответствующий документ получил и М. Кравчук:

"Ректор
Императорского у[ниверсите]та
св. Владимира
23 февраля 1915 г.
№ 775

Г[осподин]у профессорскому
стипендиату у[ниверсите]та
св. Владимира

М. Кравчуку

Г[осподин] Попечитель Киевского учебного округа, предложением от 2 февраля 1915 г., за № 4351, уведомил меня, что Министерство оставляет Вас при университете св. Владимира для приготовления к профессорскому званию по чистой математике с 1-го января сего года сроком на два года с содержанием по 1200 руб. в год.

При этом для сохранения Вами стипендиатского содержания на второй год стипендиатства необходимо представление Вами к декабрю сего года отчета о Ваших занятиях в текущем году.

Ректор Цытович"⁵.

³ РГИА. Ф. 733. Оп. 155. Ед. хр. 1069. Л. 305–308.

⁴ Гос. архив г. Киева. Ф. 16. Оп. 465. Ед. хр. 1894. Л. 21.

⁵ Там же. Ф. Р.-332. Оп. 1. Ед. хр. 64. Л. 7.

Период тревожного ожидания положительного решения о возможности заниматься научной работой Кравчук решил использовать с пользой для дела. В сентябре 1914 г. он поступает на работу в киевскую частную гимназию Л.Н. Жука на должность внештатного учителя математики. Гимназия Жука была открыта 1 сентября 1906 г. как частная четырехклассная прогимназия и содержалась за счет сбора платы за учение; своего здания не имела и размещалась в наемном доме № 34 по улице Александровской (район Подола). Руководил гимназией выпускник математического отделения университета св. Владимира Лука Николаевич Жук. Штатным преподавателем математики работал Г.С. Руденко, с которым М.Ф. Кравчук установил дружеские отношения. В этой гимназии Кравчук проработал всего лишь один год, но она оставила в его жизни глубокий след. За этот год он состоялся как педагог, и ему представилась возможность реализовать некоторые студенческие планы и мечты. Совместно с Л.Н. Жуком и Г.С. Руденко он начал разрабатывать математические курсы на украинском языке, что запрещалось законом. Так как в этой гимназии училось много детей украинской национальности, то разработанные математические курсы получали “обкатку” непосредственно в учебных классах. Педагогический опыт, приобретенный Кравчуком в этой гимназии, был использован им при организации украинской национальной школы в последующие годы.

Говоря о научной школе Д. Граве в университете св. Владимира, следует обратить внимание и на то, что у ее участников воспитывалось чувство критического отношения к полученным научным результатам. Для этой цели Граве использовал целевые командировки своих воспитанников в те научные центры, которые были ведущими по теме командированного. Для профессорского стипендиата Кравчука с ноября 1915 г. был избран научный центр – Москва. Оформление и прохождение документов по инстанциям заняло несколько месяцев, и 15 апреля 1916 г. из Министерства народного просвещения последовало распоряжение:

“Господину Попечителю Московского учебного округа
Канцелярия Попечителя Московского учебного округа.
25 апреля 1916 г. 17784/943

Уведомляю Ваше Превосходительство, что Министерство прикомандировывает к Императорскому Московскому университету для научных занятий оставленного при Императорском университете св. Владимира по кафедре чистой математики Михаила Кравчука, на текущее полугодие.

За Министра народного просвещения
тов. министра В. Шевяков”.

Далее в этом документе отмечается:

“28 апреля 1916 г. Сов. вход. № 1758

Г[осподин]у Ректору Императорского Московского университета. Препровождается для сведений и зависящих распоряжений с просьбой возвратить без замедления, по снятии копии.

За правителя канцелярии Н. Ульянинский.

За столоначальника П. Рязанцев. 26 апреля 1916 г. № 13568.

29 апреля 1916 г. сообщено в физико-математический факультет № 1753, в Правление № 1754”⁶.

К сожалению, архивное дело М.Ф. Кравчука в архиве города Москвы (фонд Московского университета) состоит только из процитированного выше документа (один лист), а остальные документы отсутствуют. Дело заведено 18 апреля 1962 г., следовательно – повторно, через 46 лет.

В отчете физико-математическому факультету университета св. Владимира о занятиях в Москве Кравчук 2 ноября 1916 г. отмечал: “...Я выбрал Москву, чтобы ознакомиться с тем совершенно особым кругом математических интересов, которым отличается современная Московская школа русских математиков от прочих. Живая математическая мысль в Москве вращается ныне исключительно в области самых общих вопросов теории функций, сознательно отмежевываясь от вопросов классического анализа (...) Характер моих занятий в Москве определился двумя фактами: атмосферой исключительного интереса к абстрактной теории функций как логической системе установления и анализа все более общих понятий, с одной стороны; с другой – вывезенных из Киева интересов к вопросам классического анализа, арифметики, алгебры”⁷.

Характерно, что в Москве Кравчук не только учился как профессорский стипендиат, но анализировал и сопоставлял деятельность двух математических центров России – Киева и Москвы. Осмыслив внутренние процессы Московской математической школы, он пришел к выводу, что она отличается от Киевской не только постановкой задач, но и идеологией исследований. В “Отчете” он писал: «Наиболее конкретные вещи, которые мне удалось слышать за 7 месяцев пребывания в Москве, были курсы: профессора Млодзевского “Алгебраические кривые” (в университете Шанявского), приват-доцента Лузина “Эллиптические функции” и две пробные лекции о теореме Picard’a. Да и то конкретность курса Лузина нужно считать очень относительной. Эллиптические функции трактовались исключительно с точки зрения их двойной периодичности, без связи с эллиптическими интегралами и Якобиевыми V -функциями, а значит, и с вычислительной и с арифметической стороной теории.

⁶ ЦИАМ. Ф. 418. Оп. 94. Ед. хр. 589. Л. 1.

⁷ Отчет о занятиях профессорского стипендиата Михаила Кравчука с ноября 1915 г. по ноябрь 1916 г. // Гос. архив г. Киева. Ф. 16. Оп. 465. Ед. хр. 1909. Л. 10–17.

В математическом семинаре профессора Егорова весной 1916 года занимались теорией аналитических функций. Характер семинара следующий.

Участники-студенты (человек 30) разделяются на 5–6 групп; каждая на предварительном совещании с руководителем получает 1–2 темы для рефератов из напечатанной области. Рефераты сводились к раскрытию и изложению исторического развития понятий аналитической функции и аналитического продолжения, а также к современным обобщениям этих понятий (главным образом у Borel'a); один реферат был посвящен изложению различных доказательств теоремы Picard'a». (В примечании Кравчук указал: «Из позднейших разговоров по поводу этого доклада я узнал, что референты не могли подыскать примера аналитической функции, принимающей вблизи существования особенной точки всех значений, – курьезное подтверждение того, насколько московской математической молодежи чужды конкретные отделы науки»). И далее: «Самое ценное в выступлениях, на мой взгляд, это богатые литературные указания (...) Этот информационный характер представляет главную особенность семинаров профессора Егорова. Давая участникам солидную эрудицию и знакомство с литературой, они почти не оставляют места самостоятельной работе мысли. Впрочем, причину последнего, поскольку речь идет о семинаре по аналитическим функциям, можно видеть в том, что аналитические функции, даже в таком абстрактном виде, все-таки еще достаточно далеки от настоящей власти-тельницы дум молодого поколения московских математиков – теории функций вещественного переменного в связи с теорией точечных множеств. Лишь об этом думают и говорят с истинным подъемом и к этому, как к принципу, сводят все. Диссертация Лузина «Интеграл и тригонометрический ряд» – наиболее крупное явление в этой области.

Из докладов в студенческом математическом кружке, которые мне случилось слышать, – единственным, возбудившим живой интерес и обмен мыслями, был доклад, посвященный расширению обобщения понятия определенного интеграла, данного Denjoy интегралу Lebesgue'a. Точно так же из сообщений в заседаниях математического общества наиболее заинтересовала работа профессора Серпинского, посвященная кривым, сплошь заполняющим данную площадь, в связи с анализом определений непрерывной кривой, данных Жорданом и Кантором»⁸.

Анализируя свои научные занятия в Москве, Кравчук останавливается и на проработанной и изученной литературе, отмечая при этом ее положительные и отрицательные стороны и недочеты.

Особое внимание обращает на общую теорию функций и на функции эллиптические, алгебраические и автоморфные; на абеле-

⁸ Там же.

вые интегралы, теорию дифференциальных уравнений. Развитие Римановых идей он изучает по двум направлениям, – геометрическому и трансцендентному.

При изучении работ им ставились конкретные задачи. Так трансцендентные числа изучались как значения трансцендентных функций. Проработав литературу по этому направлению, А. Кравчук приходит к выводу: “Эти работы лишь убедили меня в бедности методов и результатов теории трансцендентных чисел. До сих пор самым значительным в этой области является Hermite’ва идея доказательства трансцендентности числа e . Доказательство Hensel’a с помощью развертки e в P -адический ряд было бы в высокой степени замечательным, если бы оно было верно. К сожалению, следуя путем Hensel’a, легко доказать трансцендентность любого числа”⁹.

Отметим еще одну задачу, решение которой искал Кравчук: “Разыскать все группы перестановочных линейных преобразований n -го порядка”. Анализируя литературу, он делает вывод: “Задачи давно сведены к подстановкам, удовлетворяющим уравнению $x^m = 0$. Решение ее для случая $m = 2$ дано мною (О группах перестановочных матриц), для $m = 3$ общего решения до сих пор не найдено”¹⁰.

Выводы М. Кравчука о работе Московской математической школы настолько категоричны, что Д.А. Граве в “Отзыве” на отчет попытался умерить их остроту. В частности, он отмечал: “Из отчета профессорского стипендиата М.Ф. Кравчука видно, что занятия его в этом году отличались тою же интенсивностью и успехом, что и в предыдущем отчетном году (...)

Стипендиат воспользовался пребыванием в Москве, чтобы не только продолжать занятия в библиотеке университета по заранее намеченной им программе, но и приобщиться к научным течениям старшего из русских учебных заведений.

Нельзя не признать того обстоятельства, что Кравчук вынес из своего пребывания в Москве весьма много для пополнения своего научного образования.

Научные интересы Московской математической школы значительно отличаются от того, что г. Кравчук видел в Киеве.

Широко поставленное изучение теории функций, особенно функций вещественного переменного, связано с теорией ансамблей; доведенные до самых последних научных исследований обобщения понятия об интеграле, вот их новые мысли, которые были прекрасным добавлением к прежним сведениям стипендиата”¹¹.

⁹ Там же. Л. 16.

¹⁰ Там же. Л. 17.

¹¹ Отзыв заслуженного профессора Д. Граве на отчет профессорского стипендиата М.Ф. Кравчука за 1916 год // Гос. архив г. Киева. Ф. 16. Оп. 465. Ед. хр. 1909. Л. 18–19.

В этом отзыве Д.А. Граве определяет дальнейшие этапы научной работы своему ученику на следующий год: “Из предыдущего и настоящего отчетов г. Кравчука можно заключить с полной уверенностью, что он уже готов к магистерскому экзамену, к которому он хочет приступить в декабре 1916 года.

Считая г. Кравчука одним из самых лучших моих учеников, я прошу физико-математический факультет возбудить перед Министерством Народного Просвещения ходатайство о продлении ему стипендии еще на один (третий) год”¹².

Как видим, Граве хорошо знал своего ученика и находил правильные решения.

Согласно избранному плану 30 ноября 1916 г. М. Кравчук на имя ректора университета св. Владимира подает прошение: “Имею честь просить Ваше Превосходительство допустить меня к магистерским экзаменам по отделу чистой математики”¹³.

Соответствующее заявление подал и Д.А. Граве на имя декана факультета Г.Г. Де Метца 8 декабря 1916 г.:

“Многоуважаемый Георгий Георгиевич!

Прошу Вас убедительно назначить экзамен М.Ф. Кравчуку непременно 16-го декабря 1916 года”¹⁴.

Архивные документы отмечают, что 16 декабря 1916 г. “было произведено испытание Михаилу Кравчуку на степень магистра чистой математики по предмету теория функций.

Признать ответы – весьма удовлетворительно”¹⁵.

Далее были сданы экзамены по интегральным уравнениям (31.01), интегрированию дифференциальных уравнений (31.01), механике (21.03), геометрии (21.03), исчислению конечных разностей (25.04), алгебре (25.04), теории вероятностей (25.04), вариационному исчислению (25.04) с оценкой весьма удовлетворительно. И 30 мая 1917 г. последовал доклад декана физико-математического факультета профессора Г.Г. Де Метца Совету факультета “О выполнении М. Кравчуком письменных работ, требуемых правилами о магистерских экзаменах”. На основании представленных документов Совет факультета принял решение: “Признать М. Кравчука выдержавшим испытание на степень магистра чистой математики, в чем и выдать ему установленное свидетельство”¹⁶.

Пробные лекции для получения звания приват-доцента по предмету чистой математики состоялись в сентябре 1917 г. по темам:

¹² Там же. Л. 19.

¹³ Там же. Ед. хр. 1904. Л. 44.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же. Л. 85.

¹⁶ Там же. Ед. хр. 1921. Л. 38.

“О функциях, обладающих алгебраической теоремой сложения” и “Первая лекция по курсу теории множеств”. И 19 сентября 1917 г. Совет факультета вынес решение: “Признать обе лекции г. Кравчука удовлетворительными и выдать ему свидетельство на звание приват-доцента по предмету чистой математики”¹⁷.

После переезда О.Ю. Шмидта в Санкт-Петербург освободилась должность приват-доцента в университете св. Владимира и Д.А. Граве 12 марта 1918 г. подает представление в Совет университета о зачислении магистра М. Кравчука на эту должность. 26 марта 1918 г. было произведено закрытое голосование Совета физико-математического факультета по вопросу “О допущении магистра Михаила Филипповича Кравчука к чтению лекций в качестве приват-доцента университета св. Владимира по предмету математики”. В своем решении Совет отметил: “По произведенному голосованию оказалось, что за допущение М. Кравчука высказались 15 членов факультета и отрицательно – 3.

Ходатайствовать перед Советом университета о зачислении магистра М. Кравчука в число приват-доцентов университета св. Владимира по предмету математики с поручением ему в весеннем полугодии 1918 года ведение обязательных практических занятий по аналитической геометрии по 2 часа в неделю”¹⁸. И 9 апреля 1918 г. ректор университета издает распоряжение о том, что “им допущен магистр М. Кравчук к чтению лекций в качестве приват-доцента университета св. Владимира по предмету математики”¹⁹.

Характерная историческая деталь – совет университета св. Владимира, рассматривая вопрос ставок, 17 сентября 1919 г. принял решение приват-доцента М.Ф. Кравчука отнести к I группе и “уравнять по содержанию с доцентами, т.е. к VII-му классу должности, выдавая в месяц 1660 руб. основного содержания и 600 руб. прибавки на дороговизну”. В то же время приват-доценты В.И. Вернадский, Б. Делоне, Н. Чеботарев были зачислены в III группу (основное содержание – 600 руб. и 600 руб. прибавка на дороговизну)²⁰.

В этой должности М.Ф. Кравчук проработал в университете св. Владимира до дня его закрытия, до 1920 г.

¹⁷ Там же. Л. 50 об.

¹⁸ Там же. Ед. хр. 1936. Л. 18.

¹⁹ Там же. Л. 23.

²⁰ Там же. Ед. хр. 1950. Л. 5.

Раздел II

ВОЗРОЖДЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ШКОЛЫ И НАУКИ НА УКРАИНЕ

Не смейтесь, чужие люди!
Церква – домовина
Развалится, а из-под нее
Поднимется Украина.
И развеет тьму неволи!
Свет правды засветит
И помолятся на свободе
Невольничьи дети!

Тарас Шевченко

Глава 1

ПРЕДЫСТОРИЯ

В 1917 г., на начальной стадии революционных процессов в Российской империи, объединение Украинская громада, интеллигенция и большая часть политических деятелей Украины объединились и развернули свою общественную деятельность под общим лозунгом “Свобода и Культура”.

В области культуры ставились две основные задачи – создать национальную школу и национальные научные учреждения по основным направлениям исследований. Планировали открыть на территории Украины национальные школы разных уровней подготовки, гимназии и создать национальные университеты и высшие учебные заведения по определенным направлениям знаний. При этом считали, что следует открыть двери учебных заведений для всех национальностей, проживающих на территории Украины. В области науки ставилась задача – развить украинское Научное общество имени Т. Шевченко и преобразовать в Украинскую академию наук. Все направления этой деятельности объединили общим планом, который получил название “Первая стадия национального возрождения школы и науки на Украине”. Активным участником этого движения, как увидим в следующих главах, был М.Ф. Кравчук.

Чтобы понять и оценить тот труд, который был выполнен в этом направлении в 1917–1920 гг., перелистаем страницы истории и сделаем экскурс в прошлое, поищем ответ на вопрос: что украинский народ имел на ниве просвещения к 1917 году? Почему украин-

ский народ начал создавать национальные университеты и гимназии только в начале XX столетия ?

История украинской школы тесно связана с украинской государственной идеей. С развитием государственных структур на Украине развивалась национальная школа – разрушалась государственность, уничтожалась школа и заменялась другой. Процесс разрушения начался в 1240 г., после порабощения Киевской Руси монголо-татарской ордой, и закончился в 1435 г., когда в битве под Вилькомиром между сторонниками католицизма и православия погибла вся украинская аристократия, а с ней и идея возрождения государственности. Началась массовая полонизация украинских земель, которая привела к так называемым добровольным актам – Люблинской унии (1569 г.) и Брестской унии (1596 г.)¹. Этими актами Польша, Литва и Украина были объединены под гегемонией первой в польско-литовское государство – Речь Посполитую, что открыло широкие возможности католизации края, особенно через иезуитские школы.

На протяжении двух столетий (с 1560 г.) иезуитский орден стремился сохранить за собой роль просветителя аристократической молодежи на Украине. Для большего успеха иезуиты заимствовали все лучшее из других школ, но, по возможности, стремились все другие школы уничтожить. Иезуитская школа состояла из двух отделений: низшего (*studia inferiora*) и высшего (*studia superiora*). Для “русских” земель была открыта одна школа с полной программой – Виленская академия (1578 г.). При этой академии был кабинет экспериментальной физики и практической математики. Среднее (низшее) образование давали коллегии, основной задачей которых было “научить воспитанника говорить и писать умело и учено, читать латинских и греческих авторов, а также воспитать добрые обычаи”. В то же время точным наукам отводилось очень мало времени, даже арифметика не составляла отдельного курса, а входила в общий курс *Eguditio*. В старших классах преподавалась математика по Евклиду и “наука о шаре” (стереометрия). Основное внимание уделялось развитию “набожности”, поэтому полный курс наук заканчивали богословские курсы. Следует отметить, что в иезуитских коллегиях на территории Украины и Белоруссии славянский язык изучался, но не как основной.

Иезуитские школы оставили глубокий след в культурной жизни украинского народа, однако они так и не выполнили своей основной миссии – католизации края. Протестантские течения и братства сделали свое дело – продвижение католицизма ограничилось западными территориями Украины, а Освободительная война украинского и белорусского народов 1648–1654 гг. подорвала могущество Польши, ослабила коалицию католических государств. Идеи протестантизма

¹ Сулима С. Плоды Люблинской и Брестской унии: По французским и польским источникам. Киев, 1879. С. 72.

(Лютер, Кальвин) способствовали пробуждению национализма в Европе, особенно в Германии, Англии и Швеции; благодатную почву он нашел и на славянских землях, были сделаны попытки издавать книги “для простых людей языка русского”.

Первая братская школа – Виленская, была открыта в Вильно² в 1585 г., за ней последовала Львовская (1586 г.), Киевская (1589 г.) и Каменец-Подольская (1589 г.) – Троицкое братство³. Затем последовала организация братских школ в Луцке, Виннице, Рогатине, Остроге, Галиче; всего было открыто около 30 школ, которые как школы национальные противостояли иезуитским. Характерно, что в этих школах детей всех сословий учили на равных условиях: “Богатые над бедными ничем не могут быть высшими, кроме как наукой, плотью же равны все”, – говорят школьные уставы братских школ.

Львовская школа была образцом для братских школ Украины. Ее первым авторитетным руководителем был архиепископ Арсений, автор “Проекта образования”, по которому работала Львовская и другие школы.

Острожская школа (1578–1636 гг.), основатель – князь В.К. Острожский, ректором которой был Г. Смотрицкий, объединила многих культурных деятелей того времени, получивших образование в лучших университетах Европы.

В братских школах главное внимание уделялось изучению славянского книжного языка как языка предков, изучались греческая, польская, латинская литература и язык. Наряду с этим преподавались “семь вольных (свободных) наук”, которые входили в программы западноевропейских и польских школ: грамматика, риторика, диалектика, арифметика, геометрия, астрономия, музыка. При некоторых школах (Львовской, Киевской, Острожской) открыли типографии и издавали учебную и светскую литературу. “Острожская Библия” (1581 г.) – первое полное издание Библии на старославянском языке. В этих школах и типографиях при них были подготовлены и увидели свет: грамматика и словарь Лаврентия Зизания (1596 г.), “Букварь языка славянского” (1612 г.), грамматика Смотрицкого (1619 г.), которая была переведена почти на все славянские языки, а правописание Смотрицкого просуществовало в России почти три столетия; “Лексикон славяно-русский” (1627 г.) Памво Беринды относят к первым большим украинским словарям, который был переиздан во многих славянских землях. Особое место в изданиях занимала полемическая литература, она имела политическую направленность, защищала права и достоинство украинского народа, его культуру и религию; ее по праву относят к тем идейным средствам,

² Вильно – нынешний Вильнюс.

³ *Грінченко Б.* Братства і просвітна справа на Україні за польського існування до Б. Хмельницького. Київ, 1907. С. 38.

которые сыграли большую роль в формировании национального сознания украинского народа и в подготовке освободительной войны.

К началу XVIII столетия Киев вновь становится центром идеологической борьбы за возрождение украинской государственности. В 1620 г. в Киеве по инициативе гетмана П. Сагайдачного была восстановлена православная иерархия Украины, в том числе и Киевская митрополия. Следующим этапом стало образование высшей школы: в 1632 г. Киевскую братскую и Лаврскую школы объединили в Киево-Братский коллегиум, который сумел в трудных условиях создать не только просветительский, но и идеологический центр, вошедший в историю как первый высший учебный центр восточных славян под названием Киево-Могилянской академии (названный так в честь митрополита Петра Могилы).

Только через 450 лет после покорения Киевской Руси татаро-монгольской ордой в Киеве снова была подготовлена почва к построению независимого государства. Но битва под Полтавой (1709 г.) вновь похоронила эти мечты на столетия. Украина снова была сломана, и на смену периоду колонизации пришел период русификации. К сожалению, политические события того периода были против украинского народа, его общественные силы в борьбе с силами соседних народов оказались слабее.

Соперничество между Москвой и Польшей за Украину длилось несколько столетий. Украинский народ, войдя в Московское государство или Польское королевство, мог дать России или Польше достаточное могущество для создания империи. “Великая Россия” или “Великая Польша” – решение этого вопроса зависело от того, кому из двух государств удастся достичь слияния с Украиной. И здесь нельзя не согласиться с Петром Савицким, который отмечал: “В Москве же Московские цари, Алексей, Федор, Петр, оказались сильнее самой Москвы в ее сословно-общественном укладе и в преодолении узко-московской сущности, преодолении, нашедшем себе окончательное выражение в петербургском строе вещей, создали слияние – Москвы с Украиной”⁴.

⁴ Савицкий П. Борьба за империю // Русская мысль. 1915. № 11. С. 68–69.

(Отмечу односторонность трактовки автором культурной истории Великороссии, впитавшей в себя культурные традиции различных областей, являвшихся наследниками Древней Руси. Здесь и господин Великий Новгород, и Псков, и Тверь, и Владимиро-Суздальские земли, наконец, и возвеличившееся к XV в. Московское царство с выдающимися достижениями в области искусства (вспомним только великого Андрея Рублева) и учености. Москва XVII в. представляла собой один из самых динамично развивавшихся культурных центров Европы того времени (см., например, недавние работы В.Л. Фонкича о московских школах XVII в.). Влияние идей, шедших из Украины, в частности из Киево-Могилянской академии, нельзя при этом недооценивать, хотя идеи эти и воспринимались в Москве настороженно, так как, по мнению московских идеологов, они несли явственный отпечаток латинства. Неудивительно, что организация в 1687 г. Славяно-греко-латинской академии в Москве связана с именами греческих монахов братьев Лихудов. – *Примеч. отв. редактора.*)

Свой научный потенциал и школу украинский народ создавал на протяжении столетий, а использовал их не гетман Мазепа, а царь Петр I. И никто иной, а Феофан Прокопович, математик и философ, литератор и публицист, профессор Киево-Могилянской академии, помог Петру I подчинить церковь государству, создать Синод, сочинил “Духовный регламент”⁵. Из профессуры Киево-Могилянской академии Феофан Прокопович организовал “ученую дружину” для строительства Российской академии наук и академии искусств⁶. Русский историк Пекарский очень правильно подметил, что “при Петре I русское образование слагалось из 2-х стихий – Киевской учености и Европейского просвещения. Киевская ученость имела перевес потому, что имела за собой право давности”. В это же время, в 1701 г., Стефан Яворский и другие профессора Киево-Могилянской академии по указанию Петра I реорганизовали в Москве Законопасскую академию в Славяно-греко-латинскую академию по образцу Киево-Могилянской. На протяжении 50 лет более 90 киевских профессоров, преподавая в этой академии, отдавали свой научный потенциал на развитие русской науки.

В то же время некоторая книжная продукция, которая была издана на Украине, получила запрет на распространение в России. Так, патриарх Иоаким (1690 г.) провел через собор решение об еретичности некоторых книг С. Полоцкого, П. Могилы, Транквилиона, Галлятовского, Барановича, Радивиловского и других. На книги наложилось “проклятие и анафему, не отточено сугубо и трегубо, но и многогубо”. А 5 октября 1720 г. высочайше было указано: «В Киево-Печерской и Черниговской типографиях вновь книг никаких, кроме церковных прежних изданий, не печатать, да и оные церковные старые книги для совершенного согласия с великороссийскими такими ж церковными книгами справливать прежде печати, дабы никакой розни и особенного наречия в оных не было; других же никаких книг ни прежних, ни новых изданий, не объявляя об оных в Духовной коллегии и не взяв от оной позволения, не печатать (...)»⁷.

Присоединение Украины к России в 1654 г. изменило политическое положение России в славянском мире. В 1772 г. борьба между

⁵ Роль Феофана Прокоповича в истории православной церкви чрезвычайно двусмысленна. Неудивительно, что начавший бороться с церковью русский самодержец охотно принял его помощь. В деятельности таких персонажей, как Феофан Прокопович, следует искать источник культурного противостояния Москвы и Санкт-Петербурга, сыгравшего столь важную роль в истории русской культуры (*примеч. отв. редактора*).

⁶ “Ученая дружина”, строившая Академию, состояла не из учеников Феофана Прокоповича – строили ее приезжие “немцы”, хотя некоторые из первых русских академиков прошли через Славяно-греко-латинскую академию (*примеч. отв. редактора*).

⁷ Петров Н. Акты и документы, относящиеся к истории Киевской академии. Киев: Тип. И.И. Чоколова, 1907. Т. V. С. 164.

Варшавой и Москвой за Украину завершилась победой Московского государства, ставшего могучей Российской империей.

Украинскую казацкую старшину российская государственность превратила в “малороссийское дворянство”, и немногие этому противились. Подобный отход высших слоев от народа в украинской истории не новость; так они, украинское панство, один за другим из поколения в поколение предавали родной край, теряли свою культуру. Одни создавали, а другие теряли. Если Константин (Василий) Острожский, с одной стороны, защищал православную веру, создавал школы, выпускал учебники для народа, то с другой, – участвовал в подавлении казацко-крестьянских восстаний под руководством К. Косинского и С. Наливайко, а его сыновья, получившие образование в Польше, приняли католицизм и развивали польскую культуру и государственность.

По-видимому, процесс увлечения польской культурой украинской аристократии начался еще в 1397 г., когда польская королева Ядвига учредила при Пражском университете (открыт в 1348 г.) специальный интернат для студентов из украинских, литовских и других земель. В 1409 г. такой же интернат был открыт при Краковском университете (основан в 1364 г.).

В этом плане поучителен еще один исторический факт. В декабре 1810 г. Россия в одностороннем порядке сняла континентальную блокаду Англии, на что Наполеон ответил подготовкой войны с ней. Вызов Наполеона был принят, и Россия занялась укреплением своей армии: вспомнили о доблести ликвидированных украинских казацких формирований. 5 июля 1812 г. Киевский губернатор граф Санти выступил с предложением об организации отдельных казацких полков на территории Украины, которое нашло поддержку императорского двора. Было сформировано 16 таких полков, при этом казакам обещали вернуть старые казацкие права и привилегии. Закончились в Европе военные действия, прошло некоторое время, и эти обещания “забыли”; часть казацких полков расформировали, и их состав распределили среди регулярных военных частей, а из двух был сформирован один и отправлен на Кавказ по указу от 30 сентября 1832 г. “О переселении малороссийских казаков вместе с однодворцами и прочими казенными поселенцами для поступления в казацкие кавказские казачьи линейные войска и полки”. Для того чтобы они там “могли жить и размножаться” был проведен в Черниговской и Полтавской губерниях так называемый “дивочий набор”: 500 девушек выслали на Кавказ “на вечное поселение” и обвенчали с казаками. Такое решение обещанной “казацкой вольности” на Украине прошло не без помощи председателя Государственного совета и Кабинета министров “хохла” Виктора Павловича Кочубея (получил титул князя в 1831 г.). Кочубей сам о себе писал генерал-губернатору Малороссии Н.Г. Репнину: “Хотя я сам по рождению и хохол, но я больше русский, чем кто другой и по моим прин-

ципам, и по моему состоянию, и по моим привычкам. Мое звание и занимаемый мною пост ставят меня выше всяких мелких соображений; я смотрю на дела Ваших губерний с точки зрения общих интересов нашей страны”.

“Вините собственную слабость столько же, как иезуитов”, – пишут новые реформаторы украинской действительности в 1862 г. – “Да, слабость, – вот что погубило украинско-русское дворянство. Эта – то есть слабость – потому что она слабость – была провозвестницей дальнейших слабостей и падений”⁸.

Возвратимся к истории школы. Впервые официально в России на государственном уровне вопрос об учреждении на Украине национальных университетов в европейском понимании того времени был поднят украинским старшиной и гетманом К.Г. Разумовским в 1764 г. В прошении Екатерине II о восстановлении “вольности Малороссии” излагалась просьба дать разрешение на создание на Украине “двух университетов – одного в резиденции гетмана Малороссии – Батурине, а второго – в Киеве”⁹.

Кому лично принадлежала инициатива учреждения университетов – неизвестно. Сама жизнь диктовала эту необходимость, вся образованная Украина сознавала схоластичность и неприспособленность к новым требованиям реальной жизни старой школы – Киево-Могилянской академии. Разумовский лишь шел навстречу давно назревшим потребностям украинской общественности. К тому же его прельщала возможность иметь в восстановленной после меньшиковского разгрома Батуринской резиденции гетмана университет европейского образца. Колоссальная библиотека Разумовского в Батурине была известна образованной Европе, и она могла стать основным фондом библиотеки будущего университета; были хорошие библиотеки в Козельце, Яготине и других резиденциях Разумовского и украинской шляхты.

История гласит, что проект организации университетов на Украине был закончен еще при жизни императрицы Елизаветы Петровны и в деталях был с ней согласован. В 1760 г. по заданию Разумовского его составил Теплов, но смерть императрицы помешала воплотить намеченное в жизнь.

Планы гетмана Разумовского не совпали с планами Екатерины II – она не только не дала разрешения на открытие университетов, но вскоре, в 1764 г., упразднила и само гетманство.

Следует заметить, что проекты разрабатывались и в последующие годы. Так, 18 мая 1765 г. Румянцев в докладной записке Екатерине II предлагает организовать школы на Украине и открыть два

⁸ Основа. 1862. № 7. С. 5.

⁹ Прошение Малороссийского шляхетства и старшин вместе с гетманом о восстановлении разных старшинных прав Малороссии, поданные Екатерине II в 1764 году // Киевская старина. 1883. Т. 6. С. 344.

университета: в Киеве – в Киево-Братском монастыре, и в Чернигове – в Елецком монастыре¹⁰. Не были реализованы и эти предложения, а также проекты 1786 г. (проекты Потемкина), по которым должен был открыться университет в Чернигове (в Троицком монастыре) и Екатеринославе.

Итак, к концу XVIII столетия народ Украины имел только одно учебное заведение высшего типа – Киево-Могилянскую академию. Но и ей пришлось нелегко. Так, наводнения 1770 г. нанесли зданию академии большие разрушения, затем чума 1770–1771 гг. и пожары 1775 и 1780 гг., во время которых сгорело 8632 книги и почти вся библиотека Петра Могилы (2121 экземпляр); организационная деятельность некоторых митрополитов киевских довела академию до полного упадка, и она стала выполнять миссию только духовного учебного заведения.

Перелистаем страницы истории и выясним вопрос: какие проекты в эти годы были направляющими на ниве просвещения в глобальном масштабе? В XVIII столетии в Европе произошло событие, изменившее направление развития образования не только на Украине, но и в Европе. 16 августа 1773 г. папа Климентий XIV издал буллу о том, что иезуитский орден распускается во всех европейских государствах (булла “*Doninus ac Redemptor noster...*”) и советовал использовать имущество уничтоженного ордена для развития народного образования. Для юридического обеспечения этого решения папы с 1773 г. по 1775 г. в Варшаве работал Сейм, при котором работала комиссия по образованию. В последнюю комиссию в 1774 г. поступил проект коренной реформы учебных учреждений в Польше. Ее автор – монах-пиар (в Польше пиары появились в 1641 г.), бывший учитель и префект пиарских школ Варшавы Поплавский. В проекте Поплавский рекомендует отречься от схоластики и придать школе жизненное, практическое направление. Согласно проекту школа должна стать национальной и воспитывать граждан, преданных государству. Таким образом, политика и школа должны быть тесно связаны между собой. В обращении к народу Поплавский отмечал: “Ты, сердечный народ, согрешил, установив плохое управление, ты и страдаешь от него; устроив же надлежащее управление, ты подымеешь свое благополучие и станешь высокочастливым. К этому ничто не приведет тебя так полно и успешно, как достойное народное просвещение и воспитание”.

Педагогические идеи Поплавского комиссия по образованию использовала в планах по реформе образования в Польше. В 1775 г. Польша провозгласила, что “каждое дитя находится под опекою государства”. Для управления школами Польшу (в том числе и часть Украины) поделили на 10 округов, в каждом из которых на базе ие-

¹⁰ Акты и документы, относящиеся к истории Киевской академии. Отделение II. Киев, 1907. Т. 4. С. 184.

зуитских школ открыли одну школу с семилетним курсом и несколько школ с пятилетним курсом образования. В 1793 г. Польша собрала последние силы для защиты государства, которое погибало, но сил оказалось мало, она подверглась второму разделу (первый – в 1772 г.) и перестала существовать как самостоятельное государство.

Все, что разработала комиссия по образованию (в том числе и идеи Поплавского), не пропало, но было использовано Александром I при реформе системы образования в России. Интеллектуальные силы Польши, как в свое время и украинские, пошли на укрепление и реформирование государственных структур России. Все, что разработал Сейм в области государственного руководства, было использовано при создании министерских структур России.

Князь Адам Чарторийский и граф Северин Потоцкий были включены в образованную в 1802 г. Комиссию по школе. Комиссия училищ, или Совет, как ее называл Александр I, начала свою работу 13 сентября 1802 г., а уже на заседании 4 октября того же года Чарторийский внес проект относительно: “начал для образования, народного воспитания в Российской империи”. Это была обширная записка из 10 отделов и 102 статей на французском языке, в которой был изложен общий план реформирования школьного образования России. В записке предлагалось поделить Российскую империю на учебные округа, на первых порах создать шесть учебных округов и в каждом округе организовать университет: в Москве, Санкт-Петербурге, Казани, Харькове, Дерпте и Вильно. В каждом округе открыть школы приходские, уездные и губернские (гимназии). Разработку мер по претворению этого плана поручили Адаму Чарторийскому и Северину Потоцкому.

24 января 1803 г. были обнародованы “Предварительные правила народного просвещения”¹¹, в основу которых положили записку Чарторийского, а значит, и план эдукационной комиссии. Характерна еще одна деталь: когда в январе 1803 г. были образованы учебные округа, то Чарторийский был назначен попечителем Виленского, а Северин Потоцкий – Харьковского учебного округа¹². В награду за преданность Александр I предоставил некоторую свободу действий Чарторийскому и Потоцкому в своих округах, и эту возможность они использовали полностью. Понимая, что восстановление польской государственности произойдет не скоро, они поставили своей целью искоренить в польском обществе дух апатии и безразличия и вдохновить его на коллективную работу по спасению и бережению национальных ценностей. Эту идеологическую задачу они выполнили с помощью школы. Прошло несколько лет, и в Польше было открыто множество школ, в которых польские национальные чувства получили свободное развитие. Начался исторический подъ-

¹¹ Полный свод Законов Российской империи. Т. 20. № 697.

¹² Там же. № 598.

ем, появились крупные польские ученые, писатели, поэты “золотого века польской культуры”. Анализируя этот период, академик Н.П. Василенко (организатор Украинской академии наук) напишет: “Эти учителя и вожди народа дали ему в руководство ясную программу, ставшую заветом для последующих поколений и объединившую работу их. Отечество погибло, польское государство перестало существовать, но не мог исчезнуть с лица земли польский народ и его язык. Не могли разом угаснуть в народе воспоминания о великом прошлом, уцелели памятники – свидетели былого величия. Сохранение этих драгоценных сокровищ, изучение языка, истории и богатой польской письменности – вот один из важнейших пунктов этой программы”¹³.

Политика на ниве образования в польском национальном духе велась не только в Польше, но и на Украине, польский язык был в обиходе даже в государственных учреждениях, и это положение считали нормальным. Нельзя не согласиться с профессором М.Ф. Владимирским-Будановым, который в 1884 г. отмечал: “Западная Россия в это время так полячилась и латынилась, как не полячилась и не латынилась никогда. Полонизацией юго-западного края мы обязаны столь же Чацкому и Чарторийскому, сколько и русской политике тех времен, которая откровенно признавала и содействовала этому явлению и не через одни школы, а целым рядом мер (преимущественно административного характера)”¹⁴. В этот период направление российской политики в деле народного образования совпало с целями польской аристократии и общины. Кульминацией этой политики стало построение кафедрального костела в Киеве на Владимирской горке, в подножии которой Владимир Великий крестил Русь.

После первого польского восстания политика в области образования была изменена. Новый министр народного просвещения А.С. Мышков выдвинул новые требования, по которым “воспитание должно быть русским, несмотря на разность вер и языков (...) все науки должны быть очищены от не принадлежащих к ним и вредных умствований”¹⁵. Эти новые условия потребовали реорганизации учебных округов. 12 января 1831 г. из Виленского округа выделили Волынскую, Подольскую и Минскую губернии, а 13 декабря 1832 г. был выделен особый Киевский учебный округ в составе губерний Киевской, Волынской, Подольской и Черниговской, руководителем которого был назначен фон Братке. С этого времени и до 1917 г. университеты Харьковский (открыт в 1805 г.), Киевский

¹³ Василенко Н.П. К вопросу истории развития Кременецкой гимназии и Киевского университета (рукопись) // Государственный архив г. Киева. Ф. 16. Оп. 474. Ед. хр. 68. Л. 15.

¹⁴ Владимирский-Буданов М.Ф. История императорского университета св. Владимира. Киев, 1884. Т. 1. С. 3.

¹⁵ Сборник распоряжений по Министерству просвещения. СПб., 1825. Т. I, № 254. С. 535.

(1834 г.), Одесский (1865 г.) стали проводниками русской культуры и науки в украинских землях, и знаменем политики Министерства просвещения стала формула – православие, самодержавие, народность.

Ход исторических событий привел к тому, что на финишную прямую XIX столетия три славянских народа – русский, украинский и польский (мы говорим здесь только о народах, сыгравших определенную роль в развитии украинской государственности) – пришли с разными возможностями. Если польскому народу удалось уберечь национальную школу, русскому ее построить и укрепить, то украинский ее потерял. Украинская государственность и школа были загублены, но остался украинский народ, который невозможно было уничтожить ни указами, ни циркулярами. Украинское крестьянство и часть интеллигенции сохранили сознание своей этнографической особенности и свой язык. И на этом языке в условиях наиболее тяжелых и неблагоприятных возникла и начала развиваться богатая литература (Г. Квитка-Основьяненко, Т. Шевченко, И. Котляревский, П. Кулиш, Марко Вовчок, Леся Украинка и др.).

Только в 1905 г. Российская академия наук официально признала украинский язык самостоятельным, а также то, что русский литературный язык никак нельзя считать “общерусским, т.е. общим языком литературы великороссов, белорусов и украинцев”¹⁶.

В то же время с присоединением Украины к России большая часть ее образованного населения принимала участие в построении Российской империи, ее науки и школы, это говорит о том, что русская культура принадлежит народам как русскому, так и украинскому. И это тоже одна из страниц истории украинского народа.

Борьба разных религиозных конфессий, происходившая на территории Украины на протяжении почти тысячелетия, поделила социально активную часть ее населения на две основные группы: национально-консервативную, т.е. поборников старины, и постепеновцев. Последние также неодинаково понимали вопрос строительства украинского государства и школы, а поэтому делились на малые группы и фракции, что, в свою очередь, приводило к междоусобной борьбе.

Этим обстоятельством умело пользовались заинтересованные соседи. Украинский вопрос всегда подымался европейскими государствами только при возникновении конфликтов этих государств с Россией. Ход исторических событий показывает, что он сразу же забывался, как только менялась ситуация на театре военных действий. Как тут не вспомнить изречение Гераклита, что “все исходит от войны”. И это горькая историческая правда. Следует всегда иметь ее в виду, чтобы не повторять ошибок прошлого. Ведь только тот народ способен строить прочное и великое будущее, который умеет учиться на ошибках истории и осуществлять свои культурные идеалы.

¹⁶ Российская Императорская академия наук. Об отмене стеснений малорусского печатного слова. СПб., 1905. С. 15.

УКРАИНСКИЕ ГИМНАЗИИ

М.Ф. Кравчук принял участие в организации и в постановке работы двух украинских гимназий – Первой и Второй. К сожалению, архивные материалы этих гимназий не сохранились, исторических источников, особенно по Первой гимназии, нет.

В 1913 г. были введены “Правила о начальных училищах для детей нерусского происхождения”, в которых разрешалось:

“1. В местностях (город, посад, село и т.п.), в коих имеется нерусское население, обладающее своею письменностью, разрешается учреждение одноклассных начальных училищ с природным языком преподавания в том случае, если в пределах обслуживаемой школы (...) имеется не менее пятидесяти не говорящих по-русски детей школьного возраста, принадлежащих к означенному населению (...)”
4. Русский язык в упомянутых в статье 1 училищах преподается с самого начала обучения, причем пользование природным языком, как подсобным при преподавании русского языка, разрешается лишь в течение первого года”.

Только 8 августа 1917 г. вышло постановление Временного правительства России “Об удовлетворении некоторых культурно-просветительных нужд населения губерний, входящих в состав Киевского учебного округа”, в котором впервые в России на государственном уровне закрепили юридически право открыть украинские гимназии. В этом документе отмечается, что Вторая украинская гимназия считается открытой с 1 июля 1917 г. и имеет название “Вторая украинская гимназия им. Кирилло-Мефодиевского братства” в память о деятелях киевского Кирило-Мефодиевского братства 1848 года. Директором гимназии был назначен приват-доцент университета св. Владимира Ф.П. Сушицкий.

Преподавательский состав гимназии был рассмотрен и утвержден Министерством народного просвещения России, и 3 октября 1917 г. попечитель Киевского учебного округа на имя директора гимназии издает распоряжение: «Уведомляю, что преподаватель русского языка Петроградской гимназии “Человеколюбивого общества” Павел Зайцев, преподаватель математики Киевской женской гимназии “группы родителей” Вадим Шарко, преподаватель латинского языка Златопольской мужской гимназии Николай Зеров, преподаватель математики и физики Московской 14-й мужской гимназии Григорий Холодный, преподаватель истории Петроградской женской гимназии Л.М. Туричиной Александр Грушевский перемещаются во вверенную Вам гимназию штатными преподавателями соответствующих предметов; священник о. Степан Богданович допускается исполняющим обязанности законоучителя гимназии,

впредь до получения согласия духовных властей на назначение его штатным законоучителем; штатный учитель Уманского училища Иван Крыжановский допускается к преподаванию математики впредь до выяснения вопроса о том, утвержден ли он в звании учителя средних учебных заведений; преподавательница французского языка Киевской женской гимназии Мария Прохорова допускается к преподаванию того же предмета; Михаил Жук допускается к преподаванию графических искусств; Семен Романюк допускается к исполняющему обязанности учителя приготовительного класса; священник Стеценко, Михаил Улезко, Юрий Гаевский, Михаил Кравчук, Орест Левицкий, Михаил Рудницкий, Ольга Бояковская допускаются к преподаванию соответствующих предметов.

Все означенные лица перемещаются во вверенную Вам гимназию и допускаются к преподаванию в ней, считая с 21 сентября сего года...»¹.

Звания учителя математики средних учебных заведений Михаил Кравчук не имел, и его назначили преподавателем по найму. Архивные документы утверждают, что 17 июля 1918 г., из гимназии за подписью директора в комиссариат Киевского учебного округа было направлено ходатайство: «Учитель по найму доверенной мне гимназии М.Ф. Кравчук имел в прошлом академическом году 10 лекций, в следующем также будет иметь 10 лекций». Он окончил университет в 1914 г., преподавал год в гимназии Жука, сдал экзамены на звание магистра.

«Как преподаватель он имеет не только нужные знания, а также педагогические способности и практику. В связи с этим прошу Киевский учебный округ утвердить М.Ф. Кравчука в должности сверхштатного преподавателя доверенной мне гимназии (...)

Звания учителя средней школы он не имеет. Диплом и другие документы его в канцелярии университета св. Владимира»².

Комиссариат по вопросам Киевского школьного округа 31 октября 1918 г. принял решение, что «М.К. Кравчук утверждается в звании учителя средней школы по предметам математики и в должности сверхштатного учителя математики (...) гимназии»³.

Своего помещения гимназия не имела. Первый учебный год прошел в арендованном помещении Художественной школы (Сенная площадь), где занятия проводились в вечернее время с 16 до 20 час. Затем ей выделили помещение пансионата Второй русской гимназии (Бибиковский бульвар, 18). В марте 1919 г., при советской власти, это помещение было отобрано для Комиссариата народного просвещения. Перемещения проходили до 1920 г., до дня ее закрытия.

¹ Гос. архив г. Киева. Ф.Р.-332. Оп. 1. Ед. хр. 50. Л. 3 (личное дело М.Ф. Кравчука).

² Там же. Л. 4.

³ Там же. Л. 5.

В сложных условиях начала работу гимназия, однако успешно выполняла свои функции. В первый учебный год (1917–1918) в гимназии обучались 242 ученика, среди которых было 239 учеников украинской национальности. Все дисциплины преподавались исключительно на украинском языке. В следующем учебном году в 10-ти ее классах обучалось 370 учеников. Первый учебный год был закончен 1 июня 1918 г., а 2 июня состоялся торжественный акт выдачи аттестатов первым 18-ти выпускникам, математические курсы которым читал М.Ф. Кравчук и В.В. Шарко.

Не все ученики Кравчука, к сожалению, услышали свой выпускной, последний звонок в гимназии. В боях под Крутами, защищая первое украинское правительство во главе с Центральной радой, 17 января 1918 г., сложили головы ученики Второй украинской гимназии: “6-й класс – Василий Гнаткевич, Андрей Соколовский, Евгений Тернавский; 7-й класс – Григорий Пипский, Иван Сорокевич; 8-й класс – Николай Ганкевич, Юрий Дубницкий, Павел Кольченко”⁴.

Через несколько дней после боя под Крутами был взят и Киев. В первые дни репрессий только в Маринском парке было расстреляно около двухсот учеников украинских гимназий, за то что их фамилии были в списках “вольных казаков”.

Педагогический состав Второй украинской гимназии проводил учебную работу и среди военнослужащих Киевского военного гарнизона. Скучная архивная хроника говорит, что только в 1917 г. в гимназии прошли подготовку и сдавали экзамены 186 человек, среди которых казаки 1-го Украинского запасного полка, казаки полка им. Петра Дорошенко, курсанты школы прапорщиков, курсанты первой украинской военной школы, директором которой был учитель гимназии Н.К. Зеров, и другие⁵.

Первая украинская гимназия им. Т. Шевченко была открыта в апреле 1917 г. обществом “Шкільна освіта” (Школьное образование) и в основном содержалась на деньги этого общества. Первые два года размещалась в здании гимназии Жекулиной (Львовская ул., 27) и в медицинском корпусе Покровского монастыря. Первым ее директором был П. Холодный, затем его сменил В.Ф. Дурдуковский – председатель школьного совета УАН. Совместно с М.Ф. Кравчуком математические курсы в этой гимназии вели: А.Н. Астряб, А. Стещенко, В.В. Шарко и Н.Я. Шульгина-Ищук. Учителем истории работал О.Ю. Гермайзе, латинского языка – Н.К. Зеров – товарищи М.Ф. Кравчука по университету св. Владимира.

В украинских гимназиях, кроме математики, изучали: закон божий, украинский, русский, немецкий, французский языки и литературу, латинский язык, физику, историю, географию, космографию, естествознание, чистописание, рисование, пение, гимнастику. На мате-

⁴ Там же. Ед. хр. 2. Л. 40.

⁵ Там же. Ед. хр. 20. Л. 20, 24, 25, 43, 44, 46, 51–53.

математические дисциплины отводились по следующей сетке недельные часы: подготовительный класс – 6, первый – 5, второй – 4, третий – 5, четвертый – 4, пятый – 4, шестой – 4, седьмой – 3, восьмой – 3.

В эти годы перед М.Ф. Кравчуком кроме преподавания математических дисциплин в Первой и Второй украинской гимназиях были поставлены и научно-методические задачи – разработать программы и курсы по математике на украинском языке и разработать украинскую математическую терминологию. По этим вопросам он сотрудничал с Обществом школьного образования (Товариство шкільної освіти), председателем которого был И.Н. Стешенко, и с Комиссией по народному образованию Киевской губернской народной управы, где Кравчук был советником. При Обществе школьного образования работала математическая комиссия, деятельность которой была направлена на сбережение и развитие национально-культурных достижений в математическом естествознании. В целом ставилась задача – дать украинской школе хорошие учебники по самым дешевым ценам. Выполняя эти задачи, Кравчук составил и представил на рассмотрение комиссий Общества проекты алгебраической и геометрической терминологии; проект арифметической терминологии составил В. Шарко. Проекты были опубликованы в 1917 г. издательством “Товариства шкільної освіти”, получили одобрение среди педагогов Украины и нашли дальнейшее развитие в Институте украинского научного языка Украинской академии наук. В 1919 г. был издан на украинском языке учебник по геометрии А.П. Киселева; перевод с русского на украинский осуществил М.Ф. Кравчук.

Работая преподавателем математики на курсах общества “Праця” (“Труд”) Кравчук подготовил к печати конспект лекций по геометрии (изданы гектографическим способом.).

Под непосредственным руководством и участием М.Ф. Кравчука была переведена на украинский язык монография Д.А. Граве “Основы алгебры”. Перевод осуществил Ф. Калынович. Монография была опубликована в 1919 г. и рекомендовалась преподавателям гимназий и школ, как методическое пособие, а для студентов университетов – как учебник.

Много времени у Кравчука занимала деятельность по рецензированию учебной литературы, поступающей на рассмотрение в математическую комиссию Общества школьного образования. В журнале “Вільна українська школа” (№ 1, 1918 г.) помещен проспект учебников, выпущенных на украинском языке и одобренных математической комиссией. Среди них:

1. Бесараб П. Задачник до початкового курсу арифметики. Ч. 1. Вид. “Друкарь”;
2. Верещагін. Арифметичний задачник. Ч. III (курс після дробів). Вид. “Міністерства освіти”;
3. Іваненко. Задачник. Ч. II. Дробі. Вид. “Крамниця”;

4. Мукалов М. Арифметичний задачник;
5. Шульгіна-Ішук Н.Я. Задачник до систематичного курсу арифметики. Ч. I–II. Вид “Друкарь”;
6. Шарко В. Арифметика. Систематичний курс. Ч. I. Вид “Шкільна освіта”, Київ, 1917, 92 с.
7. Боришкевич В. Геометрія. Вид. “Каменярь”.
8. Шапошніков, Вальцов. Геометрія.
9. Приват-доцент М.П. Кравчук. Курс геометрії. Вид. “Вернигора”.
10. Савицкий. Геометрія. Вид. “Зерно”.
11. Супрун. Наглядна геометрія. Вид. Полтавського земства.
12. Шахрай. Початкова геометрія. Вид “Вернигора”».

В том же журнале “Вільна українська школа” (№ 1–3, 1919 г.) помещена інформація о других українских учебниках:

- «1. Проф. Хведорів М. Московсько-українська термінологія елементарної математики. Вид. Правобережної філії Катеринославської укр. Вид-ва. Кам.-Под. 1919.
2. Шарко В. Арифметика (підручник). Вид Всеукр. коопер. Вид. союзу. Київ, 1919, с. 80.
3. Шульгіна-Ішук Н. Задачник до систематичного курсу арифметики. Ч. I (цілі числа). Вид. т-ва “Шкільна освіта”. Київ, 1919, с. 94.
4. Словник української фізичної термінології (проект). Відбитка з 1-го тому “Матеріалів до української природничої термінології”. Вид. Термінологічної комісії природничої секції українського наукового т-ва. Київ, 1918, с. 133».

Пройдет десятилетие и М.Ф. Кравчук отметит: “Февральская и октябрьская революции 17 года поставили перед украинскими математиками задачи: разработка украинской математической терминологии и украинских учебников по математике... Нашлась в самом начале революции группа математиков – преимущественно молодых энтузиастов, которая приспособила галицкие наработки к надднипрянским условиям и дополнила их”⁶.

В трудные годы строилась украинская школа. Ее организаторы не имели сколь-нибудь постоянной политической и моральной поддержки. Менялась власть в Киеве (за три года власть сменилась семь раз) и менялось отношение к украинским гимназиям и научным учреждениям. Так, в сентябре 1919 г. в Полтаве был убит основатель Общества школьного образования И.Н. Стешенко, расстрелян Чрезвычайной комиссией его заместитель В.П. Науменко. Однако украинские гимназии продолжали свою деятельность. Характерно, что в сентябре 1919 г., в первый месяц правления генерала Деникина в Киеве, во Второй украинской гимназии были проведены экза-

⁶ Кравчук М.Ф. Математична наука на Україні (за десятиріччя 1918–1928 // Укр. Вісті. Париж, 1928. № 76 // Михайло Кравчук. Науково-популярні праці. Київ; АТ “ВІПОЛ”, 2000. С. 173.

мены для учеников выпускных классов и для вольнослушателей. Математическая комиссия, в которую входил М.Ф. Кравчук, Г.Г. Холодный и В.В. Шарко, принимала устные экзамены по математике 9 и 10 сентября, а 20 сентября – письменные⁷.

Особенно был тяжелым 1920 год – холод, голод и эпидемия тифа в Киеве, массовые репрессии по отношению к украинской интеллигенции. В феврале 1920 г. был убит директор Второй украинской гимназии и ректор Украинского государственного университета профессор Ф.П. Сушицкий; из Чернигова не выпускали Г.Г. Холодного; был арестован учитель немецкого языка Второй украинской гимназии Е.М. Грицак. В это время педагогическим персоналом украинских гимназий усиленно занималось киевское ЧК, одним из руководителей которого был М.Е. Шаргей. Параллельно педагогическим персоналом гимназий занимался киевский губернский отдел народного образования. В частности, из этого отдела во Вторую гимназию 20 марта 1920 г. последовало распоряжение: "...относительно Соколовского, Кравчука и Калиновича, Отдел народного образования допускает их к преподаванию временно, до переизбрания"⁸.

По-видимому, учитывая общую ситуацию и бесполезность дальнейшей работы, М.Ф. Кравчук принял решение приостановить работу в украинских гимназиях, и 21 апреля 1920 г. его заявление было рассмотрено педагогическим советом Второй украинской гимназии и удовлетворено⁹. Такое же заявление было подано и в Первую украинскую гимназию. В 1920 г. украинские гимназии были закрыты.

Так закончилась первая стадия национального возрождения украинской школы в Киеве, активное участие в которой принял и М.Ф. Кравчук. Эта работа была не напрасна – ее поддержали по всей Украине.

С 1 октября 1918 г. начались занятия в Педагогическом (Фребелевском) институте, на первом курсе которого лекции читались на украинском языке. В Полтаве открыли историко-филологический факультет общества "Просвита", который занимался подготовкой педагогов для украинских школ. В Министерстве народного образования был подготовлен проект по открытию на протяжении 1918 г. двенадцати новых учительских семинарий и двух учительских институтов, который получил свое развитие. Как отмечают школьно-статистические сведения, на Украине (без западного региона) в 1917 г. было открыто 315 новых школ, а в 1918 г. – 411. В общей сложности на начало 1919 г. на Украине работала 1121 школа, среди которых – 884 гимназии¹⁰.

⁷ Гос. архив г. Киева. Ф.Р.-332. Оп. 1. Ед. хр. 5. Л. 90.

⁸ Там же. Ед. хр. 50. Л. 2.

⁹ Там же. Ед. хр. 12. Л. 19.

¹⁰ Гос. архив Киевской обл. Ф.Р.-142. Оп. 1. Ед. хр. 157. Л. 1–10.

УКРАИНСКИЙ НАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

5, 7 и 8 мая 1917 г. в г. Киеве работал первый Украинский военный съезд представителей фронта, тыла и флота, представляющий около 994 400 чел. организованного вооруженного украинского народа, и который считали второй Переяславской Радой. Съезд единодушно отметил, что Переяславский трактат 1774 г. незаконно нарушала Московия на протяжении столетий и Украина имеет право “провозглашения особым актом принципа национально-территориальной автономии как наилучшего обеспечения всех национально-политических прав украинского народа и всего края”¹.

На этом съезде были проанализированы вопросы, касающиеся всех основных направлений жизнедеятельности украинского народа, и намечены пути их решения. Выделим некоторые постановления съезда, касающиеся образования: “С осени сего, 1917 г., должно быть проведено в жизнь Временным правительством обучение в школах Украины на украинском языке (...) Украинская народная школа должна быть обязательно всеобщей и содержаться на государственный счет. Вопрос практического проведения в жизнь украинской высшей школы съезд считает обязательным и передает по компетенции Украинской Центральной Раде”².

Съезд отметил, что Центральная Рада возникла с первых же дней революции, и цель ее – дать организационные формы стихийному движению на Украине.

Решения первого, а затем и второго Украинских военных съездов не могли не повлиять на политику Временного правительства, которому пришлось начать непосредственные переговоры с Центральной Радой. И в первых числах июля 1917 г. в Киев приехали министры Временного правительства Керенский, Церетели и Терещенко, и состоялось соглашение об образовании украинского правительства, в форме так называемого Генерального секретариата. Было определено, что Генеральный секретариат состоит из генеральных секретарей ведомств: а) внутренних дел, б) финансов, в) земледелия, г) народного просвещения, д) торговли и промышленности, е) труда, ж) национальных дел, а также генерального писаря.

В Секретариате народного просвещения были разработаны положения по украинизации существовавших высших учебных заведений Украины и организации новых. На первом этапе планировали открыть Педагогическую академию и новые университеты, по типу классических, в Киеве, Каменец-Подольске и Полтаве, которые

¹ К вопросу об автономии Украины. Объяснительная записка делегации Киевской Центральной Рады. Гельсингфорс, 1917. С. 11.

² Там же. С. 4–15.

должны были стать национальными учебными заведениями. При существовавших университетах намечали открыть четыре украинские кафедры (истории Украины, украинского языка, украинской литературы и западно-русского права). Именно эти решения на стадии обсуждения методов их реализации встретили ожесточенную критику со стороны прорусской профессуры. И на Украине разгорелась ожесточенная политическая борьба за высшую школу. Так, в частности, за подписью профессора Цытовича, ректора университета св. Владимира, последовала в Петроград телеграмма: “Совет у-та св. Владимира на экстренном заседании своем 26 июля 1917 г. выработал и постановил послать Временному правительству протест против насильственной украинизации, опасной для интересов общерусской культуры и государственности.

В виду изложенного при сем препровождаю Вам, Господин Министр, текст означенного протеста для доклада Временному правительству”³. В сопроводительном письме к протесту ректор Цытович отмечал: “Принимая во внимание происходящие в настоящее время переговоры Временного правительства с Центральной Украинской Радой по поводу областной автономии Малороссии и имея в виду последствия, какие объявленные такой автономии могли бы иметь для Киевского университета св. Владимира, Совет названного у-та в заседании 26-го июля с.г. одновременно с составлением протеста против насильственной украинизации Южной России, препровожденного Вам, господин Министр, при отношении моем от 27-го июля с.г., постановил возбудить также перед Временным Правительством ходатайство о том, чтобы в случае, если вопрос об автономии Малороссии будет решен в утвердительном смысле, университет св. Владимира был признан учреждением не областным, а общегосударственным с подчинением его непосредственно Центральному русскому правительству и с сохранением преподавания в нем на общерусском языке”⁴.

В “Протесте Совета у-та св. Владимира” от 26 июля 1917 г. отмечается: «Вполне присоединяясь к заявлению Московского университета по поводу общего политического положения России, у-т св. Владимира, как высшее учебное учреждение, находящееся в крупнейшем из культурных центров Малороссии, и как корпорация, большинство членов которой являются уроженцами или постоянными жителями здешнего края, считаем своим гражданским долгом изложить Временному правительству свой взгляд также и на сущность украинского вопроса, волнующего в настоящее время местное общество, и предупредить против тех роковых последствий, какими грозит русским общегосударственным интересам позиция, занятая по отношению к этому вопросу руководи-

³ РГИА. Ф. 733. Оп. 156. Ед. хр. 288. Л. 118.

⁴ Там же. Л. 3, 4.

телями украинского движения в Киеве, а в последнее время, к сожалению, и самим Временным правительством.

Историческая и племенная особенности Малороссии, долгое время жившей отдельной от остальной России жизнью, вполне оправдывает то культурное движение, которое известно под названием украинофильства. (...) Несомненно, что те преграды, какие в прежнее время ставила этому движению наша государственная власть, заслуживают строгого осуждения, и Совет у-та св. Владимира еще в 1905 г. по запросу Министерства Народного просвещения высказался против всех существовавших тогда стеснений малорусского языка и малорусской литературы. Едва ли можно возражать также и против того, чтобы при организации областного самоуправления России (если введение такого самоуправления наряду с земским будет признано необходимым) указанные особенности Малороссии были приняты во внимание. Но от стремления к культурной самобытности Малороссии и от вопроса об ее областном самоопределении следует строго отличать украинский политический сепаратизм, т.е. стремление к образованию особого украинского государства, находящегося с остальной Россией лишь в договорных отношениях (...)

(...) Особенно характерным в этом смысле является стремление ввести "украинский" язык в качестве государственного языка и языка преподавания на Украине. Общий государственный язык служит могучим средством объединения племен, входящих в состав одного государственного организма, отсутствие такого языка, наоборот, является препятствием для создания ими своей политической солидарности (...)

Стремление к замене общерусского литературного языка в будущем украинским, таким искусственно созданным и недостаточно еще развитым языком, грозит задержанию развития образованности того народа, который вынужден будет им пользоваться (...)

Такое направление в решении украинского вопроса Совет у-та св. Владимира признает противным самым жизненным, самым священным интересам русского государства и русского народа.

К сожалению, Временное правительство не только не оказало должного противодействия описанному движению, но нашло даже возможным войти в переговоры и соглашения с его руководителями и, не опросив местного населения, предредило судьбу огромного края, согласившись на учреждение "Краевого органа".

Совет у-та св. Владимира считает своим долгом заявить, что он признает такое отношение русской правительственной власти к украинскому движению не только опасным для русских общегосударственных интересов, но и юридически неправильным, потому что вопрос об автономии той или другой области, входящей в состав русского государства, может быть решен только волею

всего русского народа, выраженной через его представителей на Учредительном Собрании»⁵.

Протест Совета университета св. Владимира был поддержан 6 августа 1917 г. Советом Киевского политехнического института, и в Петербург была отправлена “Записка”, в которой отмечалось: «Присоединяясь к основным положениям, высказанным у-том св. Владимира в его представлении Временному правительству от 26 июля 1917 г. по поводу украинского вопроса, Совет Киевского политехнического института, как корпорация, близко стоящая к промышленной и сельскохозяйственной жизни юга России, в настоящий грозный и ответственный момент считает своим гражданским долгом обратиться к Временному правительству с нижеследующими словами (...)

Соглашение с Центральной Радой Временного правительства 2-го июля 1917 г., вызвавшее (наряду с другими причинами) глубокий правительственный кризис, повлекший за собой перемену Министерства, также явилось фактором, несомненно, усилившим положение группы, уже пытающейся осуществить организацию власти в крае в виде Генерального Секретариата и Центральной Рады (...)

Все неопределенности и неясности договора 2-го июля открывают полный простор для Центральной Рады и Генерального Секретариата, пытаясь делать все новые захваты власти, в расчете на слабость и уступчивость Временного правительства (...)

Считаем необходимым отметить, что в случае удачи упомянутого захвата, в особенности в пределах, намеченных Радой, отпадает от России край с богатейшей почвой, с каменноугольными копями, дающими в настоящее время $\frac{3}{4}$ всего добываемого каменного угля, с богатыми рудными месторождениями, залежами соли и другими природными богатствами, обеспечивающими пышный расцвет сельского хозяйства и промышленности. Край этот отличается наивысшей в России по своей интенсивности сельскохозяйственной культурой, интенсивными свеклосахарными плантациями, питающими развитую в крае сахарную промышленность, составляющую громадную долю всей сахарной промышленности страны. Она прилегает к Черному морю с прекрасными гаванями и, будучи потерянным, отрежет остальную страну от Черного моря. Потеря этого края вызовет глубочайшее потрясение в стране и может повлечь за собой самые роковые последствия для нашей Родины (...)

Совет почитает своим гражданским долгом посылить содействовать Временному правительству в его бесконечно трудной и ответственной деятельности на благо и счастье дорогой Родины»⁶.

Положения и взгляды, которые были изложены в “Протесте” и “Записке”, привели к еще большей политической борьбе за построе-

⁵ РГИА. Ф. 733. Оп. 156. Ед. хр. 288. Л. 49–51.

⁶ ЦГИА СПб. Ф. 478. Оп. 26. Ед. хр. 4. Л. 470–471.

ние национальной высшей школы украинского народа, так как не все профессора университета св. Владимира и КПИ их разделяли. Сторону “украинской партии” поддержали своей деятельностью В.И. Вернадский, А.Е. Крымский, С.П. Тимошенко, Н.П. Василенко (Попечитель Киевского учебного округа), Д.А. Граве, Д.И. Багалий и другие, считавшие, что ни одна культура и ее высшая школа не должны угнетать и поработать другую, а должны развиваться параллельно и способствовать развитию друг друга. А русская культура и ее интеллектуальные центры – университеты должны помочь украинской культуре занять свое место в мировой культуре. В архиве В.И. Вернадского сохранился отрывок его письма “к русской и украинской молодежи”, из которого мы можем понять отношение части интеллигенции России и Украины того периода к данному вопросу. Вернадский писал: “Будущее в молодежи – той, которая сумеет отойти от нашей современности, сумеет взглянуть в будущее на основе свободной мысли.

Нет ничего сильнее свободной мысли и ничего грустнее ее угнетения. Обращаюсь ко всей молодежи – былой и прошлой, русской и украинской. Будущее одно общее надо строить...»⁷.

Движение за построение национальной высшей школы сдерживалось и общими политическими событиями, которые происходили в Киеве и на Украине. А они были не простыми. Генерал-лейтенант Скоропадский, командующий 34 корпусом юго-западного фронта, в ноябре 1917 г. так их характеризовал: “...В Киеве я вынес следующую картину: Рада, хотя номинально правит краем, но давление большевиков на нее чрезвычайно велико. Сама Рада является, безусловно, органом порядка при том положении, в котором она находится теперь почти без войск. Естественно, она в скором времени будет сметена, лично я такого мнения и все украинцы того же мнения. Ее нужно энергично поддерживать, поэтому мы сговорились с Петлюрой, чтобы он сегодня приехал к Главкому. Сегодня прибыли и другие делегации из Киева, в четыре часа будет заседание, на котором все эти вопросы выясним, т.е. какие войска украинские и в каком количестве будут направлены на Киев и другие города Украины (...)

Большевистское движение в Киеве имеет вполне определенно организованный характер, видна опытная военная рука. Несомненно, что за официальными вождями стоят немцы. Сего дня вечером дам вам окончательный ответ (...)

Никаких неукраинских войск на Киев не слать. Весь вопрос в борьбе с большевиками, т.к. в случае торжества большевиков, украинский национальный вопрос окончательно потонет в море анархии (...)

Раду нужно поддержать, но, конечно, не такими самочинными выступлениями, какими предполагает действовать комитет. Необходимо планомерно работать (...)

⁷ Архив РАН. Ф. 518. Оп. 1. Ед. хр. 220. Л. 1.

Во всяком случае я лично стою за то, чтобы в переживаемую минуту, когда единственный источник власти Рада, ее нужно поддерживать и поддержать энергично, а поэтому считаю движение на Киев желательным и буду на этом настаивать...»⁸.

Украинский народный университет был открыт в Киеве 5 октября 1917 г. в составе трех факультетов: историко-филологического, физико-математического и юридического. Через некоторое время был открыт и медицинский факультет. Для подготовки к поступлению в университет открыли курсы – одногодичные и двухгодичные. Так как университет не имел своего помещения, то занятия проходили в вечернее время в аудиториях университета св. Владимира и Киевского политехнического института. Правление университета во главе с ректором И.М. Ганицким размещалось по улице Терещенковской, 2. К сожалению, деятельность этого университета является “белым пятном” в нашей исторической литературе, и к тому же имеется очень мало архивных источников, доступных для изучения.

Интересную информацию мы находим в архивных материалах В.И. Вернадского, где читаем, что “в 1917–1918 учебном году в университете числилось 1218 слушателей и 145 вольнослушателей”. Здесь же читаем, что в университете работало: “2 заслуженных ординарных профессора высших государственных школ, 14 ординарных профессоров, 5 экстраординарных профессоров, 2 доцента, 10 приват-доцентов, 10 преподавателей, которые имели научные работы”⁹.

Основную организационную и педагогическую нагрузку по преподаванию математических дисциплин в университете несли Д.А. Граве и его ученик М.Ф. Кравчук. Протоколы заседаний комиссии по организации университета¹⁰ и другие архивные документы говорят, что Граве, по приглашению комиссии, разрабатывал учебные планы и программы математического отделения, а Кравчук в 1917–1918 гг. был “членом организационного комитета и секретарем физико-математического факультета Украинского народного (позже государственного) университета в Киеве”¹¹.

В организационный комитет Кравчук входил от “Товариства шкільної освіти” (Общество школьного образования) и лекторов “Ради праці” (Совет труда). На завершающем этапе по организации и открытию украинского университета в комиссии работали представители товариществ “Просвита”, “Школьная освіта”, “Рады пра-

⁸ Центр. гос. архив высших органов гос. власти и гос. управления Украины. Ф. 1076. Оп. 3. Ед. хр. 11. Л. 29–30 (копия разговора по аппарату Юза комкора 34 ген.-лейтенанта Скоропадского с полковником штаба Сафоновым).

⁹ Архив РАН. Ф. 518. Оп. 4. Ед. хр. 103. Л. 74.

¹⁰ Гос. архив г. Киева Ф.Р.-936. Оп. 1. Ед. хр. 1.

¹¹ Гос. архив Киевской обл. Ф.Р.-742. Оп. 1. Ед. хр. 24. С. 94.

ци”, лекторы курсов “Праця” и сотрудники просветительского отделения партии Укр. С.Д.Р.П. (Касьяненко, З.С. Кошель)¹².

Протоколы первых заседаний Совета лекторов Украинского народного университета (8, 15, 29 октября 1917 г.) отмечают, что в их работе принимали участие: ректор И.М. Ганицкий, М.И. Тугай-Барановский, Д.А. Граве, Ф. Сушицкий, М.И. Рудницкий, М.Ф. Кравчук, Малиновский, Г.Г. Павлуцкий, О.М. Лукьяненко, И.С. Свенцицкий¹³. На этих заседаниях были рассмотрены вопросы финансирования университета, подбора педагогических кадров, открытия новых факультетов и создана Редакционная комиссия в составе “секретаря университета Ф. Сушицкого и секретарей всех факультетов – И.И. Огиенка, М.Ф. Кравчука, Ю. Гаецкого¹⁴”, которой поручили составить проект “Вестника Украинского народного университета” и подготовить базу к открытию издательской комиссии для издания лекций, обзоров и другой учебной литературы. Некоторые документальные источники показывают, что редакционной, а затем и издательской комиссии университета удалось подготовить и выпустить первый том “Вестника” и некоторые конспекты лекций, в том числе и конспект лекций по геометрии М.Ф. Кравчука. Но, к сожалению, в последующие годы вся эта литература была уничтожена и в настоящее время не обнаружена в библиотеках и архивах.

Обязанности секретаря факультета М.Ф. Кравчук выполнял со дня открытия физико-математического факультета и до конца 1918 г. В архивных материалах сохранилась выписка из протокола заседания физико-математического факультета от 8 декабря 1918 г., в которой читаем: “Председатель: декан, профессор И.М. Ганицкий.

Присутствуют: профессора В.В. Дубянский, М.Ф. Кравчук, С.Е. Кушакевич, Плотноков.

9. Обсужден вопрос избрания секретаря факультета, который переносился из одного заседания на другое еще с 30 сентября этого года. Во время длительного обсуждения этого вопроса выяснилось, что профессор М.Ф. Кравчук, который был секретарем ф-та еще во времена Киевского народного украинского университета, решительно отказывается выполнять обязанности секретаря впредь. Положение факультетского труда требует быстрого упорядочения факультетских дел и организации факультетской канцелярии.

Решено: просить профессора В.В. Дубянского дать согласие на занятие должности секретаря факультета. По получении согласия было проведено голосование. Принято единогласно”¹⁵.

С первых дней работы университета в его компетенцию входили проблемы подготовки и аттестации учителей украинских гимна-

¹² Гос. архив г. Киева Ф.Р.-936. Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. 2.

¹³ Там же. Оп. 2. Ед. хр. 15. Л. 27–29.

¹⁴ Там же. Л. 28–28 об.

зий и школ. На заседании совета лекторов университета 16 октября 1917 г. было решено “передать эти вопросы для рассмотрения специальной Комиссии в составе: И.М. Ганицкий, Ф.П. Сушицкий, И.С. Свенцицкий, М.Ф. Кравчук, О.А. Грушевская”¹⁶. По-видимому, эта комиссия занималась не только кадровыми вопросами гимназий и школ, но и вновь создаваемых украинских университетов. Так, Н.А. Чайковский в своих воспоминаниях отмечал: “О М.Ф. Кравчуке как молодом талантливым математике я узнал еще в 1918 г. Тогда я подал заявление о предоставлении мне должности приват-доцента в только что организованном Каменец-Подольском университете. Мое дело и научные труды профессор Граве передал Михаилу Филипповичу, который написал на них лестный отзыв; сегодня могу сказать, что очень лестный”¹⁷.

Политическое и экономическое положение Украины было тяжелым, но к началу 1918 г. небольшой группе ученых все же удалось организовать учебное заведение нового типа, которое начало готовить преданную и многочисленную национальную интеллигенцию. Нельзя не отметить еще одну важную деталь в деятельности университета. На заседании совета лекторов университета 22.2 (10.3) 1918 г. была создана комиссия (председатель – проф. А.М. Лукьяненко) для разработки и организации сети новых украинских университетов. В этой комиссии был подготовлен проект устава государственных и народных украинских университетов; создана документация по преобразованию существовавшего университета в государственный. На первом этапе комиссия планировала открыть государственные украинские университеты в Киеве, Каменец-Подольске, Екатеринославе; народные – в Киеве, Житомире, Холме, Харькове, Полтаве, Чернигове, Сумах. На втором этапе государственные – в Полтаве и Чернигове, а народные – в Херсоне, Черкассах, Умани, Нежине, Виннице, Кременчуге, Елизаветграде¹⁸. Этой своей работой преподавательский коллектив университета выполнял основную миссию в историческом развитии, известном под названием “первая стадия национального возрождения школы”. По-разному можно оценить их работу, особенно, если исходить из политических позиций начала XXI столетия, но с одним нельзя не согласиться: настоящую новую школу в свободном украинском государстве строили и наполняли содержанием ученые многих национальностей. И прав был Н. Гончар, который в 1918 г. утверждал, что “от новой школы зависит доля и счастье нашего народа, доля и счастье Украины”¹⁹.

¹⁶ Там же. Оп. 1. Ед. хр. 7. Л. 9.

¹⁷ *Чайковский Н.А.* Михайло Пилипович Кравчук (1892–1942) // Нариси з історії природознавства і техніки. Київ, 1994. № 41. С. 28–30.

¹⁸ Гос. архив г. Киева Ф.Р.-936. Оп. 1. Ед. хр. 8. Л. 6.

¹⁹ *Гончар Н.* Наша школа // Вільна українська школа. Київ, 1918–1919. № 1. С. 39.

По утвержденным планам М.Ф. Кравчуку было поручено преподавать на математическом отделении университета введение в математику и геометрию, а Д.А. Граве – аналитическую геометрию и алгебру. При университете был открыт кабинет механики и геометрии и математический семинар, руководителем которого был Д.А. Граве. Все лекции проходили во второй половине дня, с 16 часов, в арендованных аудиториях университета св. Владимира. Д.А. Граве отводилась аудитория под № 15, а М.Ф. Кравчуку – № 11.

Математические курсы в украинском университете отличались от курсов, которые читались в университете св. Владимира. Учитывался уровень подготовки принятых студентов и задачи, которые будут стоять перед слушателями в будущем. Лекции носили более общеобразовательный характер, отличались большими историческими экскурсами.

На лекциях утверждалась мысль, что математика на протяжении веков была и в дальнейшем будет частью духовной жизни и общей культурой наций и народностей. Только с построением государственности во Франции и Англии, Германии и России создавалась их математическая культура, и со временем она становилась достоянием всего человечества. Украинский народ выдвинул из своей среды большую плеяду замечательных ученых, среди них достойное место занимают Феофан Прокопович, Михаил Остроградский, Николай Гулак (один из организаторов Кирилло-Мефодиевского братства), Георгий Вороной. Только с построением государства украинским народом будет создана его национальная математическая школа, которая сможет занять достойное место в истории мировой науки и культуры. Только наука и образование могут вывести все нации и народности из тупика, в который они себя постоянно загоняют; не мрачный дух войны и вражды, а духовная сила создает предпосылки и основы для создания общества не потребителей, а созидателей, думающих о будущем.

В 1917–1918 учебном году в университет принимали всех желающих, кто обладал образованием не ниже 6-ти классов гимназии и по возрасту был не моложе 18 лет. Считали, что “полную проверку знаний слушателей следует делать не в начале, а во время занятий (...) давая возможность каждому желающему приобрести определенную сумму знаний”²⁰. Для тех, кто обладал знаниями ниже 6-ти классов или имел домашнее образование и желал учиться, при университете были созданы подготовительные курсы двух уровней, педагогический состав которых состоял из преподавателей университета и украинских гимназий. Совместно с М.Ф. Кравчуком на курсах работали: М.М. Марковский, А.С. Грушевский, О.М. Яницкий, Г.Г. Холодный, П.М. Пелех, М.И. Прохорова, Е.М. Грицак, В.В. Шарко, О.А. Грушевская. Первым директором был избран

²⁰ Гос. архив г. Киева Ф.Р.-936. Оп. 1. Ед. хр. 6. Л. 3.

Свинцицкий, затем его сменил В.В. Шарко, а 21 сентября 1918 г. на заседании совета лекторов директором был избран М.Ф. Кравчук²¹. С этого времени они получили название “Украинские подготовительные к университету курсы” (в просторечии их называли бурсой Кравчука).

Кравчук как директор курсов занимался подбором преподавательского состава, составлением расписаний занятий и экзаменов, подбором помещений для занятий, набором слушателей, финансами и преподавал на 3-м курсе алгебру. В это время была введена трехгодичная система подготовки на курсах, а программы занятий по дисциплинам приведены в соответствии с программами гимназий. В архивах обнаружен один экземпляр расписания занятий, который непосредственно составил Кравчук в начале 1919 г. (на второе полугодие) и который заверен печатью:

Украинские подготовительные курсы к университету²²

I-й курс

дни	лекции	I	II	III	IV	V
Понедельник		арифметика	немецкий язык	алгебра	украинский язык	геометрия
Вторник		немецкий язык	немецкий язык	французский язык	украинский язык	русский язык
Среда		французский язык	укр. литература	история	латынь	украинский язык
Четверг		геометрия	укр. литература	русский язык	естествознание	естествознание
Пятница		латынь	арифметика	алгебра	украинский язык	латынь
Суббота		французский язык	немецкий язык	история	география	естествознание

II-й курс

дни	лекции	I	II	III	IV	V
Понедельник		немецкий язык	алгебра	физика	геометрия	немецкий язык
Вторник		французский язык	украинский язык	физика	украинская литература	физика
Среда		латынь	французский язык	украинская	украинский язык	латынь

²¹ Там же. Оп. 2. Ед. хр. 123. Л. 14.

²² Там же. Ед. хр. 24. Л. 44 (расписание составлено на украинском языке).

II-й курс (окончание)

дни	лекции	I	II	III	IV	V
				литература		
Четверг		геометрия	история	история	русский язык	украинская литература
Пятница		французский язык	латынь	украинский язык	алгебра	алгебра
Суббота		история	французский язык	немецкий язык	история	русская литература

III-й курс

дни	лекции	I	II	III	IV	V
Понедельник		физика	геометрия	немецкий яз.	немецкий яз.	украинский язык
Вторник		геометрия	французский язык	украинский язык	геометрия	алгебра
Среда		русский язык	латынь	латынь	история	украинская литература
Четверг		философия	латынь	физика	история	украинская литература
Пятница		алгебра	французский язык	латынь	латынь	украинский язык
Суббота		немецкий язык	история	французский язык	русский язык	русская литература

Характерная деталь – экзамены по зачислению и переводные экзамены проводились в сентябре месяце, по графику, утвержденному советом лекторов курсов. Так в протоколе № 3 от 6 сентября 1918 г. отмечается, что «Кравчук представил для сведения составленный им проект экзаменов, в котором сделаны некоторые изменения и принято такое расписание устных экзаменов.

Понедельник: математика для слушателей всех 3-х курсов (фамилии которых на букву от А до Н включительно); физика и география для слушателей всех 3-х курсов (фамилии которых на букву от О до Я).

Вторник: физика и география (от А до Н), математика (от О до Я).

Четверг: украинский язык и литература, история (от А до Н), латинский, немецкий, русский язык (от О до Я).

Суббота: латинский, немецкий, русский язык (от А до Н), украинский язык и литература, история (от О до Я).

Об этом решено сообщить через прессу: “Відродження”, “Нова Рада”»²³.

По этому расписанию были проведены экзамены, и на 8 октября 1918 г. на курсах было слушателей: 1-й курс – 76, 2-й курс – 138, 3-й курс – 127 человек²⁴. Выпускники 3-го курса получали свидетельство об окончании 7 классов гимназии.

После того как Украинский народный университет стал государственным, возник вопрос о юридическом статусе курсов, и 18 ноября 1918 г. Кравчук на заседании совета лекторов поставил вопрос об уставе курсов, а 3 января 1919 г. предложил “отработанный им проект устава и читал его по параграфам (...) Устав приняли с некоторыми поправками и решено представить его управлению образования и оформить при помощи юриста”²⁵. После консультаций с юристами, 9 февраля 1919 г., Устав был принят советом лекторов в окончательном варианте, а 17 февраля 1919 г., Кравчук его зарегистрировал в судебных органах и через месяц Устав получил статус юридического документа.

По новому Уставу 26 марта 1919 г. на совете лекторов состоялись выборы руководителей курсов. Председателем совета был избран М.Ф. Кравчук (9 голосов “за”, 2 голоса получил М. Марковский), секретарем – Е.М. Грицак. В этой должности Кравчук проработал до 22 сентября 1919 г. В протоколе заседания совета лекторов курсов за это число отмечается: “Присутствуют: М.М. Марковский, М.Ф. Кравчук, В.В. Шарко, П.М. Пелех, Алешко, Г.Г. Холодный, М.И. Прохорова, Е.М. Грицак, С.С. Богданович, И.В. Шаля, от слушателей И. Смаль.

Председатель собрания М.М. Марковский докладывает, что М.Ф. Кравчук отказывается быть директором и поэтому следует избрать нового директора.

Большинство присутствующих уговаривают М.Ф. Кравчука взять обратно свое заявление, обращая внимание на то, что он очень хорошо вел курсы, имеет опыт. Несмотря на это М.Ф. Кравчук отказался решительно от директорства.

Приступили к выбору – избрали директором Г.Г. Холодного. Назначили экзамены:

29 сентября письменные по математике;

30 сентября устные по математике”²⁶.

²³ Там же. Ед. хр. 123. Л. 12.

²⁴ Там же. Л. 3.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же. Л. 27.

Архивные документы умалчивают, почему Кравчук отказался от директорства, но можно предположить, что он понимал, что “бурса” в ближайшие месяцы прекратит свое существование. Так как Кравчук был одним из организаторов новой школы на Украине и отдал весь свой талант и силы на ее развитие и работу, то он, судя по всему, из-за моральных соображений не хотел быть руководителем, при котором все им построенное развалится, а он не сможет этому воспрепятствовать. А события развивались по следующей схеме. В начале января 1919 г. выкрали кассу, которой ведала О.А. Грушевская, делопроизводитель курсов (протокол заседания советов лекторов от 15 января 1919 г.). При советской власти курсы материально не получали, хотя Кравчук неоднократно обращался в соответствующие органы. С приходом деникинской армии большей части слушателей курсов пришлось покинуть Киев. Финансирования курсы опять не получили, а у Кравчука не было моральных сил идти на поклон к представителям Деникина в Киеве. Характерная запись в протоколе заседания лекторов курсов от 6 сентября 1919 г.: “Подготовительные к университету курсы должны вести свою деятельность при любых условиях, не обращая внимания на малое число слушателей”²⁷. Протокол заседания от 10 октября 1919 г., на котором присутствовал Кравчук, отмечает, что основной вопрос дня – дальнейшая судьба курсов. Решили перевести слушателей в Первую украинскую гимназию. По-видимому, это было последнее заседание совета лекторов курсов.

Выше было отмечено, что во время правления Центральной Рады на Украине при Украинском народном университете была создана комиссия (председатель – проф. Ф.М. Лукьяненко) для разработки и организации сети новых украинских университетов. С приходом к правлению гетмана П. Скоропадского, министр “народной освіти и искусств” Н.П. Василенко образовать новую комиссию по вопросам высшей школы и научных учреждений. Возглавить ее попросили В.И. Вернадского, предоставив ему широкие полномочия. Уже к концу июня 1918 г. в комиссии были разработаны основные статьи законопроекта относительно преобразования Украинского народного университета в Киевский государственный украинский университет и законопроект учреждения Каменец-Подольского государственного украинского университета (открыт 1 июля 1918 г.). 5 августа Совет министров рассмотрел законопроекты, подготовленные комиссией В.И. Вернадского, и утвердил их, назначив председателем комиссии по открытию Киевского государственного украинского университета П.Я. Дорошенко.

Через несколько дней, 9 августа, Кравчук, Граве и другие профессора приняли участие в заседании Совета Украинского народного университета, на котором ректор Павлуцкий отметил: «Это

²⁷ Там же. Л. 26 об.

есть последнее заседание нашей дружной семьи – Совета лекторов Киевского украинского народного университета. И в этот исторический момент, оглядываясь на пройденный нами путь борьбы за лучшее будущее дела национального образования родного народа, с чувством удовлетворения воскликнем от всего сердца: “Слава молодому Государственному Киевскому Украинскому Университету”²⁸. Все присутствовавшие встали и единодушно подхватили: “Слава! Слава!”».

Глава 4

КИЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УКРАИНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Торжественное открытие Киевского государственного украинского университета состоялось 6 октября 1918 г., в воскресенье, в 11 часов утра. Законоучитель Первой украинской гимназии отец Василий Липковский провозгласил: “Сегодня воскресения день, просветимся ж, людие!” – и праздник начался торжественным молебном, который провел епископ Дмитрий Каневский. Затем гетман объявил жалованную грамоту, которая была встречена бурными аплодисментами и возгласами “Слава!”

В грамоте отмечалось:

«Утверждаю

Павел Скоропадский

17 августа 1918 года. Киев.

Засвидетельствовал: Государственный Секретарь,
сенатор Сергей Завадский.

Утвержденный Советом Министров закон “О преобразовании Киевского народного украинского университета в Киевский государственный украинский университет”.

С первого июля 1918 г. Киевский украинский народный университет, открытый пятого октября 1917 г. в составе трех факультетов, преобразовать в Киевский государственный украинский университет в составе четырех факультетов: историко-филологического, физико-математического, юридического и медицинского.

Преподавательским языком в Киевском государственном украинском университете считать язык украинский.

Примечание: По прошению факультетов, по разрешению МНО (Мин. Народного образования), в некоторых случаях возможно чтение лекций и на русском языке.

²⁸ Там же. Оп. 1. Ед. хр. 8. Л. 64.

Лица, которые не имеют ученых степеней, не могут быть допущены до преподавания в университете...

Председатель Совета Министров Ф. Лызогуб.

Министр Образования и Искусств М. Василенко»¹.

В произнесенной после этого речи П. Скоропадский отметил, что в этот торжественный день следует вспомнить гетманов П. Сагайдачного, Б. Хмельницкого, П. Дорошенко, И. Выговского, которые думали о развитии просвещения украинского народа.

“Я обещаю, – говорил гетман, – всеми силами поддерживать просветительное дело и приложу все силы, чтобы украинские университеты были действительно важнейшими очагами науки для блага нашего народа (...). От науки, от образования, которое дадим народу, зависит движение всего человечества. В этот день, когда входим в жизнь всех культурных народов, призываю вас стать на страже истинной свободы, благополучия нашей любимой Украины”². С ответным словом выступили министр Н. Василенко и ректор Ф. Сушицкий, выразившие благодарность за помощь в организации первого украинского университета. Затем слово было предоставлено председателю Украинского национального союза В.К. Винниченко, встреченного бурными аплодисментами. От имени Национального союза он приветствовал открытие университета: “...Событие это тихое: не ревут пушки, и пули не разрывают портреты наших славных деятелей, однако день, который мы отмечаем сегодня, – это день большой победы, тот день, когда мы начинаем входить в круг европейских наций. Поньше мы не имели своей школы, а нация без школы – не нация, а этнографический материал, которым мы были столько столетий (...).”

От имени украинского организованного общества, которое особенно чувствует в этот момент всю трагедию нашего положения, Национальный союз приветствует вас с этим большим днем и зовет вас к борьбе за все права нашего народа.

Слава первому цветку украинской науки – украинскому университету! Слава первой семье профессоров и студентов этого университета! Слава украинскому народу, который стал на защиту своих национальных прав”.

На вечернем банкете в университете, на котором присутствовали все профессора и гости, с академической речью выступил ректор Киевского государственного украинского университета Ф. Сушицкий и ректор Каменец-Подольского украинского университета И. Огиенко.

Через несколько дней М. Кравчук, Д. Граве и другие профессора университета получили из запасов Министерства продовольст-

¹ Державний Вістник. 1918. № 41. 29 серпня.

² Відкриття Українського державного університету у Києві // Вільна українська школа. 1918–1919. № 3. С. 184–185.

венных дел кожу на сапоги и ботинки, а также мануфактуру на недорогую одежду. Закончились торжественные речи и настало время приступить к серьезной повседневной работе.

Из приказа Министра народного просвещения и искусств Н. Василенко от 12 августа 1918 г. мы узнаем о научно-педагогическом составе нового университета. Этот приказ гласил:

“Господину ректору Киевского государственного украинского университета.

Имею честь сообщить Вам, об утверждении мной, согласно разделу II постановления Совета Министров 5-го августа 1918 года закона о преобразовании Киевского народного украинского университета в Киевский государственный украинский университет, следующих профессоров:

А. По историко-филологическому факультету

Штатным ординарным профессором:

1. Архиепископа Алексея, б. ординарного профессора Казанской Духовной академии, доктора церковной истории, по кафедре истории церкви;
2. Григория Григорьевича Павлуцкого, заслуженного ординарного профессора университета св. Владимира, доктора истории искусств, по кафедре истории искусств;
3. Андрея Митрофановича Лободу, исполняющего должность ординарного профессора университета св. Владимира, магистра русской письменности, по кафедре русской письменности (история русской литературы и языка).

Исполняющими обязанности экстраординарного профессора:

4. Александра М. Лукьяненко, профессора университета св. Владимира, магистра славянской филологии, по кафедре славянской филологии (сербский язык и литература);
5. Василия В. Зинковского, исполняющего должность экстраординарного профессора университета св. Владимира, магистра филологии, по кафедре филологии.

Штатными исполняющими должность
экстраординарного профессора:

6. Ивана Ивановича Огиенка, приват-доцента университета св. Владимира, по кафедре украинского языка;
7. Феоктиста Петровича Сушицкого, приват-доцента университета св. Владимира, по кафедре украинской письменности;
8. Александра Сергеевича Грушевского, приват-доцента университета св. Владимира, по кафедре истории Украины;
9. Николая Пахаревского, штатного лектора греческого языка в университете св. Владимира, исполняющим обязанности лектора греческого языка;

10. Николая К. Грунского, ординарного профессора университета св. Владимира, ординарным профессором по кафедре истории русского языка.

Б. По физико-математическому факультету
Исполняющим обязанности ординарных профессоров:

1. Дмитрия Александровича Граве, заслуженного ординарного профессора университета св. Владимира, доктора математики, по кафедре математики;
2. Ивана М. Ганицкого, ординарного профессора КПИ, адъюнкта прикладной механики, по кафедре математики;
3. Владимира И. Лучицкого, ординарного профессора университета св. Владимира, доктора геологии и минералогии, по кафедре кристаллографии, минералогии и петрографии;
4. Сергея Е. Кушакевича, ординарного профессора университета св. Владимира, доктора зоологии, по кафедре зоологии;
5. Иосифа И. Косоногова, ординарного профессора университета св. Владимира, доктора физики, по кафедре физики;
6. Владимира Александровича Плотникова, ординарного профессора КПИ, доктора химии, по кафедре химии.

Штатными экстраординарными профессорами:

7. Виктора Викторовича Дубянского, б. экстраординарного профессора Варшавского политехнического института, магистра геологии и минералогии, магистра географии, доцента университета св. Владимира, по кафедре географии.

Исполняющими обязанности экстраординарного профессора:

8. Федора Петровича Швеца, приват-доцента Дерптского университета, по кафедре геологии и палеонтологии;
9. Михаила Филипповича Кравчука, приват-доцента университета св. Владимира, по кафедре математики;
10. Степана Прокоповича Тимошенко, ординарного профессора Петроградского политехнического института, доцентом по кафедре прикладной механики³.

В. По юридическому факультету

Штатными ординарными профессорами:

1. М.И. Туган-Барановский, б. ординарного профессора Петроград-

³ В совете университета вопрос о привлечении профессора С.П. Тимошенко к чтению лекций был поставлен еще 26 мая 1918 г. В протоколе отмечается: "По обсуждению заявления п. Ректора, и по заслушиванию отзыва профессора Граве решено было передать в совет физико-математического факультета дело об избрании профессора С.П. Тимошенко". На заседании совета физико-математического факультета профессор С.П. Тимошенко был избран профессором факультета (Гос. архив г. Киева. Ф. Р-936. Оп. 1. Ед. хр. 8. Л. 33, 34).

ского университета, доктора политехнической экономики, по кафедре политехнической экономики.

Исполняющими обязанности ординарного профессора:

2. Богдана А. Кистяковского, ординарного профессора университета св. Владимира, доктора гражданского права, по кафедре гражданского права;
3. Федора Ивановича Мищенко, экстраординарного профессора Киевской Духовной академии, магистра церковного права, по кафедре церковного права.

Исполняющими обязанности экстраординарного профессора:

4. Сергея Ф. Веселовского, доцента КПИ, по кафедре статистики;
5. Карпека, экстраординарного профессора университета св. Владимира, по кафедре римского права”⁴.

В этом документе отсутствует штатный состав медицинского факультета.

В Министерство было представлено предложение утвердить штаты этого факультета в следующем составе:

- “1. Авксентия Васильевича Корчак-Чепурковского, приват-доцента университета св. Владимира, ординарным профессором, по кафедре гигиены;
2. Антона Антоновича Тржецеского, ординарного профессора св. Владимира, по кафедре фармакологии;
 3. Владимира Н. Константиновича, ординарного профессора университета св. Владимира, доктора медицины, ординарным профессором по кафедре патологической анатомии;
 4. Марка Петровича Нещадименка, приват-доцента университета св. Владимира, доктора медицины, экстраординарным профессором, по кафедре общей патологии и бактериологии;
 5. Евона (Евгения) Григорьевича Черняховского, приват-доцента университета св. Владимира, экстраординарным профессором, по кафедре клинической хирургии;
 6. Александра Григорьевича Черняховского, исполняющего об. прозектора университета св. Владимира, экстраординарным профессором по кафедре гистологии;
 7. Вовкобой – профессор анатомии”⁵.

Сам министр народного просвещения и искусств Николай Прокопович Василенко стал профессором кафедры западно-русского и украинского права.

В процессе работы университета данный педагогический состав пополнялся новыми членами. При советской власти в 1919 г. был затребован список всех работавших профессоров и преподавателей украинского университета. Сопоставляя два архивных документа, мы можем продолжить предыдущий список:

⁴ Там же. Оп. 2. Ед. хр. 25. Л. 280–281.

⁵ Там же. Оп. 1. Ед. хр. 8. Л. 70–70 об.

А. По историко-филологическому факультету

1. Агафангела Евфимовича Крымского, штатным профессором по кафедре общей истории (с 27.9.1918 г.);
2. Евгения Константиновича Тимченко, магистра славянской филологии, экстраординарного профессора, штатным профессором по кафедре сравнительного языковедения (с 27.9.1918 г.);
3. Сергея Степановича Дложевского, экстраординарным профессором по кафедре классической филологии (с 27.9.1928 г.);
4. Василия Ефимовича Данилевича, экстраординарным профессором по кафедре русской истории (с 24.10.1918 г.);
5. Ивана Васильевича Шаровольского, экстраординарного профессора университета св. Владимира, магистра западной литературы, экстраординарным профессором по кафедре романо-германской филологии (с 28.2.1919 г.);

Б. По физико-математическому факультету

1. Владимира Александровича Кистяковского, бывшего профессора КПИ, доктора химии, штатным ординарным профессором по кафедре органической химии (с 25.2.1919 г.);

В. По юридическому факультету

1. Михаила Васильевича Птуху, магистра политической экономии, ординарным профессором по кафедре политической экономии (с 21.11.1919 г.);
2. Николая Максимовича Тоцкого, магистра административного права, экстраординарным профессором по кафедре административного права (с 21.1.1919 г.);
3. Василия Ивановича Синайского, ординарным профессором по кафедре римского права (с 31.10.1919 г.) (дописан карандашом. – В.У.)

Г. По медицинскому факультету

1. Леонтовича, профессора Московского сельскохозяйственного института, доктора медицины, ординарным профессором по кафедре физиологии (с 4.11.1918 г.);
2. Яцуту, профессора Донского университета, доктора медицины, ординарным профессором по кафедре нормальной анатомии.

Лекторами:

1. Волет, немецкого языка (с 24.10.1918 г.);
2. Катерину Ивановну Герман, английского языка (с 28.3.1919 г.);
3. Петра Михайловича Пелех, латинского языка (с 24.10.1918 г.);
4. Леона Вивьен, французского языка (с 25.2.1919 г.).

Приват-доцентами:

1. Александра Ивановича Сагарду, доцента Петроградской Духовной академии, курс истории украинской церкви, 3 часа (с 3.4.1919 г.);

2. Тухицкого, профессора Московской Духовной академии, по кафедре славянской филологии, курс истории чешской письменности (с 25.2.1919 г.);
3. Павла Яковлевича Свитлова, курс гносеологии (с 18.3.1919 г.);
4. Рудницкого, курс философии (от Департамента высшей школы 15.1.1919 г., № 42);
5. Пеленского, курс искусство [ведения] (24.10.1918 г., от Департамента высшей школы 15.1.1919 г., № 42);
6. Дмитрия Остаповича Белинга, профессора университета св. Владимира, курс по зоологии (с 24.10.1918 г.);
7. Станислава Коляндик, курс физики (с 24.10.1918 г.);
8. Остапа Жилинского, курс математики (с 25.10.1918 г.);
9. Малиновского, курс математики (с 17.11.1918 г.);
10. Александра Алоизовича Янату, ученого агронома, курс по кафедре ботаники (25.10.1918 г., от Департамента высшей школы 15.1.1919 г., № 42);
11. Николая Опанасовича Медзвицкого, начальника Главного геодезического управления, атамана, курс сферической астрономии (с 1.12.1919 г.);
12. А.Ц. Старкова, профессора университета св. Владимира, курс по анатомии (2.2.1919 г.);
13. Романа Михайловича Орженского, курс по кафедре политической экономии (с 31.10.1919 г.);
14. Оттона Оттоновича Эйхельмана, профессора, университета св. Владимира, курс по кафедре международного права.

Ассистентами:

1. Раевского, по кафедре физики (с 15.4.1919 г.);
2. Петра Устиновича Грищинского, по кафедре минералогии (с 1.7.1918 г.);
3. Бронислава Домбровского, по кафедре зоологии;
4. Александра (Леся) Красивского, по кафедре зоологии (с 28.10.1918 г.);
5. Иполита Киприяновича Мазуревича, по кафедре химии (с 1.4.1919 г.);
6. Александра Григорьевича Архиповича, по кафедре неорганической химии (с 27.12.1918 г.);
7. Николая Ивановича Доманицкого, по кафедре химии (с 1.7.1918 г.);
8. Якова Лепченко, по кафедре ботаники (с 1.11.1918 г.);
9. Романа Ивановича Черановского, студента университета св. Владимира, при психологическом кабинете (с 28.3.1919 г.);
10. Крашанникова, по кафедре географии;
11. Владимира Тимофеевича Омельченко, по кафедре географии (с 1.12.1919 г.);

12. Г.О. Кравченко, по кафедре политической экономии (с 21.10.1919 г.)”⁶.

В этих дополнительных списках без указания занимаемой должности приведены фамилии преподавателей: “Генрих Якубанис, Николай Тупицкий, Дмитрий Багалий, Александр Нерсесов, Ицко Гуревич, Михаил Марковский, Федор Цишковский, Елена Мицкевич, Роберт Вольтнер, Людвиг Вивьен, Александр Соколовский, Наталия Корчак-Челурковская, Мария Ревницкая-Кучеренко”⁷.

По принятому Уставу государственных украинских университетов в штатном расписании значатся: историко-филологический факультет – 36 профессоров, юридический – 27 профессоров, медицинский – 33 профессора. Физико-математический факультет при 39 профессорах должен объединять следующие кафедры: 1) математики, 2) механики, 3) астрономии и астрофизики; 4) геодезии, 5) физики, 6) геофизики с метеорологией, 7) химии (неорганическая, органическая, аналитическая), 8) физической химии, 9) минералогии, петрографии и кристаллографии, 10) геологии с палеонтологией, 11) ботаники (морфологии, систематики, анатомии и физиологии растений); 12) зоологии, анатомии человека, сравнительной анатомии с эмбриологией; 13) физиологии животных с физиологической химией; 14) географии, 15) антропологии, 16) технической химии, 17) агрономии с почвоведением и агрономической химией; 18) географии Украины⁸.

После формирования штатов были проведены выборы ректора университета и его заместителя. Ректором избрали Ф.П. Сушицкого (17 “за”, 5 “против”), а проректором Ф.М. Швеця (20 “за”, 2 “против”)⁹. Характерная деталь: если Д.А. Граве голосовал за Ф.П. Сушицкого, то его ученик М.Ф. Кравчук – за А.М. Лободу (5 “за”, 17 “против”).

Согласно решению Совета Министров от 16 сентября 1918 г. все здания и не военное имущество. Николаевского артиллерийского училища, а также 100 гектаров Кадетской рощи были переданы в собственность университета (в настоящее время в главном здании находится Академия Министерства обороны Украины). Так юридически и практически было завершено создание Киевского государственного украинского университета. Следует заметить, что главное здание и актовый зал артиллерийского училища были реконструированы; два университета – русский, св. Владимира, и украинский – соединили трамвайной линией, в Кадетской роще стали создавать Ботанический сад.

⁶ Там же. Оп. 3. Ед. хр. 1. Л. 11–16, 25, 31.

⁷ Там же. Л. 25.

⁸ Там же. Оп. 1. Ед. хр. 24. Л. 32.

⁹ Там же. Оп. 2. Ед. хр. 10. Л. 7.

Правильно воссоздать историю эпохи, если нет “человеческих документов”, живо воспроизводящих взгляды, мысли и чувства ее современников, очень тяжело, практически невозможно. Тем более в наше время, когда со скоростью звука меняются плюсы на минусы, а минусы на плюсы в оценке прошлого. На смену мифологии “непорочности” революции пришла иная мифология – мифология “первородного греха” революции. К тому же история складывается не из произвольных действий определенной партии или группы людей, а она рождается в результате взаимодействия и противоборства различных сил не на замкнутом пространстве, а в мировом масштабе. И каждое историческое событие в своей основе имеет живую человеческую борьбу ее породивших. Поэтому одни будут обвинять создателей украинских университетов в разжигании национализма, другие – в том, что не все творцы новой высшей школы положили добровольно головы на плаху за свою идею. Третьи –..! По-видимому, сколько политических партий есть в обществе в определенное время, столько и оценок получают исторические события.

Наша задача состоит не в написании истории эпохи по заказу определенной партии, а в том, чтобы правдиво показать, как наш герой работал и принимал участие в тех событиях, современником которых он оказался, и как эти события влияли на его поведение и действия. Важно вдуматься в аргументы, в логику той сложной борьбы, которая заставляла людей сугубо гражданских – ученых становиться военными и политическими деятелями; понять трагедию представителей того и другого лагеря, трагедию людей, оказавшихся между лагерями.

Революционные события на Украине не представляют собой прямой и несгибаемой линии. В середине 1918 г. большевизм, используя внутренние и внешние факторы, твердо повел свою линию на Украине как в военной, так и в политической, и экономической сферах. По всем направлениям шла жестокая борьба за Украину. Если в сентябре-октябре 1917 г. на сторону украинского движения стала миллионная национальная армия, то к концу года по разным причинам ее боевые соединения были разъединены и большая часть ее состава была демобилизована. К этому времени в едином украинском национальном фронте во главе с Центральной Радой образовалась трещина: на сторону большевиков перешли так называемые левые украинские социал-демократы (боротьбисты) во главе с членами Центральной Рады М. Полозом, О. Шумским, Н. Любченко, В. Затонским, Ю. Коцюбинским, Е. Касьяненко, Е. Нероновичем, В. Еланским. И борьба украинского национального фронта за независимое украинское государство с большевиками перешла в начальную стадию гражданской войны среди самого украинского народа. Используя внутреннюю ситуацию, международные силы поделили территорию Украины на две “зоны влияния”: австро-венгерские войска заняли юго-западную часть Волыни, Подольскую землю, Херсонщину

и Екатеринославщину, а остальную территорию заняли немцы. Если в начале 1918 г. германские представители говорили о необходимости воссоздания независимой от Великороссии сильной Украины, то со временем маршал Эйхгорн неоднократно высказывался в Киеве о том, что в интересах Германии необходимо воссоздать сильную, единую и дружественную Россию. В соответствии с этой доктриной и проводилась политика австро-германской администрации на Украине. Прежде всего Центральная Рада лишила себя армии – воинские части, которые в то время еще служили Украине, были расформированы и демобилизованы, остались в основном те, которые были сформированы из военнопленных в Германии и Австрии.

Приказы Военного министерства Украинской Народной Республики того времени гласят:

“Ч. 86. 19 марта 1918. По Генеральному Штабу.

Все полки, пушечные, инженерные и другие части 1-й Украинской дивизии, которые прибыли из Германии, подчиняются непосредственно Главному губерниальному коменданту Киевщины.

Военный министр Жуковский.

Директор Канцелярии Ковалевский”¹⁰.

“Ч. 132. 28 марта 1918 г. По Генеральному Штабу.

В дополнение приказов моих от 5-го марта этого года, ч. 45, 46, и от 7-го марта, ч. 59, а также телеграмм 4 и 5 от 10-го февраля этого года, разъясняю, что все штабы, управления, учреждения и все войсковые части Румынского и Южно-западного фронтов, Киевской и Одесский военные округа считать упраздненными с 10 февраля 1918 г., все военные лица, и те, которые работают на оборону, с отмеченного времени считаются устраненными от должностей и уволенными с воинской службы”¹¹.

Выделим еще один значимый приказ того времени по этому ведомству:

“5 марта 1918 г. По Генеральному Штабу.

Ч. 43

Приказываю занести в послужной список атамана Скоропадского, что он, согласно его прошению, уволен в отставку военным Министером Поршем”¹².

Покончив с армией, занялись студентами, и был издан следующий приказ:

“27 марта 1918 г. По Генеральному Штабу.

Ч. 131

В тяжелые дни борьбы Украинской Народной Республики со своими врагами – большевиками, в Киеве организовался “студенче-

¹⁰ Центр. гос. архив высших органов гос. власти и гос. управления Украины. Ф. 1076. Оп. 1. Ед. хр. 18.

¹¹ Там же. Л. 84.

¹² Там же. Л. 32.

ский куринь Украинских сичовых стрильцив”. Бесстрашно и стойко защищали сичовики-студенты Республику на протяжении всего бурного времени, которое она пережила. Нынче пришло время, когда студенты, из которых состоял куринь, могут возвратиться в свои школы для продолжения образования. Выражаю свою сердечную благодарность за то большое дело, которое сделал этот куринь, при-казываю:

1) срочно приступить к его расформированию;

2) уволить студентов Украинского народного университета из всех воинских частей”¹³.

Этим приказом была закрыта единственная на Украине военно-политическая организация, которая готовила и проверяла на практике преданность народу Украины будущих деятелей нового государства. Основу курия составляли студенты Украинского народного университета, часть студентов университета св. Владимира, Киевского политехнического института, Коммерческого института и ученики старших классов украинских гимназий. В организации курия и в его работе активное участие принимали преподаватели гимназий и университета, в том числе и М.Ф. Кравчук, который совместно со студентами курия не один раз защищал Киев и охранял стратегические и государственные объекты и здания. Многие студенты этого курия приняли неравный бой под Крутами и сложили головы¹⁴.

Так первое правительство Украины лишало себя военной и политической поддержки, а в этом ему “помогали советами” немецкие генералы. Результатом такой политики стал государственный переворот 29 апреля 1918 г., устроенный немцами, в результате которого к власти пришел гетман Скоропадский.

Заметим, что в последние дни правления гетмана Скоропадского, когда вся государственная система рушилась, вспомнили о студенческом курии и были изданы соответствующие приказы, среди которых:

“Приказ по Главному школьному управлению.

Военное министерство Украинской Державы.

2 декабря 1918 г. Ч. 209

По распоряжению Главнокомандующего, в г. Киеве должен быть сформирован куринь бой-скаутов из учеников 7-х и 8-х классов средних учебных заведений, не моложе 16 лет, что бы дать законный выход патриотическим чувствам молодежи, которая несмотря на запрет все же поступает в войска.

Назначение курия – охрана и тыловые работы в г. Киеве, что предоставит возможность боевые части послать на позиции.

¹³ Там же. Л. 84 об.

¹⁴ Более подробно об этих событиях см. монографию: *Урбанский В.М.* Дмитрий Граве и время. Киев: Наукова Думка, 1998. С. 106–109.

Ученики моложе 17 лет могут поступать в Куринь только с разрешения родителей, а 17-ти и более лет – без разрешения”¹⁵. Во всех школах Киева были проведены досрочные каникулы, однако ни один ученик из украинских гимназий не подал заявление для поступления в куринь, по-видимому, свое слово сказали преподаватели. В протоколах заседаний педагогического совета Второй украинской гимназии от 5 декабря 1918 г., участие в котором принимал М.Ф. Кравчук, отмечается:

“Слушали:

Циркуляр п. Министра Народного Просвещения от 2-го декабря, № 21250 о том, что п. Министр разрешил уволить на рождественские каникулы со 2-го декабря 1918 г. учеников 7-х и 8-х классов, которые поступают в отряды бой-скаутов по защите г. Киева. Постановили: Учитывая то, что в бой-скаутские отряды по защите г. Киева никто из учеников 7-х и 8-х классов гимназии не записался, начать правильные занятия в двух старших классах гимназий”¹⁶. Соответствующие приказы были изданы также по высшим учебным заведениям. О реакции студентов и преподавателей Украинского государственного университета доступные архивные материалы ничего не говорят, – по-видимому, они были изъяты. Только известно, что в начале декабря 1918 г. М.Ф. Кравчук получил мобилизационное предписание. Вмешался факультет, и за подписью ректора в соответствующие инстанции 8 декабря 1918 г. пошло следующее отношение: “Этим удостоверяем, что Михаил Филиппович Кравчук исполняет обязанности экстраординарного профессора по кафедре математики в Киевском государственном украинском университете.

Согласно штатам университета эта должность считается шестого класса и поэтому М.Ф. Кравчук является свободным от мобилизации...”¹⁷.

По-видимому, в это время студенческий куринь был сформирован; так, в монографии О. Назарчука “Рік на Великій Україні” (Відень, 1920) и в монографии А. Крезуба отмечается, что в конце 1918 г. на помощь Галицкой армии в борьбе с поляками за Львов из Киева “за отрядом атамана Долуда выехал студенческий куринь полковника Кравчука; его направили на Хыривский фронт”. Далее в монографии отмечается, что куринь вскоре отправили обратно в Киев, так как он был заражен социалистическими идеями¹⁸.

Политический вектор правительства гетмана Скоропадского трижды менял свое направление, о чем говорят и протоколы заседа-

¹⁵ Центр. гос. архив высших органов гос. власти и гос. управления Украины. Ф. 1074. Оп. 1. Ед. хр. 214.

¹⁶ Гос. архив г. Киева. Ф.Р-332. Оп. 1. Ед. хр. 5. Л. 54 об.

¹⁷ Там же. Ф.Р-936. Оп. 2. Ед. хр. 25. Л. 105.

¹⁸ Крезуб А. Нарис історії українсько-польської війни. 1918–1919. США: Ока, 1966. С. 112.

ния совета украинского университета. В мае месяце 1918 г. вдохновитель и правая рука гетмана, министр внутренних дел И. Кистяковский, повел жестокую борьбу против сторонников С. Петлюры и В. Винниченка. Был арестован и декан физико-математического факультета украинского университета Ф.П. Швец. 19 мая 1918 г. М.Ф. Кравчук как секретарь факультета (что по характеру обязанностей соответствовало должности заместителя декана) на заседании совета университета “просит поставить вне очереди вопрос об аресте декана физико-математического факультета Ф.П. Швеца”¹⁹. Через месяц, 27 июня, канцелярия ректора получила ответ на свой запрос, в котором отмечается: “Канцелярия Военного Министерства в ответ на письмо Министра просвещения по делу ареста декана математического факультета КУНУ профессора Швеца, сообщила, что его арестовали за издание листовок против власти гетмана Украины, и это дело передано 21 мая э.г. прокурору Киевского Окружного Суда”²⁰. Через месяц политика немецкого командования на Украине изменилось – оно открыто начало поддерживать левые и демократические течения и их руководителей. И гетман меняет политику, привлекая в состав правительства украинских социалистов; в официальных выступлениях торжественно провозглашает самостоятельность Украины на вечные времена, вводит закон об украинском подданстве и присяге. В это время и Ф.П. Швец был выпущен из тюрьмы и избран, как отмечено выше, заместителем ректора Киевского украинского государственного университета.

Прошло несколько месяцев и в агентурном донесении отдела контрразведки Центрального Комитета партии “боротьбистов” отмечено:

“6.11.1918 г.

Сведения из Гетманской охраны.

Вчера начальник Гетманской охраны: генерал Буслов представил доклад начальнику гетманского штаба, в котором сообщил, что по высшим школам Киева усиленно распространяется противогетманская агитация. Угрожающих размеров она приняла в Украинском государственном университете, особенно на историческом и математическом факультетах. В отмеченном Украинском государственном университете уже организована надежная тайная охрана. Для организации таковой охраны в других высших школах меры принимаются, но для этого нужны значительные капиталы”²¹. Тайная охрана в Украинском государственном университете не помогла, и 14 ноября в нем состоялась сходка студентов. На следующий день в Киеве произошел вооруженный разгон студенческой манифестации, повлекший за собой много жертв, а ночью в университете,

¹⁹ Там же. Оп. 1. Ед. хр. 8. Л. 29.

²⁰ Там же. Оп. 2. Ед. хр. 23. Л. 6.

²¹ Центр. архив обществ. объединений Украины. Ф. 43. Оп. 1. Ед. хр. 7. Л. 87.

особенно на историческом и математическом факультетах, и в бурсе Кравчука были произведены обыски и аресты студентов.

В этот же день гетман издал указ, который развернул политический вектор Украины в сторону царской России. В документе отмечается:

“Указ Армии Украинского Государства. 4.247
15 ноября 1918 года

Старшины, казаки и жолнёры.

Настало грозное время, когда все честные и любящие свою Отчизну люди должны грудью стать на ее защиту. Теперь нет места национальным размолвкам и политическому раздору.

Украина и Россия зовут всех нас на защиту их политического существования, и мы должны спасти их, или умереть со славой.

Я – Глава Государства Украинского, принял на себя тяжелые обязанности правления только для того, чтобы все свои силы отдать на труд горячо любимой Отчизне. Я призываю всех вас спасать Украину и тем самым спасать Россию.

На Украине нашли себе место лучшие силы России, на Украине сохранился Государственный строй. Я призываю всех к сохранению и укреплению Государственного строя, потому что в нем залог победы, а победа Украины будет и победой России.

К вам, казаки, обращаюсь я с большой просьбой – открыто боритесь с большевизмом, помните, что под гнетом большевизма гибнут в России все настоящие работники, что всякая, даже малая, собственность уничтожается, что власти восхищаются теми, кому нечего терять и что потому восстания крестьян против большевистской власти идут одно за другим.

Требую от вас единодушно стать на защиту Украины и тем дать мне возможность быстрее перевести законы о земле и законы о привлечении широких народных кругов к устройению Государства.

В твердой надежде на помощь Божью и нашу верность Отчизне. Я не сомневаюсь в успехе нашего святого и справедливого дела.

Подписал: Гетман всей Украины Павло Скоропатский.

С оригиналом верно:

Начальник Канцелярии Военного Министерства,
Генерал-Хорунжий Ковалевский”²².

На следующий день после издания указа гетмана, 16 ноября, на улицах Киева появились листовки за подписью В. Винниченка, С. Петлюры, Ф. Швеца, П. Андриевского с призывом к ниспровержению власти гетмана. О событиях в украинском университете говорит копия письма ректора от 18 ноября 1918 г. за № 159: “П. Командиру артиллерийского полка Сердюковской отдельной дивизии. В ответ на отношение Ваше, Пан Полковник, от 15-го ноября за

²² Центр. гос. архив высших органов гос. власти и гос. управления Украины. Ф. 1077. Оп. 1. Ед. хр. 1. (Накази армії Укр. Держави).

№ 2625, о сходке в помещениях университета 14 ноября этого года сообщаю, что постановление о закрытии университета стало известно мне только 15-го ноября, с этого времени сходок в помещениях университета не было”²³. В помещениях университета разместили воинские части, а занятия прекратили. В Киеве готовились к новой смене власти.

Революция на Украине продолжалась, однако киевские политики не были ее вершителями. Им только отводилась определенная миссия, на определенном отрезке времени, а общим процессом руководили из других центров, и, к сожалению, политики этого не понимали или не хотели понимать. В октябре-ноябре 1918 г. немецкий генерал Гренер сдавал германские армии на волю победителей стран Антанты, и в мире произошла с этого времени новая расстановка политических и военных сил. К этому времени (в конце 1917 г.) Франция и Англия заключили между собой соглашение относительно зон влияния в “южной России”. Франция была заинтересована в Украине, где она в дореволюционное время вложила большие капиталы в промышленность, особенно в металлургическую. Потому Украина, после победы государства Антанты над Германией, попала в сферу влияния Франции, а территории на восток от линии Керч–Ростов–Дон – под влияние Англии. И с этого времени революционные процессы в Украине перешли в стадию политической и военной борьбы между государствами Антанты, с одной стороны, и мировым революционно-большевистским движением, с другой. И в некоторой степени закономерно, что гетман П. Скоропадский на закате своей политической деятельности издал грамоту о Всероссийской федерации со включением в нее Украины и одновременно не прекращал тайных переговоров с Украинским национальным комитетом (В. Винниченко, С. Петлюра), а на юг Деникину сообщал, что “украинские силы... в согласии с Доном и параллельно с добровольческой армией направляются на борьбу с большевиками и на восстановление единства России”. Этого требовали Париж и Лондон.

Об этом говорят и архивные документы: «Из разговора интенданта Южной армии с подполковником К., 4 октября 1918 г. (Из материалов агентурных сведений отдела контрразведки партии боротьбистов) за 5 октября 1918 г.

Южная армия имеет своим заданием – “воссоединение единой неделимой России под скипетром самодержавного монарха”.

Уже сформированы четыре дивизии, две из них получили оружие и отправлены под Воронеж. Две другие – до сих пор проживают в Киеве. Оружие для них уже получено, но не роздано. Как офицеры, так и солдаты живут в частных квартирах. Часть из них живет в провинции и по первому требованию должны прибыть в Киев.

²³ Гос. архив г. Киева. Ф.Р-936. Оп. 2. Ед. хр. 25. Л. 105.

Военное министерство и вообще украинское правительство сочувствует задачам армии и всеми способами им помогает. Вчера, 4 октября, тов. Военного министра Корниенко дал коменданту Южной армии разрешение на получение двуколок, седел и другого снаряжения.

В связи с предусматриваемым уходом немцев из Украины, две дивизии задержаны в Киеве с той целью, что после ухода немцев, они должны занять их место и поддерживать на Украине лад и спокойствие. Главные силы будут сосредоточены в районе Воронежа, откуда и начнутся операции против Советской власти. Состав – дивизии военного времени. В каждой из них насчитывается до 16 тысяч человек. В основном дивизии состоят из офицеров бывшей Русской армии, среди них есть немало солдат, гимназистов, студентов и других. Офицеры получают хорошую плату и вообще армия имеет в своем распоряжении солидные финансы. Все русские офицерские организации, которые проживают в Киеве, получают из украинского интендантства продовольственные продукты по интендантским ценам»²⁴.

Заслуживает внимание еще один документ, который получили агенты отдела контрразведки партии “боротьбистов”: «8 октября 1918 г. Со слов полковника Рубеца (заведующего железнодорожным отделом).

Для объединения России формируется две армии, так называемые “добровольческие”.

Одна из них формируется на английские деньги и имеет антантскую ориентацию. Вторая – на немецкие деньги и имеет немецкую ориентацию. Последнюю очень поддерживает гетман и его правительство. Правительственные круги очень боятся, чтобы между этими армиями не произошла схватка на почве противоположных ориентаций.

Когда только все армии (добровольческие, южная астраханская и другие) будут готовы, тогда гетман должен провозгласить себя верховной властью всех тех земель, которые отделились от бывшей России и враждуют с большевиками. А именно Украина, Дон, Кубань и Крым. Переговоры в этом направлении уже давно ведутся. Наибольшим бельмом для этого правительства являются украинские эсеры, поэтому всем охранкам приказано бдительно следить за ними»²⁵.

А что делала Москва? За время правления гетмана Скоропадского в Киеве непрерывно проходила украинско-большевистская конференция во главе с С.П. Шелухиным и Х.Г. Раковским. На государственном уровне был урегулирован только вопрос о железнодорожном сообщении, а другие вопросы так и не получили своего разреше-

²⁴ Центр. гос. архив обществ. объединений Украины. Ф. 43. Оп. 1. Ед. хр. 7. Л. 96.

²⁵ Там же. Л. 98.

ния. Миссия Раковского (был в ранге посла Российской Федеративной Советской Социалистической Республики) и миссия Красного Креста, возглавлявшаяся Зубковым, сосредоточилась на пропаганде и организации тайных большевистских центров и подготовке вооруженного восстания. В штате миссии Раковского работало около 300 человек. Министерство внутренних дел Украины во главе с Игорем Кистяковским раскрыло два таких центра в Киеве и Одессе. Было установлено, что эти центры находились в тесном контакте с группой Раковского и Украинским национальным центром, а посредниками между ними выступали представители немецкой власти. И гетман отправил Игоря Кистяковского в отставку. В докладной записке в Центральный Комитет РКП(б) от 25 декабря 1920 г. Семен Петрович Мазуренко писал: "Пользуясь связями на Украине, я оказывал т. Х.Г. Раковскому и Д.З. Мануильскому всяческое содействие при переговорах с лидерами украинских социал-демократов по вопросу об организации восстания против гетманской власти.

Как известно, под напором гетманской реакции обе миссии РСФСР вынуждены были покинуть Украину (...)

Одновременно, по соглашению с т. Д.З. Мануильским, на моем служебном автомобиле и по моему ходатайству перед немецким командованием из Могилева были привезены в Гомель полмиллиона рублей золотом для поддержания повстанческого движения на Украине.

Гетманское командование, узнав об этом, отдало приказ арестовать меня и моего соучастника, доктора Тихменева»²⁶.

Как видим, по сценарию из Москвы были подготовлены все условия "желто-красным" социалистическим партиям и объединениям для борьбы с гетманом, для войны между украинцами. И 17 ноября 1918 г. было провозглашено воззвание Директории к украинскому народу с призывом на борьбу с гетманским режимом и объявлено, что С. Петлюра становится главным атаманом Украинских республиканских войск. В подписанном Петлюрой "Универсале", в частности, отмечается:

"...Славные Воины и Казаки Украинского войска.

Вы родные сыны крестьянского и рабочего народа, кровь от крови его, кость от кости его. В эту большую войну, когда везде по всему миру падают царские престолы и выходят на свободу закованные народы, когда по всему миру крестьяне и рабочие становятся хозяевами своих стран, в это великое время Вы, братья казаки, неужели отважитесь идти с помещичьим гетманским правительством, против своих родителей и братьев. В этот великий момент Вы, братья казаки, неужели отважитесь служить предателям, которые сами продались и Украину хотят продать иностранцам!"²⁷.

²⁶ Там же. Ф. 1. Оп. 20. Ед. хр. 2487. Л. 137 об.

²⁷ Гос. архив г. Киева. Ф.Р-936. Оп. 2. Ед. хр. 17. Л. 2.

Через месяц гетманское правительство пало. Галицийские сечевики Коновальца разбили укрепления киевских дружин и вечером 14 декабря вошли в город. А накануне, в ночь на 13 декабря 1918 г., “согласно приказу начальника осведомительного отдела гетманской охраны от 12.12. за № 121 был сделан обыск в помещениях студенческой бурсы (бурсы Кравчука. – В.У.) КГУУ и арестованы нижеперечисленные студенты: Хоменко, Чальный, Дублянский, Бржезинская, Дудченко, Повстанко, Левитская”²⁸. Директория получила власть в Киеве 15 декабря 1918 г. и через несколько дней отправила в Москву делегацию во главе с Семеном Мазуренко для переговоров о мире. Из докладной записки С.П. Мазуренко в ЦК РКП(б) и от 25 декабря 1920 г.:

“Случайно попав на Украину в качестве делегата Всероссийского Земского Союза (Всероссийского Съезда Советов. – В.У.) от его председателя тов. Я.М. Свердлова я, один из немногих, согласился взять от Украинской Директории с ведома и согласия т. В.И. Ленина и т. Г.В. Чичерина мандат на ведение с Вами мирных переговоров.

От поездки со мной в Москву отказались почти все видные украинские вожди партий, заявляя, что им жизнь еще не надоела. Только один т. Полоз, приговоренный петлюровцами к расстрелу, согласился ехать в составе моей Миссии как ее член.

Подписанный мною тогда же в Москве с Вашим представителем, тов. В.Р. Менжинским, мирный договор, как известно, не был утвержден Петлюрой, предложившим мне пост посла в Скандинавии (...)

В Карлсбаде на августовском съезде (1919 г.) петлюровских послов выяснилось, что послы ничего не знали о подписанном мною с РСФСР мирным договором. Петлюра его скрыл даже от своих ближайших коллег.

За этот договор высказались тогда не только вся группа Винниченко, но и все социалисты-революционеры группы Грушевского...”²⁹. По-видимому, Петлюра получил другие указания от послов Антанты, и военная борьба в Украине переросла в противостояние между “красными” и “желтыми” социалистами, гражданская война продолжалась.

Вернемся в Украинский университет. 20 декабря 1918 г. ректор университета писал:

“Пану Комиссару Просвещения:

Согласно постановлению Совета профессоров имею честь сообщить Вам о немедленной необходимости освобождения помещений Киевского государственного украинского университета от реквизи-

²⁸ Там же. Ед. хр. 26. Л. 91.

²⁹ Центр. гос. архив обществ. объединений Украины. Ф. 1. Оп. 20. Ед. хр. 2487. Л. 137 об. – 138.

ции, которая была наложена гетманским правительством, значительно уничтожила только что отремонтированный главный корпус и продолжается сейчас по традиции войсками Директории (...) По этим вопросам прошу Ваших сношений с соответственной военной властью”³⁰. Такое же письмо было отправлено ректором университета 23 декабря члену Директории, профессору университета, бывшему проректору и декану физико-математического факультета Ф.П. Швецу, но и эта просьба осталась без внимания. По всей видимости, за время правления Директории занятия в Киевском государственном украинском университете не возобновлялись. К сожалению, архивных материалов этого периода не выявлено.

В разрозненных архивных материалах университета сохранился документ, который показывает, что ведущим профессорам была не безразлична его судьба и они пытались вывести его из тупикового состояния.

“В правление Державного украинского университета.

26 января 1919 г.

Чсть имею покорнейше просить правление возбудить ходатайство перед Министерством о предоставлении мне права читать лекции совместно для студентов обоих университетов.

Д. Граве

Отказать. Генеральный секретарь Украины.

Секретарство по делам В.Ш.”³¹.

Журнальная хроника того периода показывает, что в основу деятельности высшей школы был положен тезис: “Не конкуренция двух культур, а государственное развитие нашей культуры должно стоять на первом плане. Поэтому, в первую очередь, не учреждение параллельно с существующими отдельных украинских университетов, а преобразование в украинские существующих школ”³². По утвержденному Советом министров законопроекту с 1 января 1919 г. “три университета на Украине, учрежденные в старые времена, – Киевский, Харьковский, Одесский, являются украинскими государственными университетами”³³. “Университет св. Владимира в Киеве и Киевский государственный украинский университет соединить в один Киевский государственный украинский университет св. Владимира”³⁴. Помимо реорганизации университетов, как отмечал в интервью член Директории профессор Ф.П. Швец, министерству “приказано представить список лиц, которых следует немедленно уволить, так как они не соответствуют современному устройству школы”³⁵. Все решения Директории по высшей школе остались мертвой

³⁰ Гос. архив г. Киева. Ф.Р-936. Оп. 3. Ед. хр. 25. Л. 204.

³¹ Там же. Ед. хр. 68. Л. 57.

³² Вільна українська школа. 1918–1919. № 5. С. 268.

³³ Гос. архив г. Киева. Ф. 16. Оп. 454. Ед. хр. 161. Л. 2.

³⁴ Там же. Л. 1–1 об.

³⁵ Вільна українська школа. 1918–1919. № 5. С. 304.

буквой – не нашлось исполнителей. Первыми выступили против этих решений профессора Киевского государственного украинского университета. Все же одно решение было реализовано: “По приказу Директории выехала за границу группа талантливых юношей для окончания своего образования в зарубежных школах. Первая партия выехала в Германию”³⁶.

Январь 1919 г. был для Директории месяцем политического заката. В ее среде не сумели определить национального лидера, за которым пошел бы народ Украины. Прежде всего не сложилось единой политической платформы, не было единства действий сторонников В. Винниченко, с одной стороны, и С. Петлюры, с другой. Компромисс предлагали галичане, они агитировали за провозглашение профессора Н.П. Василенко гетманом Украины; такое решение не устраивало С. Петлюру, и со временем сама постановка вопроса отпала. В начале января 1919 г. в Киеве состоялся VI съезд Украинской социал-демократической партии, который не стал для партии Винниченко звездным. Его решения не выводили Украинское национальное движение из политического кризиса. Участник тех событий И. Мазепа отмечал: “Большинство членов новоизбранного Ц.К. в то время или готовились к отъезду за границу в составе разных дипломатических миссий, как Порш, Антонович, Матюшенко, Еремеев, или вообще по разным причинам не имели возможности активно принимать участие в руководстве организациями партии – Винниченко, Чеховский, Гермайзе, Бензя”³⁷. О кризисе в партии говорит и такой факт, что активист партии Юлиан Чайковский на съезде выступил «с противобольшевистской речью, а позже, в конце 1919 г., перешел к большевикам и там, на службе в “Чека” как-то погиб»³⁸.

К середине января 1919 г. политическая и военная борьба на Украине обострилась. Вскоре власть Директории ограничили Киевом и несколькими ближайшими районами; 28 января, в связи с наступлением советских войск, она переехала в Винницу, а затем в Проскуров (17 марта), Ровно (24 апреля), Каменец-Подольск (30 мая). Борьба Директории с большевиками закончилась тем, что 5 февраля 1919 г. Киев заняли части Красной Армии.

Гремели пушки, а по инициативе Д.А. Граве на физико-математическом факультете разрабатывались планы и мотивированные представления по открытию технических и астрономо-геодезического факультетов при Киевском государственном украинском университете, решались некоторые организационные вопросы. Так, 19 февраля приват-доцентом кафедры математики утвердили Остапа Жилинского (был избран комиссаром на Румынском фронте в ноябре 1917 г.), затем в штаты был принят Дмитрий Крижановский.

³⁶ Там же. 1919–1920. № 1–3. С. 95.

³⁷ Мазепа І. Україна в огні й бурі революції. Прага, 1942. Т. 1. С. 82.

³⁸ Там же. С. 83.

Совет факультета 25 февраля обсудил план преподавания на математическом отделении в весеннем семестре. Как в старые времена, Граве поручили читать лекции по аналитической геометрии для студентов 1-го курса и высшую алгебру для студентов 3-го семестра; профессору Кравчуку – лекции по дифференциальному исчислению и определенным интегралам на первом и втором курсе; приват-доценту Крижановскому – лекции и практические занятия по интегральному исчислению; ассистенту Шульгиной-Ищук проводить практические занятия по аналитической геометрии и дифференциальному исчислению; приват-доценту О. Жилинскому поручили вести практические занятия по высшей алгебре и лекции “Введение в анализ”. По всей видимости, Жилинский работал в украинском университете короткий промежуток времени.

В первый месяц правления советской власти в Киеве в ее руководящих структурах университет нашел поддержку. Так, в “Киевском коммунисте” за 11 марта 1919 г. отмечалось: “Комиссия по народному просвещению постановила ходатайствовать об узаконении факта существования в Киеве государственного украинского университета. Для окончания построек и оборудования украинского университета испрашивается 6 996 350 рублей. С будущего года при Киевском государственном украинском университете открывается геодезо-астрономический факультет”³⁹.

Если в начале 1919 г. среди киевских политиков наблюдалось безразличное отношение к развитию идей государственного строительства и даже отсутствие интереса к общему анализу событий, то научная мысль ученых интенсивно работала и была направлена на организацию и разработку стратегических вопросов государственной науки. Достаточно ознакомиться с протоколом заседания Правления Киевского государственного украинского университета от 14 марта 1919 г., на котором присутствовал представитель от Украинской академии наук академик С.П. Тимошенко. В протоколе отмечается: «Слушали: Заявление от представителя Академии наук академика С.П. Тимошенко о согласии достроить часть помещений университета на финансы Академии для размещения физико-математических организаций при условии, что будут отведены во временное пользование Академии “пушечный ангар”, половина манежа, полупогреб, второй и третий этажи переднего выступа правого крыла главного здания университета.

Перечисленные помещения Академия наук согласна на свои финансы построить и обустроить. Кроме этого, Академии наук необходимы 6 жилых квартир для 3-х академиков и 3-х лаборантов.

Собрание информирует декан физико-математического факультета профессор В.В. Дубянский о согласии отвести вышеперечисленные помещения, исходя из решений факультетского совеща-

³⁹ Культурно-просветительные дела // Киевский коммунист. 1919. 11 марта.

ния; высказывает мысль, что общая жизнь факультета с Академией наук окажет факультету и университету помощь в проведении научной работы.

Справка. Совет профессоров университета в ноябре 1918 г. (во время организации УАН. – В.У.) принципиально согласился с предложением Академии наук.

Постановили: 1) Пойти навстречу Академии наук и отвести перечисленные помещения;

2) Просить Академию наук в ближайшее время приступить к достройке отведенных помещений»⁴⁰.

Возникает вопрос: какие научные учреждения Академии наук думали разместить совместно с физико-математическим факультетом Украинского университета. В доступных архивных материалах ответа на этот вопрос мы не получим, однако его можно получить и иным путем – анализом материалов Комиссии по организации Украинской академии наук и подкомиссии по организации отделения физико-математического отделения. Именно в этих структурах пришли к выводу, что кроме физико-математического отделения должно еще быть отделение прикладного естествознания, которое должно разрабатывать “не отдельные частные задачи техники, а ее основы, которые опираются на естествознание и математику и требуют их развития для выяснения тех научных проблем, которые возникают из потребностей жизни”⁴¹. Далее в документах отмечается: “Организация этого класса наук есть основная задача Академии, так как объединение чистых и прикладных наук, которое намечается на физико-математическом отделении, безусловно будет способствовать развитию науки и техники, изучению природных богатств края и усовершенствованию методов использования этих богатств”⁴². Дальнейшая работа по организации отделения прикладного естествознания была возложена Учредительной Комиссией УАН 13 сентября 1918 г. на подкомиссию по организации отделения физико-математических наук. В документах отмечается такое характерное положение: “Предоставить подкомиссии по организации отделения физико-математических наук внести в штаты и смету Академии дальнейшие свои предложения; исполнение этого поручено профессору С.П. Тимошенко”⁴³. Если учесть, что заместителем Тимошенко по подкомиссии по организации отделения физико-математических наук УАН был Граве, а выше было отмечено, что по его инициативе в университете были разработаны планы по открытию технических факультетов, то не трудно прийти к выводу, что в помещениях

⁴⁰ Гос. архив г. Киева. Ф. Р-936. Оп. 2. Ед. хр. 34. Л. 3.

⁴¹ Збірник праць Комісії для виготовлення законопроекту про заснування Української Академії наук у Києві. Київ: Вид-во УАН. 1919. С. XVI.

⁴² Там же.

⁴³ Институт рукописей ЦНБ НАН Украины. Ф. 251. Оп. 1. Ед. хр. 1 “Б”. Л. 76–77.

университета планировали разместить научные организации отделения прикладного естествознания. По всей видимости, ученые создавали учебно-научное подразделение нового типа, которое на то время не имело себе аналогов в мире.

Следует также заметить, что при организации Украинского государственного университета и Украинской академии наук ученые решали не только государственные научные проблемы, но и преследовали собственные научные интересы, разрабатывали планы, которые сумел сконцентрировать и связать воедино В.И. Вернадский. Его идея организации “особенного института” для изучения “живой материи” имела целью как общенаучные, так и прикладные задачи, исполнение которых вело к решительной ломке старой системы, механистической картины мира и коренной смены представлений о материи, энергии, времени и пространстве, а это, в свою очередь, требовало построения новой логики естествознания. В дневнике 28.II (12.III) 1920 г. В.И. Вернадский запишет: “Основной целью моей жизни рисовалась мне организация нового огромного института для изучения живого вещества и проведения его в жизнь, управление им. Этот институт (...) должен был являться типом тех новых могучих учреждений для научной исследовательской работы, которые в будущем должны совершенно изменить весь строй человеческой жизни, структуру человеческого общества”⁴⁴. Причем он считал, что “крупную роль в этих организациях должны были играть инженеры”⁴⁵. По замыслу В.И. Вернадского и его сподвижников, учреждение отделения прикладного естествознания должно было составить основу этого института.

На таких же позициях стоял и Д.А. Граве, и к этим научным исследованиям он готовил своих учеников, в том числе и М.Ф. Кравчука.

В планы ученых вмешались политики, с переездом 15 марта 1919 г. Украинского советского правительства из Харькова в Киев было принято решение отобрать все помещения Украинского государственного университета и передать их военному ведомству. Так росчерком пера были похоронены стратегические планы по развитию науки на Украине. На Украине “запахло” новой реформой высшей школы. В следующем директивном постановлении Народного комиссара просвещения отмечалось: “Бывший Киевский государственный украинский университет и университет св. Владимира сливаются с 1-го июня 1919 г. в Киевский университет”⁴⁶ с двумя отделениями – украинским и русским. Изменили и систему управления университетом и факультетами. Как отмечал Ф. Калинович, “основное внимание (...) уделяется факультетам, которыми руководят факуль-

⁴⁴ Вернадский В.И. Дневники (январь 1920 – март 1921). Київ: Наукова думка, 1997. С. 37.

⁴⁵ Там же. С. 37.

⁴⁶ Гос. архив г. Киева. Ф. Р-936. Оп. 2. Ед. хр. 48. Л. 3.

тетские Советы, составленные на паритетных началах из профессоров, ассистентов и представителей студенчества”⁴⁷. Здесь же читаем “Делами физико-математического факультета (украинского отделения. – В.У.) руководит президиум, в состав которого входит проф. В.В. Дубянский как председатель, проф. М. Кравчук как тов. председателя, студент Ф. Калинович как секретарь; приват-доцент А. Яната, ассистент А. Соколовский, Н. Шульгина-Ищук и студент С. Науменко как члены”. В трудные дни для украинского университета М.Ф. Кравчук снова вернулся к управлению физико-математическим факультетом и на эту должность он был избран коллективом факультета. (В это время Кравчук жил на ул. Тургеневской, дом 81, кв. 8.) Решалась основная задача – сохранить контингент студентов и оказать помощь в сохранении и развитии университета. Занятия продолжались и в каникулярные месяцы, с 15 июня был открыт летний семестр, на котором была принята циклическая система преподавания, и открыт “нуль-семестр” для рабочих.

В это время на украинском отделении университета обучалось 1792 студента, в том числе на математическом отделении – 241 (1-й курс – 138 чел., 2-й курс – 103)⁴⁸.

Контроль за работой учебных заведений в Киеве осуществлял Совет комиссаров. В постановлении № 13 отмечается:

“1. Назначается Совет Комиссаров высших учебных заведений г. Киева в следующем составе: т. Володарский, Мицкун, Финкельштейн, Прохоренко, Будный, Шлейман, Турчинский.

2. Председателем Совета Комиссаров ВУЗ г. Киева назначается т. Володарский, его заместителем – т. Мицкун, секретарем – Турчинский”⁴⁹. Контроль за работой университета непосредственно осуществлял Мицкун. Комиссаром образования на Украине был В. Затонский.

Высшая школа в это время жила по законам Постановления № 21 от 23.2.1919 г., в котором предписывалось: “Согласно приказу Центрального Исполнительного Комитета о милитаризации учреждений Совет Комиссаров В.У.З. (СКВУЗ) г. Киева постановляет:

1. Все Высшие учебные заведения г. Киева милитаризуются.
2. Все служащие ВУЗ (в том числе и преподаватели) не могут выезжать из Киева без разрешения СКВУЗ, а уехавшие самовольно будут объявлены дезертирами.
3. Неисполнившие приказов СКВУЗ будут привлечены к ответственности по законам военного времени.

⁴⁷ Калинович Ф. Український університет // Вісті природничої секції. Українське наукове товариство. 1918–1919. Т. 1. С. 137.

⁴⁸ Центр. гос. архив высших органов гос. власти и гос. управления Украины. Ф. 166. Оп. 1. Ед. хр. 274. С. 1.

⁴⁹ Там же. Ед. хр. 276. Л. 12.

4. Во всех подведомственных СКВУЗ учреждениях занятия ведутся с 9 часов до 6 часов вечера с перерывом с 3 до 4 часов дня. Председатель СКВУЗ Володарский”⁵⁰.

30 августа в Киев вступили части Добровольческой армии и в соответствии с приказом Главнокомандующего за № 416 Киевский государственный украинский университет снова стал народным. Учитывая этот приказ, Совет университета собрался на свое чрезвычайное заседание 4 сентября 1919 г.:

“Присутствуют: В.А. Плотников, М.Ф. Кравчук (оповещение заседания М.Ф. Кравчук подписал чернилами. – В.У.), А.В. Корчак-Чепуркивский, В.А. Кистяковский, Г.Г. Павлуцкий, М.П. Нещадименко, Ф.П. Сушицкий, Е.А. Рихлин, Г.Р. Якубанис, В.В. Дубянский, Н.К. Грунский, Б.А. Кистяковский, А.С. Грушевский, А.Н. Лобода, Д.А. Граве, Е.Г. Черняхивский, Д.И. Багалий, В. Зинковский, А.И. Покровский, В.Н. Константинович, И.В. Шаровольский, С.В. Веселовский, А.Е. Яната.

Отсутствуют на заседании Совета: А.Е. Крымский, А.Н. Лукьяненко, Н.Ф. Мухин, В.Е. Данилевич, Н.Л. Туницкий, Н.И. Сагарда, Н.К. Макавийский, И.И. Косоногов, Е.Е. Кушакевич.

Отсутствуют в г. Киеве: М.С. Грушевский, Ф.С. Мищенко, М.С. Грдиевский, М.Ф. Оксинюк, В.И. Лучицкий, Д.А. Крижановский, М.В. Птуха, Ф.В. Тарновский, О.Н. Нарсесов, М.М. Тоцкий, М.Е. Слабченко.

Председатель: Ф.П. Сушицкий.

Слушали: Заявление проф. Ф.П. Сушицкого о административных формах управления КУУ.

Профессор Ф.П. Сушицкий информирует собрание, что вся высшая школа г. Киева возвращается к предыдущим (досоветским) формам управления.

Решили: Установить все предыдущие органы управления университета согласно уставу 1884 г. с позднейшими дополнениями. (...)

5. Возник вопрос о настоящем положении Украинского университета и о будущем существовании в связи с приказом Главнокомандующего ВСЮР за № 416. Собрание считает, что Украинский университет как научно-культурная институция будет поддерживаться государственной властью.

6. Слушали заявление ректора университета о налаживании академической жизни в наступающем учебном году.

Решили: не принимать мер о начале занятий до времени, когда будут объявления о начале занятий другими высшими школами г. Киева. (...)

Единодушно выразили доверие администрации университета”⁵¹.

⁵⁰ Гос. архив г. Киева. Ф. 16. Оп. 465. Ед. хр. 1948. Л. 21–25.

⁵¹ Там же. Ф. Р.-936. Оп. 2. Ед. хр. 41. Л. 9–22.

Следующее заседание совета профессоров Киевского украинского университета (такое название имел университет по протоколам. – В.У.) состоялось 12 октября 1919 г.:

“1. Слушали вопрос о начале лекций в осеннем семестре 1919/20 академического года. И.о. ректора Б.А. Кистяковский информирует, что (...) Украинский университет как частная организация может начать занятия.

Профессор А. Крымский информирует Совет профессоров, что общество школьного образования согласно помочь финансами, при условии, что начнутся в университете лекции.

Профессор А. Грушевский информирует собрание, что Киевская украинская интеллигенция желает открытия занятий в университете.

Ставится на голосование вопрос о начале занятий в университете. Единогласно принято начать с понедельника 10-го октября занятия в университете”⁵².

На следующем заседании, которое состоялось 17 октября, была заслушана информация делегации, которая пребывала в Ростове с 1 по 14 октября. Было отмечено, что Высшая власть Добровольческой Армии признает существование Киевского украинского университета как частной высшей школы по закону 14 июля 1914 г.

Для получения государственных прав необходимо отношение куратора Киевского учебного округа, профессора Спекторского – ректора университета св. Владимира. На этом совете решили:

- “1. Просить п. профессоров к субботе, 21 октября, представить в канцелярию правления университета программы курсов по отдельным научным дисциплинам в двух экземплярах, один на русском языке, а другой, по возможности, на украинском.
2. Просить п. деканов помочь правлению собрать программы, а также подать ведомости, кто и какие экзамены выдержал из студентов и какие студенты принимали участие в практических занятиях в университете”⁵³. Было составлено оповещение, с которым был ознакомлен каждый преподаватель университета. Кстати заметим, это оповещение М.Ф. Кравчук подписал черными чернилами.

Статус государственного университет от Деникина не получил. На физико-математическом факультете приступили к занятиям на трех курсах в октябре месяце, об этом говорит следующий документ:

“В Правление Украинского университета в Киеве.

Декан физико-математического факультета.

Ч. 147. 15 ноября 1919 г.

⁵² Там же. Л. 12, 30.

⁵³ Там же. Л. 30.

На отношении № 1019 от 4-го ноября э.г. имею честь сообщить, что в октябре э.г. на физико-математическом факультете проводились такие лекции и практические занятия.

Математическое отделение

1. Профессор Граве: Высшая алгебра – 3 ч., аналитическая геометрия – 3 ч.
2. Профессор Кравчук: Введение в анализ – 4 ч., сферическая тригонометрия – 1 ч., определенные интегралы – 2 ч.
3. Профессор Р.П. Фогель: Описательная астрономия: – 2 ч.; сферическая астрономия – 2 ч.
4. Приват-доцент Кочубей: Химия (совместно с медиками) – 4 ч.
5. Ассистент Шульгина-Ищук: Упражнения по аналитической геометрии – 2 ч.”⁵⁴.

В приложении к этому отношению отмечается:

“22(9) октября этого года

пани Шульгиной-Ищук поручено проводить упражнения из аналитической геометрии под руководством профессора Д.А. Граве студентам математикам 1-го курса (2 годовых часа)”⁵⁵.

Заслуживает внимания еще один архивный документ:

“В Правление украинского университета в Киеве.

Декан физико-математического факультета Украинского университета.

Ч. 183. 23 ноября 1919 г.

На заседании физико-математического факультета 23 ноября этого года (в этом документе числа месяца даются по старому календарю, возвращенному специальным указом Деникина. – В.У.) принято решение продолжить лекции и практические занятия до 15 декабря э.г. по всем кафедрам и принять к вниманию заявление профессора М.Ф. Кравчука, что с половины ноября лекции на 3-м семестре математического отделения факультета нельзя считать состоявшимися, так как и до этого времени посещал их только один студент Главенский, а после 15 ноября прекратил посещать лекции и этот последний студент 3-го семестра математического отделения.

Вместе с тем, ввиду единогласного избрания на этом заседании деканом факультета заслуженного профессора Д.А. Граве, а секретарем факультета приват-доцента О.Ф. Янаты – двоих на четырехлетие с 1-го декабря э.г. – факультетом вынесено решение: обратиться в Правление с просьбой о выплате исполняющему обязанности декана профессору В.П. Дубянскому полностью денежное содержание за ноябрь месяц, последний месяц, который он должен посвятить передаче факультетского делопроизводства новому президиуму.

⁵⁴ Там же. Ед. хр. 9. Л. 6.

⁵⁵ Там же. Л. 7.

Исполняющий обязанности декана проф. Дубянский”⁵⁶.

В совете факультета в “баллотировке Д.А. Граве приняли участие члены факультета – профессора: В.В. Дубянский, М.Ф. Кравчук, С.Е. Кушакевич, В.А. Плотников и приват-доцент А.А. Яната (...) Отсутствовали члены факультета–профессора: Д.П. Швец, В.А. Кистяковский, А.А. Косоногов, В.И. Лучинский (все уехали из Киева) и приват-доцент Р.П. Фогель (болен)”. Факультетом было решено войти с представлением в университетский совет и “утвердить заслуженного профессора по кафедре математики Д.А. Граве деканом физико-математического факультета, а приват-доцента по кафедре ботаники А.А. Янату секретарем факультета, их обоих на четырехлетие с 1-го декабря 1919 года”⁵⁷. Это решение совет университета утвердил 24 ноября.

Профессор Д.А. Граве был избран деканом физико-математического факультета Украинского университета в самые тяжелые дни существования университета и факультета. Политическое давление на университет в Киеве усугублялось отсутствием электричества, отопления, продуктов питания. Начинала свирепствовать эпидемия тифа, которая унесла из жизни детей Граве от второго брака – сына и двух дочерей. А он, вместо того чтобы уехать за границу и спокойно работать, как это сделали политики и часть профессоров (и возможность у него для этого была), не будучи по национальности украинцем, развернул борьбу за существование Украинского университета и его физико-математического факультета и вел за собой своих учеников, в том числе и М.Ф. Кравчука. Граве в это время нужно было думать об аудиториях для занятий (университет был лишен помещений), об охране имущества, о студентах и преподавателях и показывать пример в работе. Как в это время работали в университете, говорит “исповедь” студента университета св. Владимира, участника тех событий, который в 1920 г. писал: “... в Украинском университете лекции читались все время. Читались они и во время денкинщины, когда профессора, не имея в своем распоряжении аудиторий в дневное время, должны были читать лекции вечером, из-за отсутствия электричества приносили с собой в карманах свечи”⁵⁸. После этих событий прошло уже более 80 лет, эти страницы истории неоднократно пытались вычеркнуть из нашей памяти, подменяя их выдуманными рассказами, в то время как действующие лица этой истории заслуживают уважения и памяти.

В это время факультет сосредоточил свою работу на двух основных вопросах: организации учебного процесса в условиях полного паралича хозяйственных и коммунально-жилищных учрежде-

⁵⁶ Там же. Л. 5.

⁵⁷ Там же. Ед. хр. 31. Л. 1.

⁵⁸ Народна освіта // Більшовик (Издание Киевского губернского комитета ком. партии (б) Украины). 1920. 7 марта. С. 2.

ний в Киеве и пополнении профессорского состава новыми членами вместо выбывших. В это время в состав факультета приняли: Б.И. Срезневского – профессором минералогии, П.А. Тутковского – профессором исторической геологии, О. Качаловского – приват-доцентом кафедры органической химии, Я.М. Куду – ассистентом кафедры ботаники, Олешкевича – ассистентом кафедры физики, Б.Я. Букреева – профессором математики, которому поручили читать специальный курс интегрального исчисления для студентов третьего курса, профессору Р. Фогелю поручили читать курс астрономии.

В архиве Б.Я. Букреева сохранилось сообщение:

“П. профессору Б.Я. Букреву (Никольско-Ботаническая 10).

Канцелярия Ученого Совета

Декан физико-математического факультета 12 февраля 1920 г.

Президиум Совета физико-математического факультета этим сообщает Вам, что решением Совета 31-го января э.г. Вы приглашены в состав факультета с поручением читать курс Интегрального исчисления (2 часа), и, кроме этого, любезно просим не отказать сообщением, в какие дни и часы удобно было б Вам проводить изложение лекций”⁵⁹.

Думали и о молодой смене – Б.В. Круковский был избран профессорским стипендиатом при кафедре чистой математики.

Между тем 16 декабря 1919 г. Киев заняли части Красной Армии, и новая власть, как и все предыдущие, приступила к реформе высшей школы. В распоряжении № 1 новой власти от 12.1.1920 г. отмечалось:

“Согласно постановлению коллегии Губнаробраза я приступил сего дня к исполнению обязанностей Комиссара ВУЗ г. Киева. Протоколы заседания в 2-х экземплярах присылать для утверждения их.

Резин”⁶⁰.

Все протоколы заседаний физико-математического факультета, учитывая политическую ситуацию, тщательно готовились и утверждались комиссаром. Был утвержден и протокол № 38, выдержки из которого мы приводим для ознакомления с постановкой вопросов на заседании:

“Протокол № 38

Заседания Совета физико-математического факультета Киевского украинского университета 28 февраля 1920 г.

Присутствуют:

от профессорской курии – М. Кравчук, Д. Граве, Б. Домбровский, В. Дубянский, А. Яната, В. Плотников, К. Симинский;

от студентов – Ф. Калинович, О. Герасимова, Ю. Вовк, Н. Скрыпник;

от ассистентов – Я. Лепченко.

⁵⁹ Институт рукописей ЦНБ НАН Украины. Ф. 41. Ед. хр. 223.

⁶⁰ Гос. архив г. Киева. Ф. Р-936. Оп. 2. Ед. хр. 109. Л. 4.

Слушали:

{...}

8. Прошение студентов математического отделения, чтобы на факультете преподавался один из иностранных языков, наилучше – немецкий. На этом языке дать студентам возможность пользоваться иностранной научной литературой в связи с отсутствием соответствующей украинской.

Постановили:

Просьбу удовлетворить и пригласить лектором немецкого языка Павла Людвиговича Лоренца, заведующего страховым кабинетом Киевского коммерческого института”⁶¹.

Трудные зимние месяцы высшая школа в Киеве работала по своим уставам без прямого вмешательства руководящих органов. Наступило 1 марта 1920 г., и по распоряжению комиссара высшей школы г. Киева руководителей учебных заведений (ректоров, деканов и их заместителей) пригласили в 14 аудиторию университета св. Владимира на лекцию А.П. Машкина (был командирован в Киев отделом высшей школы Наркомпроса РСФСР; работал председателем Совета Высшего института по просвещению г. Казани. – В.У.) “Ликвидация или реформа высшей школы”. После этой лекции, 9 марта, правление Украинского университета получило приказ № 55, в котором отмечалось:

“Впредь до опубликования законодательным порядком положений о Государственной высшей школе УССР в г. Киеве создаются: Рабоче-Крестьянский университет, который, вовлекая в сферу высшего образования широкие пролетарские силы и постепенно развиваясь в стройную систему высших учебных заведений, даст в своей научно-творческой работе познания и навыки, необходимые для занятий в специальных областях народного хозяйства.

Институт гуманитарный, имеющий целью дать возможность выработать широкое научное миросозерцание и подготовить работников в сфере дошкольного, школьного и внешкольного просвещения.

Медицинские факультеты университетов {...} создают медицинский факультет Института здравоохранения {...}

Политехнический и Коммерческий институты, координируя свою деятельность общим Президиумом Советов, создают Институт народного хозяйства {...}

Как не отвечающие основным принципам строительства высшей школы в Советской Республике закрываются: факультеты – юридические, историко-филологические и физико-математические всех учебных заведений, а также институты – Ближневосточный, Международный, Социологии и Прав, Географический, Археологический, Учительский Фребелевский, Народный университет – политехникум; университеты – Польский и Еврейский, Высшие педаго-

⁶¹ Там же. Ед. хр. 103. Л. 38.

гические курсы (Украинская академия педагогики), Украинский университет (...)

В действие указанное постановление входит с 20-го марта. Занятия в 3-х названных институтах в Рабоче-Крестьянском университете открываются с 20-го марта.

Заведующий Отделом В.Ш.
Комиссар ВУЗ г. Киева

Н. Лобода
С. Резин»⁶².

Из приказа следует, что Украине не нужны юристы и математики, филологи и историки, географы и востоковеды, археологи и международники, а нужны только специалисты с ограниченной узкой функциональной подготовкой. Вступала в свои права “реформа Гринько-Ряппо”. Из скупой архивной хроники следует, что педагоги Украинского университета проводили занятия и боролись за свое учебное заведение и после 20 марта, в апреле месяце. По-видимому, они хотели закончить учебный год и выполнить свой долг перед студентами. О деятельности университета после апреля месяца архивы ничего не говорят. Так окончилась история первого Украинского университета.

Глава 5

МАТЕМАТИЧЕСКАЯ СЕКЦИЯ УКРАИНСКОГО НАУЧНОГО ОБЩЕСТВА

На протяжении столетий многие ученые, выходцы из Украины, искали формы и методы объединения своих сил в национальных научных организациях. В частности, в Санкт-Петербурге была проведена попытка сплочения украинских ученых вокруг журнала “Основа”, первый номер которого вышел в 1861 г.; через год журнал закрыли, а его организаторы должны были уехать за границу, в эмиграцию. Часть киевской научной интеллигенции нелегально объединялась вокруг журнала “Киевская старина”.

В середине XIX столетия некоторую свободу в своей деятельности украинские ученые получили на территории Австро-Венгерской империи. При Венском университете в 1868 г. было создано общество “Сич”, которое занималось как политической, так и научной деятельностью; выпускало научную и педагогическую литературу на украинском языке. В начале XX столетия это общество возглавлял профессор математики Николай Чайковский, который совместно с доктором Зеноном Кузелей подготовил и выпустил монографию «“Сич”. Альманах. 1868–1908: В память 40-х роковин основания то-

⁶² Гос. архив Киевской обл. Ф. Р-142. Оп. 1. Ед. хр. 316. Л. 13.

вариства “Січ” у Відні» (Львов, 1908. 540 с.), где проанализировал деятельность общества за все годы существования.

Эта монография не потеряла своей актуальности и ценности и в наше время, – здесь увидели свет исследования украинских ученых в области литературы, истории, естествознания и математики.

Наибольшую известность в мире получило Украинское научное общество им. Тараса Шевченко (Українське наукове товариство ім. Тараса Шевченка). В 1873 г. во Львове было создано литературное Общество им. Шевченко и реорганизовано в 1892 г. по проекту А. Барвинского в научное общество. Правительство Вены утвердило устав общества и финансировало некоторые его научные проекты. В своей деятельности общество решало две основные задачи: развитие науки на украинском языке (§ 2 устава) и создание на его базе Украинской академии наук.

В 1897 г. общество возглавил воспитанник университета св. Владимира профессор М.С. Грушевский. Оно начало быстрыми темпами развиваться и к началу 1912 г. объединяло в своих рядах 258 членов. К этому времени было выпущено 110 томов “Записок” общества, каждый отдел (секция) общества (филологическая, историко-философская, математико-естественно-медицинская) выпускал свой “Сборник трудов”. Было выпущено: 8 томов “Українсько-руського архіву”, 7 томов “Памятники українсько-руської мови і літератури”, 3 тома “Матеріали до української бібліографії” и другая научная литература. При обществе была создана солидная библиотека и открыт исторический музей.

“Временные правила для печати” в России позволили с весны 1906 г. печатать научные издания на украинском языке. Используя новую политическую ситуацию, группа ученых в составе 21 человека подготовила план организации Украинского научного общества в Киеве. 29 апреля 1907 г. провели организационное общее собрание, на котором избрали руководящий орган – президиум в составе: М.С. Грушевский (председатель), О.И. Левицкий (заместитель председателя), В.П. Науменко (заместитель председателя), товарищи председателя – В.И. Щербина, И.Н. Стешенко, Н.Ф. Биляшевский, Я.Н. Шульгин, А.С. Грушевский – и утвердили план организации трех секций: исторической, филологической и математико-естественной. За общим собранием научного общества 16 сентября 1907 г. следила вся украинская общественность. Общество привлекло для работы новые научные силы, в частности, 22 октября 1907 г. действительным членом общества стали А. Крымский, А. Леонтович. Количество членов возросло до 54, что позволило учредить в 1908 г. и выпустить два тома “Записок Наукового товариства в Києві”. С осени 1913 г. кроме “Записок” начали выпускать журнал “Україна”.

Во время первой мировой войны, с 1914 по 1917 г., Украинское научное общество в Киеве и во Львове было подвергнуто жесткой

цензуре и притеснениям со стороны жандармских управлений, а председатель общества М.С. Грушевский был отправлен в ссылку в Сибирь, однако научная работа продолжалась. В 1917 г. Украинское научное общество в Киеве имело в своем составе 198 научных сотрудников и состояло из секций: исторической, филологической, этнографической, экономической, археологической, искусств, медицинско-технической и естествознания. Был подготовлен план преобразования Киевского общества в Украинскую академию наук и создана комиссия для разработки устава академии.

О начальном периоде работы М.Ф. Кравчука в Обществе говорит документ:

“Украинское научное общество в Киеве

Кравчуку М.Ф.

2 октября 1918 г.

Уважаемый Господин!

Совет Украинского научного общества в Киеве имеет честь сообщить Вам, что на общем собрании 8 июля 1917 года Вас избрали действительным членом общества; исходя из этого посылаем Вам устав, просим прислать в библиотеку общества (Б. Подвальная, 36, 8) по экземпляру всех Ваших печатных трудов, присылать рефераты для заседаний и членские взносы в размере 5 рублей за 1918 год и 20 копеек за 1917 г. в бюро общества.

Тов. Председателя

Ор. Левицкий”¹.

В 1918 г. общество не имело математической секции, и М.Ф. Кравчук принимал участие в работе секции естествознания. Идея организации математической секции при Украинском научном обществе им. Т.Г. Шевченко (г. Киев) возникла в кругах секции естествознания в 1919 г., когда общество интенсивно расширило свою работу. Так на заседании этой секции 23 февраля 1919 г. было принято решение: “Пригласить профессора Кравчука и профессора Граве организовать математическую подсекцию секции естествознания”². 25 января 1920 г. Д.А. Граве созвал первое собрание в составе 11 членов, на котором было принято решение об организации математической секции и рассмотрен вопрос о собственном печатном органе. Основателями секции стали: Д.А. Граве, М.Ф. Кравчук, Ф. Калинович, Б.Н. Делоне, К.К. Симинский, Н.Г. Чеботарев, В.В. Шарко, Э.Я. Штаерман, Н.Я. Шульгина-Ищук, Б. Янкович, Б.В. Круковский. К концу 1920 г. секция насчитывала около 30 человек. Ее состав дополнили профессора: Н.Б. Делоне, Б.Я. Букреев, А.П. Котельников, Г.В. Пфейффер, К.Х. Абрамович, Н.А. Столя-

¹ Институт рукописей ЦНБ НАН Украины. Ф. Х. Ед. хр. 32686. Л. 1.

² Діяльність природничої секції УНТ (Серпень 1918 – лютий 1919) // Вісті природничої секції. 1918–1919. Т. 1. С. 62.

ров, К.Ф. Лебединцев. Математическая секция собрала в своем составе все математические силы Киева. Главное внимание секция сосредоточила на научных докладах членов общества. В 1920 г. состоялось 13 научных заседаний, на которых заслушано 15 докладов. Кравчук, как свидетельствуют отчеты секции, выступал с докладами: “К теории кривых 4-х степени” (18 и 22 февраля), “О группах переменных матриц” (14 марта)”³.

В архиве Д.А. Граве сохранился документ:

“Профессору Д.А. Граве

Обсерваторная 9, кв. 9.

Заседание Математической секции Украинского научного общества состоится 4-го апреля (воскресенье) 1920 г. в 2 часа официального времени в помещении Общества, Трехсвятительская 23.

Порядок дня:

1. Доклад Э. Штаермана: О тригонометрических рядах.

2. Доклад профессора М. Кравчука: О теореме сложения.

Секретарь секции

Ф. Калинович”⁴.

В заседании секции 25 апреля были заслушаны доклады: “Б. Делоне. Теория эквивалентности и классификация кубических бинарных форм. М. Кравчук. О теореме сложения”⁵.

Председателем математической секции был избран Д.А. Граве, а его заместителем (товарищем председателя) М.Ф. Кравчук, а с 7.XI. 1920 г. – Н.А. Столяров, секретарем – Ф. Калинович. Основное внимание сосредоточили на издании собственного печатного органа. В то время на Украине не было научных математических изданий на украинском языке, если не считать нескольких работ в сборнике естественно-математической секции Научного общества им. Т.Г. Шевченко во Львове, поэтому математический орган становился культурным достижением украинских ученых на ниве чистой и прикладной математики. Была избрана редакционная коллегия в составе Д.А. Граве, М.Ф. Кравчука и Э.Я. Штаермана, которая подготовила к печати первый сборник трудов секции объемом 15 печатных листов; к сожалению, судьба его неизвестна. Также неизвестна судьба математической работы Кравчука, о которой говорилось 29 ноября 1918 г. на заседании секции естествознания УНО. Как отмечает архивная хроника, на этом заседании зам. председателя (товарищ председателя) секции А.А. Яната сделал сообщение о печатании математической работы “Криволинейные интегралы по кривым Jordan’a” профессора Кравчука”⁶.

³ Институт рукописей ЦНБ НАН Украины. Ф. X. Ед. хр. 32034 (Отчет о работе математической секции Украинского научного общества за 1920 г.).

⁴ Институт рукописей ЦНБ НАН Украины. Ф. XX. Ед. хр. 191.

⁵ Там же. Ф. X. Ед. хр. 32042.

⁶ Там же. Ед. хр. 31768.

Помимо внутренней научной работы математическая секция через своих представителей принимала активное участие в общей работе Научного общества. Так, в совете общества и совете отдела естественных наук работал профессор М.Ф. Кравчук как представитель секции математики. Он же представлял секцию в литературной комиссии отдела естественных наук. В библиографической комиссии общества работал Ф. Калинович, библиотечной комиссии – Н.Я. Шульгина-Ишук, а в совете музея общества – В.В. Шарко.

Политическая нестабильность на Украине внушала опасения, что организованная при гетмане П. Скоропадском Украинская академия наук не сможет выжить и развиваться. Поэтому в 1919–1920 гг. на Украине параллельно шло развитие двух национальных научных учреждений – Украинской академии наук и Украинского научного общества им. Т. Шевченко. Именно в эти годы проводилась подготовительная работа по преобразованию и объединению секций общества в два отделения, по типу академических – гуманитарного и естествознания.

Отделение естествознания было создано 29 февраля 1920 г. на организационном собрании председателей 11 секций общества. Архивный протокол этого собрания утверждает, что в его работе приняли участие 38 представителей от секций и 14 – гостей; открытым голосованием был избран президиум: председатель – профессор М.Ф. Кравчук, секретарь – В. Ризниченко⁷, под руководством которого и состоялось объединение секций. С докладом “Перспективы развития естествознания на Украине и задачи Отдела естествознания Украинского научного общества” выступил заместитель председателя секции естествознания А.А. Яната (председатель секции академик Тутковский, как отмечено в протоколе, был болен). Основные тезисы доклада поддержали представители всех секций, за исключением технической секции; ее представители – Садовский и Секунда – сделали заявление, что “техническая секция не видит никакой необходимости входить в состав отдела естествознания, мотивируя это тем, что методы и задачи техники и наук естествознания противоположны”⁸. Собрание не поддержало представителей технической секции и приняло решение создать отделение наук естествознания в составе 10 секций: математики, химии, физики, геофизики, ботаники, зоологии, геологии, географии и антропологии, агрономической, медицинской. О решении учредительного собрания совет отделения наук естествознания 2 апреля 1920 г. сообщал в центральный совет Украинского научного общества в Киеве: “В состав Совета к этому времени вошли такие представители: академик П. Тутковский, приват-доцент А. Яната, В. Ризниченко, избраны в число членов Совета Учреди-

⁷ Там же. Ед. хр. 31839 (Протокол № 1 установчих зборів Відділу природничих наук УНТ).

⁸ Там же.

тельным собранием; профессор М. Кравчук (представитель от математической секции), Г. Губарев (представитель от химической секции), М. Данилевский (представитель от геофизической секции), Я. Лепченко (от ботанической секции), приват-доцент Б. Личков (от геологической секции), Л. Чикаленко (от секции антропологии и географии), профессор А. Корчак-Чепурковский (от медицинской секции)". Далее в этом документе отмечается, что "Совет отделения наук естествознания обращается к Совету Научного Общества с просьбой, принять вышеотмеченных членов Совета Отделения в состав Совета Общества как полноправных членов.

Председателем Отделения наук естествознания избран академик П. Тутковский; товарищем-председателя – приват-доцент А. Яната, казначеем – Я. Лепченко, секретарем – В. Ризниченко"⁹.

Данное учредительное собрание выполнило решение I съезда естествоиспытателей Украины, который состоялся в Киеве 2–6 августа 1918 г. (в связи с всеобщей забастовкой железнодорожников Украины, не все делегаты съезда смогли приехать в Киев, и его официально назвали совещанием). На съезде были сделаны доклады:

1. Академик В.И. Вернадский – "Объединение и организация естествоиспытателей Украины";
2. Профессор В. Талиев – "Задачи естествознания на молодой Украине";
3. Приват-доцент Б. Личков – "Выработка мер для развития естествознания на Украине";
4. Л. Портенко – "Про діяльність Міністерства земельних справ по охороні природи України".

На этом съезде впервые были подвергнуты публичному анализу материалы работы комиссии В.И. Вернадского и его доклад "Основание Украинской академии наук", в котором изложены мотивированные сведения о состоянии и перспективе организации академии. В решениях съезда отмечалось: "Естествоиспытатели Украины приветствуют образование Украинской академии наук как могущественного средства для распространения мировой науки и культуры, а также для присоединения Украинской культуры в семью мировых культур"¹⁰.

По первому докладу В.И. Вернадского было принято решение:

"1. В настоящее время культурного упадка и экономической разрухи естествоиспытание есть могущественная сила для возрождения культуры и повышения благополучия населения.

⁹ Там же. Ед. хр. 31824.

¹⁰ Про діяльність Природничої секції Українського Наукового Товариства в Києві і перспективи її дальшого розвитку // Вісті Природничої секції Українського Наукового Товариства. 1919. Т. 1. С. 8.

2. Естествоиспытание Украины должно, в частности, всесторонне помочь культурному и экономическому возрождению Украины наиболее полным использованием ее природных богатств.

3. Чтобы современная цель естествоиспытания на Украине была наилучшим образом достигнута, необходимо, чтобы сила как отдельных естествоиспытателей, так и естествоиспытательных учреждений Украины были как можно более организованны; для этого безотлагательно создать Всеукраинскую Ассоциацию естествоиспытателей и Всеукраинский Союз научно-естественных учреждений.

4. Разработка проектов уставов Всеукраинской Ассоциации естествоиспытателей и Всеукраинского Союза научно-естественных учреждений поручается Организационному комитету съезда”¹¹.

В заключительном слове председатель организационного комитета съезда профессор П. Тутковский отмечал: “Нужно помнить, что есть сила, которая сильнее бомб и пролитой крови, это любовь – любовь к родному краю. И нужно пожелать, чтобы эта любовь сохранилась на Украине и чтобы мы все вместе приложили все силы к развитию и расцвету Украинской культуры”. Закрывая съезд, его председатель профессор В. Талиев выразил мысли собравшихся делегатов словами: “Мы являемся свидетелями чрезвычайных исторических событий; эти события очень тяжелые, в них погибло и гибнет много такого, без чего казалось бы, и невозможным жить, но мы твердо должны стоять на позиции исторического прогресса, должны верить, что вместо погибшего – вырастет что-то новое, более жизненное и крепкое, и потому еще с большей энергией должны работать, исправляя ошибки прошлого, и всеми способами приближать нашу науку к жизни, к народу для его блага”¹².

На протяжении 1920 г. отделение наук естествознания провело 4 общих заседания, на которых рассматривались как научные доклады, так и организационные вопросы; совет отделения проводил заседания, если позволяли политические события, еженедельно. На заседании совета отделения 14 марта 1920 г. профессор М.Ф. Кравчук, от имени математической секции, внес предложение об организации специального естественно-математического журнала по педагогическим вопросам. В дискуссии по этому вопросу, которая не привела к единому мнению, приняли участие академик П. Тутковский, профессор А. Корчак-Чепурковский, приват-доцент А. Яната, М. Шарлеман, Я. Лепченко. Тогда Кравчук внес предложение, которое было принято: “Просить профессора К.Ф. Лебединцева разработать проект издания журнала по специальным педагогическим вопросам”. На заседании 17 апреля 1920 г. совет отделения наук естествознания единогласно принял

¹¹ Там же.

¹² Там же. С. 19 (приложение).

решение об издании “общего научно-педагогического периодического журнала при УНО”¹³. На заседании совета отделения 4 апреля 1920 г. Кравчук выступал с докладом от имени бюджетной комиссии по вопросу “расчета расходов отделения естествознания Украинского Научного общества”¹⁴. Архивная хроника показывает, что заседание совета отделения естествознания 29 апреля 1920 г. было последним, на котором присутствовал М.Ф. Кравчук. По всей видимости, через несколько дней он уехал из Киева. На этом заседании редактором “Вісника природознавства” избрали Б. Личкова, а секретарем – Ф. Калиновича; М.Ф. Кравчук при голосовании воздержался¹⁵.

Политические и военные события вносили свои коррективы в планы ученых. Многим из них пришлось покинуть Киев и Украину, но они сохраняли веру в свои силы и идеалы и продолжали идти по избранному пути. Так, 25 декабря 1920 г. в Крыму состоялось учредительное собрание Крымского филиала Украинского Научного общества, в котором приняло участие 45 ученых¹⁶. В состав совета филиала были избраны: академик В.И. Вернадский – председатель филиала общества, профессор В.И. Баланин – заместитель председателя, профессор Лукьяненко и профессор Гудзий члены совета¹⁶.

Филиал состоял из двух отделений – гуманитарного и естествознания; научные заседания проводили по субботам.

Весной 1921 г. отдельные секции Украинского научного общества были присоединены к Украинской академии наук; первой присоединилась ботаническая секция, и Научное общество перестало существовать. В разрушении общества активное участие приняли правительственные органы.

Математическая секция Украинского Научного общества выполнила свою основную задачу – на первой стадии своего развития она стала своего рода украинским институтом математики на общественных началах; в дальнейшем на ее базе были созданы первые математические учреждения Украинской академии наук.

¹³ Институт рукописей ЦНБ НАН Украины. Ф. Х. Ед. хр. 31705.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же. Ед. хр. 31704.

¹⁶ Там же. Ед. хр. 32551 (Протокол Установчих зборів Українського Наукового товариства (Кримської філії)).

РЕФОРМА УЧЕБНЫХ И НАУЧНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ УКРАИНЫ

1921 год можно считать временем завершения “первой стадии национального возрождения школы и науки в Украине”. Сценарий подготовительной работы и планы по разгрому всего созданного за годы революций и гражданской войны в деле организации украинской науки и просвещения были разработаны и отработаны не в Киеве и не на Украине. В статье “Народное просвещение на Украине” (Коммунист, № 116, 4 июля 1920 г.) отмечается: “Центральным правительством Советской Федерации была разработана детальная программа по украинскому вопросу, последствием которой явились приказ Троцкого за № 1 ко всем войскам, вступающим на территорию Украины, письмо Ленина к трудовому украинскому селянству и ряд новых путей в работе Советской власти на Украине”. Здесь же читаем, что “Советской власти пришлось долго бороться с украинской интеллигенцией, которая цепко держалась за дореволюционные лозунги самостийности, выдвинутые украинскими радикалами и самостийниками-социалистами. Украинская интеллигенция, оторванная историческим ходом событий от рабоче-крестьянских масс, оказалась не в состоянии уразуметь значение революции и сознательно, отчасти бессознательно, стала в лагерь желтоблакитной контрреволюции”. Заканчивались военные действия на фронтах гражданской войны и пришедшие к власти политические и государственные деятели начали создавать новый фронт борьбы – борьбы с украинской интеллигенцией.

Предоставим слово одному из главных исполнителей сценария разложения и уничтожения украинской интеллигенции в 20–30-е годы, заместителю Наркома просвещения Украины Я.П. Ряппо. В работе “Национальный вопрос и школа на Украине”¹, которая была подготовлена к печати, но, по всей видимости, не опубликована, раскрылись основные политические задачи, которые ставились, и методы их решений.

Тезис первый: «Партия большевиков, партия Ленина–Сталина, руководившая этой борьбой, учила украинский пролетариат и пролетариат великорусский той истине, которую высказал В.И. Ленин в спорах с украинскими буржуазными националистами еще в 1913 г.: “При едином действии пролетариев великорусского и украинского свободная Украина возможна, без такого единства о ней не может быть и речи”»².

¹ Центр. архив высших органов гос. власти и гос. управления Украины. Ф. 4805. Оп. 1. Ед. хр. 15.

² Там же. Л. 7.

Тезис второй: «Руководители Советских республик Ленин и Сталин внимательно следили за развернувшейся на Украине борьбой и направляли борьбу рабочего класса украинского и великорусского к взаимной помощи и поддержке»³.

Тезис третий: «Политику Советской власти по национальному вопросу гениально сформулировал тов. Сталин в своей статье «Политика Советской власти, по национальному вопросу в России» (Собр. соч. т. 4, с. 353). Он писал: «В обстановке разгорающейся смертельной борьбы между пролетарской Россией и империалистической Антантой для окраин возможны лишь два выхода: либо вместе с Россией, и тогда – освобождение трудовых масс окраин от империалистического гнета; либо вместе с Антантой, и тогда неминуемое империалистическое ярмо. Третьего выхода нет»⁴.

Тезис четвертый: «При поддержке братского русского народа, по указанию Ленина и Сталина власть Центральной Рады была ликвидирована (...) Исключительное внимание украинским делам уделял тов. Сталин, Нарком национальностей, все годы гражданской войны и в последние годы восстановительного периода (...) Тов. Сталин в своей статье «Украинский узел» отметил назревшую перспективу: «Там, на Украине, завязывается теперь основной узел всей международной современности, – узел рабочей революции, начатой в России, и империалистической контрреволюции, идущей с Запада»⁵.

Решая центральный вопрос, о власти на Украине, коммунистические лидеры параллельно занимались и вопросами образования. Негодование у партийных функционеров, в частности, вызвал II съезд учителей Украины (июнь 1918 г.), на котором был создан единый украинский учительский центр в Киеве. По этому поводу Я.П. Ряппо заключает: «Таким образом, учительство на Украине, попавшее в сложный водоворот гражданской войны в 1917–1920 гг., оказалось в антисоветских лагерях (...)»

В принципе против преподавания на родном языке говорить не приходится, но содержание этого преподавания могло быть у спорящихся сторон только буржуазное, национал-шовинистическое, никак не иначе. Таково было учительство»⁶.

Соответствующую характеристику получила высшая школа и Академия на Украине: «По инициативе националистов были открыты так называемые «украинские университеты» в Киеве и Каменец-Подольске (...)»

Профессора и преподаватели высшей школы состояли из русских монархистов, консерваторов, либо из кадетов, не признававших ни советской, ни петлюровской власти (...)»

³ Там же. Л. 8.

⁴ Там же. Л. 9.

⁵ Там же. Л. 10.

⁶ Там же. Л. 12, 13.

В 1918 году была учреждена также Украинская Академия наук, сосредоточение украинских ученых-националистов (...)

Эта новорожденная Академия была по своему личному составу и языку украинской Академией, а по своему духу националистической⁷. К националистическим организациям и была отнесена Всенародная библиотека Украины, Музей украинского искусства и местные музеи.

Была поставлена задача уничтожить основные “националистические” объекты, а если не получится, то реорганизовать так, чтобы они “стали национальными по форме, по языку, но социалистическими по содержанию”.

Характерная поучительная историческая деталь: для исполнения этой миссии нашли определенную группу среди украинцев, которые под “гениальным” руководством центральных партийных функционеров выполняли поставленные задачи, а через некоторое время сами становились “врагами народа” и уничтожались.

Для разложения и уничтожения проводников национальной культуры, украинского учительства, была использована партия боротьбистов⁸.

В.И. Ленин в заключительном слове на VIII партконференции РКП(б) по вопросу о Советской власти в Украине поставил задачи: “Боротьбисты говорят много о национальном вопросе, но не говорят о партизанщине. Мы должны требовать, чтобы боротьбисты разогнали Спилку Учителей, хотя бы на украинском языке, хотя бы с украинской государственной печатью, но во имя тех же принципов пролетарской коммунистической политики, во имя которых мы свой ВУС (Всероссийский учительский союз) разогнали, ибо он не проводил принципов пролетарской диктатуры, а защищал интересы и проводил политику мелкой буржуазии”⁹.

18–20 января 1920 г. состоялся III съезд Всеукраинского учительского союза (Всеукраїнської учительської спілки), который по требованию властей назвали конференцией. На этом съезде “боротьбисты” выполнили поставленную перед ними “историческую задачу”: организация, представлявшая сотысячную армию учителей Украины, была распущена. В решении конференции было отмечено: «Всеукраинский Учительский Союз, который построен на фундаменте бывших неклассовых профессиональных Союзов, ко-

⁷ Там же. Л. 13, 25.

⁸ В 1918 г. из партии эсеров выделились украинские левые эсеры, назвавшие себя боротьбистами. По требованию III Интернационала они вынуждены были пойти на роспуск своей партии и присоединение к коммунистической партии большевиков. На IV конференции КП(б)У в марте 1920 г. было вынесено решение о принятии их в партию, с условием перерегистрации всех принимаемых. После партконференции боротьбистам (Шумскому, Блакитному, Хвильевому, Гриньку и др.) предоставили портфели в некоторых руководящих советских органах на Украине.

⁹ Там же. Л. 37.

торые в настоящее время были бы только тормозом для распространения базы пролетарской революции среди деятелей просвещения на Украине, ликвидировать, так как сегодня интересы пролетарского строительства требуют, чтобы все работники как материальной, так и духовной культуры были объединены и организованы по соответствующим классовым профессионально-производственным Союзам. {...}

Местные филиалы В.У.С. – губернские, волостные, уездные – стоят на новом фундаменте, основанном на уставе “Всероссийского съезда работников просвещения и социалистической культуры”»¹⁰.

24 января на заседании фракций партии боротьбистов и коммунистической состоялись выборы организационного Комитета Всеукраинского Союза работников просвещения и социалистической культуры. В его состав вошли: Н. Любченко, Г. Гринько, С. Плетененко, Ключко, И. Березняк, Шекера, Стадник, Ярошенко, О. Лозовый¹¹.

В марте 1920 г. в Харькове состоялось I Всеукраинское совещание по вопросам просвещения, на котором была обнародована “Схема народного просвещения УССР”. По этому плану 1921–22 учебный год на Украине был посвящен разрушению старой школы и построению “целевых институтов”; культ свободного творческого труда преподавателей заменили культом грубого подчинения администрации. Страна жила законами “военного коммунизма”; началась милитаризация не только народного хозяйства, но и просвещения, культуры, науки и высшей школы. Наступили годы крушения всего, что с таким трудом воздвигалось лучшими научными силами Украины и на протяжении длительного времени. К власти в Комиссариате народного просвещения Украины пришли “великие” реформаторы – боротьбист Г. Гринько перекрасившийся в коммуниста, и эсер из Эстонии Я.П. Ряппо. Работа Комиссариата просвещения была построена по военному типу – с планирующим и составляющим диспозицию штабом, “оперативными” частями, главками.

Я.П. Ряппо в докладной записке “Основные положения просветительной системы УССР” первому секретарю ЦК КП(б)У Е.И. Квириngu от 24 сентября 1923 г. изложил тезисно основные принципы реформы образования в Украине. Оставим без внимания историческую справку, приведем основные положения тезисов.

“7. Украина вступила в полосу советского культурно-просветительного строительства лишь в 1920 г., в тот период, когда в РСФСР уже выявились школьные организационные формы, когда более четко обозначились наши задачи на хозяйственном фронте и наша общая международная экономическая изолированность.

¹⁰ Центр. архив обществ. объединений Украины. Ф. 43. Оп. 1. Ед. хр. 85. Л. 10 (Учительство на пути к профессиональному объединению. Киев, 1920. С. 15).

¹¹ Там же. Л. 6 об.

8. Решительно отказавшись от реорганизации старших классов бывших общеобразовательных средних учебных заведений и ликвидируя их, Наркомпрос УССР перенес центр тяжести школьной реформы на профессиональное образование, базирующееся на определенных отраслях труда, стремясь создать около него единую монолитную систему просвещения.

9. Исходя из потребности различных степеней квалификации, система профессионального образования УССР складывалась из организационных форм (типов школ), вмещающих законченный самодовлеющий характер.

10. В этой системе два ряда учебных заведений, а именно – с одной стороны, профшколы, а с другой – школа рабочей или батрацкой молодежи; с одной стороны – дневной техникум, а с другой – вечерний рабочий техникум должны сближаться на основе общественно-необходимого труда, практическом и теоретическом его изучении, имея в перспективе органическое объединение производительного труда с обучением. (...)

13. От 4 до 8 лет дети получают социальное воспитание.

14. От 8 до 15-летнего возраста дети получают социальное воспитание и образование. (...)

17. В 15-летнем возрасте, подростки с объемом знаний семилетки, по классовому подбору, поступают в профессиональную школу, построенную на определенной отрасли производства, продолжительность курса 2 года. Ни семилетка, ни профшкола не ставят прямой целью непосредственной подготовки в Высшую школу; их задача – готовить к жизни. (...)

20. Как профшкола, так и всякая Высшая школа строится на определенном производственном базисе, а отнюдь не на абстрактном академическом универсализме, имея задачей подготовку работника соответствующей квалификации.

21. К организационным формам, дающим высшую квалификацию, относятся следующие типы учебных заведений:

а) Техникумы – для молодежи 17-летнего возраста; учебные заведения узкой специализации, подготовляющие практика-мастера, рядового руководителя, могущего путем практического стажа стать инженером-практиком, агрономом или экономистом узкой специальности. (...)

г) Институты – учебные заведения широкой отрасли народного хозяйства и государственного строительства, изучающие трудовую деятельность не только в отношении техники, но и экономики и политики, всех связей и взаимоотношений и подготовляющие администратора-организатора (инженера, агронома, экономиста, врача, педагога, художника).

22. Институты и техникумы, принимающие молодежь, должны комплектоваться не исключительно по школьной преемственности, столь свойственной прежней буржуазной школе, а путем тщатель-

ного отбора профсоюзами, незаможниками (крестьянскими объединениями. – В.У.) и партией. (...) Институты народного образования, как центры новой педагогической мысли (...)

25. В целях планомерной организации научного труда над вузами, по признаку научной классификации, организованы научно-исследовательские кафедры, могущие объединяться и федерироваться по родственным наукам.

26. Научно-исследовательские кафедры, являясь фундаментом Украинской Академии наук, помимо научно-исследовательской работы, связанной как с производством, так со всей работой вуза, имеют задание – подготовку молодой профессуры в лице аспирантов, выделяемых из вузов.

29. Вся воспитательная система должна носить ярко выраженный классовый характер, не замаскированный никакими общими фразами и положениями”¹².

Итак, в основу образования в Украине была заложена система трудовой школы. Идея эта не была для того времени новой, имелась обширная литература по истории трудовой школы, которая показывала, что основные положения трудового воспитания были хорошо отработаны педагогами Америки, Германии и Скандинавских стран. В основном эта школа предназначалась детям рабочих и крестьян, для получения квалифицированной рабочей силы. Параллельно с этой системой образования в названных странах работали и другие школы.

Для “воспитания воли и чувств рабочих и крестьян, пробуждения их активности в осуществлении этих задач” и для “создания классового пролетарского искусства” при Народном комиссариате просвещения УССР был создан Главный политико-просветительный комитет, который возглавил Я.П. Ряппо, будучи зам. Наркома просвещения¹³.

Характеризуя эти преобразования, Ряппо отметил: “Укрглавпрофобр поставил в порядок дня не реформу, а революцию: ликвидацию университетов и реорганизацию специальных высших учебных заведений (...) Вместо университета “чистой науки” общеобразовательной словесной Высшей школы и капиталистических специальных высших учебных заведений, вместо этого дуализма, Укрглавпрофобр выдвинул Единые институты как синтез специального образования с образованием общим. Вместо словесной схоластической высшей школы приступлено было к созданию Высшей школы, как синтеза науки с производительным трудом”¹⁴. Такое высокомер-

¹² Там же. Ф. 1. Оп. 20. Ед. хр. 1778. Л. 20–23.

¹³ Там же. Ед. хр. 632. Л. 5–10 (Положение о Главном политико-просветительном комитете при Народном комиссариате просвещения УССР).

¹⁴ Ряппо Я. Реформа высшей школы на Украине в годы революций (1920–1924). Харьков, 1925. С. 5.

ное отношение к старой школе было продиктовано не революционной необходимостью, и невежеством создателей новой концепции и ее проводников в жизнь.

Революция в Украине начиналась под названием “Воля і культура” (“Свобода и культура”). Лучшие сыны Украины первую стадию национального возрождения видели в демократизации знаний, в доступности образования для всех слоев общества, для всех наций и национальностей. Мировые политические силы похоронили все эти мечты на десятилетия, а большую помощь в разрушении созданного им оказали украинские “политики”.

Раби незрячії, сліпії!
Чи кат помилує кого?
Моліться Богові одному,
Моліться правді на землі, –
А більше на землі нікому
Не поклоніться. Все брехня!¹⁵

Тарас Шевченко
 (“Основа”, 1862, № 4, с. 10)

¹⁵ Рабы незрячие, слепые! / Разве палач помилует кого? / Молитесь Богу одному, / Молитесь правде на земле, – / А больше на земле никому / Не поклоняйтесь. Все вранье! (Пер. с украинского автора.)

Раздел III

ГОДЫ “КАЗАРМЕННОГО СОЦИАЛИЗМА”

Кто тебе приготовил этот кровавый час!
Кто так жестоко кинул на поругание нас?
И сказали люди: хватит нас дурить!
Будем еще и на свободе в оковах гнить:
Ожидали мы героя, а стал свинопас, –
Кто так жестоко кинул на поругание нас?

Павел Тычина (1918)

Глава I

ПРОФЕССОР ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ УССР

Рабоче-крестьянский университет в Киеве был открыт 1 марта 1920 г. и просуществовал несколько месяцев. Возглавил его профессор Грунский, а в правление вошли профессор М.А. Динник, профессор А.П. Оглоблин, партийные функционеры М.П. Любченко и А.А. Ческис, которым было поручено сформировать педагогический состав университета и разработать учебные планы. Занятия проводили в аудиториях университета св. Владимира. Курс наук был двухгодичный. За этот срок студенты-рабочие должны были получить законченное цельное образование. Первый курс был общий, второй – специальный, из определенной области, после которого выпускник университета “мог бы смело войти в жизнь и строить новое пролетарское государство на основах, выдвинутых коммунистической революцией”¹. Оккупация Киева польскими войсками прервала работу созданного университета; после его освобождения, реформа высшей школы на Украине вступила в новую фазу. Рабоче-крестьянский университет закрыли, а с 15 июля 1920 г. на базе университета св. Владимира, Украинского государственного университета, Высших женских курсов, Фребелевского института, Учительского института, Географического института и части Народного университета-политехникума открыли Высший институт народного образования имени М. Драгоманова. С осени 1921 г. к вновь образованному институту присоединили еще временные педагогические курсы. В 1922 г. из названия учебного заведения сняли “имени М. Драгоманова”, а в 1926 г. институт получил название Киевский

¹ Бюллетень Губернского отдела народного образования при Киевском губревкоме. 1920. № 24. Л. 64.

институт народного образования (КИНО). Таким образом, со второй половины 1920 г. университетское образование на Украине перестало существовать.

Предоставим слово “главному исполнителю революционной реформы” просвещения на Украине Я.П. Ряппо: «Проектированная новая “Схема просвещения УССР” принята 25 марта 1920 г. Наркомпрос Украины вынес “Схему просвещения УССР” на рассмотрение II Сессии Совпрофобра РСФСР (...)»

По инициативе В.И. Ленина при ЦК РКП(б) 31 декабря 1920 г. по 4 января 1921 г. состоялось Первое партийное совещание по народному образованию...

24 февраля 1920 г. были сформированы Управления вузами (...)

9 июня 1920 г. – приступили к реорганизации вузов (...)

В начале января 1921 г. сформировано Главпрофобор Украины (...).

Назначен заместителем Наркомпроса и одновременно руководителем Главпрофобра УССР – Я.П. Ряппо. Этот орган стал центральным, стеновым хребтом Наркомпроса.

“Направили безотлагательно все силы и усилия на то, чтобы осуществить реорганизацию прежнего наследия среднего и высшего образования и развертывания новой, советской системы профессионального и специального научного образования в УССР (...)»

Закрыли царские университеты на Украине, эти чуждые народу феодально-буржуазные учреждения, заполненные чуждыми и враждебными контингентами и профессорами-чиновниками (...)

Юношество с 15 лет и старше, в старших 7–8 классах гимназий, реальных училищ было распущено вместе с 7–8 классами в 1920 году, и вместе с этим было прекращено и комплектование высшей школы гимназистами (...) как выходцами из помещиков, чиновников, купечества и буржуазии (...)

Весь состав высшей и средней школы на Украине потребовал основательной проверки, изучения и чистки (...)

Накопилось 8100 преподавателей и 68814 учащихся средних учебных заведений, 2099 профессоров-преподавателей и 56916 студентов высшей школы (...)

1921–22 гг. чистка вузов от балласта и явно чуждых и вредных элементов (...)

Количество студентов в 1923 г. сократили до 37538 человек, в техникумах – с 42100 до 30688 (...)

Введена трудовая повинность в высшей школе декретом от 18 февраля 1921 года”².

² Центр. гос. архив высших органов гос. власти и гос. управления Украины. Ф. Р-4805. Оп. 1. Ед. хр. 9. Л. 65–81. (Ряппо Я.П. Очерк: Развитие единой трудовой школы и профессионального образования в условиях перехода страны на восстановление народного хозяйства (1921–1925 гг.)).

Попал под проверку вновь образованных структур и М.Ф. Кравчук. Ему было “позволено” работать только внештатным преподавателем (профессором) математики в Высшем институте народного образования с октября 1920 г. В период безработицы (с апреля по октябрь 1920 г.) профессор Кравчук, по согласованию с Губернским отделом народного образования³, принял решение и начал работать учителем математики в школе села Саварка Белоцерковского уезда Киевской губернии (в настоящее время Богуславский район Киевской области). В этой школе он продолжил работу по возрождению национальной украинской школы. Школа содержалась на средства, которые выделял сход села, и “ряповцы” ее еще не могли реорганизовать и подчинить своей власти. В этой школе Кравчук проработал два года⁴. Прочитав лекции в киевских вузах, он поездом или попутным транспортом добирался до села и учил своих маленьких учеников математической мудрости на украинском языке. Среди его учеников в эти годы был Архип Михайлович Люлька – будущий академик и генеральный конструктор авиационных двигателей. Зерна мудрости, посеянные М.Ф. Кравчуком в селе Саварка, взошли и дали хороший урожай.

В эти годы в Киеве были очень тяжелые условия для проживания, к тому же свирепствовала эпидемия тифа. Квартиры и учебные заведения нечем было отапливать, заработную плату, на которую ничего нельзя было купить, выплачивали не вовремя. Об этом говорят и протоколы заседаний Объединенного президиума ВИНО. Так 14 мая 1921 г., протокол № 41, профессор Г.И. Якубанис сделал заявление: “Об очень тяжелом материальном положении академика Д.А. Граве”⁵.

Нельзя не вспомнить, что именно в это время умирал от голода заслуженный профессор В.П. Ермаков, который всю свою жизнь отдал развитию математического образования в университете св. Владимира и в Киевском политехническом институте. По стране прокатилась волна политических выступлений профессоров и преподавателей высших учебных заведений, на которых требовали созыва съезда научных работников для принятия общего решения по сложившемуся положению. Только после этих выступлений было принято постановление СНК от 30 августа 1921 г. “Об улучшении положения научных работников”, а 31 октября 1921 г. было издано положение о создании Комитета содействия ученым. Работники высшей школы и Академии наук начали получать продовольственные пайки. Приведем документ:

“Протокол № 57 заседания Политбюро ЦК КП(б)У от 4.07.1922 г.

³ В 1920 г. в Киевском губернском отделе народного образования внешкольный подотдел возглавлял Н.К. Зеров, а школьный – А.К. Котельников, товарищи М.Ф. Кравчука.

⁴ В научной литературе существует несколько версий о периоде работы М.Ф. Кравчука в этой школе.

⁵ Гос. архив г. Киева. Ф. Р-346. Оп. 1. Ед. хр. 3. Л. 13.

Слушали:

2. О Всеукраинском конгрессе ученых (докладчик – Гринько).

Постановили:

Высказать в принципе за желательность созыва конгресса ученых. Предложить Наркомпросу под его ответственность принять меры к тому, чтобы конгресс не превратился в антисоветскую демонстрацию профессуры, рекомендуя Н.К. срока созыва не публиковать, а созвать конгресс тогда, когда будут достаточные гарантии благоприятного исхода. (Достаточные гарантии так и не были получены, конгресс не состоялся. – В.У.)

Предложить ГПУ внимательно следить за настроением профессуры и ее подготовительной работой.

Предложить т. Гринько постоянно информировать Секретариат о ходе подготовки к конгрессу, о его намечавшемся составе, его составе, порядке дня, регламенте и т.д.

3. О поездке т. Гринько за границу.

Постановили:

Разрешить т. Гринько свой отпуск провести за границей⁶.

Прочитируем еще один судьбоносный документ того периода. “Протокол № 94 заседания Политбюро ЦК КП(б)У от 24.11.1922 г.

Слушали: {...}

18. Постановление Оргбюро ЦК РКП о высылке украинских профессоров за границу (постановление Орг. бюро ЦК РКП от 20.11.1922 г.).

Постановили:

Обратиться в Политбюро ЦК РКП с просьбой пересмотреть это постановление, сообщив следующие мотивы:

- 1) Высылаемые за границу украинские профессора встречают радужный прием со стороны чехословацкого правительства, которое охотно предоставляет им кафедры в Пражском университете и в особенности в открытом для украинской эмиграции Украинском университете, [так] что петлюровски настроенные профессора стремятся выехать за границу и высылка, таким образом, не является для них карой.
- 2) Украинская эмиграция, пополнившись интеллектуальными силами, больше спланируется и труднее поддается разложению.
- 3) Поручить Секретариату послать в ЦК РКП мотивированное письмо с фактическими данными⁷.

Такие решения были не единичны. Если проанализировать протоколы Политбюро ЦК КП(б)У за несколько десятилетий, то невольно приходишь к мысли, что тогдашние руководители не мыслили свою работу без политической борьбы, и своей деятельностью они эту борьбу создавали.

⁶ Цент. гос. архив обществ. объединений Украины. Ф. 1. Оп. 6. Ед. хр. 30.

⁷ Там же.

ПЕРСОНАЛЬНА СПРАВА.

(Заповняти в двох примірниках).

ОСНОВНА ПРАЦЯ В КАДІ (назва ВУЗ'а).

1. Прізвище Кравчук
2. Ім'я власне та по батькові Михайло Пилипович
3. Рік народження 1892
4. Відношення до військової повинності, де зарахований на учеті, чин або стан в старій армії, на якій посади був в Червоній армії дільничий, на устан в Києві, в армії не був
5. Національність українець
6. Членом якої професійки рахується, з якого часу і Ч білету Робітас, з 1915, № 346
7. Членом якої партії рахується, де і коли зарахований і Ч партбілету німає
8. Чи має революційний стаж, який і в чім саме він вистовлюється ні
9. Чи підпадав карам і штрафам і за що саме. Чи не було на него заплідворіння в злочинстві, де, коли штраф за спурдання справів 1910р.
10. В яких шкільних закладах загальних і спеціальних одержав освіту і скінчив курс Львівська гімназія, Київський² Університет
11. Основна професія і спеціальність професор математики
12. Скільки літ працює на науковій полі 77
13. Родинний стан і кого має на утриманні дочка, дівка
14. Маетковий стан професора математики
15. Адреса: Ботаничний Інститут 12

Страницы личного дела М.Ф. Кравчука. 1924 г.
(Гос. архив г. Киева. Ф. Р-871. Оп. 2. Ед. хр. 171. Л. 9-10 об.)

Против закрытия университетов на Украине выступил и В.И. Вернадский, под руководством которого разрабатывались планы построения науки и высшей школы на Украине. В “Докладной записке” Крымскому руководству В.И. Вернадский (в это время он был в Крыму ректором Таврического университета) высказал то, что волновало украинскую профессию, которой была не безразлична судьба высшей школы.

“Записка” В.И. Вернадского не потеряла своей актуальности и в наше время, в годы новой волны реформирования высшей и средней школы. В частности, он отмечал: “...Исходя из интересов минуты, нередко оставляют в стороне, как не отвечающие моменту, общие задачи чистого знания, а желают поддержать и развить только прикладную науку. Но кто возьмет на себя смелость определить – что такое прикладное знание и что такое чистая наука. Едва ли можно сейчас сомневаться, что деление науки на прикладную и чистую есть пережиток старого, взятого из архивов истории и не отвечает действительности. Грань между прикладной и чистой наукой в XX веке исчезла, и с каждым годом техника все глубже охватывается чистым знанием, а теория все сильнее облекает задачи практической жизни. И было бы величайшей ошибкой для всякого народного правительства, вырывая из всей науки ее часть, давать народу полужнание как раз в тот момент, когда можно дать ему полное знание (...) Мы должны не забывать, что то, что сегодня не имеет значения в приложении к жизни, завтра может явиться самой насущной ее потребностью. История науки полна таких примеров человеческой непредусмотренности.

Настоящей силой будущего есть наука в ее полном объеме, а не прикладная ее часть, неизбежно уменьшенная в своем полезном действии (...)

В XX веке нельзя достигать одинаковых результатов с цивилизованными народами, применяя полужнание вместо знания, техническую выучку вместо научной техники. А между тем ясно, что страна, развивающая у себя только то, что в общежитии называется прикладной наукой, т.е. технические навыки, хотя бы на первый раз большие, очень быстро опустится до состояния полужнания и во всех состязаниях будет побеждаться более ее знающими соперниками. Ибо сейчас мы присутствуем в науке при мировом ее перевороте. Поспевать за ходом науки можно лишь, охватывая ее всю. Наука идет сейчас вперед с небывалой в истории быстротой и переживает в данный момент революцию более значительную, чем та социальная революция, которая так нас охватывает в жизни (...)

Уничтожение, или даже резкое реформирование физико-математических факультетов, единственных дающих в полной мере основы всего естествознания и математики, было бы вопиющим противоречием велениям жизни, требующим сейчас самой напряженной работы для охвата производительных сил страны и для подъема национального богатства (...)

Силы государства надо направить на достижение достойной постановки преподавания на этих факультетах, а не на разрушение и того немногого, что добыто в эпоху всеобщей разлухи невероятными усилиями. А между тем, если бы власть стала на путь энергичной помощи высшей школе, как бы высоко можно было ее поставить.

Но два других факультета – юридический и историко-филологический не могут быть безнаказанно уничтожены.

В философско-словесных факультетах сосредоточено изучение и углубление философских дисциплин, без которых не может существовать университет и не может идти жизнь цивилизованного человечества. В нем идет изучение драгоценного орудия всякого школьного преподавания – языка и духовной культуры народа (...)

Применяемые теперь приемы дробления университетов на отдельные школы уже были испробованы человечеством и оказались пагубными, слабыми и вредными для культуры и знания уже сто лет тому назад. Такими они будут и теперь. Нового в них не чувствуется (...)

Это не коммунистические реформы, но едва ли удачное, надо думать преходящее создание кабинетного творчества, по существу противоречащего основным принципам свободы (...)

Буржуазная или социалистическая наука столь же мало имеет отношение к точному знанию, которое лежит в основе всех наук естественно-исторических и гуманитарных XX века и в основе университета, как науки католические, протестантские, православные. Таких наук нет и никогда не было. Это политические преходящие лозунги, которые не могут быть проведены в жизнь (...) Это слова, за которыми нет реального содержания, кроме того, которое вносится в него преходящими настроениями политических деятелей.

Наука одна, и независима как от религиозных и политических, так и от социальных форм (...)

Новый социалистический строй будет прочен только тогда, когда он даст свободу научному творчеству, а не тогда, когда он будет против него бороться и поставит его в тиски каких бы то ни было религиозных, социальных или политических мнений (...)

Уничтожить легко, воссоздать трудно”⁸.

Политические деятели были глухи, они не услышали слова В.И. Вернадского.

Высший институт народного образования состоял из двух факультетов – социального воспитания и профессионального образования, в конце 1922 г. был открыт еще рабфак. Первые два года студенты знакомились с общеобразовательными дисциплинами, программы которых составлялись под руководством Наркомпроса. На третьем, последнем курсе, шла специализация. На первом факульте-

⁸ Архив РАН. Ф. 518 (ф. В.И. Вернадского). Оп. 4. Ед. хр. 96. Л. 33–36 (Докладная записка В.И. Вернадского).

те студенты делились на три отдела: техноведение, природоведение и обществоведение, его еще называли внешкольным и дошкольным факультетом.

Второй факультет, который еще имел название – школьного образования, состоял из двух отделов: гуманитарного и естественных (точных) наук. Каждый отдел делился на циклы. Так, отдел естественных наук состоял из географического, биологического, математического, химического циклов. Характерно, что представители бывшего физико-математического факультета Украинского государственного университета пытались на базе математического цикла создать еще и геодезический, но в наркомпросе идея не получила развития.

Курс математики в институте читали: Г.В. Пфейффер, Б.Я. Букреев, К.Ф. Лебединцев, Н.А. Столяров как штатные профессора. Александр Петрович Котельников был штатным профессором по курсу начертательной геометрии; Д.А. Граве разрешили читать курс механики, аналитической геометрии и роль математики в прогрессе культуры, со временем ему предоставили возможность читать высшую алгебру, теорию чисел и сферическую астрономию.

Внештатным преподавателем (профессором) М.Ф. Кравчук проработал в институте до 1926 г.; после смерти профессора К.Ф. Лебединцева он был зачислен в штат. Ректором института в 1926 г. был профессор С. Семко, а проректором по учебной работе И.Ю. Гермайзе. В институте Кравчук читал курсы: введение в анализ, высшую математику, дифференциальное исчисление, интегрирование функций, элементы высшей математики, теорию функций, интегрирование функций и дифференциальные уравнения. Все курсы Кравчуком читались на украинском языке, и они в основном были предназначены для украинских групп (существовали также русские и еврейские группы) разных циклов. Вся деятельность института контролировалась Наркомпросом по всем направлениям. Особое внимание уделялось лекционным курсам, которые имели общеобразовательную направленность. Прочитируем только один документ, который говорит о многом:

«На основании постановления Коллегии Губпрофобра от 21.03.1921 г. под председательством Наркома Просвещения т. Гринько, Научно-Педагогический отдел Губпрофобра предлагает немедленно ввести в жизнь Высшего института народного образования следующее изменение в учебные курсы:

курс “Роль математики в прогрессе культуры” является обязательным; ликвидировать курсы “История культуры”, “Украиноведение”, “Наука о праве и государстве”;

ввести курсы “Политика Советской власти в области просвещения”, “Теория исторического материализма”, “История РСДРП и РКП”»⁹.

⁹ Гос. архив г. Киева. Ф. Р-346. Оп. 1. Ед. хр. 3. Л. 16 об.

Лекционная система преподавания научных дисциплин в учебных заведениях УССР просуществовала до 1925 г. В октябре 1924 г. Главное управление профессионального образования Наркомпроса РСФСР провело совещание ректоров высших учебных заведений, на котором рассматривался вопрос о методах преподавания и проверки знаний студентов. 20 декабря 1924 г. был издан циркуляр “О лабораторно-групповом методе в вузах”. В то же время Политбюро ЦК КП(б)У принимает решение: “Поручить Наркомпросу еще в предстоящем учебном году увеличить средства на учебную часть Высшей Школы, дабы осуществить максимальный переход от прежней лекционной системы на групповую, лабораторную, семинарную, вообще более рациональную проработку учебного материала. Вместе с этим неуклонно проводить уточнения и рационализацию учебных планов и программ”¹⁰. Этими постановлениями в методике вузовского учебного процесса центр тяжести был перенесен на самостоятельную работу студента, который с помощью преподавателя-консультанта работал над литературой в лаборатории, решал задачи. Бригадно-лабораторный метод предусматривал отмену индивидуальных экзаменов и зачетов, заменой их коллективным зачетом.

В Киевском институте народного образования было открыто 54 учебных лаборатории и кабинета. По математическому направлению: лаборатория математики – руководитель Б.Я. Букреев; лаборатория геометрии – руководитель профессор Н.А. Столяров; лаборатория методики математики – руководитель профессор А.М. Астряб; лаборатория механики – руководитель профессор Д.А. Граве. Для подготовки наиболее одаренных студентов для поступления в аспирантуру открыли семинары “повышенного типа”: математический анализ – Б.Я. Букреев, М.Ф. Кравчук, геометрии – Н.А. Столяров, интегрирование дифференциальных уравнений – Г.В. Пфейффер. Характерная деталь – преподаватели математических дисциплин Киевского института народного образования так и не сумели освоить до конца бригадно-лабораторный метод, они продолжали читать лекции и проводить практические занятия по старой системе – активная работа преподавателя со слушателями.

Наступил 1930 г., и снова – реформа высшего образования. На базе Киевского института народного образования создается Физико-химико-математический институт и Педагогический институт.

Физико-химико-математический институт был открыт в Киеве по улице Короленко, 58 и состоял из трех факультетов: химического, физико-математического и физического, каждый из которых имел по два отделения – исследовательское и педагогическое. Основную нагрузку по организации физико-математического факультета и постановке его работы взяли на себя профессора: Д.А. Граве, М.Ф. Кравчук, В.Е. Дьяченко, М.Х. Орлов. Институт проработал до

¹⁰ Центр. гос. архив обществ. объединений Украины. Ф. 1. Оп. 6. Ед. хр. 56. Л. 107.

1933 г., и снова реформа, – на Украине начали создавать университеты. На базе Физико-химико-математического института был открыт Киевский университет. Потребовалось 15 лет, чтобы партийные руководители и государственные деятели поняли ошибочность своих прежних решений. Было найдено оправдание: “1933–1934 гг. на Украине стали создавать университеты социализма на иной базе, на новых научных силах и на новых советских студентах”¹¹.

В 1930–31 гг. пришлось менять также систему образования и в школах, и в основном возвращаться к старым формам¹². Снова предоставим слово А.Я. Ряппо: “5 сентября 1931 комплексная система была осуждена и школа переводилась на предметную систему систематического изучения основ науки. Школа была восстановлена в правах общеобразовательной школы, лишенная раньше этих свойств под видом трудовой школы (...)”

Общеобразовательная семилетка – под техникумами, десятилетка – институтами и университетами (...)

Среднее советское образование для юношества от 15–18 лет (...) 1933 г. – конец шарханиям и ошибками в недооценке роли учебников и начало упорядочения издания учебников (...)

Теория свободного воспитания привела к недооценке роли учителя в школе, к разрушению школьной дисциплины и дезорганизации учебного режима...»¹³.

Читающий эти страницы, ждет, что будет проанализирована работа профессора М.Ф. Кравчука и его окружения в Киевском университете и других учебных заведениях, но без архивных материалов это сделать невозможно. Архивные материалы 20–40-х годов по высшей школе в основном отсутствуют в доступных архивах. И невольно приходишь к мысли, что сначала разрушали школу, а в следующие десятилетия уничтожали или прятали в спецхраны архивы школьных учреждений тех лет.

Киевский политехнический институт.

Личное дело профессора М.Ф. Кравчук в архивных фондах Киевского политехнического института, как и в фондах ВИНО и КИНО, также отсутствует.

¹¹ Центр. гос. архив высших органов гос. власти и гос. управления Украины. Ф. Р-4805. Оп. 1. Ед. хр. 23. Л. 10.

¹² Имеет смысл взглянуть на эту перестройку системы образования. и в контексте событий происходивших тогда в СССР в целом. В середине 20-х годов И.В. Сталин приступил к реализации своего плана реорганизации науки и системы образования. Здание советской науки, по мысли Архитектора, должна была венчать Академия наук, преобразованная в генеральный штаб советской науки – принимается ее новый устав (1927), она ставится под полный партийно-правительственный контроль, в ее состав вводятся коммунисты (1929), в вице-президенты определяют старого большевика Г.М. Кржижановского и, наконец, в 1934 г. переводят из Ленинграда в Москву. Частью этой реформы стало возвращение к дореволюционным формам организации средней и высшей школы, в частности укрепление университетов (*примеч. отв. редактора*).

¹³ Там же. Л. 21–29.

1920 год. “Наказом” № 187, от 8 ноября 1920 г., Комиссии по управлению высшей школой г. Киева Киевский политехнический институт... закрывается, а весь личный состав увольняется; все кафедры, а также преподавательские и служебные штатные должности объявляются вакантными...

Для организации нового Киевского политехнического института назначается организационный Совет в следующем составе: А.П. Артемьевский, В.Ф. Бобров, Ф. Веселовский, А.Г. Гольдман, А.М. Качаловский, А.К. Котельников, Е.И. Касьяненко, Н.П. Котов, И.А. Ладыжинский, П.Ф. Лавренюк, В.А. Обремский, В.Д. Огиевский, В.А. Плотников, Ф.Ф. Садовский, К.К. Симинский, В.Н. Татаринов, П.А. Тутковский, А.А. Танаев, С.М. Щеголев, А.А. Яната, К.С. Тараненко¹⁴. Назначенный совет на своем заседании 10 ноября 1920 г. избрал руководителей факультетов: механический – А.Г. Гольдман, инженерно-строительный – К.К. Симинский, химический – В.А. Плотников, электротехнический – А.К. Котельников. После этого приступили к формированию преподавательского состава. На заседании организационного совета 3 января 1921 г. декан инженерно-строительного факультета К.К. Симинский предложил избрать руководителем кафедры математики профессора М.Ф. Кравчука. “Факультетское бюро считает, – отметил К.К. Симинский, – что эту кафедру должен возглавить профессор, который владеет украинским языком”¹⁵. Через десять дней, 13 января 1921 г., М.Ф. Кравчук был избран профессором кафедры высшей математики, а И.Я. Штаерман ассистентом специального курса математики, преподавателями математики были избраны Б.Н. Делоне и Н.Г. Чеботарев. На этом заседании А.П. Котельников был избран профессором по кафедре аналитической механики.

Кафедра математики в институте работала до 1922 г. – с этого времени все кафедры высших учебных заведений УССР как научно-учебные подразделения были закрыты. Такая система просуществовала до 1930 г., преподавателей вузов в это время объединяли методические комиссии. Однако со дня избрания на кафедру и до дня ареста профессор М.Ф. Кравчук руководил математическим образованием в Киевском политехническом институте невзирая на всевозможные реорганизации. Некоторое время Кравчук работал профессором в Киевском институте народного хозяйства. В приказе ректора института от 24.11.1924 г. отмечается: “Зачислить с 1-го ноября этого года в состав профессоров института профессора Политехнического института Кравчука М.Ф. для чтения лекций на Промышленном цикле по высшей математике.

Ректор КИНХ С. Каган”¹⁶.

¹⁴ Гос. архив г. Киева. Ф. Р-308. Оп. 5. Ед. хр. 21. Л. 1.

¹⁵ Там же. Л. 78 об.

¹⁶ Там же. Ф. Р-871. Оп. 2. Ед. хр. 171. Л. 3.

Проработал Кравчук в этом учебном заведении недолго. Он продолжал читать лекции и проводить практические занятия, а приказы требовали работать бригадно-групповым методом. Состав студентов в институте был особый – трудиться не хотели, что приводило к конфликтам.

В апреле 1926 г. декану промцикла КИНХ последовала докладная записка М.Ф. Кравчука:

“Невоспитанное поведение некоторых студентов 1-й группы принуждает меня отказаться от работы с этой группой. Сообщая Вам об этом, прошу надлежащим образом оформить это мое заявление”¹⁷.

Через несколько дней он отказался от работы со второй группой, а 10.09.1926 г. попросил уволить его из института, и 18 сентября 1926 г. последовал приказ:

“Освобождается из состава педперсонала КИНХ с начала учебного года, с 1-го октября этого года профессор Промышленного факультета – Кравчук М.Ф., согласно его заявления.

Ректор С. Каган”¹⁸.

1 января 1926 г. был уволен Н.Б. Делоне, 16 сентября 1926 г. – Д.А. Граве, 1 октября 1927 г. – И.Я. Штаерман, а 1 октября 1928 г. – Ю.Д. Соколов. Квалифицированные преподаватели математики остались не востребованными этим вузом.

Следует отметить, что в советский период М.Ф. Кравчук продолжил работу по изданию учебной литературы. Так, в 1925 г. профшколы получили его учебник “Математика для сельськогосподарських профшкіл” (Математика для сельскохозяйственных профшкол), который учитывал требования Наркомпроса и давал возможность ученикам знакомиться и изучать начала математики. В 1932 и 1934 гг. были опубликованы учебники Кравчука по высшей математике для самообразования: “Вступ до вищої математики: Посібник для технікумів, вищої школи та самоосвіти” (Введение в высшую математику: Пособие для техникумов, высшей школы и самообразования) (соавтор Г. Дринфельд). К.: ВУАН, 1932; “Вища математика: Посібник для студентів та самоосвіти” (Высшая математика: Пособие для студентов и самообразования) (соавторы П. Касьяненко, С. Кулик, В. Можар). К.: ВУАН, 1934, ч. 1, 407 с. Были изданы учебники с целевым назначением:

“Вибрані питання з основ аналізу нескічено малих” (Избранные вопросы по основам анализа бесконечно малых) (соавтор Д. Топлянский). К.: ВУАН, 1933, 84 с.;

¹⁷ Там же. Л. 8.

¹⁸ Там же. Л. 14.

“Диференціальні рівняння та їх застосування в природознавстві і техніці” (Дифференциальные уравнения и их применения в естествознании и технике) (соавтор В. Можар). К., 1934.

Выше было отмечено, что в 1922 г. Наркомпрос Украины упразднил кафедры в вузах. Однако преподаватели математических дисциплин в киевских вузах продолжали объединяться в кафедры (не официально) и соответственно формировать учебную политику на повышение роли фундаментальных дисциплин в общем процессе подготовки специалистов. Объединяющую работу проводил и М.Ф. Кравчук. Об этом говорят страницы отчета кафедры математики сельскохозяйственного института. В этом отчете Кравчук отмечает:

“Работа кафедры математики и вариационной статистики за 1923–1927 гг. Курсы математики и вариационной статистики введены в учебные планы факультета организации сельского хозяйства в 1923 году, курс математики на лесо-инженерном факультете – с момента его организации. Все три математических курса имеют применение в курсах специальных дисциплин; в этом направлении из года в год приспособляются их программы. В учебной работе сотрудничали с руководителем кафедры, профессором М. Кравчуком, преподаватели (навчителі – так называлась должность. – В.У.) М.А. Бык и В.С. Чудинов. (...)

Из работ методических в 1923–1927 гг. можно выделить следующие: Кравчук М. Проект программы математики для сельскохозяйственных профшкол (для Главпрофобразования, 1926 г.); Кравчук М. Проект программы математики для сельскохозяйственных техникумов (1926 г.)...

Даны рецензии по заданию УАН, ВУКСВ, Комиссии по присуждению ученых степеней, Научно-исследовательской кафедры математики, Госкомнауки, Государственного научно-методического комитета – на работы М. Вуск, анонима, Хазина, Смогоржевского, профессора Сапыгина, Тандийчука, профессора М. Михайловского, Железнова, профессора Чеботарева, Кацмана, Калыновича.

Профессор М. Кравчук”¹⁹.

Выше было отмечено, что М.Ф. Кравчук в Киевском институте народного образования (бывший университет) работал внештатным профессором. Прошло шесть лет, и руководящие органы решили изменить свое решение. В личном деле профессора Кравчука, которое было заведено в Наркомпросе, сохранились следующие два документа:

“10.XI.1926 года. 3458.

Киевскому институту народного образования.

¹⁹ Кравчук М. Праця кафедри математики та варіаційної статистики // Записки Київського сільськогосподарського інституту. 1927. Т. III. С. 29–32.

Копия: профессору Кравчуку М.

Управление Профобразования сообщает, что т. Кравчук М. назначается штатным профессором 1-ой группы с 1.X.1926 года”²⁰.

“Киевский сельскохозяйственный институт категорически возражает против перевода штатного профессора 1-ой группы КСХИ Кравчука М.Ф. в КИНО по мотивам, приведенным по отношению к институту ч. 11730 еще 10.XI этого года, и потому просит отменить назначение профессора Кравчука деканом КИНО.

Ректор КСХИ Г. Мазуркевич. 27.XI.1926 года”²¹.

Эти решения были выполнены, профессор М.Ф. Кравчук был переведен в Киевский институт народного образования и назначен деканом. В сельскохозяйственном институте он работал по совместительству.

Работа большинства педагогов Киева приносила свои плоды, повышался теоретический уровень студентов, следовательно, и специалистов. В обществе формировалась мысль о необходимости приведения образования, как среднего так и высшего, к классическому стандарту, при котором фундаментальные дисциплины, в том числе и математические, должны иметь одно из решающих значений. На Украине менялась политика в области образования в сторону старой системы, и в этом была заслуга педагогов, в том числе и профессора М.Ф. Кравчука. Они были профессионалами, обладали системой знаний и навыков, использовали их с наибольшей эффективностью. В труднейших политических условиях эти люди находили возможность реализоваться, сбываться. И в этом акте творения самого себя – они были Авторами.

Глава 2

НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Скудная архивная хроника показывает, что М.Ф. Кравчук был привлечен к работе первых математических учреждений Академии наук Украины со дня их организации. Но эти “националистические” математические организации Украины просуществовали недолго, “ряповцы и гриньковцы” не давали возможности им работать с первых дней их существования, с 1920 г., в 1921–1922 гг. вовсе их закрыли, а позже уничтожили архивы Академии наук того периода. Один из немногих сохранившихся документов утверждает, что на Общем собрании 19 апреля 1920 г. было заслушано представление

²⁰ Центр. гос. архив высших органов гос. власти и гос. управления Украины. Ф. 166. Оп. 12. Ед. хр. 3789. Л. 1.

²¹ Там же. Л. 2.

II Отделения о “ходатайстве перед соответствующими руководителями, чтобы академику Д.А. Граве и его помощникам профессору М.Ф. Кравчуку и инженеру И.Я. Штаерману отвели помещение в здании Высших женских курсов для семинара по чистой и прикладной математике”¹.

В другом документе, в протоколе Чрезвычайной академической комиссии УАН от 12 марта 1921 г., записано: “Математический институт был основан при Академии наук Украины весной 1920 г. ...В конце 1920 г. из Математического института были выделены два института: Институт прикладной математики (Геометрический) и Институт чистой математики и Комиссия прикладной математики и механики. Эти три инстанции с детализированными заданиями заменили бывший Математический институт с семинаром”².

Как видим, в 1920 г. был открыт Математический институт и при нем работал семинар. Какую работу в этих организациях выполнял М.Ф. Кравчук и в какой период, этого сказать сегодня нельзя. Упоминается фамилия М.Ф. Кравчука еще в одном документе, в отчете за 1922 г. Лаборатории экспериментальных исследований по натуральной философии, которую организовал Д.А. Граве в 1921 г. На научных заседаниях Лаборатории М.Ф. Кравчук выступал с докладом “К теории переменных матриц”.

В 1921 г. к Академии наук присоединили Украинское Научное общество, и, следовательно, математическая секция этого общества в составе 30 человек вошла в ее структурные подразделения. В следующем году было проведено сокращение научных учреждений академии и ее персонала – в штате оставили только действительных членов и несколько технических секретарей.

Сохранился характерный документ этого периода “Докладная записка заместителя Наркома просвещения Украины” от 12.01.1925 г., в котором отмечено:

“т. Затонскому лично. Совершенно секретно. ...Вследствие... полного отсутствия бюджета, кроме ограниченного числа пайков, 1921–1923 годы Академия пребывала в свернутом состоянии на консервации.

Такова линия была принята Наркомпросом соответственно указаниям директивных органов, и она была единственно правильная... Я. Ряпо”³.

Историческая деталь. В 1921 г. Наркомпрос создал в Харькове рабочую группу во главе с профессором С.Н. Бернштейном для разработки документации по замене научных учреждений Академии наук новыми советскими организациями. Было принято реше-

¹ Институт рукописей ЦНБ НАН Украины. Ф. 1. Ед. хр. 26166.

² Центр. гос. архив высших органов гос. власти и гос. управления Украины. Ф. 166. Оп. 4. Ед. хр. 244. Л. 121.

³ Центр. гос. архив обществ. объединений Украины. Ф. 1. Оп. 20. Ед. хр. 2008. Л. 170.

ние объединить научно-исследовательскую работу Академии наук и высших учебных заведений. За основу была взята номенклатура научно-исследовательских кафедр по группам вопросов и наук. По этим планам научно-исследовательские кафедры должны были стать “надстройкой над системой профессионально-технического и специального образования”. При этом считалось, что “Академия наук – синтез научно-исследовательских кафедр: она строится на их основе”. С организацией научно-исследовательских кафедр кафедры в вузах были упразднены. Научно-исследовательские кафедры находились в подчинении Укрглавнауки. В УССР было создано пять научно-исследовательских кафедр математики (три в Харькове и по одной в Киеве и Одессе), которые просуществовали до начала 30-х годов.

Синтезом научно-исследовательских кафедр Академии наук Украины не стала. Кафедры существовали сами по себе, а Академия наук сама по себе. Однако эти планы выполнили свою основную миссию, они внесли раскол в среду научной интеллигенции, как то-го требовали партийные органы.

С 16 июля 1922 г. основной математической организацией Киева становится научно-исследовательская кафедра математики, руководителем которой назначили профессора А.П. Котельникова, заведующим секцией геометрии – профессора Б.Я. Букреева, действительным членом – академика УАН Н.М. Крылова. Созданная научная кафедра, не успев организовать, 5 апреля 1923 г. была подвергнута реорганизации. На кафедре было создано три секции – математического анализа, геометрии и прикладной математики, руководителями которых соответственно стали А.П. Котельников (который переехал в 1924 г. в Москву), Б.Я. Букреев и Д.А. Граве. Действительными членами кафедры были назначены Н.М. Крылов, Г.В. Пфейффер и П.В. Воронец, позже – М.Ф. Кравчук, а научными сотрудниками – Ю.Д. Соколов, Н.А. Столяров и М.К. Куренский. Через год после назначения, а именно 14 июля 1923 г., профессор А.П. Котельников передал руководство кафедрой академику УАН Д.А. Граве.

Научно-педагогическая деятельность кафедры заключалась в подготовке аспирантов и в помощи вузам в учебном процессе. Подготовка аспирантов проводилась путем семинарских занятий, чтения курсов и руководства их реферативными и самостоятельными работами. Для аспирантов при кафедре работали семинары: Б.Я. Букреев руководил семинаром “Новые идеи в области вариационного исчисления”, Н.М. Крылов – семинаром “Теория интерполяционных формул и механических квадратур”, А.П. Котельников – двумя семинарами: “Шарнирные механизмы в связи с теорией функции, наименее уклоняющихся от нуля” и “Введение в новейшую неевклидову геометрию”. Д.А. Граве руководил тремя семинарами: по математической теории электричества и магнетизма, по теории относи-

тельности, по задаче трех тел и некоторым соприкасающимся с ней проблемам. В конце 20-х годов руководство последним семинаром перешло к Ю.Д. Соколову. Далее М.Ф. Кравчук руководил семинаром по проблемам алгебры и теории функций; Г.В. Пфейффер – по теории интегральных уравнений; Н.А. Столяров – по технической графостатике; М.К. Куренский – по теории дифференциальных уравнений.

Первыми аспирантами научно-исследовательской кафедры математики в Киеве были Н.А. Ахизер, В.Е. Дьяченко, К.Я. Латышева, А.Л. Наумов, М.Х. Орлов, Ф.П. Калинович. По этой кафедре Малый президиум Укрглавнауки на заседании 1 июля 1925 г. принял решение: “Ввиду феноменальных способностей по математике считать Н. Боголюбова на положении аспиранта кафедры математики в Киеве с 18.06.1925 г.” В ноябре 1925 г. Н.М. Крылов, научный руководитель аспиранта Н. Боголюбова, перешел на научно-исследовательскую кафедру сельскохозяйственной механики руководить секцией инженерной механики, и его ученик был переведен на эту же кафедру. Позже аспирантами научно-исследовательской кафедры математики стали С.И. Ефимов, С.С. Мовшиц, Е.Я. Ремез, Б.М. Рыбаков, В.И. Можар, В.А. Тартаковский, А.С. Смогоржевский, И.Б. Погрёбьский, Д.Б. Тополянский, С.Н. Кулык и др.

По этой кафедре 14 декабря 1924 г. состоялась первая в УССР защита докторской диссертации на тему “О квадратичных формах и линейных преобразованиях”. Диссертантом был М.Ф. Кравчук.

До защиты, 3 декабря 1924 г., в Киеве состоялось заседание Комиссии по присуждению научных степеней при Уполномоченном Всеукраинского Научного Комитета. В протоколе № 2 этого заседания отмечается:

«Присутствуют: Товарищ председателя Комиссии академик А.В. Фомин, члены Комиссии – академик Д.А. Граве, академик Н.М. Крылов, академик Г.В. Пфейффер и секретарь В. Демьянчук.

1. Заслушана “Инструкция” для проведения положения о научной степени (опубликована в Бюллетене Укрголовпрофос за 1923 г., № 3–4).

2. Заслушана рецензия академика Граве на труды диссертанта М. Кравчука, в частности на его диссертацию “О квадратичных формах и линейных преобразованиях”.

3. Заслушан устный отзыв академика Н.М. Крылова на некоторые работы диссертанта.

4. Заслушана рецензия на диссертацию академика Г.В. Пфейффера.

Заслушав отмеченные рецензии академика Граве и академика Пфейффера и устный отзыв академика Крылова, Комиссия единогласно постановила признать М.Ф. Кравчука достойным степени доктора математики и допустить его к публичной защите диссертации “О квадратичных формах и линейных преобразованиях”.

Защиту диссертации назначить на 14 декабря, в 12 часов 30 минут дня, в зале Всенародной библиотеки Украины, как можно шире уведомить научные силы (через вузы) и вообще широкие круги общественности (через прессу) о часе защиты.

Тов. Председателя – подпись

Члены Комиссии – подписи

Секретарь – подпись»⁴.

В рецензии Д.А. Граве отмечается:

«В Комиссию по присуждению научных степеней.

Мне прислали работы М.Ф. Кравчука. Среди них работа “О квадратичных формах и линейных преобразованиях” подана для получения научной степени доктора математики.

Ее автор – один из наиталантливых наших ученых, который поработал немало и серьезно над тяжелыми проблемами алгебраического анализа.

Работа, которая ныне представлена как диссертация, есть результат нескольких лет штудирования теории форм и матриц.

Первый ее раздел посвящен обобщению формул Якоби. Плюккера, Гундельфингера и Дарбу по разложению квадратичной формы на сумму квадратов и применению тех обобщений к определению сигнатуры действительной квадратичной формы и форм билинейных.

Здесь получены новые и очень важные исследования путем использования теорем Якоби и Сильвестра из теории определителей.

Во втором разделе дано новое решение общих задач Вейерштрасса и Кронекера при условии равноважности и при приведении к канонической форме пучка билинейных и квадратичных форм. Решены эти задачи элементарными методами исчисления матриц, и на них, как простых заключениях, строится теория элементарных делителей. Особенное внимание здесь следует обратить на счастливое решение задачи Кронекера, которую сам Кронекер решил при помощи очень сложного анализа.

Следует также отметить новые и простые замечания относительно решения Вейерштрассовой и Кронекеровой задачи при помощи вымерных действий.

Содержание третьего раздела – эта теория перестановочных (коммутирующих. – В.У.) матриц, которые создал Фробениус и над которыми автор с хорошими результатами работал и раньше. Сменив кое-что в некоторых своих предыдущих исследованиях, автор здесь подробно исследует строение групп перестановочных матриц, которые удовлетворяют уравнению произвольной данной степени.

Кроме этого, подано 11 печатных работ М. Кравчука и 6, которые есть в печати... (далее названия работ. – В.У.).

⁴ Центр. гос. архив высших органов гос. власти и гос. управления Украины. Ф. 166. Оп. 5. Ед. хр. 755. Л. 491.

Все отмеченные работы выявляют хорошие способности аналита, при этом дают удачные упрощения доказательств и немало новых выводов.

Из сказанного следует, что Михаил Филиппович Кравчук есть полностью сформированный ученый и заслуживает чести получить степень доктора математики.

29.09.1924 г. Академик Граве (подпись)⁵.

Второй отзыв звучит так:

«Отзыв профессора и академика Пфейффера о научных трудах профессора Кравчука, представившего для соискания степени доктора работу под заглавием: “Про квадратичні форми та лінійні перетворення”. Киев, 1924.

М.Ф. Кравчук принадлежит к числу добросовестных и вдумчивых молодых ученых, к заявлениям и выводам которого можно относиться с полным доверием. В течение 10 лет он работает над одними и теми же вопросами.

Указания, сделанные им на стр. 3 представляемой работы, определяют характер работы; они скромны.

“Resum’e” (стр. 84–89) более содержательно.

С этими и другими заявлениями можно согласиться, если понимать их как (нечитаемый текст. – В.У.) и быть знакомым с литературой.

Работа обладает значительными недочетами, но последние носят частный характер и представляют обычные недочеты различного рода диссертаций.

Среди брошюр, присоединенных М.Ф. Кравчуком к основной работе, одна часть является предварительными сообщениями, другая – представляет замечания разного содержания.

Просматривая работы профессора Кравчука, я пришел к выводу, что, несмотря на недочеты основной работы, результаты, полученные им, достаточны для присуждения степени доктора чистой математики. По моему мнению, профессор Кравчук заслуживает исковой степени и может держать ответ на публичной защите представленной диссертации.

21 ноября 1924 г. Профессор и академик Г. Пфейффер⁶.

Защиту диссертации М.Ф. Кравчук провел успешно; к сожалению, стенограмму заседания Ученого совета в архивах не удалось выявить. Сама диссертационная работа была опубликована в “Трудах физико-математического отделения УАН” (1924. Т. 1, вып. 3).

Задачи алгебры о линейном преобразовании квадратичных форм от произвольного числа переменных со времени Лагранжа, Гаусса и Якоби стали классическими и нашли свое приложение во многих задачах математики и естествознания.

⁵ Там же, л. 494–495.

⁶ Там же.

В дальнейшем научные результаты и идеи Якоби получили два направления развития, и эти направления связывают с именами Вейерштрасса и Кронекера. Направление Вейерштрасса благодаря Фробениусу нашло свое развитие в теории матриц Галуа. Здесь были получены результаты, которые в обобщенной форме перекрывают как теорию линейных преобразований, так и теорию квадратичных и билинейных форм.

Научные результаты Кронекера, которым он посвятил несколько десятилетий, будучи тяжелыми и сложными в изложении, не находили своего продолжения.

М.Ф. Кравчук в диссертационной и других работах подвергнул тщательному анализу оба направления, Вейерштрасса и Кронекера, и получил различные обобщения и упрощения в решении основных задач по теории квадратичных и билинейных форм. При этом были сформулированы и решены новые задачи по теории линейных преобразований.

Рассмотрев в первом разделе диссертации квадратичную форму вида

$$f(x) = \sum_{i,j=1}^n a_{ij}x_i x_j,$$

М.Ф. Кравчук вводит обозначения

$$A^{(p)} = \begin{vmatrix} a_{11} & \dots & a_{1p} \\ \dots & \dots & \dots \\ a_{p1} & \dots & a_{pp} \end{vmatrix}, \quad A_{ij}^{(p)} = \frac{\partial A^{(p)}}{\partial a_{ij}},$$

$$A^{(p)} = \begin{vmatrix} a_{11} & \dots & a_{1p} & a_{1j} \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ a_{p1} & \dots & a_{pp} & a_{pj} \\ a_{i1} & \dots & a_{ip} & a_{ij} \end{vmatrix}$$

и, используя известные формулы и элегантные преобразования, получает тождество

$$2A^{(p)} f(x) = \sum_{p+1}^n A_{ij}^{(p)} x_i x_j + \sum_1^n A_{ij}^{(p)} \frac{\partial f}{\partial x_i} \frac{\partial f}{\partial x_j}, \quad (1)$$

анализируя, которое показывает, что ранг квадратичной формы f есть p . Далее М.Ф. Кравчук заключает, что если взять условие $A^{(n)} \neq 0, A^{(n-1)} \neq 0, p = n - 1$, то получим из тождества (1) лагранжевый процесс выделения квадратов из квадратичной формы.

Метод Плюккера–Гундельфингера по разложению квадратичной формы на сумму квадратов линейных форм из тождества (1) можно получить в трех случаях:

- 1) $A^{(n)} \neq 0, \quad A^{(n-1)} \neq 0, \quad p = n - 1;$
- 2) $A^{(n)} \neq 0, \quad A^{(n-1)} = 0, \quad p = n - 2;$
- 3) ${}_{nn}A^{(n-2)} = 0, \quad A^{(n-2)} \neq 0, \quad p = n - 2.$

Используя тождество (1), М.Ф. Кравчук выводит свои две основные формулы по разложению квадратичной формы на сумму квадратов линейных форм:

$$2f = \frac{1}{A^{(p)}} \sum_{p+1}^n {}_{ji}A^{(p)} x_i x_j + \frac{1}{A^{(q)}} \sum_{q+1}^p {}_{ji}A^{(q)} y_i y_j + \dots$$

$$\dots + \frac{1}{A^{(t)}} \sum_{t+1}^s {}_{ij}A^{(t)} W_i W_j + \frac{1}{A^{(t)}} \sum_1^t A_{ij}^{(t)} \frac{\partial w}{\partial W_i} \frac{\partial w}{\partial W_j}; \quad (2)$$

$$2f = \frac{1}{A^{(p)}} \sum_1^n A_{ij}^{(p)} \frac{\partial f}{\partial x_i} \frac{\partial f}{\partial x_j} + \frac{1}{(A^{(p)})A^{(p+q)}} \sum_{p+1}^{p+p'} A_{ij}^{(p+p')} \frac{\partial f'}{\partial x_i} \frac{\partial f'}{\partial x_j} +$$

$$+ \frac{1}{(A^{(p+p')})^2 A^{(p+p'+p'')}} \sum_{p+p'+1}^{p+p'+p''} A_{ij}^{(p+p'+p'')} \frac{\partial f''}{\partial x_i} \frac{\partial f''}{\partial x_j} + \dots \quad (3)$$

Если в формуле (2) использовать условие $t = 0, A^{(0)} = 1$, то, заключает М.Ф. Кравчук, получим известные формулы Гундельфингера. Формула (3) является обобщением формул Якоби и Гундельфингера.

Рассмотрим билинейную форму

$$2f(x, \xi) = 2 \sum_1^n a_{ij} x_i \xi_j$$

как квадратичную от $2n$ переменных

$$x_i, \quad \xi_j = x_{n+j} \quad (i, j = 1, 2, \dots, n)$$

с определителем

$$B^{(2n)} = \begin{vmatrix} b_{11} & \dots & b_{1n} & \dots & b_{12n} \\ \dots & \dots & \dots & \dots & \dots \\ b_{n1} & \dots & b_{nn} & \dots & b_{n2n} \\ b_{2n1} & \dots & b_{2nn} & \dots & b_{2n2n} \end{vmatrix}$$

при условии, что

$$b_{ij} = b_{n+i, n+j} = 0, \quad b_{n+i, j} = b_{j, n+i} = a_{ij}, \quad (1 \leq i, j \leq n),$$

он получает обобщение формул (1), (2), (3) на билинейную форму. Для билинейной формы f получены формулы преобразования:

$$f(x, \xi) = \frac{1}{A^{(p)}} \sum_{ij} A x_i \xi_j + \frac{1}{A^{(q)}} \sum_{q+1}^p A^{(p)} y_i \eta_j +$$

$$+ \frac{1}{A^{(r)}} \sum_{r+1}^q A^{(r)} z_i \zeta_j + \dots;$$

$$(n \geq p > q > r > \dots)$$

$$f(x, \xi) = \frac{1}{A^{(p)}} \sum_1^p A_{ij}^{(p)} \frac{\partial f}{\partial x_i} \cdot \frac{\partial f}{\partial \xi_j} +$$

$$+ \frac{1}{(A^{(p)})^2} \sum_{p+1}^{p+p'} A_{ij}^{(p+p')} \frac{\partial f'}{\partial x_i} \cdot \frac{\partial f'}{\partial \xi_j} +$$

$$+ \frac{1}{(A^{(p+p')})^2} \sum_{p+p'+1}^{p+p'+p''} A_{ij}^{(p+p'+p'')} \frac{\partial f''}{\partial x_i} \cdot \frac{\partial f''}{\partial \xi_j} + \dots$$

При $p = p' = p'' = \dots = 1$ из формулы (5) получим известное преобразование Якоби билинейной формы.

Жан Гастон Дарбу, обобщая метод Якоби приведения квадратичной формы к сумме квадратов, ввел в разложение n^2 параметров. М.Ф. Кравчук, используя эту методу, формулы (4), (5) и рассматривая квадратичную форму вида

$$F = f + x_{n+1} X_1 + x_{n+2} X_2 + \dots + x_{n+v} X_v,$$

где X_1, X_2, \dots, X_v – линейные формы от x_1, x_2, \dots, x_n , получает в результате формулы, которые являются обобщением и формул Дарбу. Так исчерпывающе были решены задачи по этому направлению, но ненадолго. После защиты ученики Д.А. Граве, И.Я. Штаерман и Н.И. Ахизер нашли подходы по упрощению изложений М.Ф. Кравчука и получили свои формулы обобщения общего вида (см.: К теории квадратичных форм // Изв. КПИ и СХИ. 1924. Т. 19, вып. 2. С. 116–123).

Второй раздел диссертации посвящен теории эквивалентности и приведению к каноническому виду пучка $A - \lambda B$ билинейных форм. М.Ф. Кравчук, используя теорию исчисления матриц, упрощает изложение Вейерштрасса об обыкновенных пучках и Кронекера об особых пучках. Теорема Вейерштрасса была сформулирована так:

“Если билинейные формы

$$\sum_1^n a_{ij}x_iy_j, \quad \sum_1^n b_{ij}x_iy_j$$

и соответствующие им матрицы $[a_{ij}]$, $[b_{ij}]$ обозначим соответственно через A и B , при этом $|B| \neq 0$, то пучок $A - \lambda B$ линейными преобразованиями переменных, которые не зависят от параметра λ , приводится к канонической форме

$$\sum_{k=1}^l (A_k - \lambda J_k),$$

где

$$A_k = \lambda_k (x_1^{(k)} y_1^{(k)} + x_2^{(k)} y_2^{(k)} + \dots + x_{l_k}^{(k)} y_{l_k}^{(k)}) + \\ + (x_2^{(k)} y_1^{(k)} + x_3^{(k)} y_2^{(k)} + \dots + x_{l_k}^{(k)} y_{l_k-1}^{(k)}),$$

$$J_k = x_1^{(k)} y_1^{(k)} + x_2^{(k)} y_2^{(k)} + \dots + x_{l_k}^{(k)} y_{l_k}^{(k)},$$

$$l_1 + l_2 + \dots + l_e = n”.$$

Попутно он доказывает, что проблема эквивалентности пучка форм может быть решена с помощью рациональных операций.

Теорией перестановочных матриц М.Ф. Кравчук начал заниматься еще на студенческой скамье, в университете св. Владимира. При развитии теории билинейных и квадратичных форм ему пришлось заниматься и задачей о поиске всех перестановочных матриц для данной матрицы A . Поэтому третий раздел диссертации посвящен строению групп перестановочных матриц. Здесь он приходит к заключению, что “задача по определению всех переменных матриц к данной матрице A есть одна и та же, что и определение общего решения системы линейных уравнений $AX = XA$ из n^2 неизвестных”. Для определения верхнего предела числа линейно независимых матриц получена теорема: “Наибольшее значение числа линейно независимых матриц полного переменного множества есть

$$n + \left\lceil \frac{(n-v)^2}{4} \right\rceil.$$

В приложениях он приходит к условию существования решения уравнения $f(x) = A$, где $f(x)$ – полином, A – заданная матрица.

В 1925 г. диссертационная работа М.Ф. Кравчука “Про квадратичні форми та лінійні перетворення” была отмечена Государственной премией УССР.

К этой тематике М.Ф. Кравчук возвращался и позже, в частности он изучал линейные семейства перестановочных матриц. Пучок линейных преобразований, в которых каждые два являются перестановочными, М.Ф. Кравчук назвал перестановочным множеством линейных преобразований и их изучению посвятил работу “Перемінні множини лінійних перетворень” (“Перестановочные множества линейных преобразований”), которую поместил в “Записках сельскохозяйственного института” за 1926 г.

Задачи из области теории квадратичных форм и матриц занимали М.Ф. Кравчука и в последующие годы. В частности, для матрицы n -го порядка построены все перестановочные множества, матрицы которых не удовлетворяют уравнениям порядка ниже, чем $n - 2$. При этом получено максимальное число линейно независимых матриц перестановочного множества, которому принадлежит произвольная данная матрица, и построены все множества, которые имеют максимальное свойство [32]. Методом математической индукции доказана теорема Шура, что число линейно независимых матриц перестановочного множества не превосходит $\left[\frac{n^2}{4} \right] + 1$.

В области теории определителей М.Ф. Кравчук обобщает теоремы Якоби, Сильвестера и теоремы, которые он получил сам [41, 47]. Нашли свое развитие и некоторые теоремы о кубическом поле и распределении простых чисел. При этом были упрощены доказательства теорем Фробениуса и Чеботарева [17, 63]. М.Ф. Кравчук изучает ортогональные преобразования n -го порядка [98, 113], совместно с А.С. Смогоржевским (аспирант М.Ф. Кравчука), получает параметрические представления ортогональных линейных преобразований [56].

Отмеченные выше задачи нашли свое развитие в 30-е годы на математических кафедрах Киевского авиационного института и Киевского университета, руководителем которых был М.Ф. Кравчук (и в [159, 161, 164, 165]). В частности, этой тематике были посвящены диссертация Я.С. Гольдбаума и Ю.Г. Гроссберга, научным руководителем которых был М.Ф. Кравчук. В диссертации Я.С. Гольдбаума “Про групи комутативних матриць” (“О группах коммутативных матриц”) одна из глав посвящена истории рассматриваемого вопроса и приведена полная библиография.

Выше было отмечено, что М.Ф. Кравчук принимал участие в научных заседаниях Лаборатории экспериментальных исследований по натуральной философии, которой руководил Д.А. Граве. По-видимому, занятия в Лаборатории привели его к написанию в 1924 г. работы “Простір, час, матерія” (“Пространство, время, материя”), посвященной вопросу о замене механической картины мира электромагнитной.

Ньютоновская система механики и построенное на ней физическое мировоззрение знают три основные самостоятельные абсолют-

ные реальности – пространство, время и материю. Анализируя различные примеры из естествознания, М.Ф. Кравчук приходит к выводу, что классическая механика заменяет реальное пространство абсолютным пространством, т.е. определяет его не во всей полноте. Только разработка теории электромагнитных явлений, анализ строения материи и релятивизация времени дают необходимые элементы для нового физического мировоззрения.

Далее М.Ф. Кравчук приходит к заключению, что дальнейшими выводами из новой механики будет то, что законы сохранения материи, как и законы сохранения энергии, имеют место только в системе ограниченных скоростей. “Для скоростей электронных, для процесса распада атомов на электроны и тому подобное, за универсальный закон следует принять закон неизменения суммы:

масса + энергия.

Если принять во внимание, что масса есть одна из форм энергии, то его можно назвать общим законом сохранения энергии”⁷.

Путь к высшему синтезу, пространство–время–материя, ведет к объединению сил инерции с силами тяготения, к связи в один механизм теории притяжения и электромеханики. Далее М.Ф. Кравчук заключает, что в разных частях пространства придется пользоваться разными геометрическими системами. Абстрактная геометрия и абстрактная кинематика перестанут диктовать свои законы материи, исчезнут, уступив универсальной “материализованной геометрии” или “геометризованной физике” четырехмерного неевклидова пространства.

К рассмотренной работе примыкает исследование М.Ф. Кравчука “Сучасний атомізм” (“Современный атомизм”), в котором он провел глубокий исторический анализ развития теории строения атомов от момента зарождения научной гипотезы до работ Бора и его последователей.

Изучая алгебру, как науку самую отвлеченную, но зато самую и близкую к внутреннему миру человека, М.Ф. Кравчук вышел на исследования по построению общей системы мироздания.

Более 20 работ М.Ф. Кравчук посвятил развитию теории алгебраических уравнений и аналитических функций. Наиболее значительной работой по этому направлению, как по содержанию, так и по размерам, является монография “Алгебраїчні студії над аналітичними функціями” (1929). В ней М. Кравчук объединяет те результаты, которые частично и в сжатой форме были опубликованы им в “Comptes rendus de l’Académie des Sciences de Paris” (1927. Vol. 185. P. 178, 336, 1106) и доложены на заседании Société Mathématique de France (см. протоколы за 1928 г.).

Была поставлена и решена задача обобщения результатов Ш. Эрмита, посвященных теореме Штурма о вещественных корнях

⁷ Кравчук М. Простір, час, матерія (до теорії релятивності) // Червоний шлях. 1924. № 4/5. С. 236.

полинома на случай трансцендентных функций. Идя по пути, намеченному Марковым и Громмером, он весьма удачным образом сопоставляет результаты, полученные этими авторами, с некоторыми исследованиями Ж. Адамара, относящимися к разложению особых точек функции, заданной Тэйлоровым разложением. В частности, была получена теорема: l первых полюсов (предполагается, что полюса расположены в порядке неубывающих модулей) мероморфной функции

$$f(z) = \sum_0^{\infty} a_n z^n$$

вещественны, если только для сколь угодно больших значений m выполнены неравенства

$$a_m > 0, \quad \begin{vmatrix} a_m & a_{m+1} \\ a_{m+1} & a_{m+2} \end{vmatrix} > 0, \dots, \quad \begin{vmatrix} a_m & a_{m+1} & \dots & a_{m+l-1} \\ a_{m+1} & a_{m+2} & \dots & a_{m+l} \\ \vdots & \vdots & \ddots & \vdots \\ a_{m+l-1} & a_{m+l} & \dots & a_{m+2l-2} \end{vmatrix} > 0.$$

Эта теорема доказана на основании результатов А. Маркова и Ж. Адамара в теории непрерывных дробей.

В работе “Sur les poles des fonctions meromorphes” (1927) были определены достаточные условия вещественности полюсов мероморфной функции. Именно М.Ф. Кравчуком доказано, что такими условиями являются следующие: если в некотором круге $|z| \leq R$ мероморфная функция $f(z)$ имеет p полюсов, если она вблизи начала координат разлагается в ряд

$$f(z) = a_0 + a_1 z + a_2 z^2 + \dots + a_m z^m + \dots,$$

коэффициенты которого, начиная с a_m , действительны, если, наконец,

$$\Delta_m^1 = a_m, \quad \Delta_m^2 = \begin{vmatrix} a_m & a_{m+1} \\ a_{m+1} & a_{m+2} \end{vmatrix}, \dots, \quad \Delta_m^p = \begin{vmatrix} a_m & \dots & a_{m+p-1} \\ \vdots & \ddots & \vdots \\ a_{m+p-1} & \dots & a_{m+2p-2} \end{vmatrix}$$

и $\Delta_{m+2}^p, \Delta_{m+4}^p, \dots$ отличны от нуля. Обращаясь к теории квадратичных форм Эрмита, автор связывает число вещественных полюсов среди l первых полюсов с сигнатурой формы

$$H = \sum_{i,j}^{m \dots l-1} a_{m+i+j} t_i t_j,$$

при этом указывает способ определения числа действительных по-

люсов из числа l первых, которые принадлежат данному интервалу (a, b) .

Известная теорема Громмера (журнал Crelle'я Т. 144) обобщена М.Ф. Кравчуком так: если

$$f(z) = s_0 + s_1 z + s_2 z^2 + \dots,$$

при этом

$$s_0 > 0, \quad \begin{vmatrix} s_0 & s_1 \\ s_1 & s_2 \end{vmatrix} > 0, \quad \begin{vmatrix} s_0 & s_1 & s_2 \\ s_1 & s_2 & s_3 \\ s_2 & s_3 & s_4 \end{vmatrix} > 0, \dots,$$

то $f(z)$ есть функция вида

$$R_0 + \sum \frac{R}{1-lz} \quad (R_0 \geq 0, \quad R \geq 0, \quad l - \text{действительные}),$$

если только какая-нибудь производная от множества особых точек этой функции есть нуль [64].

Дано новое доказательство известной теоремы Лагерра о числе мнимых нулей производных от целых функций конечного типа.

Обобщая эту теорему, М.Ф. Кравчук пришел к следующим утверждениям.

а) Если однозначная функция

$$f(z) = s_{2k} z + s_{2k+1} z^2 + \dots$$

удовлетворяет условиям

$$s_{2k} \geq 0, \quad \begin{vmatrix} s_{2k} & s_{2k+1} \\ s_{2k+1} & s_{2k+2} \end{vmatrix} \geq 0, \quad \begin{vmatrix} s_{2k} & s_{2k+1} & s_{2k+2} \\ s_{2k+1} & s_{2k+2} & s_{2k+3} \\ s_{2k+2} & s_{2k+3} & s_{2k+4} \end{vmatrix} \geq 0, \dots,$$

то сумма

$$F\left(\frac{1}{x}\right) = f\left(\frac{1}{x}\right) + \varphi\left(\frac{1}{x}\right)$$

имеет нуль между двумя соседними изолированными особыми точками x' и x'' функции $f\left(\frac{1}{x}\right)$, если только на интервале $(x'; x'')$ нет особенностей функции $\varphi\left(\frac{1}{x}\right)$.

b) Если p есть не низшая из степеней многочленов $xP(x)$ и $Q(x)$, а

$$\varphi\left(\frac{1}{x}\right) = \frac{F(x)}{Q(x)},$$

то функция $F\left(\frac{1}{x}\right)$ может иметь не более p нулей, кроме тех, которые чередуются с полюсами функций $f\left(\frac{1}{x}\right)$.

с) Если, кроме этого, функция $F(x)$ мероморфная,

$$F(z) = \frac{H(z)}{G(z)},$$

то целые функции $H(z)$, $G(z)$ – это функции конечного порядка и одного типа. Случаю Лагерра соответствует $H = G'$ [80, 95].

В работе “Про збіжність деяких ланцюгових (ступанкових) дробів” (1928) получены обобщения условий Громмера сходимости непрерывной дроби

$$\frac{P_1}{z + q_1 - \frac{p_2}{z + q_2 - \dots}},$$

которые получаются из критерия сходимости Принсгейма (Strbr. Munch. Anod. 1898). “Дробь

$$\frac{a_1}{b_1 + \frac{a_2}{b_2 + \dots}}$$

сходящаяся, если

$$|a_i| + 1 \leq |b_i| \quad (i = 1, 2, 3, \dots).$$

Новое доказательство основной теоремы алгебры о существовании корня алгебраического уравнения рассмотрено в работе “Замітка про існування кореня алгебраїчного рівняння” (1928). Доказательство это, интересное с математической точки зрения, носит не чисто алгебраический характер, так как исходным пунктом имеет предложение о радиусе сходимости степенного ряда.

$$f(x) = \sum_0^p a_n x^n, \quad a_p \neq 0, \quad \frac{1}{f(x)} = \sum_0^\infty b_n x^n,$$

М.Ф. Кравчук после ряда остроумных и изящных исключений полу-

чает неравенство

$$|a_p| \leq p \left[b_{n+i} \sqrt[n+i]{\left| b_{n+i} \right|^{\frac{n+i}{n+p}}} \right]^p \quad (i < 2p),$$

которое в случае предельного перехода $n \rightarrow \infty$ приводит к противоречию, если допустить, что $f(x)$ ни в одной точке плоскости не обращается в нуль. Из доказательства этой теоремы можно извлечь метод приближенного вычисления корня уравнения.

Теории функций действительного переменного М.Ф. Кравчук посвятил 13 работ, особое место в которых занимают вопросы сходимости интерполяционных формул. Хотя все эти исследования посвящены обобщениям, уточнениям и модификациям исследований других авторов, однако они затрагивают важнейшие далеко не исчерпанные проблемы анализа.

Сначала выделим задачу по определению условий существования старших производных у функций одной или нескольких независимых переменных, над решением которой работали многие математики, в частности Л. Брауер, П. Монтель, И. Бендиксон, Н.М. Крылов, Н.Н. Боголюбов.

В статье “Про існування похідних у функцій дійсного змінного” М.Ф. Кравчук определяет достаточные условия существования про-

изводных $\frac{df}{dt}$, $\frac{d^2f}{dt^2}$, ..., $\frac{d^k f}{dt^k}$ функции $f(x)$ одной действительной независимой переменной и вообще k -й частной производной функции многих независимых переменных. В случае одной переменной это

достаточное условие состоит в том, чтобы отношение $\frac{\Delta^{k+1} f(t)}{\Delta t^{k+1}}$, где

$\Delta^{k+1} f(x)$ есть $k + 1$ -я разность $f(x)$, было ограничено в рассматриваемом промежутке.

Это условие автор выводит, пользуясь соображениями исчисления конечных разностей. Главный момент доказательства состоит в том, что существует конечный предел $R_k(t, \Delta t)$ при некотором способе стремления Δt к нулю, где

$$R_k(t, \Delta t) = \sum_{i=0}^{i=n-k} \frac{[t - (i+1)\Delta t][t - (i+2)\Delta t] \dots [t - (i+k)\Delta t]}{K!} \times \\ \times \frac{\Delta^{k+1} y_i}{\Delta t^{k+1}} \Delta t$$

при

$$y_i = f\left(\frac{i}{n}t\right), \quad \frac{t}{n} = \Delta t.$$

В случае двух переменных достаточное условие существования

$\frac{\partial^{k+1} f(x, y)}{\partial x^k \partial y^l}$ состоит в том, чтобы

$$\frac{\Delta_x^{k+1} f(x; y)}{\Delta x^{k+1}}, \quad \frac{\Delta_y^{l+1} f(x; y)}{\Delta y^{l+1}}, \quad \frac{\Delta_x^{k+1} \Delta_y^{l+1} f(x; y)}{\Delta x^{k+1} \Delta_y^{l+1}}$$

были ограничены в рассматриваемой области.

Остановимся еще на двух работах М.Ф. Кравчука в этом направлении. Так, в статье “Über die Existenz der Differentialquotienten höherer Ordnung” с помощью простого тождества

$$y(x) = y(0) + x \frac{\Delta y(0)}{\Delta x} + \dots + \frac{x(x - \Delta x) \dots (x - (k-1)\Delta x)}{k!} \times \\ \times \frac{\Delta^k y(0)}{\Delta x^k} + \sum_0^x \dots \sum_0^x \Delta^{k+1} y(x)$$

им доказывается теорема: “Достаточное условие существования производной $\frac{d^k y}{dx^k}$ на интервале $(0, 1)$ есть ограниченность величины

$$\sqrt{\frac{1}{n} \sum_{i=0}^{n-k} \left(\frac{\Delta^{k+1} y_i}{\Delta x^{k+1}} \right)^2}$$

в работе “Sur l’existence des dérivées supérieures” (1927) получена теорема: “Если выражение

$$(x - \alpha)^{k+r} \times \sum_{i=0}^{m-k} \frac{(x - \alpha - \overline{i+1h})(x - \alpha - \overline{i+2h}) \dots (x - \alpha - \overline{i+kh})}{h^{k+1}} \times \\ \times \frac{\Delta y^{k+1}(\alpha + ih)}{h^{k+1}} \\ \left(0 \leq \alpha \leq a < 1, a \leq x \leq 1, 0 \leq r \leq 1, h = \frac{x - \alpha}{m} \right)$$

является ограниченным, то производная $y^{(k)}(\alpha)$ существует и функция

$$h^{-r} \Delta^{(k)} y(\alpha) = h^{-r} [y^{(k)}(\alpha + h) - y^{(k)}(\alpha)]$$

ограничена, и наоборот”.

Теория сходимости интерполяционных формул получила свое развитие в большом сочинении М.Ф. Кравчука “Интерполяция та де-

які питання з теорії дійсного змінного”. Здесь особое внимание было уделено идее усреднения интерполяционных формул.

Исследуя непрерывную функцию $f(x)$ на отрезке $[0; 1]$, заданную значениями $y_0 = f(x_0), y_1 = f(x_1), \dots, y_n = f(x_n)$,

М.Ф. Кравчук получает интерполяционную формулу

$$f(x) \approx \sum_{i=0}^n y_i 2^{-(2nx-2i)\varphi(n)}, \quad (6)$$

где $\varphi(n)$ – некоторое четное число, не меньшее $\alpha \log^2 n$. При этом для точек x_k значение данной функции будет

$$\delta_k < \sum_{i=0}^{k-1} |y_i| 2^{-(2nx-2i)\varphi(n)} + \sum_{i=k+1}^n |y_i| 2^{-(2kx-2i)\varphi(n)} < \frac{M}{2^{2\varphi(n)-1}},$$

M – верхний предел функции $|y|$ на $[0; 1]$, $\delta_k \rightarrow 0$ при $n \rightarrow \infty$.

Используя метод усреднения, М.Ф. Кравчук придает формуле (1) следующий вид:

$$f(x) \approx \frac{1}{m} \sum_{i=0, j=0}^{i=n, j=m} y_{ij} 2^{-\left(2nx-2i-\frac{2j}{m}\right)\varphi(n)}, \quad (7)$$

ее анализ приводит его к равенству

$$f(x) + \frac{\theta}{2n} = \sum_{i=0}^n y_i \Phi_i \quad (-1 \leq \theta \leq 1) \quad (8)$$

где

$$\Phi_i = n \int_{x-\frac{1}{2n}}^{x+\frac{1}{2n}} 2^{-2(2nz-2i)\varphi(n)} dz = \frac{1}{2} \int_{2nx-2i-1}^{2nx-2i+1} 2^{-t\varphi(n)} dt,$$

из которого, при переходе к пределу он получает

$$f(x) = \lim_{n \rightarrow \infty} \sum_0^n y_i \Phi_i(x). \quad (9)$$

Так как функции $\Phi_i(x)$, $2^{-\left(2nx-2i-\frac{2j}{m}\right)\varphi(n)}$ целые трансцендентные, то они,

с определенной степенью точности, могут быть представлены многочленами на рассматриваемых интервалах. Исходя из этого, М.Ф. Кравчук получает доказательство теоремы Вейерштрасса: любая непрерывная на отрезке функция является пределом равномерно сходящегося ряда многочленов.

Формулы (6), (7), (8) получили обобщение для функции двух пе-

ременных. В этом случае были получены следующие формулы:

$$f(x, y) = \lim_{\substack{m \rightarrow \infty \\ n \rightarrow \infty}} \sum_{\substack{i, k=0; \\ j, l=0}}^{i, k=n; \\ i, l=m} Z_{i, k, j, l} 2^{-\left(2nx-2i-\frac{2j}{n}\right)^{\varphi(n)} - \left(2ny-2i-\frac{2j}{m}\right)^{\varphi(n)}}$$

$$f(x, y) = \lim_{n \rightarrow \infty} \sum_{i, k=0}^n Z_{ik} \Phi_{ik}(x, y),$$

где

$$\Phi_{ik} = n^2 \int_{x-\frac{1}{2n}}^{x+\frac{1}{2n}} \int_{y-\frac{1}{2n}}^{y+\frac{1}{2n}} 2^{-2(2nz-2i)^{\varphi(n)} - (2nu-2k)^{\varphi(n)}} dz du,$$

$$Z_{i, k, j, l} = f\left(x_j + \frac{j}{mn}, y_k + \frac{l}{mn}\right).$$

Функция $Z_{i, k, j, l}$ равномерно сходится к функции $f(x, y)$ в любой области, которая лежит внутри прямоугольника с вершинами в точках $(0,0)$; $(1,0)$; $(1,1)$; $(0,1)$.

В докладе на Международном конгрессе математиков в Торонто "Note sur l'interpolation généralisée" [20], который представлял Н.М. Крылов, М.Ф. Кравчук использовал метод усреднения применительно к идее Валле-Пуассена (Valle-Poussin) в связи с трансцендентным обобщением интерполяционной формулы Лагранжа. Из формулы

$$f(z) \approx \sum_{i=0}^n \frac{\sin \pi n z}{\pi n} \frac{(-1)^n f(x_i)}{z - x_i} \left(x_i = \frac{i}{n}, i = 0, 1, \dots, n-1\right)$$

была получена такая:

$$f(z) \approx \sum_{i=0}^n \frac{1}{2\delta} \int_{x-\delta}^{x+\delta} \frac{\sin \pi n z}{\pi n} \frac{(-1)^n f(x_i)}{z - x_i} dz$$

$$\left(\delta = n^{\alpha-1}, \frac{1}{3} < \alpha < \frac{1}{2}\right),$$

которая сходится в любой внутренней точке отрезка $[0; 1]$.

К отмеченным исследованиям примыкает статья "Sur l'existence des dérivées supérieures", в ней устанавливаются условия, которые можно наложить на остаточный член интерполяционной формулы Ньютона, для того чтобы отсюда вытекало заключение о существовании производной соответствующего порядка; дается и обобщение на случай двух независимых переменных.

Несколько работ данного направления представляют собой некоторые уточнения или обобщения известных результатов. Так, в заметке “Про контурні інтегралі” М.Ф. Кравчук отмечает, что в известной формуле преобразования интеграла по замкнутому контуру в двойной интеграл нет необходимости требовать непрерывности интегрируемых функций, а достаточно допустить существование обоих интегралов. В статье “Про деякі перетворення кратних інтегралів” он, пользуясь правилом интегрирования по частям

$$\int F \frac{\partial x}{\partial t} dt = \int F dx - \int \sum_{i=0}^x \left(\frac{\partial}{\partial x_i} \int F dx \right) \frac{\partial x_i}{\partial t} dt$$

(F – функция x и x_i ; x и x_i – функция t), выводит обобщения формул Стокса и Грина на случай многих независимых переменных. Дальнейшее развитие решения данной задачи было дано в работе “Über die partielle Integration”, где М.Ф. Кравчук доказал равенство

$$\int \dots \int \sum' F_{i_1, \dots, i_k} dx_{i_1} \dots dx_{i_k} = \sum'' \int \dots \int \sum_1^{k+1} \frac{\partial F_{i_1, \dots, i_n}}{\partial x_{i_k}} dx_{i_1} \dots dx_{i_{k+1}},$$

которое обобщает формулы Грина и Стокса. При $n = 3, k = 1$ получаем формулы Стокса, а при $n = 3, k = 2$ – Грина.

Как видим, М.Ф. Кравчук после защиты диссертации непрестанно расширял круг своих исследований, разрабатывал и открывал их новые методы.

В середине 20-х годов М.Ф. Кравчук переносит центр тяжести своего творчества на развитие теории метода Ритца и метода моментов в применении к линейным дифференциальным уравнениям и уравнениям математической физики. Метод Ритца и метод моментов относятся к так называемым прямым методам математической физики.

В начале XX столетия Парижская академия наук в качестве темы на Grand prix des mathématiques вынесла вопрос о колебаниях и равновесии пластинки прямоугольной формы с закрепленными краями. В числе представленных работ был труд Вальтера фон Ритца, в котором он развил новый метод решения подобных вопросов и пояснил его некоторыми приложениями.

Метод Ритца, как известно, состоит в том, что вместе с данным дифференциальным уравнением, например

$$L[y] = y'' + \lambda g(x)y = f(x), \quad y(0) = y(1) = 0, \quad (10)$$

рассматривается связанная с ним вариационная проблема, в указанном случае – о минимуме интеграла

$$\int_0^1 \{ y_m'^2 + \lambda g y_m^2 - 2f(x)y_m \} dx = \min. \quad (11)$$

Решение последней ищется в форме

$$y_m = \sum_1^n a_i^{(m)} \varphi_i(x), \quad (12)$$

где $\varphi_i(x)$ – известные функции, удовлетворяющие граничным условиям, коэффициенты $a_i^{(m)}$ вычисляются из системы m алгебраических уравнений:

$$\frac{\partial J[y_m]}{\partial a_i^{(m)}} = \int_0^1 \{L(y_m) - f(x)\} dx = 0. \quad (13)$$

Труд В. Ритца “Über die neue Methode zur Lösung gewisser Variationsprobleme der mathematischen Physik” (Journal für die reine und angewandte Mathematik. Berlin, 1909. S. 1–62) не был удостоен премии, так как Академия наук сочла, что его методу не достаёт строгого теоретического обоснования. Ритц вскоре на 31-м году, трагически погиб, тем временем его метод получил широко использовался среди инженеров, техников и физиков. Все его применения носили чисто практический характер. В некоторых работах метод Ритца применялся без предварительного теоретического обоснования в случае, когда квадратическая форма под знаком варьируемого интеграла не являлась положительно определенной, т.е. когда не выполнялось основное условие рассуждений Ритца. Развитию метода Ритца посвятили свои работы С.П. Тимошенко, Я.Д. Тамаркин, Л. Лихтенштейн, Р. Курант и др.

Первым среди киевских математиков, методом Ритца начал заниматься Н.М. Крылов, который на протяжении 20 лет исследовал его более чем в 30 работах. Эти исследования Н.М. Крылова посвящены теоретическому обоснованию метода Ритца и распространению его на интегральные и интегро-дифференциальные уравнения. Общий случай (метод Ритца) неопределенной формы Н.М. Крылов изучил с помощью теории определителей бесконечного порядка, причем особое внимание при этом было уделено оценкам аппроксимаций. В 1926 г. Н.М. Крылов предложил метод “des reduites”, который, как он считал, охватывает метод Ритца как частный случай. Этот метод был им так сформулирован для приближенного решения уравнения вида (10): приближенное решение ищут в виде (12), а коэффициенты $a_i^{(m)}$ определяют из системы m алгебраических уравнений

$$\int_0^1 \{L(y_m) - f(x)\} M(\varphi_i) dx = 0 \quad (i = 1, 2, \dots, m), \quad (14)$$

где $M(z)$ есть дифференциальный оператор формы

$$M(z) = \frac{d^2 z}{dx^2} + rz. \quad (15)$$

В этом методе используется два оператора – L и M . Если в формуле (14) в качестве φ_i принять собственные функции уравнения $L[y] = \lambda y$, то перейдем к методу Рунге. В 1926 г. М.Ф. Кравчук заинтересовался методом Н.М. Крылова и начал его всесторонне развивать; он дал ему название метода моментов.

Первые работы М.Ф. Кравчука по этой проблеме [37, 43, 44, 58] были направлены на усовершенствование методов Н.М. Крылова приближенного вычисления интеграла дифференциальных уравнений. Рассмотрены вопросы сходимости производных от функций приближения, вопросы увеличения степени малости погрешности приближенного интеграла, установлены условия, которые должны были быть наложены на коэффициенты линейного уравнения 2-го порядка для того, чтобы была обеспечена сходимость процедуры Рунге. Работу “Про спосіб М. Крылова в теорії наближеної інтеграції диференціальних рівнянь” на математическом отделении Академии наук Украины представлял сам Н.М. Крылов, при этом он отметил, что в данном исследовании “М.Ф. Кравчук преобразует функцию $y(x)$ к новой $z(t)$ весьма простой формулой... что позволяет увеличить степень малости погрешности приближенного интеграла”.

Доказательство сходимости метода Н.М. Крылова в общем случае было дано М.Ф. Кравчуком в работе “Про спосіб найменших квадратів та спосіб моментів у теорії наближеної інтеграції диференціальних рівнянь” (1927), при этом была доказана теорема: “Если уравнение

$$L[y] = y^{(k)} + A_1(x)y^{(k-1)} + \dots + A_k(x)y = f(x) \quad (16)$$

имеет на интервале $(0,1)$ единственное решение, которое удовлетворяет условию

$$\sum_{i=0}^{k-1} \alpha_i^j y_{(0)}^{(i)} + \sum_{i=0}^{k-1} \beta_i^j y^{(i)}(1) = 0 \quad (j = 1, 2, \dots, k), \quad (17)$$

то всегда можно подобрать функции

$$\varphi_0(x), \varphi_1(x), \varphi_2(x), \dots$$

так, чтобы сумма

$$y_m(x) = a_0\varphi_0 + a_1\varphi_1 + a_2\varphi_2 + \dots + a_{m-1}\varphi_{m-1}, \quad (18)$$

определенная уравнениями

$$\int_0^1 L(y_m) \varphi_i^{(k)} dx = \int_0^1 f(x) \varphi_i^{(k)} dx, \quad (19)$$

обладала свойствами

$$\lim_{m \rightarrow \infty} y_m = y,$$

$$\lim_{m \rightarrow \infty} y'_m = y',$$

$$\lim_{m \rightarrow \infty} y_m^{(k-1)} = y^{(k-1)}.$$

Другими словами, доказана в общем случае сходимостъ метода и интегрирования линейных дифференциальных уравнений, который Н.М. Крылов назвал *méthode de reduites*, при этом получена формула оценки ошибки приближения.

В последующих работах [85, 87, 89, 91, 119] М.Ф. Кравчук исследует решения уравнения (15) на отрезке $(a; b)$, при этом коэффициенты a_i определяет из условия

$$\int_0^1 \{L(y_m) - f(x)\} M(\varphi_i) dx = 0 \quad (i = 1, 2, \dots, k). \quad (20)$$

Он устанавливает условия, при которых система уравнений (20) однозначно разрешима и справедливы соотношения

$$\left| y^{(k)}(x) - y_m^{(k)}(x) \right| \rightarrow 0, \quad \text{при } m \rightarrow \infty \quad (k = 0, 1, 2, \dots, m-1)$$

$$\int_a^b \{y^{(k)}(x) - y_m^{(k)}(x)\}^2 dx \rightarrow 0, \quad \text{при } m \rightarrow \infty.$$

При разработке математического аппарата обоснования метода моментов М.Ф. Кравчук использовал функции Грина и теорию обобщенных рядов Фурье. Основная идея М.Ф. Кравчука по доказательству сходимости метода моментов заключается в выборе функций $y_m(x, a_1, a_2, \dots, a_m)$, при этом на функции $\varphi_i(x)$ накладываются специальные условия, чтобы эти функции были фундаментальными функциями второго соответственно выбранного линейного дифференциального уравнения с заданными граничными условиями. Разработана методика подбора таких уравнений, показано, что функции $\varphi_i(x)$ удобно строить как рациональные комбинации из многочленов, степенных и тригонометрических функций. Оценка ошибки приближения от числа m параметров a_i сведена к оценке абсолютного значения функции задачи Грина, что, в свою очередь, ве-

дет к вопросу по определению соответствующих характеристических чисел. Во введении к монографии “Застосування способу моментів до розв’язання лінійних дифференціальних та інтегральних рівнянь” он заключает: “В этой области еще на долгое время останется много важного материала для серьезных глубоких исследований”.

Заметим, что одна из первых работ М.Ф. Кравчука по развитию прямых методов, а именно “Про спосіб М. Крилова для наближеної інтеграції дифференціальних рівнянь”, была отмечена в 1928 г. премией Всеукраинского Комитета содействия ученым.

Перейдем теперь к более подробному анализу монографии М.Ф. Кравчука “Застосування способу моментів до розв’язання лінійних дифференціальних та інтегральних рівнянь”, которая вышла в свет в двух томах (выпусках): первый том – в 1932 г., второй – в 1935 г. Первый том к выпуску подписал “Неодмінний секретарь Академії наук” А. Корчак-Чепуркивский, а второй – А.В. Палладин. Ответственным научным редактором был Д.А. Граве. Монографию М.Ф. Кравчук посвятил своим личным исследованиям за десятилетие, а ее название связал с основной задачей, которая была сформулирована во введении к первому тому в следующей форме:

“Одна из авторских задач состоит в том, чтобы показать, что метод моментов в применении к дифференциальным уравнениям имеет практическое значение и играет роль обобщения вариационного принципа минимума. Однако вообще метод моментов представляет обобщение метода, который выдвинут в работах академика Н. Крылова и который можно назвать, собственно говоря, методом наименьших квадратов к решению дифференциальных уравнений, а в случае задачи

$$\frac{d^2 y}{dx^2} + p(x) \frac{dy}{dx} + g(x)y = f(x),$$
$$y(a) = y(b) = 0$$

сводится к минимизации интеграла

$$J(a_1, a_2, \dots, a_m) = \int_a^b \left[\frac{d^2 y_m}{dx^2} + p(x) \frac{dy_m}{dx} + g(x)y_m - f(x) \right]^2 dx$$

как функции от параметров a_i .

Вообще говоря, метод моментов объединяет метод вариаций и метод наименьших квадратов, оба опирающиеся на принцип минимума, вместе с множеством их вариантов, в один общий принцип. Кроме того, он представляет собой также прямое обобщение обыкновенного метода моментов”.

В первых главах монографии М.Ф. Кравчук рассматривает вопросы существования решений линейных дифференциальных уравнений и существования дифференциальных уравнений, которые

имеют заданный характер решений. Используя матричное исчисление, он изучает линейные задачи и свойства функции Грина. Рассматривая на интервале (a, b) дифференциальное уравнение

$$M_x[Z] = z^{(k)} + B_1 z^{(k-1)} + \dots + B_k z = F(x) \quad (21)$$

и линейные однородные условия

$$\begin{aligned} & \alpha_0^{(0)} z(a) + \alpha_0^{(1)} z'(a) + \dots + \alpha_0^{(k-1)} z^{(k-1)}(a) + \beta_0^{(0)} z(b) + \\ & \quad + \beta_0^{(1)} z'(b) + \dots + \beta_0^{(k-1)} z^{(k-1)}(b) = 0, \\ & \alpha_1^{(0)} z(a) + \alpha_1^{(1)} z'(a) + \dots + \alpha_1^{(k-1)} z^{(k-1)}(a) + \beta_1^{(0)} z(b) + \\ & \quad + \beta_1^{(1)} z'(b) + \dots + \beta_1^{(k-1)} z^{(k-1)}(b) = 0, \\ & \dots \quad \dots \quad \dots \quad \dots \quad \dots \quad \dots \quad \dots \\ & \alpha_{k-1}^{(0)} z(a) + \alpha_{k-1}^{(1)} z'(a) + \dots + \alpha_{k-1}^{(k-1)} z^{(k-1)}(a) + \beta_{k-1}^{(0)} z(b) + \\ & \quad + \beta_{k-1}^{(1)} z'(b) + \dots + \beta_{k-1}^{(k-1)} z^{(k-1)}(b) = 0, \end{aligned} \quad (22)$$

он приходит к следующим теоремам.

Теорема 1. “Задача (21)–(22) имеет одно и только одно решение, и это решение можно записать так:

$$z(x) = \int_a^x g(x, \xi) F(\xi) d\xi + \int_a^b j(x, \xi) F(\xi) d\xi, \quad (23)$$

где функция

$$j(x, \xi) = -\frac{1}{D} \begin{vmatrix} x & g_0(b, \xi) \\ & g_1(b, \xi) \\ x & 0 \end{vmatrix}, \quad D = |\{u\}\{v\}|$$

и все ее производные непрерывны на интервале (a, b) .

Если определить функцию Грина для задачи (21)–(22) по формулам

$$\begin{aligned} G(x, \xi) &= g(x, \xi) + j(x, \xi) \quad (\xi \leq x) \\ G(x, \xi) &= j(x, \xi) \quad (\xi > x), \end{aligned} \quad (24)$$

то решение (23) можно записать так:

$$z(x) = \int_a^b G(x, \xi) F(\xi) d\xi. \quad (25)$$

Теорема 2. “Какие бы ни были коэффициенты $\alpha_i^{(j)}$, $\beta_i^{(j)}$ линейно независимых равенств (22), всегда можно подобрать такие постоянные коэффициенты B_i уравнения (21), что задача (21)–(22) на интервале (a, b) будет иметь только одно решение. И это решение, и функцию задачи Грина (21)–(22) можно построить в конечном виде через степенные функции”. Далее он обобщает эту теорему на случай, когда коэффициенты B_i будут функциями от x .

Теорема 3. “Любой многочлен, который удовлетворяет условиям (22), есть линейная комбинация из линейно независимых многочленов.

$$\chi_0(x), \chi_1(x), \dots, \chi_{k-1}(x),$$

$$(x-a)^k(x-b)^k, (x-a)^k(x-b)^k x, (x-a)^k(x-b)^k x^2, \dots,$$

где все показатели многочленов χ_i не больше $2k-1$ ”. М. Ф. Кравчук устанавливает условия существования полной системы функций, используя математический аппарат из теории замкнутости, в частности работы Стеклова, он получает теорему:

“Функции:

$$\Phi_0 = M_x[\varphi_0], \quad \Phi_1 = M_x[\varphi_1], \quad \Phi_2 = M_x[\varphi_2], \dots$$

являются линейно независимыми и образуют на интервале (a, b) замкнутую систему”, которую использует для изучения полной системы функций, удовлетворяющих данным граничным условиям. В частности, если выражение $M_x[z]$ есть самосопряженное и функция Грина $G(x, \xi)$ симметрична, то за φ_i удобно принять фундаментальные функции задачи

$$M_x[\varphi] = \lambda\varphi$$

при условиях (22). Если характеристические числа

$$\lambda_0, \lambda_1, \lambda_2, \dots$$

есть все нули, то в качестве системы функций Φ_i можно взять ту же систему функций φ_i . Если коэффициенты выражения $M_x[z]$ являются постоянными, то функции Φ_i будут иметь форму многочленов и составят линейно независимую замкнутую систему функций при условии, когда все функции φ_i будут многочленами и иметь степень не ниже k .

Рассматривая произвольные линейные дифференциальные уравнения k -го порядка

$$L_x[y] = M_x[y] - \lambda N_x[y] = f(x), \tag{26}$$

где

$$N_x[y] = a_1(x) \frac{d^{k-1}y}{dx^{k-1}} + a_2(x) \frac{d^{k-2}y}{dx^{k-2}} + \dots + d_k(x)y \quad (27)$$

при условии, что функции

$$a_1(x), a_2(x), \dots, a_k(x)$$

интегрируются на интервале (a, b) вместе со своими квадратами, он доказывает следующую теорему: “Задача

$$L_x[y] = f(x) \quad (28)$$

$$a_i^{(0)}y(a) + a_i^{(1)}y'(a) + \dots + a_i^{(k-1)}y^{(k-1)}(a) + \beta_i^{(0)}y(b) + \beta_i^{(1)}y'(b) + \dots + \beta_i^{(k-1)}y^{(k-1)}(b) = 0 \quad (i = 0, 1, 2, \dots, k-1) \quad (29)$$

имеет на интервале (a, b) одно и только одно решение для всех значений параметра λ , за исключением некоторых изолированных”. Устанавливает, что функция Грина

$$\Gamma(x, \eta; \lambda) = \lambda \int_a^b G(x, \xi) \Gamma_1(\xi, \eta; \lambda) d\xi + G(x, \eta)$$

играет для задачи (28)–(29) ту же самую роль, что и функция Грина $G(x, \xi)$ для задачи (21)–(22).

Решение задачи (28)–(29) М.Ф. Кравчук предлагает искать в следующей форме:

$$y_m = a_0^{(m)}\varphi_0 + a_1^{(m)}\varphi_1 + \dots + a_m^{(m)}\varphi_m \quad (30)$$

из уравнений

$$\int_a^b L_x[y_m] M_x[\varphi_i] dx = \int_a^b f M[\varphi_i] dx \quad (31)$$

$$(i = 0, 1, \dots, m).$$

Функции φ_i он ищет как интегралы уравнений

$$M_x[\varphi_i] = \Phi_i,$$

где функции Φ_i составляют замкнутую систему линейно независимых функций, и, обозначив

$$\Delta_m(\lambda) = \begin{vmatrix} \int_a^b L_x[\varphi_0] M_x[\varphi_0] dx & \dots & \int_a^b L_x[\varphi_m] M_x[\varphi_0] dx \\ \int_a^b L_x[\varphi_0] M_x[\varphi_1] dx & \dots & \int_a^b L_x[\varphi_m] M_x[\varphi_1] dx \\ \dots & \dots & \dots \\ \int_a^b L_x[\varphi_0] M_x[\varphi_m] dx & \dots & \int_a^b L_x[\varphi_m] M_x[\varphi_m] dx \end{vmatrix}, \quad (32)$$

получает для неопределенного λ :

$$y_m = \frac{1}{\Delta_m(\lambda)} \cdot \begin{vmatrix} 0 & \varphi_0 & \dots & \varphi_m \\ \int_a^b f \Phi_0 dx & \int_a^b L_x[\varphi_0] \Phi_0 dx & \dots & \int_a^b L_x[\varphi_m] \Phi_0 dx \\ \int_a^b f \Phi_1 dx & \int_a^b L_x[\varphi_0] \Phi_1 dx & \dots & \int_a^b L_x[\varphi_m] \Phi_1 dx \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ \int_a^b f \Phi_m dx & \int_a^b L_x[\varphi_0] \Phi_m dx & \dots & \int_a^b L_x[\varphi_m] \Phi_m dx \end{vmatrix}. \quad (33)$$

Полученное решение удовлетворяет условие

$$\lim_{m \rightarrow \infty} y_m = y$$

для всех значений λ , для которых задача (21)–(22) имеет единственное решение. При доказательстве сходимости приближенного решения y_m М.Ф. Кравчук использует свойства функции Грина, результаты Фредгольма по интегральным уравнениям и собственное неравенство:

$$\int_a^b L_x^2[y_m - y] dx \leq \int_a^b \{\lambda N_x[y_m - y] + \alpha_m(x)\}^2 dx. \quad (34)$$

Метод наименьших квадратов Н. Крылова, заключает М. Кравчук, мы получим, если в уравнении (26) примем

$$N_x[y] = 0,$$

тогда уравнения (31) будут иметь вид

$$\int_a^b \{L_x[y_m] - f(x)\} L_x[\varphi_i] dx = 0 \quad (i = 0, 1, \dots, m),$$

т.е. условия минимума интеграла

$$\int_a^b \{L_x[y_m] - f(x)\}^2 dx.$$

В разделе 3 рассматриваемой монографии М.Ф. Кравчук направил научный поиск на определение теоретически точных решений, на построение полной теории вопроса независимо от общих теорем существования решений. Такое направление давало возможность освободиться от сложных вычислений, связанных с вычислением характеристических чисел и фундаментальных функций. Свои обобщения М.Ф. Кравчук строит по двум направлениям: на несамосопряженных задачах и на ббльшей произвольности в выборе функций φ_i и Φ_i , которые при этом играют роль фундаментальных. В случае несамосопряженных задач показаны возможности образования функций, заменяющих характеристические. В случае самосопряженных задач показано, что функции φ_i можно подобрать в точном виде и в конечной форме.

В разделе 4 монографии М.Ф. Кравчук исследует приближенные методы решений систем линейных дифференциальных уравнений 1-го и 2-го порядка. На первой стадии он рассматривает систему из k линейных дифференциальных уравнений 1-го порядка:

$$\begin{aligned} L_{1x}[y] &= M_{1x}[y] - \lambda N_{1x}[y] = f_1(x), \\ L_{2x}[y] &= M_{2x}[y] - \lambda N_{2x}[y] = f_2(x), \\ &\dots\dots\dots \\ L_{kx}[y] &= M_{kx}[y] - \lambda N_{kx}[y] = f_k(x), \end{aligned} \tag{35}$$

где $1, \dots, k$:

$$\begin{aligned} N_{ix} &= a_{i1}(x)y_1 + a_{i2}(x)y_2 + \dots + a_{ik}(x)y_k \\ (y &= \overline{1, \dots, k}). \end{aligned} \tag{36}$$

Приняв коэффициент λ неопределенным и ограничив функции $a_{ii}(x)$ условием, чтобы они интегрировались на интервале (a, b) вместе со своими квадратами, М.Ф. Кравчук доказывает теорему:

“Система

$$\left. \begin{aligned} L_{1x}[y] &= f_1(x), \\ L_{2x}[y] &= f_2(x), \\ &\dots\dots\dots \\ L_{kx}[y] &= f_k(x), \end{aligned} \right\} \tag{37}$$

удовлетворяющая на концах a и b линейным однородным условиям

$$\left. \begin{aligned} \alpha_1^{(1)}y_1(a) + \dots + \alpha_1^{(k)}y_k(a) + \beta_1^{(1)}y_1(b) + \dots + \beta_1^{(k)}y_k(b) &= 0, \\ \alpha_2^{(1)}y_1(a) + \dots + \alpha_2^{(k)}y_k(a) + \beta_2^{(1)}y_1(b) + \dots + \beta_2^{(k)}y_k(b) &= 0, \\ &\dots\dots\dots \\ \alpha_k^{(1)}y_1(a) + \dots + \alpha_k^{(k)}y_k(a) + \beta_k^{(1)}y_1(b) + \dots + \beta_k^{(k)}y_k(b) &= 0, \end{aligned} \right\} \tag{38}$$

ближенного решения

$$y_{im}(x) = a_0^{(m)} \varphi_{j0}(x) + a_1^{(m)} \varphi_{j1}(x) + \dots + a_m^{(m)} \varphi_{jm}(x)$$

переходят в условия минимума интеграла:

$$J(a_0, a_1, \dots, a_m) + \int \sum_{j=1}^k \{L_{jx}[y_m] - f_j(x)\}^2 dx;$$

следовательно, получаем метод наименьших квадратов. Здесь подбор функций φ_{jm} и Φ_{jm} можно, вообще говоря, начать только с φ_{jm} . “Ближе всего к идее Ритца в этом случае был бы выбор функций φ_{jm} и Φ_{jm} , как функции фундаментальных задач:

$$M_{jx}[\varphi] = \mu \varphi_j(x) \quad (j = 1, 2, \dots, k) \quad (42)$$

при условиях (38). ...Следует отметить, что этот вариант можно осуществить только при условии, когда система фундаментальных функций задачи (42) существует и есть замкнутая”.

Заканчивая обзор первого тома монографии М.Ф. Кравчука, следует отметить, что два параграфа он посвятил непосредственно применению метода вариации к решению систем линейных уравнений 2-го порядка.

Целью второго тома было решение дифференциальных уравнений с частными производными методом моментов. Выше было отмечено, что в первом томе М.Ф. Кравчук подбирал функции φ_i и φ_{ji} так, чтобы они удовлетворяли предельным условиям, которым удовлетворяет и отыскиваемая функция решения задачи. И здесь у него родилась идея это ограничение не ставить, а требовать только, чтобы решение удовлетворяло условию на границе области не точно, а приближенно, с такой степенью точности, с какой оно приближается к точному во внутренних точках. В заключении к первому тому М.Ф. Кравчук отметил: “В первой части такого обобщения не введено: оно усложняло некоторые рассуждения. Во второй части труда эти обобщения используются широко, так как для дифференциальных уравнений с частными производными они имеют существенное значение”.

Основным звеном в методе моментов выступают функции Грина, по этой причине М.Ф. Кравчук разработал методику построения этих функций и изучил их свойства. Переходя от простого дифференциального уравнения к более сложному, он использует функцию Грина первого уравнения для построения функции Грина второго. Так, в начале второго тома он изучает функцию Грина $g(x, y; \xi, \eta)$ линейного дифференциального уравнения с частными производными эллиптического типа

$$\Delta_{xy}z(x, y) = \frac{\partial^2 z}{\partial x^2} + \frac{\partial^2 z}{\partial y^2} = F(x, y) \quad (43)$$

в произвольной ограниченной области S , для произвольного линейного однородного условия на контуре области S

$$z/s = 0, \quad (44)$$

$$\alpha(s)z/s + \beta(s)\frac{\partial z}{\partial n}/s = 0 \quad \cdot$$

знак $/s$ показывает, что переменные x, y меняются по границе контура S .

Затем М.Ф. Кравчук исследует функцию Грина $G(x, y; \xi, \eta)$ для уравнения

$$M_{xy}[z] = F(x, y), \quad (45)$$

$$U[z] = 0, \quad (46)$$

$$M_{xy}[z] = \Delta_{xy} + \beta_1(x, y)\frac{\partial z}{\partial x} + \beta_2(x, y)\frac{\partial z}{\partial y} + \beta_3(x, y)z.$$

В этом случае для функции Грина $G(x, y; \xi, \eta)$ получены формулы

$$z = \iint_{(S)} G(x, y; \xi, \eta) F(\xi, \eta) d\xi d\eta,$$

$$\frac{\partial z}{\partial x} = \iint_{(S)} \frac{\partial G(x, y; \xi, \eta)}{\partial x} F(\xi, \eta) d\xi d\eta, \quad (47)$$

$$\frac{\partial z}{\partial y} = \iint_{(S)} \frac{\partial G(x, y; \xi, \eta)}{\partial y} F(\xi, \eta) d\xi d\eta$$

при значениях

$$G(x, y; \xi, \eta) = q(x, y; \xi, \eta) - \iint_{(S)} g(x, y; \xi, \eta) H_1(p, q; \xi, \eta) dpdq, \quad (48)$$

$$H_1(p, q; \xi, \eta) = \iint_{(S)} g(x, y; \xi, \eta) h(p, q; \xi, \eta) dpdq,$$

$$h(x, y; \xi, \eta) = B_1(x, y)\frac{\partial g(x, y; \xi, \eta)}{\partial x} + B_2(x, y)\frac{\partial g(x, y; \xi, \eta)}{\partial y} + B_3(x, y)g(x, y; \xi, \eta).$$

Для дифференциального уравнения общего вида эллиптического типа

$$L_{xy}[z] = F(x, y), \quad (49)$$

$$U_\varepsilon[z] = 0 \quad (l = 0, 1, \dots) \quad (50)$$

он устанавливает, что система (49)–(50) имеет единственное решение всегда, за исключением определенных дискретных числовых значений параметра λ . Для этого уравнения он строит функцию Грина $\Gamma(x, y; \eta; \lambda)$ и доказывает, что она существует для всех значений параметра λ , за исключением некоторых особых значений, при этом

$$\begin{aligned} \Gamma(x, y; \xi, \eta; \lambda) = \\ = G(x, y; \xi, \eta) - \lambda \iint_{(S)} G(x, y; \xi, \eta) H_1(p, q; \xi, \eta; \lambda) dpdq. \end{aligned} \quad (51)$$

Функция Γ и ее производные имеют разрывы того же характера, что и функция G . Все разрывы будут только в точке $x = \xi, y = \eta$. Затем он переносит полученный математический аппарат на случай, когда количество независимых переменных равно трем.

Для задач гиперболического типа 2-го порядка функцией Грина, по идее М.Ф. Кравчука, может быть так называемая функция Римана.

М.Ф. Кравчук использует функции Грина в доказательствах сходимости метода моментов.

Функции $\varphi_{00}(x, y), \varphi_{10}(x, y), \dots, \varphi_{22}(x, y), \dots$ предлагается определять по формулам

$$\begin{aligned} \varphi_{00}(x, y) &= (x - a)(x - b)(y - \alpha)(y - \beta), \\ \varphi_{ij}(x, y) &= \varphi_{00}(x, y)x^i y^j. \quad \begin{cases} i = 1, 2, \dots \\ j = 1, 2, \dots \end{cases} \end{aligned} \quad (52)$$

Установив условия существования полной системы функций φ_{ij} , М.Ф. Кравчук показывает, что для оператора $L_{xy}[z]$ метод моментов приводится к минимизации интеграла

$$J_m(a^{(m)}, \dots, a_m^{(m)}) = \iint_{(S)} L_{xy}^2[z - z_m] dx dy. \quad (53)$$

В случае самосопряженной задачи

$$\begin{aligned} L_{xy}[z] &= \Delta_{xy} z + A(x, y)z = F(x, y) \\ z/s &= 0 \end{aligned} \quad (54)$$

$$\begin{aligned}
 J_m(a_0^{(m)}, a_1^{(m)}, \dots, a_m^{(m)}) &= \\
 &= \iint_{(S)} \left\{ \left(\frac{\partial z_m}{\partial x} \right)^2 + \left(\frac{\partial z_m}{\partial y} \right)^2 + A_{xy} z_m^2 - 2F z_m \right\} dx dy. \quad (55)
 \end{aligned}$$

Условия минимума интеграла будут

$$\begin{aligned}
 \frac{1}{2} \cdot \frac{\partial J}{\partial \alpha_i^{(m)}} &= \iint_{(S)} \frac{\partial z_m \partial \varphi_i}{\partial x \partial x} + \frac{\partial z_m \partial \varphi_i}{\partial y \partial y} + A_{xy} z_m \varphi_i - F \cdot \varphi_i dx dy = 0 \\
 (i = 1, 2, \dots, m).
 \end{aligned}$$

Применяя к этому интегралу преобразования Грина, М.Ф. Кравчук получает:

$$\iint_{(S)} \left(\frac{\partial^2 z_m}{\partial x^2} + \frac{\partial^2 z_m}{\partial y^2} + A_{xy} z_m - F \right) \varphi_i(x, y) dx dy = 0 \quad (56)$$

Если функции φ_i являются фундаментальными функциями задачи типа

$$M_{xy}[\varphi_i] = \lambda \cdot \varphi_i, \quad (57)$$

$$U[\varphi_i] = 0,$$

где

$$M_{xy}[z] = \frac{\partial^2 z}{\partial x^2} + \frac{\partial^2 z}{\partial y^2} + B \cdot z \quad (B - \text{произвольное}),$$

то равенство (56) примет вид

$$\iint_{(S)} L_{xy}[z_m] \cdot M_{xy}(\varphi_i) dx dy = 0 \quad (i = 0, 1, 2, \dots, m) \quad (58)$$

Формула (58) позволяет определять коэффициенты $a^{(m)}$ методом моментов.

Так установлено, что метод Ритца является частным случаем метода моментов.

Последние главы М.Ф. Кравчук посвящает поиску путей обобщения предложенного метода. Исследует сходимость метода, частные случаи обобщения метода моментов для специальных контуров, контуров аналитических. Переносит полученные результаты в область трехмерного пространства. И здесь не трудно прийти к выводу, что М.Ф. Кравчук подходил к вопросам, которые он думал изложить в третьей книге. Политические события внесли свои коррективы.

В конце второй книги монографии приведен список литературы, в котором отмечены работы Б.Г. Галеркина, Е.П. Гроссмана, А.Н. Динника, М.Ф. Кравчука, В.В. Можара, Н.М. Крылова, К.Я. Латышевой, В. Ритца, А.С. Смогоржевского, Д.Б. Тополянского, И.Я. Штаермана. Здесь М.Ф. Кравчук отмечает “Список объединяет литературу не только по методу моментов, но и метода Ритца, методов академика Н. Крылова и родственников. Приношу свою благодарность за подготовку его К.Я. Латышевой”.

Анализ некоторых исторических документов показывает, что М.Ф. Кравчук, создавая новое направление математической мысли, параллельно формировал объединение научных единомышленников, творческая мысль которого направлялась на создание школы по вариационным методам математической физики объединенной коллективным умственным трудом. Об этом говорит и хроника научной жизни Академии наук Украины, в частности, в журнале “Вісті ВУАН” (1934. № 6/7) отмечается: “Из проблем, которые имеет Институт математики в своем плане на вторую пятилетку, проблема моментов объединяет наибольшее количество сотрудников института и привлекла к работе немало молодых ученых, которые не принадлежат к составу института... Тематика проблем моментов довольно многообразна и важна. Большая ее часть концентрируется вокруг применения метода моментов к задачам математической физики.

В проекте плана института на 1935 г. фигурирует вторая часть большой коллективной работы на эту тему, посвященной преимущественно уравнениям с частными производными математической физики... Второй выпуск монографии должен лечь в основу работы упоминавшегося коллектива сотрудников института над проблемой моментов в 1935 г. В настоящее время ведется разработка плана этой работы и усвоение сотрудниками результатов этого направления”.

В статье М.Ф. Кравчука “З поточної роботи Інституту математики” (“Из текущей работы Института математики”) приводится информация о составе этой группы: “Из членов нашей группы, которая особенно производительно трудилась над указанной тематикой, следует отметить члена-корреспондента ВУАН В.Е. Дьяченко, научных сотрудников В.И. Можара, А.С. Смогоржевского, Д.Б. Тополянского, И.Б. Погребыского, С.Н. Кулика, доцентов К.Я. Латышеву и Н.Б. Гордона... В проекте плана следующего года имеем некоторое расширение нашего коллектива, в частности привлечение ко второй части коллективной работы аспирантуры института”.

Интересовали М.Ф. Кравчука и задачи математической статистики, которыми он начал заниматься с 1925 г. В первых работах рассматриваются задачи корреляции с точки зрения метода наименьших квадратов; он ищет решения, когда можно применять билинейную зависимость для определения связи между двумя зависимыми признаками; разрабатывает симметричный критерий для ме-

ры линейной скорректированности переменных [23, 34], обобщает теорему Адамара о наибольшем значении модуля определителя; использует косоугольные координаты для исследования статистических распределений по двум признакам [35]; изучает приближения при определении параметров кривой распределения, ищет математический аппарат по определению поправок к этим распределениям [50]; приводит подробные вычисления для случая биномиального распределения.

Продолжая исследования П.Л. Чебышева об интерполяции методом наименьших квадратов, М.Ф. Кравчук обобщает на случай разностей многочлены Эрмита. Строит новые интерполяционные формулы и удобные конечные разложения для разных функций.

Многочлены Кравчука имеют вид

$$K_n(x) = \frac{(-1)^n x!(N-x)!}{n! p^x g^{N-x}} \Delta^n \left[\frac{p^x q^{N-x+n}}{(x-n)!(N-x)!} \right],$$

где

$$n = 0, 1, 2, \dots, N; \quad p > 0, \quad q > 0, \quad p + q = 1,$$

N – целое положительное число.

На этом мы завершаем краткий очерк основных направлений научной мысли М.Ф. Кравчука.

Глава 3

АКАДЕМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

Необычайная активность М.Ф. Кравчука, проявившаяся в преподавательской деятельности во многих вузах Киева, имела свое продолжение и в математических учреждениях Академии наук Украины. Так с 1925 г. по 1929 г. он был действительным членом Киевских научно-исследовательских кафедр математики и электротехники, где руководил научными семинарами. Параллельно, с середины 1925 г., он работал внештатным, а с 1927 г. штатным, научным сотрудником Комиссии высшей математики, которую возглавлял академик Г.В. Пфейффер. Под непосредственным руководством Кравчука работала секция математики Института научного языка (1921–1930 гг.). Некоторое время он выполнял и административную работу, будучи Ученым секретарем Президиума ВУАН. Документально не установлено время его зачисления на эту должность; некоторые архивные документы говорят, что эти обязанно-

сти он выполнял в 1928–1929 гг., а 3 сентября 1929 г. от него последовало заявление:

“Прошу Президиум уволить меня от обязанностей ученого секретаря с 15 сентября этого года. Научная работа не дает мне возможности уделять достаточное время этой работе”¹.

Остановимся на 1920-х годах и отметим некоторые идеологические направления активности правительственных органов и особенности взглядов их руководителей, которые в той или иной форме меняли нормальный ритм академической работы и приводили к организации репрессивных процессов и кампаний.

Предоставим слово первому секретарю ЦК КП(б)У Л.М. Кагановичу: «Мы имеем часть интеллигенции, которая в своей идеологии отражает [настроение] растущего деревенского кулака и городского непмана. Нам предстоят большие трудности именно с этой частью интеллигенции (...) Возьмем, например, последний факт обращения “декларации” Грушевского. Этот факт на данной стадии имеет, безусловно, положительное политическое значение, но в то же время Грушевский является до известной степени центром, вокруг которого мобилизуются так называемые ученые силы, отравляющие ядом чуждой пролетариату (в оригинале ошибка – вместо “пролетариату” “пролетарской”. – В.У.) идеологии растущее молодое поколение (...)»

По отношению к интеллигенции мы должны продолжать ту работу, которую мы уже начали, работу по расслоению этой интеллигенции”².

Из протокола № 74 заседания Политбюро КП(б)У от 11.02.1927 г.: “Усилить идеологическую борьбу с научными работниками Украинской академии наук”.

Определив идеологические мишени, перешли к действиям: “Совершенно секретно.

В целях уничтожения кулачества как класса для обеспечения социалистической реконструкции сельского хозяйства, признать необходимым (...) ОГПУ усилить репрессии во внесудебном порядке в отношении: участников контр-революционных организаций и группировок (...) Раскулачиванию должны быть подвергнуты около 150 000 хозяйств по всей Украине (...) Местом высылки наметить округа Северного края (до 60 000 семейств), Сибирь (30 000 семейств), Урал (10 000 семейств) (...) Остальные, после изъятия имущества, должны быть расселены в районах своего жительства (...)»

Приступить немедленно к мероприятиям против кулаков с таким расчетом, чтобы к 15.03.1930 г. в основном закончить” (Прило-

¹ Архив НАН Украины. Ф. 251-Р. Ед. хр. 128. Л. 5.

² Центр. гос. архив обществ. объединений Украины. Ф. 1. Оп. 6. Ед. хр. 88. Л. 119 (стенограмма заседания Политбюро).

жение к протоколу Политбюро № 102 28.01.1930 г.)³. Так были выполнены указания И.В. Сталина, сделанные им на конференции аграрников-марксистов 27 декабря 1929 г. Из ЦК в округа были даны примерные контрольные цифры о кулаках вообще и подлежащих высылке в частности. В отношении районов нацменьшинств (немцы, болгары, греки и др.) были даны указания по разработке особых директив. В следующем году была создана специальная комиссия в составе членов Политбюро Любченко, Балицкого, Демченко, которой поручили разработать мероприятия по дальнейшему расселению и высылке кулаков. Так на Украине начиналась кампания, результатом которой стало уничтожение общинно-вечерного уклада жизни в украинских селах, раздробление и реорганизация колоний, особенно немецких.

А начало этой политической кампании было положено репрессивными мерами против интеллигенции, и в центре внимания идеологов оказалась Украинская академия наук.

Архивные документы говорят:

«Секретарю ЦК КП(б)У тов. Медведеву, от члена Коллегии Народного комиссара просвещения УССР Озерского. 4.01.1928 г.

По Вашему предложению сообщаю письменно о состоянии Украинской академии наук на сегодняшний день. Вчера ночью позвонил ко мне Уполномоченный Укрнауки тов. Левицкий и сообщил, что 2.01.1928 г. в понедельник состоялось Общее Собрание Академии, на котором обсуждалось предложение-сообщение Н.К. Проса о том, что НКП не считает Общее Собрание Академии правомочным и назначает комиссию для выяснения положения в Украинской академии наук. Сам Левицкий на собрании не присутствовал, но передает, что там постановили признать, что Общее Собрание является законным органом и что Академия может назвать его и Советом. Далее, при обсуждении протоколов предыдущих заседаний, как это у них всегда практикуется, произошло, по-видимому, примирение групп, что подтверждается следующими постановлениями:

а) Изъять из протокола постановление о том, чтобы не праздновать юбилея Тутковскому (уступка Тутковскому).

б) Не вносить в протокол о кафедре Грушевского (уступка Грушевскому).

в) Не отвечать на “особые мнения”, считая вопросы ликвидированными (...). Таким образом, перед лицом угрожающей опасности образуется единый фронт.

Грушевский, однако, по словам Левицкого, находится в растерянности. Сообщение НКП вносит большой переполох и приводит к дифференциации, чего и следовало ожидать. Образуются, по-видимому, такие течения, которые согласны идти на мероприятия НКП,

³ Там же. Ед. хр. 186. Л. 217–221.

а Крымский и Ефремов, очевидно, хотят бороться дальше, упорно отстаивая, что это обыкновенная комиссия, каких было много (...)

Комиссия имеет те задачи, которые изложены в моей записке на имя НКП (...)

Немедленно назначить партийца на секретный Отдел Академии, где мы забронировали ставку (...) Прошу директив по всем этим вопросам»⁴.

Первый Секретарь ЦК КП(б)У Каганович назначил комиссию в следующем составе: Озерский, Левитский, Билык (ЦК Работпрос), Семко и Левик (от Киевской секции научных работников).

В другом документе отмечается:

“Секретно. 1.VI.1928. В секретный отдел Ц.К.

Сообщаю о выполнении постановления Политбюро от 2.03.1928 г. о ВУАН”⁵.

Этой комиссией был определен главный объект борьбы, и Озерский сообщает в Политбюро:

«Ефремова – этого принципиального врага следует устранить любой ценой, так как он есть центр и политический “вдохновитель” всех организованных сил...”⁶. Так строили политический процесс “Спілки визволення України” (Союза освобождения Украины). На фоне политических арестов интеллигенции была развернута кампания по расширению состава Академии наук Украины. Попал в список выдвинутых в состав академии и М.Ф. Кравчук; общее руководство по выдвижению осуществляли партийные органы. На первоначальном этапе состоялось заседание Бюро Киевской секции научных работников и 14 апреля 1929 г. были предложены в академии такие кандидатуры:

“Скрыпник Н.А., Шлихтер А.Г., Затонский В.П., Яворницкий М.И., Крыжановский Л.А., Вавилов Н.И., Юринец В.А., Кравчук М.Ф., Гольдман А.Г., Холодный Н.Г., Рудницкий С.Л., Яворницкий Д.И., Леонтович А.В., Богомолец А.А., Игнатовский В.М., Опкоков Е.В., Тычина П.Г., Усенко Т.Т., Палладин А.В., Резниченко В.В., Федоров М.М., Колесса Ф.М., Возняк М.С., Янка Купала, Слабченко М.Е.”⁷.

Получил и Д.А. Граве задание – подготовить статью о М.Ф. Кравчуче для газеты “Пролетарская правда”, и 24 апреля 1929 г. в этой газете в рубрике “К выборам новых членов Всеукраинской Академии наук” была помещена статья “Рекомендация профессора М. Кравчука в члены ВУАН”. В этой статье Граве отмечал:

“Не так давно закончились выборы в Академию наук СССР – выборы необычные в истории академий всего мира.

⁴ Там же. Оп. 20. Ед. хр. 2705. Л. 1–3.

⁵ Там же. Л. 16.

⁶ Там же. Оп. 16. Ед. хр. 6. Л. 162.

⁷ Гос. архив Киевской обл. Ф.Р-742. Оп. 1. Ед. хр. 24. Л. 6.

В них принимали участие научные и общественные организации всего Союза, имея целью избрать кандидатов достойных как со стороны научной, так и общественной.

Одной из важнейших задач было обновить старый состав Академии, влив свежие новые силы защитников марксистско-ленинской идеологии (...) Это в большой мере политическое задание решено успешно на почве научной – руками избирателей старорежимного воспитания и при тайном голосовании; успех этого дела нельзя не рассматривать, как большую победу окончательно утвердившегося советского строя.

Украинское советское правительство объявило о необходимости пополнить состав ВУАН 30 новыми академиками, образовав новые кафедры – технические и медицинские. Вообще говоря, успех, достигнутый в Академии наук СССР, должен сыграть значительную роль также и на выборах в ВУАН. Однако здесь задача намного усложняется тем, что придется еще иметь в виду установки советского строя в отношении национальной политики.

Однако, придерживаясь руководящей линии советской власти в решении национального вопроса и в целом заботясь об укреплении украинской пролетарской культуры, придется, в то же время подбирая кандидатов, остерегаться двух опасностей: недостаточной научной квалификации и крайних националистических отклонений. Следовательно, дело выбора будет нелегким.

Украинская культура еще молодая, и по этой причине следует искать кандидатов среди молодых ученых. Среди них определились личности, которые серьезно зарекомендовали себя в науке и являются энергичными и полезными общественными работниками.

История академий мира знает случаи очень удачных выборов молодых ученых. Например знаменитый Лаплас вошел в Парижскую Академию молодым, не имея еще достаточного количества трудов, и в Академии стал создателем небесной механики и дал методы вычислений, которые и ныне применяют в разных областях науки, включая и технику. В начале 18 века Эйлер в очень молодом возрасте был приглашен в Петербург, и в стенах Академии он стал тем математическим гигантом, который количеством и качеством своих трудов поставил Петербургскую Академию на первое место среди всех других академий.

В выдвижении молодых ученых, которые должны оправдать возложенные на Академию надежды широких масс и выполнить ответственные задания Советского правительства, должна принять участие вся научная общественность. Желая начать дело рекомендации кандидатов в члены ВУАН, я предлагаю общественным организациям обратить особое внимание на кандидатуру доктора математики профессора Михаила Филипповича Кравчука, одного из самых талантливых моих учеников, автора нескольких десятков не раз отмеченных и премированных трудов.

М.Ф. Кравчук родился в 1892 г. в селе Чолница, недалеко от Луцка. С 12-летнего возраста до завершения образования в Киевском университете в 1914 г. жил своим трудом, имея возможность уделять науке только остаток времени, значительную часть которого отдавал революционной работе. Еще студентом 3 и 4 курсов он усердно разрабатывал украинскую математическую терминологию и отличался исследованиями по алгебре, продолжая труды некоторых немецких математиков (...)

Пройдя в годы революции все степени научной квалификации, он с выдающимся успехом разрабатывал вопрос квадратичных форм, алгебраических цепных дробей, функций действительного и комплексного переменного, интерполяцию и другое. Одновременно он развил большую работу как автор первых украинских послереволюционных сборников алгебраической и геометрической терминологии, как переводчик и автор первых украинских учебников по математике, как пионер украинского изложения математики в высшей школе Киева, как член УНО.

Воспитывая научную молодежь, М.Ф. проводит большую работу на научно-исследовательской кафедре математики, руководя семинарами для аспирантов по алгебре и математической статистике, семинаром повышенного типа для студентов ИНО и семинаром по математике для аспирантов экономистов при научно-исследовательской кафедре марксизма и ленинизма.

Академик Д.А. Граве”.

Рекомендацию Д.А. Граве поддержали 77 организаций. В частности, в рекомендации Киевского института народного образования отмечалось, что “Общественную работу профессор Кравчук начал еще в украинских студенческих объединениях и продолжает ее и до нашего времени”.

Из представленной М.Ф. Кравчуком биографии выделим только те моменты политической работы, которые не могло зафиксировать в своих протоколах жандармское управление Киева. Кравчук писал: “С этого времени можно отметить участие в студенческом движении во время болезни и смерти Льва Толстого, в подготовке и проведении Шевченковских демонстраций ранней весной 1914 года, активное участие в университетской студенческой громаде, в руководящих организациях революционных украинских студенческих объединениях Киева, в революционных событиях года 1917”⁸. Пройдет некоторое время, и эти моменты биографии будут использованы при допросах Кравчука следователями НКВД СССР. Характерный исторический факт, из 34 избранных действительными членами ВУАН в 1929 г., через 10 лет на свободе останутся единицы, а все остальные будут признаны “врагами народа”.

⁸ Там же. Л. 150–156 (биография).

В архивной хронике сохранился документ: “Всеукраинская Академия наук избрала своим действительным членом Михаила Филипповича Кравчука.

Избрание состоялось на заседании Совета Академии 29 июня 1929 года, созванного согласно постановления Совета Народных Комиссаров УССР от 16 апреля 1929 года”⁹.

В 1930 г. реорганизуется и сама Академия наук Украины. Вместо трех отделений академии были организованы два: естественно-технических и социально-экономических наук. Кравчук возглавил в Академии кафедру математической статистики, при которой была создана Комиссия по изучению математических проблем статистики и экономики. Кафедра и Комиссия Кравчука организационно вошли в естественно-техническое отделение. Через год, в 1931 г., все математические кафедры и Комиссии ВУАН были объединены в математический цикл, который просуществовал до 1934 г.

М.Ф. Кравчука привлекали и к политическим мероприятиям. Так, ему было поручено выступить от имени Академии наук Украины на торжественном заседании Киевского городского Совета 6 ноября 1929 г., посвященном 12-й годовщине Октябрьской революции. В частности, он сказал: “Внутренняя жизнь Академии быстрыми темпами рационализируется (...) Разрабатываются детали пятилетнего плана развития Академии. К ближайшей сессии Совета ВУАН заканчивается разработка принципов нового устава, который должен оформить фактически проведенную внутреннюю демократизацию Академии с выдвижением актива молодых научных работников на соответствующие места в делах администрации и организации научного труда (...)”

Академия не закрывает глаза на негативные явления в своей жизни. Они очень болезненны для работников Академии и сознательной общественности, однако мы уверены, что эти недостатки являются в основном естественной болезнью роста молодого организма и работаем над их искоренением.

Академия работает под руководством Коммунистической партии вместе с трудящимися массами, создает на их благо, и вместе с ними в этот великий памятный день приветствует лозунг единения науки и труда, социальной и национальной справедливости и борьбы за идеалы социализма”¹⁰.

В связи с процессом СВУ (Союз освобождения Украины) в Академии работала комиссия по проверке и чистке аппарата ВУАН во главе с членом ЦКК-РСІ т. Наваловским. Изучали деятельность Академии в целом за весь период деятельности и персонально каждого ее члена с приглашением на заседания бригад комиссии. На Об-

⁹ Архив НАН Украины. Ф.251-Р. Ед. хр. 128. Л. 1.

¹⁰ Промова академіка М. Кравчука на врочистому засіданні Київської міської Ради // Вісті ВУАН. 1929. № 9–10. Л. 22–24.

щем собрании Академии 12 октября и на заседании Президиума 22 октября 1930 г. были заслушаны общие выводы комиссии и приняты соответствующие резолюции (см.: Вісті ВУАН, № 6, 1930, л. 6–13). Материалы деятельности комиссии в доступных архивах не обнаружены. На начальной стадии деятельности комиссии, 16 апреля 1930 г., было проведено собрание всего коллектива Академии. Вести собрание поручили М.Ф. Кравчуку; доклад “Процесс СВУ и наши задачи” сделал С.Н. Иваницкий.

Остановимся только на выступлении М.Ф. Кравчука на закрытии собрания: “Я считаю, что лозунг самокритики, который сегодня так широко прозвучал, является одним из наиболее положительных моментов в резолюции этого собрания. Эта самокритика затронула сегодня основную нашу очень распространенную болезнь – это безразличие академических работников к политике и общественной работе. Безразличие академической верхушки, которое отчетливо проявилось в среде научных работников Академии. Общественная жизнь Академии не может развиваться при таких условиях.

Учреждение, каким во время Парижской революции была Академия, воспоминания о ней полностью разбивают нашу домостроевскую теорию, что науку не следует смешивать с политикой. Такие члены Академии времени Французской революции, как Карно и другие, были организаторами победы революционной Франции над всей реакционной Европой. У нас нет личностей такого масштаба – ни в интеллектуальном, ни в моральном плане. Однако революционная Франция позволила себе использовать гениального ученого Карно как гениального практика; пусть и советская власть рассчитывает на наше устремление быть скромными работниками и отдать наши силы и знания на развитие украинской социалистической культуры.

По моему мнению, это есть наилучший метод укрепить наш коллектив после всех допущенных ошибок и позорного дела Союза Освобождения Украины”¹¹.

Суда по всему, не такого выступления ждали от М.Ф. Кравчука руководители от политики и науки. По всей видимости, комиссия по чистке ВУАН дала ему отрицательную характеристику. Так, в материалах “О состоянии ВУАН”, которые были направлены секретарю КП(б)У П.П. Любченко 11.12.1930 г. академик М.Ф. Кравчук получил “статус вражеского элемента”. В этой записке отмечается:

“Наблюдается вражеская работа и даже выступления со стороны академика Кравчука, а также со стороны научных сотрудников ВУАН (...)

Особенно нужно проводить борьбу против того, чтобы вражеские элементы не использовали для своей борьбы ту власть, что им дают избирательные должности; Воблый как вице-президент ВУАН, Кравчук как секретарь 1-го Отдела ВУАН (...)

¹¹ Коллектив ВУАН про справу СВУ / Вісті ВУАН. 1930. № 2. С. 29.

Считать нужным снять Кравчука с должности секретаря 1-го отдела (...)

При переизбрании Киевского бюро секции научных работников и при переизбрании Месткома ВУАН провести решительную борьбу за исключение отсюда научных работников, которые проявили двурушничество, неуверенность, ненадежность, как Кравчук, и т.п.”¹².

В другом документе, в записке “О ВУАН” Киллёрога и Дудника к постановлению Политбюро КП(б)У от 17.06.1933 г., отмечается:

“Под особенно пристальным вниманием нужно держать деятельность академиков, которые дают научную продукцию, но проводят борьбу против партийной линии в открытой или замаскированной форме. Сюда можно отнести Холодного, Воблого, Птуху, Кравчука, Вотчала (...)

На первом (естественно-техническом) отделе ВУАН есть вражеские элементы, которые группируются по линии украинского национализма вокруг академика Кравчука, по линии великодержавной вокруг академика Шмальгаузена”¹³. Именно в эти годы лучшему ученику Д.А. Граве М.Ф. Кравчуку закулисных дел мастера вынесли приговор, а реализовали его в нужное им время. В эти годы ломали силу духа, волю и убеждения научной элиты, внушали силу власти и смирение.

В должности секретаря 1-го Отделения ВУАН М.Ф. Кравчук был утвержден Сектором науки НКО УССР 17 сентября 1930 г. (протокол № 541) и проработал в этой должности недолго – решения партийных органов выполнялись четко, и во второй половине 1932 г. его заменили академиком А.Г. Гольдманом. Будучи секретарем Отделения (до этого времени Ученым секретарем Академии) М.Ф. Кравчук непосредственно принимал участие в разработке пятилетнего плана развития ВУАН, который охватывал период с 1928/29 г. и до 1932/33 г. По предложению М.Ф. Кравчука на Сессии ВУАН 15–17 июля 1930 г. было принято решение:

“1. Разработать отдельную пятилетку для технических наук.

2. Разработать пятилетку подготовки кадров.

3. Разработать пятилетку поступления валютных средств.

4. Разработать процентные квоты отдельным учреждениям”.

Непосредственно Кравчук руководил разработкой плана реорганизации физико-математического Отделения; разработал научно-операционный план и смету 1-го Отделения на 1932 г.; составил план и обоснование организации Института прикладной математики. Однако многое из принятых планов осталось на бумаге, структурную политику ВУАН планировали в других кабинетах, и партийным

¹² Центр. гос. архив обществ. объединений Украины. Ф. 1. Оп. 20. Ед. хр. 3098. Л. 54–58.

¹³ Там же. Оп. 6. Ед. хр. 308. Л. 63–83.

**Д.А. Граве с учениками (слева направо):
В.Е. Дьяченко, Н.Г. Чеботарев, Д.А. Граве (сидит),
Ю.Д. Соколов, М.Ф. Кравчук**

функционерам не нравилось, что в своих докладах при обсуждении планов работы М.Ф. Кравчук подчеркивал: “Наше планирование делается без соответствующей материальной базы. Это касается всего Первого Отделения и целой Академии”¹⁴.

В 1929–1931 гг. Академию наук лишили права самостоятельно, как это было принято в первых Уставах, планировать и строить свою внутреннюю работу. С этого времени вся работа планировалась сверху.

Рассмотрим следующий документ:

«В Политбюро ЦК КП(б)У.

Записка т. Киллерага к постановлению П.Б. от 26.12.1933 г.

“О январской Сессии ВУАН”.

На 7 января 1934 г. необходимо созвать Сессию ВУАН со следующей повесткой:

1. Доклад т. Затонского о национально-культурном строительстве и о борьбе с национализмом.
2. Доклад т. Палладина о достижениях биохимии в УССР и о состоянии биохимии за границей.
3. Организационные вопросы:
о новой структуре ВУАН (док. Шлихтера);

¹⁴ Заключительное слово академика Кравчука на Сессии Совета ВУАН в 1931 г. // Вісті ВУАН. 1931. № 1. С. 49.

о выборах новых академиков;
об исключении из ВУАН академиков Возняка, Студинского, Колессы, Шурата, Рудницкого, Юринца.

По докладу Затонского должна быть принята декларация Сессии ВУАН, реализующая решения ноябрьского Пленума ЦК и ЦКК КП(б)У, характеризующая обстановку в самой ВУАН и намечающая пути дальнейшего развития научной работы ВУАН в соответствии с решениями пленума ЦК.

В докладе Шлихтера будет обосновываться реорганизация ВУАН, диктуемая необходимостью построить по-новому ее работу (...)

Реорганизация Академии предусматривает переход на систему институтов с ликвидацией отделов и циклов.

В результате реорганизации Академия должна состоять из следующих институтов: химии, химической технологии, биохимии, физиологии, математики, геологии, горной механики, зоологии, микробиологии, ботаники, электросварки, строительной механики, физической химии, транспортной механики, изучения организма человека, историко-археографического, шевченковедения, языковедения, демографии.

(...) На Сессии предстоит утверждение решения Президиума ВУАН об исключении бывших академиков: Студинского, Возняка, Шурата, Колессы, Юринца и Рудницкого, а также опубликование кафедр по выборам новых академиков. 25.12.1933 г. М. Киллерог»¹⁵. В решении Политбюро ЦК КП(б)У отмечается:

“Предложить т. Затонскому представить П.Б. КП(б)У тезисы своего доклада к 5 января.

Поручить фракции ВУАН рассмотреть до 2 января тезисы всех остальных докладов на Сессии и на пленумах Отделов.

Считать целесообразным, чтобы оглашение на Сессии постановления президиума ВУАН об исключении академиков сделал президент ВУАН.

(...) Существующие 1-й и 2-й Отделы и циклы ликвидировать, все институты и подсобные структурные единицы подчинять непосредственно президиуму ВУАН (...)

Предложить фракции ВУАН ввести новую структуру Академии с 15 января 1934 г. и проработать применительно к ней научный тематический план на 1934 год”¹⁶.

По этим решениям состоялась Сессия Академия наук Украины и все намеченное Политбюро ЦК КП(б)У было принято и выполнено. В январе 1934 г. открыли Институт математики ВУАН, который существовал еще в 1920 г. и был реорганизован несколько раз (научно-исследовательская кафедра математики, математические ко-

¹⁵ Центр. гос. архив обществ. объединений Украины. Ф. 1. Оп. 6. Ед. хр. 330. Л. 44–45.

¹⁶ Там же. Ф. 1. Оп. 16. Ед. хр. 10. Л. 215–216.

миссии, математический цикл). Основное ядро института составили ученые, которые работали и на первоначальном этапе его организации. Как видим, ученые, как, впрочем, и всегда, стали заложниками политиков и были лишены возможности реализовать свои научные идеи в полном объеме.

Научно-организационную структуру Института математики ВУАН составили пять секторов, которые возглавляли академики Д.А. Граве, Г.В. Пфейффер, М.Ф. Кравчук, профессор Б.Я. Букреев и старший научный сотрудник И.Я. Штаерман. Директором института был назначен Д.А. Граве.

Оставим для других публикаций историю деятельности Института математики ВУАН, а продолжим рассмотрение некоторых малоизвестных документов, которые в той или иной форме раскрывают историческую обстановку того периода. Заслуживают внимания два письма, которые были отправлены из Киева в Москву О.Ю. Шмидту. Они сохранились среди другой корреспонденции в Архиве Академии наук России (фонд О.Ю. Шмидта) и имеют на полях пометки, которых нет на других письмах.

Письмо 1.

Слева запись другим почерком “личное дело О.Ю. Шмидта” и неразборчивая подпись. Справа черным карандашом “17.2 послано извещение”, далее цифры “109 и 43” (красный и зеленый карандаш).

“Глубокоуважаемый Отто Юльевич!

Поскольку Вы иной раз уделяете внимание и деталям, я разрешаю себе обратиться к Вам по следующему делу.

Академик Д.А. Граве был награжден орденом Трудового знамени. Согласно обычаю награжденных вызывают в Москву для торжественного вручения ордена. Д.А. до сих пор не только не получил приглашение приехать, но и вообще о его награждении было только напечатано в газетах; сам он уведомления не получил.

Может быть, Вы нашли бы возможным распорядиться, чтобы были наведены справки, когда Д.А. получит уведомление о награждении орденом.

Может быть, одновременно было бы прислано приглашение на проезд в Москву для вручения ордена.

Что касается времени приезда, то всего лучше было бы выбрать апрель, когда уже сравнительно тепло и Д.А. меньше рискует простудиться.

С глубоким уважением И. Штаерман.

20.02.36 г.

Киев, ул. Ворошилова, д. 4, кв. 7. И.Я. Штаерман”¹⁷.

Письмо 2.

Справа запись “в дело личное О.Ю.” и неразборчивая подпись.

¹⁷ Архив РАН. Ф. 496. Оп. 3. Ед. хр. 360.

Письмо пробито скоросшивателем.

“Глубокоуважаемый Отто Юльевич!

Выполняя свое обещание, могу наконец довольно уверенно сообщить Вам, что сессия нашей Академии состоится 24-го июня. Кроме научных докладов будет окончательное обсуждение и утверждение планов научной работы на 1937 год (с немалым опозданием).

Выборы новых академиков производиться не будут. На представлении Вашем и моем Ильи Яковлевича наш старик подписаться не захотел и даже как будто рассердился; его настроения и мнения очень переменчивы. Представление передано в Президиум с двумя подписями.

Если бы смогли побывать на сессии – это могло бы помочь многому; в частности, продвижению юбилейного сборника Д.А. Граве и поднятию работы по переизданию трудов Вороного.

Здоровье нашего старика в последние месяцы ухудшилось.

Глубокоуважающий Вас М. Кравчук

Киев. 22.V.1937 г.

ул. Энгельса 21, кв. 23, М.Ф. Кравчук”¹⁸.

В 1934–1936 гг. в Институте математики большое внимание уделяли подготовке и проведению в Киеве съезда по проблемам алгебры. Велась усиленная переписка по этим вопросам и переговоры с руководящими органами. К этой работе были подключены и другие математические центры: Казань, Москва, Ленинград, Ростов. В частности, В.Л. Гончаров сообщал Д.А. Граве 9 октября 1934 года: “Говорил я с известным Вам алгебраистом А.Г. Курошем. Он уверил меня в том, что переговорит с О.Ю. Шмидтом по поводу Киевского съезда и выразил полную готовность принять на себя те хлопоты, которые Вы пожелали бы ему поручить”¹⁹.

Основную работу по проведению съезда взял на себя М.Ф. Кравчук. А в это время “кабинетные” руководители планировали свои процессы. 1935–1936 гг. можно считать временем начала разгрома Киевской математической школы. Был осужден и расстрелян заместитель директора Института математики, ученик Д.А. Граве М.Х. Орлов (обвинение в связях с троцкистами). Обвинен в украинском национализме и расстрелян В.В. Можар, ученик М.Ф. Кравчука, который прошел математическое воспитание на кафедре, которой руководил Д.А. Граве. Был осужден по статье “шпионаж” Н.А. Чайковский, поддерживающий тесные отношения с М.Ф. Кравчуком и переписывающийся с Д.А. Граве. Были арестованы С.М. Кулик, Тополянский. А Граве как директора Института математики заставляли выступать после каждого ареста на собраниях, которые проводились в Академии. По всей видимости, его уничтожали иезуитским методом – морально.

¹⁸ Там же. Л. 12.

¹⁹ Институт рукописей ЦНБ НАН Украины. Ф. ХХ. Ед. хр. 241.

Отметим еще один документ, который и сегодня не дает покоя некоторым, – газета “Комуніст”, Киев, 14.9.1937 г.:

«Академик Кравчук рекламирует врагов

В сентябре этого года вышел из печати журнал “Успехи математических наук” № 3, где помещена статья академика Кравчука, которая вызовет глубокий гнев у всех честных советских математиков.

В этой статье автор с усердием, стоящим лучшего применения, рекламирует заклятых врагов народа, уже давно разоблаченных органами НКВД. Следует отметить, что появление этой статьи объяснить случайностью никак нельзя; Кравчук имел достаточно времени, чтобы забрать из редакции свою статью или вести в нее соответствующие поправки. Он этого не сделал.

К тому же Кравчук все время поддерживал очень тесные связи с этими врагами народа; так как он вместе с этими мерзкими фашистскими предателями является соавтором нескольких книжек.

Политическую слепоту и беззаботность проявила также редакция этого журнала, поместив эту статью.

Академик-орденоносец Д. Граве,

директор Института математики Академии наук УССР.

Ученый секретарь К. Бреус».

После политических процессов над математиками Ленинграда и Москвы, устроили “судилище” и в Киеве. Подписывая заготовленную в редакции статью, Д.А. Граве прежде всего подписывал приговор себе; если М.Ф. Кравчук “рекламировал врагов народа”, то Граве на протяжении десятилетий их воспитывал в математических организациях, которыми он руководил. Пройдет некоторое время, в июле 1938 г. работу Института математики признают неудовлетворительной и заменят директора. В 1938 г. школа Д.А. Граве в Киеве была политически разгромлена. По такому же сценарию начиналось дело академика Н.Н. Лузина и других математиков. Общим процессом руководили партийные функционеры, в Киев, в частности, приезжал Э. Кольман. Можно надеяться, что истинное течение дел прояснят еще неизвестные нам в том числе материалы из Президентского архива Российской Федерации.

По делу М.Ф. Кравчука в Академии наук Украины было создано две комиссии, первая – политическая, во главе с академиком Гольдманом, вторая – научная, которую поручили возглавить Н.М. Крылову и Г.В. Пфейфферу. Общее руководство комиссиями осуществлял вице-президент Академии А.В. Палладин. В комиссию

Сотрудники Института математики АН УССР. 1935 г.

Первый ряд (слева направо): М.А. Бык, Д.А. Граве, Туллио Леви-Чивита (гость из Италии), Г.В. Пфейффер, М.Ф. Кравчук, М.Х. Орлов.

Второй ряд (слева направо): Ю.Д. Соколов, В.Е. Дьяченко, К.А. Бреус, В.И. Можар, А.С. Смогоржевский, Е.Я. Ремез, А.Л. Наумов, И.Б. Погребыский

Крылова–Пфейффера были привлечены основные математические силы Киева. Так выполнялось основное указание партийных идеологов – разделение научной элиты.

В архиве Н.М. Крылова сохранилась незначительная часть материалов этой комиссии. По этим материалам процитируем М.Ф. Кравчука:

“Я неоднократно просил Непременного секретаря Академии наук УССР и Комиссию по обследованию моего дела выдать мне копии всех рецензий на мои работы, сделанных по предложению Комиссии, желая со своей стороны дать Комиссии объяснения.

Мне казалось это важным для выработки объективного заключения о моей научной работе. До сих пор я получил неподписанные копии рецензий Н.Н. Боголюбова, Н.И. Ахиезера и сводки – заключения рецензентской группы, а также имел возможность прочесть рецензии академика Д.А. Граве. В ознакомлении с остальными рецензиями мне было отказано, как равно отказано и в представлении 7-дневного срока (с момента получения всех рецензий) на подготовку моих объяснений (...)

Я осудил себя за отсутствие бдительности, благодаря которому при составлении некоторых работ, в частности книг учебного и научного популярного характера, со мной сотрудничали замаскированные враги народа. От этого сотрудничества качество названных книг остро пострадало. Однако не могу не отметить, что подавляющее большинство замечаний сводного заключения рецензентской группы, относящихся к тем частям этих книг, которые составлялись мною, так же мелко придирчивы и неосновательны (...)

Решительно не могу понять неудовольствие рецензентов по поводу моей попытки поставить в основу трактовки проблемы иррационального числа – систематические бесконечные дроби...”²⁰.

Данные материалы сами по себе не полны. Н.М. Крылов по каким-то причинам оставил только часть материалов Комиссии. При аресте М.Ф. Кравчука были изъяты: “Папка личной переписки”, “Папки закордонной переписки”, “Папка с перепиской по поводу реабилитации”. Эти материалы-документы М.Ф. Кравчука не возвращены в читальные залы открытых архивов и их судьба не известна, а они имеют большую научную ценность. Общественное судилище над М.Ф. Кравчуком сделали показательным для остальных и растянули на несколько месяцев; ученого сняли со всех руководящих должностей и разрешили работать в Институте математики научным сотрудником.

Архивная хроника Академии наук УССР показывает, что 24 января 1938 г. на заседании Президиума было рассмотрено заявление

²⁰ Архив РАН. Ф. 689. Оп. 5. Ед. хр. 4. Л. 1–20. (Замечания ак. М.Ф. Кравчука и ответ докт. Н.Н. Боголюбова по поводу рецензий на его работы в области метода моментов).

Кравчука с просьбой “разрешить командировку в Москву до 4 марта для подготовки к печати его работ”. Было решено: “Разрешить академику Кравчуку командировку в Москву на две недели”²¹.

В Москву Кравчук не поехал, а 21 февраля 1938 г. к нему явились с обыском сотрудники УГБ НКВД УССР Ладков и Шубников. Основанием для обыска и ареста послужило следующее постановление:

“Киев, 1938 г. 20 февраля месяца, военный прокурор Киевского военного Округа Див. военюрист Калошин, рассмотрев материалы, представленные IV Отделом УГБ НКВД УССР в отношении гр-на Кравчука Михаила Филипповича, принимая во внимание, что таковыми он изобличается в причастии украинской к-р националистической организации и подозревается в шпионской деятельности, предусмотренных ст. ст. 54-6, 54-8, 54-II УК УССР, руководствуясь ст. 156 УПК УССР и инструкциями,

Постановил:

Арест гражданина Кравчука Михаила Филипповича, содержание его под стражей в Киевской тюрьме санкционировать. Копию постановления, на основании ст. 158 УПК УССР, направить администрации Киевской тюрьмы и начальнику IV Отдела УГБ НКВД УССР.

Див. военюрист Калошин”²².

Глава 4

БЕЛЫЕ СТРАНИЦЫ

«Обвинительное заключение

Утверждаю
Комиссар Госбезопасности
2-го ранга Успенский (подпись)
21.09.1938 г.

Утверждаю
Прокурор Союза ССР
Вышинский (подпись)
21.09.1938 г.

по делу № 817 по обвинению Кравчука Михаила Филипповича по ст.ст. 54-7, 54-8, 54-11, УК УССР.

Управлением Государственной безопасности НКВД УССР вскрыты и ликвидированы антисоветские украинские националистические террористические организации, руководимые бывшими боротьби-

²¹ Архив НАН Украины. Ф. 251-Р. Ед. хр. 70. (Протокол № 4).

²² Гос. архив службы безопасности Украины. Ф. “Следственное дело М.Ф. Кравчука”. № 38009. Л. 2–4.

стами, ставившие своей целью насильственное свержение советской власти и восстановление фашистского строя.

Одним из активных участников и руководителем этой организации являлся арестованный 21 февраля 1938 г. и привлеченный по настоящему делу в качестве обвиняемого Кравчук Михаил Филиппович.

Следствием и признанием обвиняемого Кравчука установлено, что он в период гражданской войны в 1918 г. активно сражался против советской власти, будучи в рядах войск Центральной Рады, с которыми отступил из г. Киева.

В 1922 г. Кравчук снова возвратился в Киев, где на протяжении ряда лет проводил антисоветскую националистическую деятельность по научно-педагогической линии.

В 1928 г. Кравчук официально примкнул к существовавшей на Украине контрреволюционной националистической организации, называвшейся “Союз освобождения Украины”, куда был завербован известным националистом Гермайзе. После разгрома “СВУ” Кравчук не порывал связи с националистами, в 1933 г. установил организованную связь с существовавшим на Украине контр-революционным подпольем, руководимым Любченком, Затонским и Хвелем. Знал и полностью разделял установки организации о терроре и шпионской деятельности.

В 1933 г. Кравчук непосредственно установил связь с закордонным национальным центром “УНДО” и содействовал переезду на Украину видных националистических деятелей, впоследствии оказавшимися активными врагами советской власти: Яворского, Чайковского и др.

По заданию организации Кравчук создал националистическую группу в институте математическом А.Н., в состав которой лично завербовал доц. Смогоржевского и Кулика.

В 1937 г. Кравчук организационно связался с Затонским, от которого получал указания по вредительской деятельности в Академии наук.

В разрезе установок, полученных от руководителей организации, – Кравчук провел большую подрывную работу на культурно-идеологическом (фронте. – В.У.).

Обвиняемый Кравчук виновным себя признал.

Уличается показаниями участников организации: Дурдуковско-го, Холодного, Иваницы, Гермайзе, Луковского, Иванушкина, Полонского, Кристера, Затонского, Супруненка, Птухи.

Вследствие указанного, обвиняемый Кравчук Михаил Филиппович подлежит суду Военной Коллегии Верховного Суда СССР в порядке закона от 1-го декабря 1934 г.

Приговор

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 296 и 297 УПК УССР, Военная Коллегия Верховного Суда Союза ССР

Приговорила

Кравчука Михаила Филипповича к тюремному заключению сроком на 20 лет, с поражением в политических правах на 5 лет, с конфискацией всего лично ему принадлежащего имущества. Срок тюремного заключения исчислять с 21 февраля 1938 г.

Приговор окончательный и обжалованию не подлежит»¹.

Из материалов судебного заседания:

“Протокол закрытого судебного заседания

Выездной сессии Военной Коллегии

Верховного Суда СССР

22 сентября 1938 г. г. Киев.

Председатель: Диввоенюрист Орлов А.М.

Члены: Бригадвоенюрист Галенков,

Военюрист 1-го ранга Климин,

Секретарь: военюрист 1-го ранга Кудрявцев.

Начало – 13 час. 45 мин.; окончание 14 час. 15 мин.

Подсудимому было предоставлено последнее слово, в котором он просил дать ему возможность закончить его научный труд в области математики”².

Не будем комментировать следственные материалы, отметим только, что в 1937–1938 гг. уничтожали тех, кто в 1917–1918 гг. отделился от Центральной Рады, перешел на сторону большевиков и вместе с ними устанавливал Советскую власть на Украине. Были расстреляны: Гринько – 13 марта 1938 г., Г.Л. Пятаков – 1 февраля 1937 г., Ю.Г. Медведев – 11 мая 1938 г., В.П. Затонский – 29 июня 1938 г., Е.И. Квиринг – 25 ноября 1937 г.; этот список очень большой. Все перечисленные выше выполнили свою задачу и перестали быть нужными. В 1939 г. на Украине заменили весь руководящий состав на всех уровнях. Отметим еще одну деталь. Приговор М.Ф. Кравчуку подписал прокурор Вышинский, с которым Кравчук учился в университете св. Владимира, и не один раз они вместе участвовали в студенческих выступлениях. В одно и то же время их рекомендовали в профессорские стипендиаты, только кандидатуру Вышинского отклонил Попечитель Киевского учебного Округа. Борьба умов продолжалась на новом уровне.

О дальнейшей судьбе М.Ф. Кравчука существует много версий, но все они не подкреплены архивными документами. В доступных

¹ Там же. Архивное дело № 38009. Л. 119–123.

² Там же. Л. 131, 131 об.

архивах материалы отсутствуют. Некоторую ясность могли бы внести документы, которые имеются в личном деле М.Ф. Кравчука в Архиве Военной Коллегии Верховного Суда СССР (в настоящее время Российской Федерации). Автор этих строк обращался в Архив, но ему в ознакомлении с ними отказали.

Судили и вынесли приговор Михаилу Филипповичу Кравчуку за тридцать минут, а вернуть все, что с ним связано, репрессивный аппарат не может уже 46 лет, с 1956 г.

“Верховный Суд СССР
Определение № 1/4 м 012635
15 сентября 1956 г.

в порядке статьи 378 УПК РСФСР заключение Главного военного прокурора по делу Кравчука Михаила Филипповича.

Заслушали доклад Александрова и заключение Главного военного прокурора капитана юстиции Кобцова.

Кравчук после его осуждения виновным себя не признал и заявил, что признательные показания он дал в результате применения к нему запрещенных законом методов ведения следствия.

Определили.

Приговор Военной Коллегии Верховного Суда СССР от 23 сентября 1938 г. в отношении Кравчука М.Ф. по вновь открывшимся обстоятельствам отменить, а дело о нем за отсутствием состава преступления прекратить”.

Все просто, и никто не виновен за содеянное.

Таким мы увидели жизненный путь Михаила Филипповича Кравчука³.

³ Приводимый в литературе год смерти М.Ф. Кравчука – 1942 – никакими документальными источниками не подтверждается.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ТРУДОВ М.Ф. КРАВЧУКА

1. О группах перестановочных матриц // Сообщ. Харьк. мат. о-ва. Сер. 2. 1914. Т. 14. С.169–176.
2. Геометрія: Конспект лекцій: Литографированы слушателями о-ва “Праця”. Київ, 1917.
3. Проект алгебраїчної термінології. Київ: Т-во шкільної освіти, 1917. 8 с.
4. Проект геометричної термінології. Київ: Т-во шкільної освіти, 1917. 15 с.
5. Курс геометрії: Київ: Вернигора, 1918.
6. Геометрія: Курс лекцій в Українському народному університеті. Київ, 1919.
7. Деякі уваги про розв’язання алгебричних рівнянь, основані лише на понятті незведимості / Совместно с Н.М. Крыловим // Зап. фіз.-мат. відділу ВУАН. 1923/24. Т.1, вип.2. С. 62–67. То же на фр. яз.: Quelques considérations sur la résolution des equations algebriques fondeés uniquement sur la notion de l’irreductibilité // Там же. С. 67–72. (Пер. № 5).
8. До теорії кривих 4 ступеня // Наук. зап. Орган Київ н.-д. катедр. 1923. Т. 1. С. 76–84.
9. До теорії перемінних матриць // Зап. фіз.-мат. відділу ВУАН. 1923/24. Т. 1, вип. 2. С. 28–33.
10. Про одно перетворення квадратичних форм // Там же. С.87–90.
11. Про квадратичні форми та лінійні перетворення // Тр. фіз.-мат. відділу УАН. 1924. Т. 1, вип. 3. С. 1–89.
12. До загальної теорії білінійних форм // Изв. Киев. политехн. и с.-х. ин-тов. 1924. Т. 1, вип. 1. С. 72–80.
13. Довід теореми про суцільність коренів алгебраїчного рівняння // Наук.зап. Орган Київ. н.-д. катедр. 1924. Т. 1, вип. 2. С. 71–81.
14. Замітка про рівняння Briot та Vouquet // Зап. Київ. вет.-зоотехн. ін-ту. 1924. Т. 1. С. 101–103.
15. Новий довід одної теореми Міньковського // Наук. зап. Орган Київ. н.-д. катедр. 1924. Т. 1, вип. 2. С. 66–70.
16. Про алгебричну теорему додавання // Зап. Київ. вет.-зоотехн. ін-ту. 1924. Т. 1. С. 104–106.
17. Про одиниці поля R^3 // Изв. Киев. политехн. и с.-х. ин-тов. 1924. Т. 19, кн. 1. С. 17–18.
18. Démonstration du théoreme fondamentale d’algèbre // Sitz. Math. Sect. Ševčenko – Ges. Wiss. 1924. H. 1. S. 28–29.
19. Note sur la longueur de la circonference en géometrie noneuclidienne // Ibid. S. 28.
20. Note sur l’interpolation généralisée. Toronto: Univ. Toronto press, 1924. (Доповідь на Всесвітньому конгресі математиків у Торонто).
21. Простір, час, матерія (до теорії релятивності) // Червон. шлях. Харків, 1924. № 4/5. С. 226–244.
22. Математика для сільсько-господарських профшкіл / Совместно с І.П. Білик. Харків: ДВУ, 1925. 351 с.
23. До теорії кореляції // Зап. Київ. вет.-зоотехн. ін-ту. 1925. Т. 3. С. 43–47.

24. Доказ основної теореми алгебри // Зб. НТШ. 1925. Т. 23/24. С.49–52.
25. Замітка про обвід кола в неевклідовій геометрії // Там же. С.53–54.
26. Інтерполяція та деякі питання з теорії функцій дійсного змінного. 1 // Зап. фіз.-мат. відділу УАН. 1925. Т. 1, вип. 3. С. 70–74.
27. Інтерполяція та деякі питання з теорії функцій дійсного змінного. 2 // Там же. С. 74–82.
28. Про розчинювання кристалів та кристалізацію // Зап. н.-н. каф. технол. с.-х. пр-ва при КПИ. 1925. С. 222–225.
29. Сучасний атомізм // Червон. шлях. Харків, 1925. № 6/7. С.194–223.
30. До теорії функції дійсного змінного // Зап. Київ. ін-ту нар. освіти. 1926. Кн. 1. С. 94–100.
31. Замітка про обвід кола в неевклідовій геометрії // Зап. Київ. с.-г. ін-ту. 1926. Т. 1. С. 74–75.
32. Перемінні множини лінійних перетворень // Там же. С. 25–51.
33. Про Green'ове та Stokes'ове перетворення // Зб. НТШ. 1926. Т. 25. С. 82–92.
34. Про кореляцію // Зап. Київ. вет.-зоотехн. ін-ту. 1926. Т. 4. С. 43-60.
35. Про нормальний закон розподілу при двох змінних ознаках / Совместно с А. Оконенко // Зап. Київ. с.-г. ін-ту. 1926. Т. 1. С. 95–99.
36. Про остачу Lagrange'ового ряду // Зб. НТШ. 1926. Т. 25. С. 46–48.
37. Про спосіб М. Крилова в теорії наближеної інтеграції диференціальних рівнянь // Тр. фіз.-мат. відділу ВУАН. 1926. Т. 5, вип. 2. С. 12–33.
38. Про суцільність коренів цілої трансцендентної функції // Вісти КПІ. 1926. Т. 20, вип. 1. С. 63–64.
39. Note sur la distribution des racines des polynômes dérivées // Ens. math. 1926. Vol. 25, N 3. P. 74–77.
40. Note sur le reste d'une serie de Lagrange // Sitz. Math. Sect. Ševčenko – Ges. Wiss. – 1926. H. 4. S. 6.
41. Note sur le déterminants // Ens. math. 1926. Vol. 25, N 3. P. 72–74.
42. Sur la distribution des nombres premiers // C.r. Acad. sci. 1926. Vol. 183. P. 1008–1009.
43. Sur la méthode de N. Kryloff pour l'intégration approchée des équations de la physique mathématique // Ibid. P. 474–476.
44. Über die partielle Integration // Зап. фіз.-мат. відділу УАН. 1926. Т. 2, вип. 1. С. 77–80.
45. Über die Sätze von Green und Stokes // Sitz. Math. Sect. Sevcenko – Ges. Wiss. 1926. H. 4. S. 10–11.
46. Über mengen vertauschbarer matrizen // Зап. Київ. с.-г. ін-ту. 1926. Т. 1. С. 51–58.
47. Zür Theorie der Determinanten // Зап. фіз.-мат. відділу ВУАН. 1926. Т. 2, вип. 1. С. 81–86.
48. Програми з курсу “Елементи вищої математики в пристосуванні до сільського господарства” // Програми сільськогосподарських технікумів рільничного фаху. Харків: НКО, 1926. Ч. 1. С. 5–17.
49. Програми з математики // Програми сільськогосподарських профшкіл рослинознавства. Київ: НКО, 1926.
50. До способу моментів у математичній статистиці // Зап. Київ. с.-г. ін-ту. 1927. Т. 2. С. 83–95.
51. Замітка з приводу теореми Cauchy // Зап. фіз.-мат. відділу УАН. 1927. Т. 2, вип. 2. С. 33–36.
52. Замітка про Taylor'ову формулу // Там же. С. 1–4.
53. Праця Катедри математики та варіаційної статистики за рр. 1923–1927 // Зап. Київ. с.-г. ін-ту. 1927. Т. 3. С. 29–32.
54. Про деякі перетворення кратних інтегралів // Там же. С. 77–88.

55. Про одну Hermite'ову формулу // Зап. Київ. с.-г. ін-ту. 1927. Т. 2. С. 80–82.
56. Про ортогональні перетворення / Совместно с О. Смогоржевський // Зап. Київ. ін-ту нар. освіти. 1927. Кн. 2. С. 151–156.
57. Про похідні від наближених інтегралів деяких диференціальних рівнянь // Вісті КПІ. 1927. Т. 21. С. 3–10.
58. Про спосіб найменших квадратів та спосіб моментів у теорії наближеної інтеграції диференціальних рівнянь // Там же. С. 11–18.
59. Про умови існування похідних у функцій дійсного змінного // Зб. НТШ. 1927. Т. 26. С. 85–96.
60. Розподіл первісних чисел по підставленнях групи алгебричного рівняння // Зап. фіз.-мат. відділу УАН. 1927. Т. 2, вип. 2. С. 25–32.
61. Формула Стірлінга / Совместно с В. Левицький // Зап. Київ. с.-г. ін-ту. 1927. Т. 2. С. 89–90.
62. Note sur une méthode de N. Kryloff pour l'intégration des équations différentielles de la physiqua mathématique // Зап. фіз.-мат. відділу УАН. 1927. Т. 2, вип. 2. С. 5–8.
63. Sopra un teorema generale di Kronecker // Boll. Unione Mat. Ital. 1927. Vol. 6. P. 12–15.
64. Sur les fonctions analytiques á singularités reeles // C.r. Acad. sci. 1927. Vol. 185. P. 1106–1109.
65. Sur les pôles des fonctions analytiques // Ibid. P. 336–339.
66. Sur les pôles des fonctions méromorphes // Ibid. P. 178–180.
67. Sur l'existence des dérivees supérieures // Sitz. Math. Sect. Ševčenko–Ges. Wiss. 1927. H. 8. S. 12–16.
68. Über die Existenz der Differentialquotienten höherer Ordnung // Ibid. H. 7. S. P. 5.
69. Über vertauschbare Matrizen // Rendiconti circ. mat. Palermo. 1927. Vol. 51, N 2. P. 126–130.
70. Замітка про існування коренів в алгебричного рівняння // Зап. Київ. ін-ту нар. освіти. 1928. Кн. 3. С. 247–250.
71. Замітка про контурні інтеграли // Зб. НТШ. 1928. Т. 27. С. 129–131.
72. Математика (бібліографічний огляд) // Україна. 1928. № 6. С. 97–99.
73. Математична наука на Україні (за десятиріччя 1918–1928) // Укр. вісті. Париж, 1928. № 76.
74. Нотатки з подорожі // Зап. Київ. ін-ту нар. освіти. 1928. № 2. С. 3–6.
75. Про збіжність деяких ланцюгових (ступанкових) дробів // Зб. НТШ. 1928. Т. 27. С. 115–128.
76. Про зростання організмів // Зап. Київ. ін-ту нар. освіти. 1928. № 1. С. 36–38.
77. Sur la convergence de quelques procédés de l'intégration approchée des équations différentielles // C.r. Acad. sci. 1928. Vol. 187. P. 411–412.
78. Sur la convergence des certaines fractions continues // Sitz. Math. Sect. Ševčenko–Ges. Wiss. 1928. H. 9. S. 11–12.
79. Sur l'integration approchée des équations différentielles linéaires Atti dell Congr. Intern. dei Mat. Bologna, 1928. Vol. 6.
80. Sur une application du théoreme de Sturm // Bull. Soc. math. France. 1928.
81. Звідомлення з поїздки на Всесвітній математичний конгрес у Больонії та у Париж. Львів: НТШ, 1929. 13 с.
82. Алгебричні студії над аналітичними функціями // Тр. фіз.-мат. відділу ВУАН. 1929. Т. 12, вип. 1. С. 3–34.
83. Про застосування способу моментів до наближеного розв'язання інтегральних та диференціальних рівнянь // Вісті КПІ. 1929. Вип. 2. С. 93–108.
84. Про інтеграцію з допомогою ортогональних многочленів // Зап. Київ. с.-г. ін-ту. 1929. Т.4. С. 21–28.

85. Про наближене розв'язування лінійних диференціальних рівнянь // Зап. Харк. мат. т-во Укр. НДІ мат. наук. Сер. 4. 1929. Т. 3. С. 57–74.
86. Про наближене розв'язування рівнянь // Зап. Київ. с.-г. ін-ту. 1929. Т. 4. С. 29–36.
87. Про наближене розв'язування лінійних задач математичної фізики // Зап. фіз.-мат. відділу ВУАН. 1929. Т. 4, вип. 4. С. 179–191.
88. Sur la méthode de Laguerre pour la résolution approchée des équations // Sitz. Math. Sect. Ševčenko–Ges. Wiss. 1929. H. 11. S. 6.
89. Sur la methode de W. Ritz pour l'integration approchée des équations différentielles // Boll. mat. Buenos Aires. 1929. Vol. 10.
90. Sur la recherche des nombres caractéristiques et des fonctions fondamentales // C.r. Acad. sci. 1929. Vol. 189. P. 519–522.
91. Sur la résolution approchée des équations différentielles linéaires // Ibid. P. 439–441.
92. Sur la résolution approchée des équations intégrales linéaires // Ibid. Vol. 188. P. 978–980.
93. Sur la résolution des systèmes des équations intégrales linéaires // Sitz. Math. Sect. Ševčenko–Ges. Wiss. 1929. H. 11. S. 9–11.
94. Sur un probleme de minimum // Ibid. H. 10. S. 5–8.
95. Sur un théorème de Laguerre // C.r. Acad. sci. 1929. Vol. 188. P. 229–301.
96. Sur une généralisation des polynômes d'Hermite // Ibid. Vol. 189. P. 620–622.
97. Промова акад. М. Кравчука на врочистому засіданні Київської міської ради 6 листоп. 1929 р. // Вісті ВУАН. 1929. № 9/10. С. 22–24.
98. Замітка про ортогональні перетворення // Зап. фіз.-мат. відділу ВУАН. 1930. Т. 4, вип. 5. С. 267–311.
99. Кілька висновків із Bessel'ової та Hadamard'ової нерівностей // Там же. С. 249–267.
100. Про розв'язання систем лінійних диференціальних рівнянь // Вісті КПІ. 1930. Т. 22, вип. 1. С. 23–26.
101. Уваги до Laguerre'ового способу наближеного розв'язання рівнянь // Зб. НТШ. 1930. Т. 28/29. С. 27–33.
102. Sur les dérivées des intégrales aprochées de certaines équations différentielles // Rendiconti circ. mat. Palermo. 1930. Vol. 54. P. 194–198.
103. Заключне слово на засіданні колективу ВУАН з приводу справи СБУ // Вісті ВУАН. 1930. Т. 3, № 2. С. 29.
104. Замітка про похибку соціальної інтерполяції дискретних імовірносних розподілів // Журн. мат. циклу ВУАН. 1931. № 4. С. 3–4.
105. Про існування та наближене визначення розв'язок деяких лінійних рівнянь із частинними похідними // Зап. фіз.-мат. відділу ВУАН. 1931. Т. 5. С. 49–60.
106. Про існування та наближене визначення розв'язок деяких лінійних рівнянь із частинними похідними // Зап. Природн.-техн. відділу ВУАН. 1931. № 1. С. 45–89.
107. Про наближення інтегралів рівнянь з частинними похідними еліптичного типу // Зап. фіз.-мат. відділу ВУАН. 1931. Т. 5. С. 9–18.
108. Про незвідність деяких многочленів // Журн. мат. циклу ВУАН. 1931. № 1. С. 29–36.
109. Про обрамлені визначники // Там же. № 4. С. 5–13.
110. Про одно взагальнення Hadamard'ової нерівності // Зап. Природн.-техн. відділу ВУАН. 1931. № 1. С. 90–95.
111. Про одну нерівність // Там же. С. 96–101.
112. Про ортогональні многочлени, зв'язані зі схемами повернених та неповернених куль // Зап. фіз.-мат. відділу ВУАН. 1931. Т. 5. С. 19–48.

113. Про унітарні та ортогональні перетворення / О. Смогоржевський // Журн. мат. циклу ВУАН. 1931. № 2/3. С. 3–41.
114. Рецензія на працю акад. М. Крилова “Методи наближеного і символічного розв’язання диференціальних рівнянь математичної фізики і техніки” // Там же. С. 89–90.
115. Note sur les determinants // Sitz. Math. Sect. Ševčenko–Ges. Wiss. 1931. H. 15. S. 5–7.
116. Виступ акад. М. Кравчука на сесії Ради ВУАН, 15 лип. 1930 р.: Протоколи сесії Ради ВУАН // Вісті ВУАН. 1931. № 1/3. С. 25–26.
117. Вступ до вищої математики: Посібник для технікумів, вищ. шк. та сомоосвіти / Совместно Г. Дрінфельдом. Київ: Вид-во ВУАН, 1932. 195 с.
118. Застосування способу моментів до розв’язання лінійних диференціальних та інтегральних рівнянь Київ: Вид-во ВУАН, 1932. 168 с.
119. Про розвинення в ряди розв’язок лінійних диференціальних рівнянь // Журн. мат. циклу ВУАН. 1932. № 1. С. 7–31.
120. Sur le probleme des moments // Verhandl. des Intern. Math. Rongr. Zürich, 1932. Bd. 2.
121. Кінцеве слово акад. М. Кравчука на сесії Ради ВУАН: Протоколи сесії Ради ВУАН // Вісті ВУАН. 1932. Т. 5, № 1. С. 48–49.
122. Вибрані питання з основ аналізу нескінченно малих / Совместно с Д. Тополянським. Київ: Вид-во ВУАН, 1933. 84 с.
123. Елементи теорії визначників / Совместно с Г. Дрінфельдом // Тр. фіз-мат. відділу ВУАН. 1933. Т. 5, вип. 2. С. 1–64.
124. Нові результати в способі моментів // Журн. мат. циклу ВУАН. 1933. № 1. С. 3–20.
125. Про задачу моментів // Там же. С. 21–39.
126. Sur l’approximation des intégrales des équations différentielles linéaires // Зап. Харк. мат. т-ва та Укр. НДІ математики й механіки. Сер. 4. 1933. Т. 6. С. 11–16. То же на рус. яз.: Про наближення інтегралів лінійних диференціальних рівнянь // Там же. С. 16–18. (пер. № 124).
127. Sur la distribution des racines de polynômes orthogonaux // С.г. Acad. sci. 1933. Vol. 196. P. 739–741.
128. Вища математика: Посібник для студентів та сомоосвіти: У 3 ч. / Совместно с П. Касяненко, С. Кулик, В. Можар, О. Смогоржевський; За ред. М. Кравчука. Київ: Вид-во ВУАН, 1934. Ч. 1. 407 с.
129. Диференціальні рівняння та їх застосування в природознавстві й техніці / Совместно с В. Можар. Київ: Вид-во ВУАН, 1934. 184 с.
130. З поточної роботи Інституту математики УАН // Вісті ВУАН. 1934. № 6/7. С. 18–19.
131. Принцип середнього арифметичного і спосіб найменших квадратів // Журн. Ін-ту математики ВУАН. 1934. № 2. С. 65–86.
132. Про одне трансцендентне рівняння // Тр. Киев. авиац. ин-та. 1934. Т. 3. С. 3–8.
133. Про одну алгебричну задачу в проблемі моментів // Журн. Ін-ту математики ВУАН. 1934. № 2. С. 87–92.
134. Про точність наближення способом моментів розв’язок лінійних диференціальних рівнянь // Там же. С. 23–64.
135. Науковці вирушили в похід ім. XVII партз’їзу / Совместно с Г.В. Пфейффер // За ком. кадри. 1934. 17 січ.
136. Вплив Ейлера на дальший розвиток математики. Київ: Вид-во ВУАН, 1935. 46 с.
137. Академік Г.В. Пфейффер: (З нагоди 35-ліття науково-педагогічної діяльності) / Совместно с М. Криловим, Г. Дрінфельдом, Є. Ремезов // Вісті УАН. 1935. № 5. С. 63–68.

138. Б.Я. Букреев: (З нагоди 50-ліття науково-педагогічної діяльності) / Совместно с М. Криловим, Г. Пфейффером, Б. Рибакимом // Там же. С. 67–72.
139. Выступление на пленарном заседании II Всесоюзного математического съезда с общей характеристикой научных направлений, существующих в ВУАН и Киевском университете // Тр. II Всесоюз. мат. съезда, Ленинград, 24–30 июня 1934 г. Л., 1935. Т. 1. С. 48–50.
140. Замітка про Fourier'ів інтеграл / Совместно с Д. Тополянским // Наук. зап. КДУ: Мат. зб. 1935. Т. 1, № 1. С. 42–44.
141. Из работы сектора математической статистики Института математики УАН // Вісті УАН. 1935. № 8/10. С. 145–150.
142. Математика та математики в Київському університеті за сто років (1834–1934) // Розвиток науки в Київському університеті за сто років. Київ: Вид-во Київ. ун-ту, 1935. С. 34–69.
143. Об одной алгебраической задаче в проблеме моментов // Докл. АН СССР. 1935. Т. 2, № 2. С. 89–93.
144. Півстоліття науково-педагогічної діяльності акад. Д.О. Граве / Совместно с М. Криловим, Г. Пфейффером, І. Штаерманом // Вісті УАН. 1935. № 5. С. 59–64.
145. Про деякі висновки в нерівності Lebesgue'a // Журн. Ін-ту математики УАН. 1935. № 1. С. 31–42.
146. Про задачу моментів // Там же. № 2. С. 13–34.
147. Про наближення многочленами функцій двох змінних в опуклих многокутних обсягах при певних умовах на межах тих обсягів // Там же. 1934–1935. № 3/4. С. 99–119.
148. Про одно узагальнення способу моментів у задачі наближеної інтеграцій звичайних лінійних диференціальних рівнянь // Там же. С. 77–98.
149. Про одну нерівність у проблемі моментів // Там же. 1935. № 2. С. 35–43.
150. Про оцінку похибок у лінійній задачі способу найменших квадратів // Наук. зап. КДУ: Мат. зб. 1935. Т. 1, № 1. С. 26–41.
151. Про середні похибки коефіцієнтів кореляції і регресії // Журн. Ін-ту математики ВУАН. 1934–1935. № 3/4. С. 121–131.
152. Про Hermite'ову формулу механічних квадратур / Совместно с С. Мовшиць // Наук. зап. КДУ: Мат. зб. 1935. Т. 1, № 1. С. 171–177.
153. Sur quelques inégalités dans le problème des moments // С.г. Acad. sci. 1935. Vol. 200. P. 1567–1569.
154. Два ювілея / Совместно с І. Штаерманом, Г. Дрінфельдом та др. // За ком. кадри. – 1935. – 25 трав.
155. Застосування способів моментів до розв'язання лінійних диференціальних та інтегральних рівнянь. Київ: Вид-во ВУАН, 1935–1936. 212 с.
156. Застосування способів моментів до розв'язування лінійних диференціальних рівнянь, що мають особливості в коефіцієнтах / К. Латишева // Журн. Ін-ту математики АН УРСР. 1936. № 1. С. 3–22.
157. Математика на службі народного хазяйства: Научна и методическая работа кафедры математики Киевского индустриального института. Киев, 1936.
158. Методична замітка про інтегрування лінійних диференціальних рівнянь зі сталими коефіцієнтами / Совместно с М. Файн // Тр. Киев. авиац. ин-та. 1936. № 5. С. 5–11.
159. Об эквивалентности особенных пучков матриц / Совместно с Я. Гольдбаумом // Там же. № 6. С. 5–27.
160. Одно обобщение приближения функций полиномами // Тр. II Всесоюз. мат. съезда, Ленинград, 24–30 июня 1934 г. Л., 1936. Т. 2. С. 180–183.
161. О структуре перестановочных групп матриц // Там же. С. 11–12.

162. Применения способа моментов для приближенного решения дифференциальных уравнений / Совместно с Д. Тополянским // Тр. Киев. авиац. ин-та. 1936. № 7.
163. Применение способа моментов к приближенному решению линейных дифференциальных уравнений с особенностями в коэффициентах / Совместно с К. Латышевой // Докл. АН СССР. 1936. Т. 1, № 6. С. 251–254.
164. Про групи комутативних матриць / Совместно с Я.С. Гольдбаумом // Тр. Киев. авиац. ин-та. 1936. № 5. С. 12–23.
165. Про еквівалентність пар білінійних форм / Совместно с Ю.Г. Гроссбергом // Наук. зап. КДУ. 1936. Т. 2, № 3. С. 13–26.
166. Про збіжність способу моментів для рівнянь з частинними похідними // Журн. Ін-ту математики АН УРСР. 1936. № 1. С. 23–28.
167. Про узагальнену проблему моментів // Там же. № 4. С. 3–9.
168. Спосіб моментів у застосуванні до лінійних диференціальних рівнянь з правильними інтегралами // Вісті АН УРСР. 1936. № 5/6. С. 291–298.
169. Частота, імовірність та закон великого числа // Наук. зап. КДУ. 1936. Т. 2, № 3. С. 13–26.
170. Наближені обчислення в середній школі // Ком. освіта. 1936. № 9. С. 26–35.
171. Новий метод викладання логарифмів в середній школі / Совместно с Б. Малиновой // Там же. № 1/2. С. 96–104.
172. О критерии линейной зависимости функции / Совместно с М. Гордон // Сб. н.-и. работ Киев. индустр. ин-та. 1937. № 2. С. 45–50.
173. О некоторых аппроксимациях в обобщенной проблеме моментов // Докл. АН СССР. 1937. Т. 14, № 3. С. 91–94.
174. О работах Института математики Академии наук УССР // Успехи мат. наук. 1937. Вып. 3. С. 249–251.
175. Об аппроксимациях в проблеме моментов для функций двух переменных // Докл. АН СССР. 1937. Т. 17, № 6. С. 279–281.
176. Об одном трансцендентном уравнении // Сб. н.-и. работ Киев. индустр. ин-та. 1937. № 2. С. 51–55.
177. Про узагальнену проблему моментів // Вісті АН УРСР. 1937. № 2/3. С. 55–66.
178. Теорія подібності в середній школі // Ком. освіта. 1937. № 1. С. 76–80.
179. До виходу з друку математичного збірника // За ком. кадри. 1937. 29 трав.
180. О распределении абсцисс механических квадратур гауссова типа // Изв. НИИ математики и механики при Том. ун-те. 1938. Т. 2, вып. 1. С. 57–62.

ОСНОВНЫЕ ДАТЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ М.Ф. КРАВЧУКА

Михаил Филиппович Кравчук родился 27 сентября 1892 г. (по старому стилю) в селе Чолница (в настоящее время – Човныця) Луцкого уезда Волынской губернии.

- 1910 г.** Окончил Луцкую гимназию с отличием.
- 1910–1914 гг.** Студент физико-математического факультета Киевского университета св. Владимира.
- 1914–1915 гг.** Преподаватель математики гимназии Жука (г. Киев).
- 1915–1917 гг.** Профессорский стипендиат университета св. Владимира.
- 1918–1920 гг.** Приват-доцент Киевского университета св. Владимира.
- 1917–1920 гг.** Преподаватель математики в Первой и Второй украинских гимназиях в Киеве.
- 1917–1918 гг.** Член организационного комитета, профессор и секретарь (заместитель декана) физико-математического факультета Украинского народного университета.
- 1918–1920 гг.** Профессор Киевского государственного украинского университета, заместитель декана физико-математического факультета, директор “бурсы” (подготовительного отделения) при университете.
- 1917–1921 гг.** Член Украинского научного общества в Киеве, председатель математической подкомиссии терминологической комиссии Общества; в 1920 г. – организатор математической секции Общества и заместитель председателя этой секции.
- 1921–1937 гг.** Профессор кафедры математики Киевского политехнического института.
- 1921–1937 гг.** Внештатный, с 1925 г. штатный профессор Киевского института народного образования (1931–1933 гг. – Физико-химико-математический институт; с 1934 г. – Киевский университет); 1926–1928 гг. – декан факультета профобразования и член правления института.
- 1923–1937 гг.** Профессор Киевского сельскохозяйственного института.
- 1924 г.** (декабрь). Доктор математики.
- 1924–1930 гг.** Действительный член Киевской научно-исследовательской кафедры математики и научно-исследовательской кафедры электротехники.
- 1928–1929 гг.** Ученый секретарь Президиума Всеукраинской академии наук (ВУАН).
- 1928 г.** Делегат Киевского института народного образования и Научного общества им. Т. Шевченко (г. Львов) на Международном математическом съезде в г. Болонье (Италия).
- 29 июня 1929 г.** Действительный член Всеукраинской академии наук.
- 1929–1933 гг.** Руководитель кафедры и Комиссии математической статистики ВУАН.

- 1934–1937 г.** Руководитель отдела математической статистики Института математики ВУАН.
- 1929–19??** Руководитель математического семинара при кафедре марксизма и ленинизма и член комиссии высшей математики при ВУАН.
- 1930–1932 г.** Секретарь 1-го Отделения (естественно-технического) ВУАН.
- 21 февраля 1938 г.** Арест.
- 22 сентября 1938 г.** Приговор Военной Коллегии Верховного Суда СССР.
- 1938–19?? г.** Документальные источники о М.Ф. Кравчуке в открытых архивах отсутствуют.
- 15 сентября 1956 г.** Реабилитация.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- НАН Украины – Национальная академия наук Украины
РГИА – Российский государственный исторический архив (СПб.)
ЦГА г. Москвы – Центральный государственный архив г. Москвы
ЦГИА СПб. – Центральный государственный исторический архив
Санкт-Петербурга
ЦИАМ – Центральный исторический архив Москвы
ЦНБ НАН
Украины – Центральная научная библиотека НАН Украины

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие ответственного редактора	5
От автора	7

Раздел I

НАЧАЛО ЖИЗНЕННОГО ПУТИ

Глава 1. Семья. Детство	9
Глава 2. В Императорском университете св. Владимира	19
Глава 3. Профессорский стипендиат университета св. Владимира	41

Раздел II

ВОЗРОЖДЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ШКОЛЫ И НАУКИ НА УКРАИНЕ

Глава 1. Предыстория.....	49
Глава 2. Украинские гимназии.....	60
Глава 3. Украинский народный университет.....	66
Глава 4. Киевский государственный украинский университет.....	79
Глава 5. Математическая секция украинского научного общества	109
Глава 6. Реформа учебных и научных учреждений Украины	117

Раздел III

ГОДЫ “КАЗАРМЕННОГО СОЦИАЛИЗМА”

Глава 1. Профессор высшей школы УССР	124
Глава 2. Научная деятельность	138
Глава 3. Академическая деятельность и политические процессы.....	173
Глава 4. Белые страницы.....	189
Список основных трудов М.Ф. Кравчука.....	193
Основные даты жизни и деятельности М.Ф. Кравчука.....	200
Список сокращений	202

Научное издание

Владимир Марьянович Урбанский
Михаил Филиппович Кравчук
1892–1942 (?)

Утверждено к печати
Редколлегией серии
“Научно-биографическая литература”
Российской академии наук

Зав. редакцией *А.И. Кучинская*
Редактор *Е.Л. Никифорова*
Художник *Е.А. Быкова*
Художественный редактор *В.Ю. Яковлев*
Технический редактор *З.Б. Павлюк*
Корректоры *З.Д. Алексеева, А.В. Морозова*

ЛР № 020297 от 23.06.1997

Подписано к печати 09.10.2002
Формат 60 × 90^{1/16}. Гарнитура Таймс
Печать офсетная
Усл.печ.л. 13,0. Усл.кр.-отт. 13,3. Уч.-изд.л. 13,7
Тираж 210 экз. Тип. зак. 552.

Издательство “Наука”
117997 ГСП-7, Москва В-485, Профсоюзная ул., 90

E-mail: secret@naukaran.ru
Internet: www.naukaran.ru

Санкт-Петербургская типография “Наука”
199034, Санкт-Петербург В-34, 9-я линия, 12

**В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ “НАУКА”
ВЫШЛИ КНИГИ:**

В.Н. Волгина, И.А. Тюлина
Александр Иванович Некрасов
1883–1957

6 л. (Науч.-биограф. лит.)

Книга посвящена жизни и деятельности выдающегося механика, математика, педагога, заведующего кафедрой теоретической механики МГУ, заместителя начальника ЦАГИ по научно-исследовательской работе, начальника теоретико-расчетной бригады Опытного-конструкторского бюро А.Н. Туполева, заведующего отделом аэро-гидромеханики Института механики АН СССР академика А.И. Некрасова. Дан обзор его важнейших исследований по механике и математике, пополнены архивным материалом и воспоминаниями сотрудников МГУ сведения о его жизни и работе. Проведен анализ основных трудов А.И. Некрасова по гидроаэромеханике и исследований, выполненных ученым в годы репрессий и опубликованных посмертно.

Для читателей, интересующихся историей науки.

В.П. Борисов
Владимир Кузьмич Зворыкин
1889–1982

10 л. (Науч.-биограф. лит.)

Книга посвящена жизни и деятельности крупного ученого и выдающегося изобретателя в области электроники, “отца” современного телевидения В.К. Зворыкина. Обстоятельно представлены основные достижения В.К. Зворыкина в создании передающих и приемных телевизионных трубок и других элементов системы телевидения. Проведены сведения о работах и патентах (более 100) В.К. Зворыкина в области электронной микроскопии, фотоэлектронных приборов, о его научно-общественной деятельности. Книга написана на основе изучения трудов В.К. Зворыкина и по материалам российских, американских архивов.

Для читателей, интересующихся развитием мировой науки и техники.

О.Я. Пилипчук
Иван Федорович Шмальгаузен
1849–1894

12 л. (Науч.-биограф. лит.)

В книге рассказано о жизни и научном творчестве выдающегося русского ботаника второй половины XIX в., основоположника палеоботаники в России, члена-корреспондента Петербургской академии наук Ивана Федоровича Шмальгаузена. С его именем связаны выдающиеся достижения во флористике и палеоботанике. Жизненный путь, педагогическая, научно-исследовательская и общественная деятельность ученого представлены на основе изучения архивных материалов, малоизвестных и забытых источников. Особое внимание уделено анализу трудов И.Ф. Шмальгаузена по изучению флоры юго-западной России.

Для читателей, интересующихся историей отечественной науки.

АДРЕСА КНИГОТОРГОВЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ
ТОРГОВОЙ ФИРМЫ “АКАДЕМКНИГА”

Магазины “Книга–почтой”

121099 Москва, Шубинский пер., 6; 241-02-52
197345 Санкт-Петербург, ул. Петрозаводская, 7Б; (код 812) 235-05-67

Магазины “Академкнига” с указанием отделов “Книга–почтой”

690088 Владивосток, Океанский пр-т, 140 (“Книга–почтой”); (код 4232) 5-27-91
620151 Екатеринбург, ул. Мамина-Сибиряка, 137 (“Книга–почтой”); (код 3432)
55-10-03
664033 Иркутск, ул. Лермонтова, 298 (“Книга–почтой”); (код 3952) 46-56-20
660049 Красноярск, ул. Сурикова, 45; (код 3912) 27-03-90
220012 Минск, проспект Ф. Скорины, 72; (код 10375-17) 232-00-52, 232-46-52
117312 Москва, ул. Вавилова, 55/7; 124-55-00
113105 Москва, Варшавское ш., 9, строение 1Б (книжная ярмарка “Централь-
ная”, 5 этаж); 737-03-33 (доб. 50-10)
117192 Москва, Мичуринский пр-т, 12; 932-74-79
103054 Москва, Цветной бульвар, 21, строение 2; 921-55-96
630091 Новосибирск, Красный пр-т, 51; (код 3832) 21-15-60
630090 Новосибирск, Морской пр-т, 22 (“Книга–почтой”); (код 3832) 35-09-22
142292 Пушкино Московской обл., МКР “В”, 1 (“Книга–почтой”); (13) 3-38-80
443022 Самара, проспект Ленина, 2 (“Книга–почтой”); (код 8462) 37-10-60
199034 Санкт-Петербург, В.О., 9-я линия, 16; (код 812) 323-34-62
191104 Санкт-Петербург, Литейный пр-т, 57; (код 812) 272-36-65
199164 Санкт-Петербург, Таможенный пер., 2; (код 812) 328-32-11
194064 Санкт-Петербург, Тихорецкий пр-т, 4; (код 812) 247-70-39
634050 Томск, Набережная р. Ушайки, 18; (код 3822) 51-60-36
450059 Уфа, ул. Р. Зорге, 10 (“Книга–почтой”); (код 3472) 24-47-74, факс
(код 3472) 24-46-94
450025 Уфа, ул. Коммунистическая, 49; (код 3472) 22-91-85

Коммерческий отдел, г. Москва

Телефон 241-03-09

E-mail: akadem.kniga@g23.relcom.ru

Склад, телефон 291-58-87

Факс 241-02-77

WWW. AK-Book. naukaran.ru

*По вопросам приобретения книг
просим обращаться также
в Издательство по адресу:
117997 Москва, ул. Профсоюзная, 90
тел. факс (095) 334-98-59
E-mail: initsiat@naukaran.ru
Internet: www.naukaran.ru*

НАУЧНО-БИОГРАФИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Биография выдающегося математика Михаила Филипповича Кравчука (1892–1942 (?)), написанная одним из крупнейших украинских историков математики, Владимиром Марьяновичем Урбанским, существенным образом заполняет один из пробелов в нашей недавней истории. Арестованный в 1938 г., М. Ф. Кравчук исчез в пучине ГУЛАГа и был реабилитирован только после смерти Сталина, в 1956 г. Блестящий представитель одной из наиболее видных математических школ XX в. – Киевской школы Д. А. Граве, выдающийся деятель украинской национальной культуры, он оставил яркий след в истории науки.

ISBN 5-02-022729-3

9 785020 227293